

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Б.Е.Большаков

С.А.Рябкова

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ ПОНЯТИЯ «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ» В МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ И НАУКУ

ПРИЛОЖЕНИЕ

к учебно-методическому комплексу

«Теория и методология проектирования устойчивого
развития социо-природных систем»

Дубна, 2009

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009
ПРИЛОЖЕНИЕ

УДК 627.09

Большаков Б.Е., Рябкова С.А.

Приложение к учебно-методическому комплексу «Теория и методология проектирования устойчивого развития социо-природных систем», 2009. – 210 с.

Приложение к учебно-методическому комплексу предназначено для подготовки специалистов по магистерской программе «Проектное управление устойчивым развитием».

В приложении рассматриваются: введение, возникновение и становление понятия «устойчивое развитие», проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику, основные проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в науку.

Работа выполнена по гранту Президента №НШ-1269.2008.9

Структура Приложения

Введение

Глава I

Возникновение и становление понятия «устойчивое развитие»

- 1.1. Истоки понятия «устойчивое развитие»
- 1.2. Начало процесса осознания кризиса и поиска путей выхода из него
- 1.3. Определение понятия «устойчивое развитие»
- 1.4. Одобрение мирового сообщества принципа устойчивого развития
- 1.5. Анализ современного состояния проблемы

Выводы

Глава II

Проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику

- 2.1. Геополитические факторы, препятствующие устойчивому развитию
- 2.2. Экономические проблемы, препятствующие устойчивому развитию
- 2.3. Основные проблемы современного социально-политического развития, препятствующие устойчивому развитию

Выводы

Глава III

Проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в науку

- 3.1. Проблема неоднозначности трактовок и многозначности концепции устойчивого развития. Проблема фундаментальности научных оснований в общепринятых представлениях. Необходимость научной теории проектирования и управления устойчивым развитием
- 3.2. Проблема определения меры (измерителя) устойчивого развития. Проблема синтеза естественных и гуманитарных наук
- 3.3. Проблемы взаимодействия и синтеза политики, науки и образования в достижении целей устойчивого развития. Проблема мировоззрения устойчивого развития и его связи с законами реального мира (Природы). Проблема формирования личностей, способных быть творцом новых научных знаний
- 3.4. Стратегия устойчивого развития в условиях кризиса
- 3.5. Тенденции становления нового миропорядка

Выводы

Заключение

Литература

Введение

Кризисы — масштабные или затрагивающие узкий круг стран, затяжные и менее продолжительные — сопровождают всю историю человеческого общества. На разных этапах истории человеческая цивилизация неоднократно оказывалась в такой точке всемирно-исторического процесса, которая кардинально меняла мировой порядок и определяла динамику и направление цивилизационного развития на длительную перспективу. Однако кризис, потрясший страны и континенты на рубеже XX-XXI веков, относится «к категории... явлений, не имеющих аналогов в мировой истории» [142].

Современный мир переживает глобальный системный кризис, который напрямую связан с долгосрочными тенденциями, глобальными процессами мирового развития и выражается в нарастающем, лавинообразном росте и критическом обострении глобальных проблем. По сути, это целый ряд многоуровневых, провоцирующих друг друга кризисов и турбулентных процессов. Человечество уже перманентно пребывает в проблемном пространстве, преобразовывающемся на наших глазах в пространство катастроф, которое стремительно движется к возможной трагической кульминации в случае недостаточно оперативного и неправильного ответа на этот исторический вызов.

Количественные и качественные изменения в различных сферах общественной жизни и во взаимодействии общества с природой, которые накапливались в течение длительного времени и достигли предельно допустимых критических значений, отражают не только сложность, многообразие и динамичность современной эпохи, но и ее сугубо технократический характер, ориентацию на безусловное покорение природы. Однако основанная на такой идеологии модель развития человеческой цивилизации, создавая иллюзию стабильного роста, не способна обеспечить сохранение развития в долгосрочной перспективе и поэтому исчерпала себя. Человечество столкнулось с необходимостью радикального изменения парадигмы своего развития, проведения кардинальной цивилизационной трансформации. «...мы с неведомой ранее скоростью, к тому же с постоянным ускорением несемся в будущее, которое не только не успеваем, но, по существу, и не можем ни осмыслить, ни предвидеть, ни даже более того — не успеваем осознать настоящее или дать непротиворечивую интерпретацию прошлого. Очевидно, что давно назревшая трансформация и внешних атрибутов, и фундаментальных основ общественной жизни теперь стала осязаемым фактом...» [217, с. 10].

Во второй половине XX века были предприняты попытки поиска новой модели миропорядка, способной привести глобальную систему к качественно новому состоянию.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Результатом совместных и целенаправленных усилий мирового сообщества, действовавшего на основании мандата ООН, с привлечением авторитетных экспертов и общественности различных стран, стала разработка стратегии устойчивого развития (УР), акцент в которой сделан на поиск принципов устройства общества с учетом общечеловеческой проблематики, и конкретных согласованных действий, направленных на ее реализацию.

В последующие десятилетия проблематика устойчивого развития неизменно находилась в центре внимания международных саммитов, форумов, конгрессов, являлась предметом серьезных научных дискуссий, исследований теоретического и прикладного характера. «Пожалуй, никакая другая научная идея ни в естественных, ни в социальных дисциплинах не имела ранее столь широкого общественного резонанса» [87, с. 31].

За прошедшие годы мировое сообщество, бесспорно, продвинулось в формировании интеллектуального поля проблемы УР, разработке ее теоретических и методологических основ и достигло определенных успехов в практической реализации стратегии устойчивого развития в некоторых странах и регионах. Однако отдельные успехи и достижения выглядят ничтожными на фоне стремительного усиления разрушительного потенциала глобального системного кризиса.

Сегодня ни одна страна и даже группа стран не могут решить общечеловеческие проблемы в одиночку. Поэтому главной задачей становится не собственный путь их преодоления, а поиск совместных решений, эффективная скоординированная политическая деятельность государств с целью уменьшения факторов нестабильного развития и снижения остроты глобальных проблем на основе их научного анализа. Среди множества препятствий, возникающих на пути продвижения мирового сообщества к устойчивому развитию (в числе которых: объективная сложность и масштабность самой проблемы, различный характер и скорость протекания процессов, определяющих ее существо, наличие у разных стран национальных интересов, которые не всегда соответствуют глобальным целям достижения устойчивого развития, неподготовленность общественного сознания, недостаток финансовых средств, технологическое несовершенство и т.д.), особую тревогу вызывает серьезный разрыв между уровнем проработки фундаментальных научных оснований стратегии устойчивого развития и политическими методами и механизмами ее практической реализации.

Устойчивое развитие с научной точки зрения остается дискуссионным полемическим понятием. Несмотря на практически общую уверенность в

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

безальтернативности модели устойчивого развития, «разные ученые видят «наше общее будущее» по-разному» [133, с. 12]. Кризис адекватности научного мировоззрения в сфере решения задач по устойчивому развитию человечества, несоответствие научного обеспечения стратегии УР масштабу и глубине встающих перед человечеством проблем приводят к тому, что программа глобальных изменений, изложенная в концепции УР, пока не находит адекватного отражения в политике большинства стран, в национальных планах устойчивого развития, не выливается в программу конкретных и слаженных действий всего мирового сообщества.

На примере абсолютного большинства стран нетрудно заметить «значительную дистанцию между теоретическими размышлениями об устойчивом развитии и конкретной практикой, между провозглашаемыми намерениями и стремлением непременно отстоять свою выгоду» [217, с. 329]. И развитые, и развивающиеся страны продолжают жить по инерции, планируя свое будущее в значительной степени как стихийное продолжение настоящего. Стремление к экономическому росту, наращивание производства и потребления материальных благ все еще остается для мирового сообщества (за редкими исключениями) желанным ориентиром. Локальные паллиативные меры не в состоянии переломить тревожную глобальную тенденцию. Мир продолжает реально и настойчиво двигаться в направлении, противоположном устойчивому развитию. В результате надежды на смену траектории развития цивилизации пока не оправдываются, перспективы реализации стратегии УР остаются проблематичными.

Перед человечеством по-прежнему стоит задача целенаправленного «конструирования» будущего, которое должно отличаться от предшествующей истории возможностью поддерживаемого устойчивого развития, и поиска путей воплощения этой новой модели миропорядка в жизнь. Такая стратегия, являясь ответом на вызовы, с которыми мировое сообщество еще не сталкивалось, не может быть реализована на традиционных представлениях. Для радикального обновления ситуации необходимы принципиально новые мировоззренческие подходы и действия, соответствующие прогнозируемому на основе устойчивого развития будущему, необходим соразмерный масштабу бедствия преодолевающий импульс, способный изменить опасный курс человечества.. Иначе усилия мирового сообщества будут носить только косметический характер, а не устраненные дефекты и дальше будут воспроизводить все новые кризисы — с нарастающей частотой и с более тяжелыми последствиями — и все дальше отодвигать идеалы устойчивого развития. Для создания правильных инструментов выхода

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

из нестандартной ситуации необходимо сначала критически оценить уже пройденный человечеством путь и установить факторы, мешающие продвижению к устойчивому развитию, а затем вносить соответствующие уточнения и коррективы. Единство понимания этих вопросов является необходимой предпосылкой для преодоления деструктивных процессов глобального системного кризиса, кардинального изменения сложившейся на планете ситуации и обеспечения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Глава I. Возникновение и становление понятия «устойчивое развитие»

1.1 Истоки понятия «устойчивое развитие»

Сущность глобальных процессов и глобальных проблем. Систематизация. Критерии

Историю человечества всегда сопровождали проблемы различной степени сложности и драматизма. В разные периоды актуальными для населения Земли были эпидемии инфекционных болезней, войны. Практически вечной является проблема взаимоотношений человека с окружающей средой, освоения природы и овладения ее стихийными силами, проблема установления прочного мира между народами. «Проблемы человечества — категория подвижная и динамичная, — пишет А.Н. Чумаков. — Они изменялись в процессе развития самого человека, роста уровня социальной организации и степени освоения им территориальных пространств. По мере того как увеличивалось население, расширялись и вовлекались в хозяйственную деятельность все новые и новые территории, росла мощь социума и его техническая оснащенность — изменялся и характер сопутствующих ему проблем» [217, с. 41].

Для нынешнего этапа развития общества характерно возрастание масштабности и взаимосвязи процессов, превращение их в процессы глобальные, всеобъемлющие, затрагивающие как человечество в целом, так и каждую страну, а по существу каждую социальную группу, каждый класс, каждого человека в отдельности. «Современное мировое развитие рассматривается как совокупность взаимообусловленных, динамичных, с изменяющейся иерархией взаимосвязей глобальных процессов, затрагивающих практически все основные сферы жизнедеятельности человеческого сообщества», — подчеркивает Ю.В. Косов [101].

Планетарные перемены различного рода, обрушившиеся на людей в головокружительном темпе, ставшие реальностью в различных сферах общественных отношений процессы глобализации вызвали к жизни целый комплекс принципиально новых острейших противоречий — глобальных проблем. «Все страны и народы... оказываются вовлеченными в общемировые события, становятся вольными или невольными, прямыми или косвенными участниками, игроками, действующими

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

субъектами, жертвами, заложниками процессов глобального характера и их последствий» [217, с. 36]; «...у глобального человечества и проблемы соответствующие — глобальные...» [217, с. 42].

Таким образом, современные глобальные проблемы не возникли «вдруг», а являются следствием развития общества, выступают как часть системы мировых отношений и важный компонент мирового исторического процесса. «Их объективное содержание определяется глубинными закономерностями развития человеческого общества, теми объективными параметрами, выход за которые может привести к уничтожению социальной формы движения на нашей планете» [165, с. 25].

Эффективное политическое взаимодействие с целью снижения остроты глобальных проблем требует адекватного их научного понимания. Этот вопрос исследован достаточно широко и подробно [79; 103; 137; 177; 205; 214; 216; 217 и др.], однако в научной литературе можно встретить разные мнения и подходы к характеристике времени и особенностей процесса возникновения глобальных проблем. Одни исследователи считают, что глобальные проблемы появились в период утверждения в XVII-XVIII вв. капитализма; другие — что их генезис происходил на протяжении всей истории человечества, но глобальными они стали в XX веке. Сторонники третьей точки зрения полагают, что наличие общечеловеческих проблем является объективной чертой человеческого общества на всех этапах исторического развития — поэтому правомерно говорить не о появлении этих проблем в наше время, а об их обострении [103].

«Нам ближе точка зрения, согласно которой с феноменом глобальных проблем человечество столкнулось в 1940-60-х гг. XX века. И вот почему. Вторая мировая война стала по сути дела первой глобальной войной, в которую в той или иной степени оказались вовлечены все континенты. С началом ядерной эры (испытание и применение на практике ядерного оружия в 1945 г.) в истории человечества впервые появляется глобальная угроза его возможного самоуничтожения. Сразу же после войны была создана глобальная международная организация — ООН. В эти же годы в «третьем мире» стали разворачиваться активные процессы деколонизации — возник комплекс социально-экономических проблем развивающихся независимых государств. В эти же годы процессы научно-технической революции превратились во влиятельный политический и экономический фактор» [299].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Впервые проблемы глобального масштаба привлекли широкое внимание мировой общественности и стали предметом серьезных научных дискуссий с конца 60—начала 70-х гг. XX века.

Сначала на первый план вышла экологическая проблематика. В середине XX века появляется большое число публикаций, проникнутых тревогой за судьбу природы и самого человека — У.Л. Томас «Роль человека в изменении облика Земли» (1956), Р. Карсон «Безмолвная весна» (1962), Д.Л. Арманд «Нам и внукам» (1964), Ж. Дорст «До того как умрет природа» (1968), Р. Парсон «Природа предьявляет счет» (1969), которые стимулировали поворот мирового общественного сознания к проблемам окружающей среды и поиску решений для устранения негативных последствий техногенного развития. На этом фоне высветился глобальный аспект экологической проблематики и ее тесная зависимость от многих других проблем такого же масштаба.

Первоначально оценка глобальных рисков была пронизана идеологией алармизма. Этот алармистский дискурс формировался «снизу вверх», в порядке осмысления и обсуждения отдельных аспектов глобальной проблематики в разных странах с последующей трансляцией этой дискуссии на международный уровень. Постепенно проводником этих процессов становится транснациональное сообщество ученых, политиков, общественных активистов, экспертов. Формируется международная сетевая структура неправительственных научных организаций, которые проводят исследования по изучению глобальных процессов на Земле («Институт проблем будущего» (Вена, 1965 г.), «Общество по изучению будущего мира» (Вашингтон, 1966) и др. [217, с. 49]). Подобных организаций со временем становилось все больше. Однако подлинный интерес к глобальной проблематике проявился после первых докладов созданного в 1968 году Римского клуба [175]. С конца 1960-х гг. в науке все более четко вырисовывается интегративная область междисциплинарных исследований, направленных на теоретическое исследование и практическое преодоление принципиально новых опасностей, актуальных для всего человечества. Зарождается глобалистика — «как система междисциплинарных знаний о важнейших проблемах всемирного масштаба, стоящих перед человечеством, и эволюции мирового сообщества в условиях обострения глобальных проблем, а также как совокупность практических действий (правительственных решений, политических акций, общественных движений и т.д.), ориентированных на анализ и разрешение противоречий общечеловеческого характера» [217, с. 31]. В 70-80-х гг. о глобальных проблемах, а также о необходимости объединять

усилия на международном уровне для преодоления этих проблем заговорили в полный голос.

Как отмечается в [217], среди зарубежных исследователей глобальной проблематики изначально наиболее отчетливо проявилось два крыла: «технократическое» и «технопессимистическое». Представители первого в решении глобальных противоречий подчеркивают широкие возможности науки и техники, придают важное значение научно-техническому прогрессу (Т. Веблен, У. Браун, Д. Белл, А. Тоффлер, А. Винер, Г. Скотт, Э. Гертнер, Л. Ловинс и др.). «Технопессимисты» возлагают ответственность за негативные последствия глобализации и обострение глобальных проблем на научно-технический прогресс, крупный международный капитал, транснациональные корпорации (Г. Маркузе, Д. Медоуз, К. Боулдинг, П. Гудмен, М. Робертс, К. Девис, У. Бек и др.).

В этот же период интерес к глобальным проблемам проявился и в России. В начале 70-х гг. XX века в журнале «Вопросы философии» были опубликованы материалы первых «круглых столов», посвященных анализу глобальных проблем современной цивилизации. Значительную роль в теоретических исследованиях и привлечении внимания к глобальной проблематике сыграл Институт мировой экономики и международных отношений, где проходили первые всесоюзные конференции, посвященные глобальным проблемам современности, и Институт системного анализа под руководством Д.М. Гвишиани.

В [217] направления отечественной глобалистики (с определенной долей условности) систематизированы следующим образом:

- философско-методологическое и научно-теоретическое (выявление философских оснований, условий появления и характера глобальных проблем, анализ наиболее важных социально-политических и экономических преобразований, необходимых для успешного решения глобальных противоречий) — И.Т. Фролов, Н.Н. Моисеев, В.А. Энгельгардт, П.Л. Капица, Н.Н. Иноземцев, Д.М. Гвишиани, В.В. Загладин, В.Е. Соколов и др.;
- социо-природное (касается прежде всего вопросов, возникающих в сфере взаимодействия природы и общества) — А.Л. Яншин, В.А. Ковда, Ю.А. Израэль, В.И. Данилов-Данильян, И.И. Мазур, Э.В. Гирусов, А.Д. Урсул, И.К. Лисеев, В.А. Лось и др.;
- социо-культурное (основное внимание сосредоточено на научно-техническом прогрессе и его последствиях) — В.А. Виноградов, Н.А. Агаджанян, Н.С. Касимов, О.С. Колбасов, А.И. Костин и др. [217, с. 56-58].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitiye.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

К числу первых попыток осуществить систематизацию глобальных проблем следует отнести работы Римского клуба, В. Феркиса, В. Базьюка, Ю. Скольников, Г. Брауна, С. Чейза и др. [103]. В 1973 году швейцарские ученые А. Габю и Э. Фонтела провели контент-анализ литературы по глобальной проблематике и составили список из 28 глобальных проблем. В опубликованном в 1976 г. на Западе «Ежегоднике мировых проблем и человеческого потенциала» к числу глобальных причислялось 2,5 тысячи проблем. В 1978 г. прогностический центр конгресса США назвал около 300 общих для всего человечества проблем, выделив из них чуть более 30 в качестве наиболее значимых. «Такой широкий взгляд на глобальные проблемы был вызван недостаточной разработанностью в тот период критериев глобальности и нередко основывался на общих наблюдениях и поверхностных выводах» [103, с. 93]..

Существуют разные критерии определения глобальных проблем, но наиболее удачным следует признать комплексный.

Характерные черты глобальных проблем:

- затрагивают интересы всего человечества и его будущего, в этом смысле имеют общечеловеческий характер;
- становятся объективным фактором развития общества в масштабах планеты, в этом смысле имеют общемировой, планетарный характер;
- нуждаются в неотложных решениях (их нерешенность может привести к непоправимым тяжелым последствиям для всего человечества);
- требуют для своего решения согласованных и объединенных усилий всего человечества.

Разные исследователи предлагают различные классификации глобальных проблем. В самом общем плане можно выделить два вида глобальных проблем человечества: природного и социо-природного происхождения.

Наиболее распространена следующая классификация:

- интерсоциальные (общемировые) глобальные проблемы — проблемы мира и разоружения, мирового социального и экономического развития, преодоление отсталости отдельных стран и т.д.;
- природно-социальные (общепланетарные) глобальные проблемы — проблемы ресурсов, энергетики, продовольствия, окружающей среды и др.;

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

- антропосоциальные (общечеловеческие) глобальные проблемы — проблемы образования, культуры, прав человека, сохранения здоровья и др. [100; 103; 167].

Становление все более сложного, целостного, противоречивого и взаимозависимого мира, дальнейшее развертывание научно-технического прогресса в форме, которая пока продолжает подрывать природные основы социальной жизни, растущая противоречивостью общественно-политического развития и т.д. вызывают непрерывный рост конфликтного потенциала, провоцируют дальнейшее нарастание числа глобальных проблем, которые имеют значительный охват и повсеместное проникновение и отличаются особой остротой и категоричностью. Более того — факты и события последних лет, дополняемые эмпирической информацией и статистикой, свидетельствуют о том, что современный мир переживает глобальный системный кризис, который можно отнести к категории «особых явлений, не имеющих аналогов в мировой истории и кардинально меняющих мировой порядок» [142]. Трагизм положения заключается в том, что впервые за время существования человеческого сообщества его развитие приняло характер ускоренного движения к глобальной вселенской катастрофе — растущей вероятности своего физического исчезновения в процессе осуществления нынешнего способа жизнедеятельности и производства. Нарастание угрозы глобальной планетарной катастрофы вызывает тревогу у людей из разных стран. Известный американский политик Альберт Гор в своей книге «Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух» пишет: «Я пришел к ...пониманию самого устрашающего факта из всех, с какими нам пришлось столкнуться в наш век: цивилизация способна уничтожить самое себя» [57, с. 13]. Об этом же говорят и российские ученые: «Человек... подошел к краю пропасти. Еще один неосторожный шаг — и он сорвется в бездну. Одно неосторожное действие — и человечество может исчезнуть с лица Земли» (академик Н.Н. Моисеев) [136, с. 49]; «XXI век может оказаться переломным в истории цивилизации, ибо на его протяжении должен разрешиться главный вопрос — быть или не быть человечеству» (А.Д. Урсул. А.Л. Романович) [325].

Глобальный системный кризис

Современный кризис превратился в полноценного и самостоятельного глобального игрока на рубеже 60-70-х гг. XX века. Предельно драматически проявил себя кризис, прежде всего, в обострении **энергэкологических** проблем, спровоцированных растущей антропогенной нагрузкой на жизнеобеспечивающие системы и возобновляемые ресурсы

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

планеты, деградацией окружающей среды и подрывом устойчивости биосферы. В условиях стремительного увеличения численности населения, развития активной промышленно-практической и социальной деятельности и усиления военно-разрушительной мощи человечества масштабы его вмешательства в естественно сложившиеся связи природной среды становятся все более агрессивными, а последствия — катастрофическими.

Усиление влияния деятельности человека на биосферу в XX веке [133, с. 17]

Показатель	Начало века	Конец века
Валовой мировой продукт, млрд долларов США	60	25000
Энергетическая мощность мирового хозяйства, ТВт	1	4
Площадь пахотных земель, млн га	750	1500
Численность населения, млрд человек	1,6	6
Потребление пресной воды, км ³	360	5000
Площадь лесопокрытых территорий, млн км ²	57,5	50
Прирост площади пустынь, млн км ²	—	1,7
Сокращение числа видов, %	—	20
Площадь суши, вовлеченная в техносферу (включая Антарктиду), %	20	60

За последние десятилетия, на протяжении которых разворачивается НТР как глобальный феномен, заметно изменились все жизненно важные параметры биосферы. Главными глобальными последствиями деятельности человека являются: нарушение литосферы, загрязнение атмосферы (и как следствие — усиление парникового эффекта, разрушение озонового слоя, кислотные дожди) и гидросферы (океана, надземных и подземных вод), деградация наземных экосистем (уменьшение залесенности планеты, опустынивание, разрушение почв, снижение биологического разнообразия) [133, с. 18]. «По данным съемок из космоса, на суше сохранилось менее 30 процентов экосистем, сравнительно слабо затронутых хозяйственной деятельностью человека» [133, с. 49].

Анализ динамики потребления природных ресурсов в мире показывает, что при сохранении нынешних темпов их потребления в ближайшее (по историческим меркам) время запасы большинства полезных ископаемых будут полностью исчерпаны:

разведанных запасов органического топлива на Земле хватит примерно на 150 лет, в том числе нефти и газа — на 60, угля — на 200 лет [46, с. 96]. Иногда эти прогнозы, высказываемые различными учеными, несколько не совпадают, однако лишь несколько, что, естественно, не придает человечеству дополнительного оптимизма. Однако «наиболее быстрое истощение ресурсов ожидается в отношении тех, которые рассматривались прежде как самовоспроизводящиеся и потому считались неисчерпаемыми, но именно они наиболее важны для поддержания всех форм жизни на планете» [46, с. 98]. Это запасы пресной воды, атмосферного воздуха, почвенного плодородия и биоресурсов. «Воспроизводительные циклы этих ресурсов разрушены и подорваны производственной деятельностью людей до такой степени, что расходный баланс потребления ресурсных запасов различными техносистемами все более опасно начинает преобладать над приходной частью... Создается крайне опасная ситуация перерастания экокритиса в экокатастрофу, когда биосфера полностью утратит способность к саморегуляции пригодного для жизни состояния» [46, с. 98].

Из всех видов ресурсов на первом месте по росту потребностей на него и по увеличению дефицита стоит пресная вода. На первый взгляд, воды на земном шаре много (71% всей поверхности планеты), но воды, пригодной к потреблению, насчитывается всего 2%. В целом на хозяйственно-бытовые нужды изымается 10% речного стока планеты, из них почти 6% расходуются безвозвратно. Если безвозвратный забор воды будет и дальше увеличиваться в том же темпе, то к 2100 г. человечество может исчерпать все запасы пресных вод в геосфере. Вызывает тревогу перспектива другого природного ресурса, еще недавно считавшегося неисчерпаемым — кислорода атмосферы. При возрастающих темпах потребления кислорода темпы его воспроизводства зелеными растениями неуклонно снижаются, поскольку развивающиеся производства и множущееся население наступают на природу. Каждые 15 лет площадь отчуждаемых людьми у природы земель удваивается, предел освоения территории уже близок [46, с. 95-98]. В глобальном масштабе ежегодно утрачивается почти 15 млн га леса, ежегодный абсолютный показатель обезлесивания составляет почти 10 млн га в год. Площадь тропических лесов, которые дают большую часть кислорода нашей планете, сокращается примерно на 4 процента в год [46, с. 53]. Велики потери почвенного покрова. Только вследствие эрозии сегодня теряется около 6 млн га почвенного покрова в год [67, с. 17].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Несмотря на то, что по своей биомассе человечество как биологический вид составляет тысячные доли процента живого вещества планеты, оно создает в несколько тысяч раз больше отходов, чем вся биосфера нашей планеты.

В расчете на одного жителя Земли из ее недр ежегодно извлекается и перемещается 50 т сырого вещества. На его извлечение и переработку ежегодно расходуется 3,6 кВт энергетической мощности, а также 800 т воды. При этом образуется 48 т отходов и только 2 т превращаются в конечный продукт. Но даже и эти 2 т конечной продукции, в сущности, тоже отход, только отложенный или перенесенный в будущее как «подарок» следующим поколениям [67, с. 46].

Подсчитано, что в сутки городу с населением в один миллион человек требуется 625 тысяч тонн воды, 2 тысячи тонн пищи, 4 тысячи тонн угля, 2800 тонн нефти, 2700 тонн газа и 1000 тонн топлива для автомобилей. Отходы такого города огромны: 500 тысяч тонн сточных вод, 2000 тонн твердых отходов, в атмосферу выделяется 150 тонн соединений серы, 100 тонн оксидов азота, 100 тонн углеводорода, 450 тонн окиси углерода [261]. Невольно вспоминаются слова Б. Уорда и Р. Дюбо, которые с тревогой писали: «Не получится ли так, что человек достигнет планеты Марс, стоя по колено в мусоре на планете Земля?» [193].

Рассогласование экономического и экологического развития приобрело драматические масштабы. Исследования определяющих тенденций развития мировой окружающей среды говорят о том, что за последние десятилетия на земном шаре не улучшилась ни одна глобальная экологическая характеристика. Глава ЮНЕП Ахим Штайнер так прокомментировал доклад по окружающей среде ГЕО-4 (октябрь 2007 г.): «Выводы вгоняют в депрессию, так как не оставляют надежды на легкое и быстрое решение проблем. Масштабы и темпы изменений настолько велики, что привычные методы адаптации не в состоянии за ними угнаться» [302].

Сегодня в мире сконцентрированы огромные запасы **термоядерных и химических средств ведения войны**, уничтожения окружающей среды и самой человеческой цивилизации. Уже в 80-х гг. XX века разрушительная мощь мирового ядерного потенциала более чем в 100 раз превышала суммарную огневую мощь оружия, используемого всеми воюющими странами во Второй мировой войне [188, с. 302]. Однако этими смертельными видами оружия стремятся обладать все большее число стран. Страшно оно еще и тем, что доступно технологически отдельным группам, например, террористам, и практически неконтролируемо.

Важным долгосрочным компонентом глобального системного кризиса является **демографический** кризис. По подсчетам ученых, население Земли к 2050 году может возрасти до 10-12 миллиардов человек, главным образом за счет развивающихся стран (около 90 процентов), которые за вторую половину XX века по темпам прироста населения настолько обогнали экономически развитые страны, что восстановить демографический баланс практически невозможно даже при условии перехода последних на «современный» тип воспроизводства населения. [67, с. 44]. Все это обостряет проблему богатого Севера и бедного Юга. Ситуация с неуправляемыми миграционными потоками становится все более и более жгучей, порождая букет самых разных проблем.

Население Земли стареет небывалыми темпами. По данным ООН, в 1950 году на каждого человека старше 65 лет приходилось 12 человек в трудоспособном возрасте [319]; сейчас в мире каждый десятый человек — старше 60 лет, что в три раза больше, чем полвека назад; в 2050 году пожилым будет каждый пятый, а в 2150 году — каждый третий. Быстрое старение населения в развитых индустриальных странах вызовет в ближайшие 30 лет значительное падение темпов роста мировой экономики. Нарастание демографических трудностей приведет к росту инфляции, созданию новых социальных проблем.

Другой, не менее важной и острой глобальной проблемой человечества является **продовольственная** проблема. По данным Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (FAO), треть населения планеты испытывает явный или скрытый голод. Более 800 миллионов людей, страдающих от недоедания, приходится на развивающиеся страны. Ежегодно от голода умирают 30 миллионов человек, из которых 6 миллионов — дети [337]. Одновременно многие люди (и это является противоестественной обратной стороной голода) страдают от избыточного веса и ожирения.

Нуждаются в серьезной трансформации **основы, структура и механизмы функционирования мировой системы, сложившийся мировой порядок.**

В центре **организационной инфраструктуры мирового сообщества** находится управленческая деятельность государств-лидеров, которые в условиях международной конкуренции и жесткого отбора создают и развивают основы современной миросистемы: технологическую, финансовую, информационную, политическую и т.д.

На протяжении XX века не раз возникали разнообразные мироуправленческие проекты и существовала принципиальная возможность качественного изменения

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

организационно-управленческой инфраструктуры миросистемы, создания условий регулирования глобализационных процессов на многосторонней основе, однако возобладала конкурентно-конфронтационная мирополитическая логика. Ставка была сделана на проект транснационального либерализма, предусматривающего распространение дерегулированной глобализации на основе политической инфраструктуры «демократического мира» и «расширения пространства свободы», которой было придано наступательное значение через соответствующие силовые стратегии.

К числу наиболее важных черт неолиберальной модели глобализации относятся доминирующая роль США как мирового экономического, политического и военного лидера, отделение в экономике финансовой сферы от производственной и связанное с этим наличие огромного количества ничем не обеспеченных финансовых активов, распространение вширь институтов либеральной демократии безотносительно к тому, существуют ли для них необходимые условия и предпосылки, и т.п.

Целенаправленное движение в этом направлении можно проследить на всем протяжении второй половины XX века. Это, прежде всего, заложенная Бреттон-Вудскими соглашениями 1944 г. система валютно-финансового доминирования доллара США, обеспечивающая Соединенным Штатам возможность осуществления глобального финансового контроля. Эта система вплоть до 1971 г. была подкреплена доминирующими объемами золотовалютных резервов США, а после 1971 г. значительная часть формальных ограничений на эмиссию доллара была снята, и регулирование объемов единственной общепризнанной мировой валюты стало частным делом правительства отдельной страны, хозяина мирового рынка. Следующим этапом стала крупнейшая геополитическая катастрофа XX века — распад СССР в 1991 г. Она привела к крушению двухполюсной мировой структуры, обеспечивавшей в течение 45 лет относительную стабильность и управляемость глобальной международной системы, и «изъятию» элемента конфликтности/диалектики (биполярности), бывшего жизненно необходимой движущей силой развития человеческой цивилизации. Тем самым предельно остро была обозначена одна из основных проблем мирового развития конца XX века: триумф Рах Americana, который, казалось, не имеет актуальных временных ограничений, становится чрезвычайно острым симптомом глобального кризиса, а контрпродуктивное лидерство Соединенных Штатов (главного мирового потребителя и объекта инвестирования, главного мирового должника и распорядителя ресурсов технологического прогресса) —

основным фактором торможения глобального процесса социальной эволюции [58]. «Глобализация в ее нынешней форме, фактически означающая трансформацию значительной части мира в своего рода Pax Americana со стандартизированным образом и идеалами жизни, формами политической самоорганизации общества, типом массовой культуры, жизненными ценностями и др., нарушает права народов на самостоятельное развитие; тем самым ограничиваются ресурсы поливариантного развития человечества, необходимые как гарантия корректности хода и перспектив его развития в кризисных ситуациях» [299].

Свою неустойчивость, стратегическую непредсказуемость и неработоспособность — иными словами, глобальную кризисность — система «однополярной» модели мироустройства показала в течение короткого срока. Кризисные явления стали нарастать в международной сфере. После распада СССР идеологические противоречия предыдущего периода уступили место гораздо более глубоким цивилизационным противоречиям. Вместо одного системообразующего противоречия США — СССР появились новые стратегические кризисные разломы: Запад — Исламский мир, Запад — Китай, Запад — страны, обладающие стратегическим потенциалом невозобновляемых природных ресурсов. Система правил и норм международного права, сложившаяся после 1945 года, стала безнадежно пробуксовывать, что проявилось и в девальвации роли международных политических организаций, созданных для стабилизации и гармонизации международных отношений, в частности Организации Объединенных Наций. Бесправие в международных отношениях достигло своего предела: игнорируются итоги Второй мировой войны, достигнутый уровень международных договоров о невмешательстве одних государств во внутренние дела других государств, сохранении территориальной целостности и незыблемости государственных границ, идет эскалация военных сил НАТО на территории стран Восточной Европы, Центральной Азии, Кавказа, рост масштабов государственного терроризма (нападение на Югославию, Ирак и т.д.). Эти процессы на фоне сохранившегося взаимного недоверия между участниками геополитической и геоэкономической игры за стратегическое выживание закономерно влияют на рост глобального силового конфликтного потенциала.

Все это свидетельствует о **кризисе современного мироустройства и мироуправления.**

О степени зрелости человечества позволяет судить и анализ доминирующей мировоззренческой системы координат, позволяющей человечеству не только

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

ориентироваться в окружающей природе и социальной действительности, но и, исходя из определенного понимания этой действительности, своего места и назначения в ней, сознательно регулировать и контролировать свою деятельность.

В основе современной цивилизации лежат ценности потребительского общества и технократического отношения к природе. Эти, предложенные в качестве общественных смысловых, идеалы привели к созданию в русле технократизма многочисленных социологических теорий общественного развития, постулирующих позитивную роль научно-технического прогресса. Понятия качества жизни, процветания, гармонии и стабильного существования долгое время были неотделимы от роста материального благосостояния, развития техники и технологии. Успешное экономическое развитие отождествлялось с таким экономическим ростом, который сопровождается расширением его ресурсных слагаемых, выражается в приростных величинах (продукции, дохода, выработки) и происходит за счет ускоренной эксплуатации природных ресурсов и интенсивного наращивания промышленного потенциала. При этом глобальные и активно эксплуатируемые возможности обогащения сочетались с весьма слабыми структурами финансового контроля и экономической ответственности, развитие которых перманентно отставало от роста скорости, плотности и масштабов экономических взаимодействий и процессов. Однако такая модель эгоистического развития, характеризующая нынешнее цивилизационное самовоспроизводство, создавала только иллюзию развития, но не была способна обеспечить устойчивое развитие человечества в долгосрочной перспективе. Она вела человечество к ложным целям, к дурной бесконечности и в итоге привела мировую цивилизацию к таким порогам существования, когда возникла угроза ее бытию. При этом традиционные технологии и стратегии, используемые для смягчения и преодоления кризисных процессов, а также реализующие их структуры и институты управления, являясь воспроизводящими элементами кризиса, его составляющими, проистекают из той же идеологии, которая его породила, а поэтому ущербны и неэффективны. Все это позволяет говорить о **кризисе современного мировоззрения**, который сопрягается с **кризисом личности, кризисом сознания, духовно-нравственным кризисом** и затрагивает все без исключения социальные институты, созданные человечеством. Происходит форсированная, широкомасштабная катастрофическая деградация традиционных моральных принципов, «заземление» идеалов, агрессивная секуляризация и целенаправленное распространение определенных групповых моральных норм на весь человеческий социум. Преобладающая ныне мораль безгранично коммерциализована.

Массовое сознание становится все более манипулируемым под воздействием «массовой культуры» и СМИ, где духовные начала практически полностью заменены рекламными штампами. Ценность образования, знаний девальвируется. Весь так называемый цивилизованный мир переживает не просто кризис семьи, а самоликвидацию ее как института общественных отношений. Человечество теряет смысл жизни, нравственные ориентиры, внятную цель существования. Люди не знают, что взять из прошлого, что адресовать будущему, на какие образцы поведения и деятельности ориентироваться. Результатом является формирование в человеческом сознании философии безнадежности и отчаяния. В попытках уйти от кризисной действительности люди все больше попадают в различные формы зависимости — наркотической, алкогольной, виртуальной.

Очевидно, что облик и конфигурация современного мира не исчерпываются только вышеуказанными характеристиками. Проекциями глобального системного кризиса являются также и другие комплексные, всеобъемлющие кризисные явления в системе «природа—общество—человек», в основе которых лежат фундаментальные антагонистические противоречия, затрагивающие основы существования цивилизации. К их числу можно отнести:

- противоречие между пространственной ограниченностью Земли, ее ресурсов и необходимостью сохранения развития Человечества в неограниченной перспективе;
- противоречие между смертностью индивидуума и геологической вечностью явлений Жизни;
- противоречие между опережающим ростом потребления природных ресурсов и ограниченным воспроизводством полезной мощности биосферы Земли;
- разрыв между реальной мощностью произведенного обществом валового продукта и спекулятивным капиталом, необеспеченным реальной мощностью [237];
- противоречие между развитыми странами и транснациональными корпорациями, с одной стороны, и основной массой населения планеты, проживающей в слаборазвитых странах и регионах планеты, с другой;
- противоречие между материальным гедонизмом, стремлением к обладанию все большими благами как господствующим этическим фактором общественного сознания человеческого социума и императивами аскетизма;

- противоречие между принципиально новым уровнем проблем, фундаментальными целями общества и устойчивой неспособностью власти, оппозиции предложить эффективные идеологические, культурные мифологемы, способные поддерживать стратегическую самоидентификацию общества, и т.д.

Совершенно очевидно, что многочисленные глобальные и локальные проблемы и породившие их деструктивные процессы, с которыми сталкивается современная цивилизация, есть ни что иное как форма проявления, обобщенное выражение этих противоречий:

- кризис индустриальной модели развития, которая имеет калькулируемые «пределы роста», пропагандируемые как якобы научное обоснование концепции «золотого миллиарда», и основанной на нем западной цивилизации является прямым следствием первого из перечисленных факторов;
- проблема здоровья и долголетия человека логически вытекает из второго противоречия;
- экологический, продовольственный, энергетический кризисы являются следствием третьего противоречия;
- мировой валютно-финансовый кризис — прямое следствие четвертого — критического разрыва между реальным мировым валовым продуктом и спекулятивным капиталом [237];
- социальный кризис — пятого фактора;
- кризис основополагающих ценностей и принципов напрямую связан с шестым из перечисленных факторов;
- управленческий кризис логически вытекает из седьмого противоречия.

Итак, на наших глазах мир кардинально меняет свои очертания. Цивилизация стремительно движется к своему финалу, вползая в глубочайший и многослойный кризис. Этот кризис схематически может быть представлен в виде клубка глобальных проблем. Но в то же время он не может быть сведен лишь к их простой сумме, потому что эти проблемы связаны системной причинно-следственной взаимосвязью друг с другом и породившими их процессами. Обострение проблем в одном звене порождает новые проблемы, вызывая дальнейшее нарастание конфликтного потенциала глобального системного кризиса.

1.2 Начало процесса осознания кризиса и поиска путей выхода из него

Можно утверждать, что выработка цивилизованной, нравственной, разумной модели развития общества как альтернативы технооптимистским, экспансионистским настроениям, направленным на безусловное покорение природы, парадигмам экономического роста и стереотипам потребительского общества, была предопределена многовековым опытом развития цивилизации на планете Земля. Идеи целостности мироздания, органичной включенности в него человека, неотделимости жизни человека от окружающей его Вселенной пронизывают все временные пласты человеческой цивилизации. Они улавливаются в древнейших религиозных и мифологических представлениях, присутствуют у античных мыслителей (Анаксимандра, Эмпедокла, Анаксагора, Платона, Демокрита, Аристотеля), пантеистов эпохи Возрождения, Декарта, Спинозы, Лейбница, Канта, Гегеля. В процессе эволюции человечества эти идеи развивались и совершенствовались, наполнялись новыми смыслами и ценностями и воплощались в различные теории и концепции. Человечество постепенно и долго «дозревало» до осознания необходимости радикального изменения парадигмы своего развития

Философские предпосылки для формирования новой модели миропорядка сложились во второй половине XIX века, когда «представление обыденного мышления и позитивистской философии о "растущем господстве человека над природой" было теоретически преодолено при переходе от созерцательного материализма к материализму диалектическому, выдвинувшему на первый план роль деятельности человека, практики в освоении и познании мира» [277].

Естественнонаучной мыслью реальность угроз сложившемуся способу жизнесуществования человечества и «неизбежность (скорее, необходимость) перехода планеты и общества в качественно новую стадию развития стала осознаваться... с начала XX века» [137, с. 5] (в частности, русскими космистами — см. 1.3).

К формированию новой парадигмы развития цивилизации (как научной теории и политической доктрины) мировое сообщество вплотную подошло во второй половине XX века, когда дисбаланс в отношениях общества и природы достиг угрожающих размеров, а «фрагментарность и раздробленность человечества перед лицом глобальных проблем стали очевидны уже не только специалистам, но и обывателю» [217, с. 49]. Выступившие на первый план и резко усилившиеся процессы глобализации, а также возросшая в этой

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

связи взаимозависимость различных стран и народов обусловили и новый уровень осмысления данной темы.

В общих чертах процесс возникновения глобальных проблем, прояснения и формирования глобального сознания охарактеризован нами в 1.1. Теперь мы остановимся на наиболее значимых этапах выработки стратегии будущего миростроительства.

Римский клуб

Одна из первых попыток научного осмысления глобальных проблем и предсказания возможных путей развития человечества в условиях обострения глобального кризиса была предпринята Римским клубом (1968 г.) — неправительственной организацией, объединившей весьма влиятельных предпринимателей, известных политиков и ученых, обеспокоенных возможностью глобального кризиса человечества в случае продолжения экономического развития без долгосрочного планирования. Изначально основными целями этой организации были объявлены: разработка научной методики анализа глобального кризиса, в котором оказался мир, широкая пропаганда серьезности кризисной ситуации, а также определение мер, необходимых для достижения в мире «глобального равновесия».

Говоря о круге проблем, остро стоящих перед человечеством, создатель клуба А. Печчи отмечал: «Нет больше экономических, технических или социальных проблем, существующих раздельно, независимо друг от друга, которые можно было бы обсуждать в пределах одной специальной терминологии... Даже при беглом взгляде на приведенный перечень проблем легко увидеть звенья, которые сцепляют их воедино; при более детальном рассмотрении эти связи прослеживаются еще нагляднее. Бесконтрольное распространение человека по планете; неравенство и неоднородность общества; социальная несправедливость, голод и недоедание; широкое распространение бедности; безработица; мания роста; инфляция; энергетический кризис; уже существующий или потенциальный недостаток природных ресурсов; распад международной торговой и финансовой системы; протекционизм; неграмотность и устаревшая система образования; бунты среди молодежи; отчуждение; упадок городов; преступность и наркомания; взрыв насилия и ужесточение полицейской власти; пытки и террор; пренебрежение законом и порядком; ядерное безумие; политическая коррупция; бюрократизм; деградация окружающей среды; упадок моральных ценностей; утрата веры; ощущение нестабильности и, наконец, неосознанность всех этих трудностей и их взаимосвязей —

вот далеко не полный список или, вернее сказать, клубок тех сложных, запутанных проблем, который Римский клуб назвал проблематикой» [162, с. 119-120].

Как позже признавался Печчеи, чем сильнее он осознавал все эти угрожающие человечеству опасности, тем больше убеждался в необходимости предпринять какие-то решительные меры, поэтому он решил создать «небольшой круг единомышленников, с которыми можно было бы вместе подумать, как сформулировать эти мировые проблемы, и предложить новые подходы к их изучению» [162, с. 121].

На первых порах члены организации предприняли ряд исследовательских поездок. К сожалению, им пришлось констатировать, что глобальные проблемы, к которым клуб старался привлечь широкое внимание, не находят должного отклика и поддержки. «Причина такой беспечности заключалась не только в том, что обращения исходили от организации, которая никому не была известна, не представляла никакой политической партии, "не отождествляла себя ни с какой идеологией", не имела "единой системы ценностей", "единой точки зрения" и "вообще не стремилась к единомыслию", но и в том, что равнодушие людей проявилось в отношении их собственной судьбы. Они не видели, не осознавали и, что более всего удручало членов Римского клуба, не хотели осознавать нараставшие опасности» [217, с. 50]. «Стало совершенно ясно, что привлечь внимание людей к таким на первый взгляд далеким от их повседневности проблемам можно, лишь радикально изменив методы и средства общения», — писал Печчеи [162, с. 127-128]. «Нашей целью была высадка десанта, призванного пробить брешь в той цитадели самодовольства, где имело глупость окопаться общество», — вспоминал он [162, с. 119].

Первые глобальные модели, имитировавшие мировые процессы («Мир-1» и «Мир-2»), были построены в 1970 г. Дж. Форрестером, разработавшим математический аппарат и методы системной динамики [208]. Его ученики — Донелла и Денис Медоуз — и их сотрудники на базе усовершенствованных компьютерных моделей просчитали ряд сценариев мирового развития на период 1970-2100 гг. Вся совокупность факторов, поддерживающих развитие производства и рост населения, была разбита в этой работе на две категории — физическую (питание, сырье, ядерное топливо, способность к поглощению промышленных загрязнений сохранившимися экосистемами) и социальную (стабильность социальных структур, просвещение, уровень занятости и т.д.) При этом обнаружилось, что даже наиболее оптимистичные из рассмотренных сценариев к середине XXI столетия неизменно упираются в экологический коллапс на фоне прогрессирующей деградации биосферы. Во избежание такой перспективы была

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

предложена концепция «нулевого роста», когда экономическое развитие сводится к простому воспроизводству, а демографические процессы ставятся под жесткий контроль [130].

Физические пределы роста:

- общая площадь потенциальных пахотных земель — 3,2 млрд га (вдвое больше, чем в 1970 г.);
- максимальная урожайность втрое выше среднемирового показателя 1970 г.;
- доступные запасы невозобновляемых ресурсов в 250 раз больше, чем в 1970 г.;
- уровень поглощения загрязнителей биосферой в 25 раз выше, чем в природных экосистемах 1970 г. [130].

Во второй глобальной модели Римского клуба — «Человечество на перепутье» М. Месаровича и Э. Пестеля (1974) [131; 161] — была учтена критика «чрезмерной глобальности» первой модели. Мир рассматривался не в целом, а по крупным регионам — с учетом физико-географического фактора и типологии стран по формационному критерию и уровню развития: Северная Америка, включающая США, Канаду и Мексику; Латинская Америка; Западная Европа; СССР и Восточная Европа; Северная Африка и Ближний Восток; тропическая Африка; Южная и Юго-Восточная Азия; КНР и социалистические страны Азии; Япония; Океания и ЮАР. Вместо «нулевого роста» (по Д. Медоузу) предлагалась концепция «органического роста» — согласованного развития разных частей глобальной системы [131].

Под влиянием докладов Римского клуба работы по глобальному моделированию были инициированы в разных странах: США, СССР, Японии, Великобритании, ФРГ, ЧССР, странах Латинской Америки [277]. Вслед за ранними, созданными в 1970-е гг., глобальными прогностическими проектами, в 1980—1990-е гг. «последовала серия работ, посвященных различным аспектам глобальной динамики, изучению конкретных общечеловеческих вопросов, обращение к которым было вызвано неудовлетворенностью созданными мировыми моделями и ограниченностью использованной при их построении методологии» [101].

Доклады, подготовленные по инициативе Римского клуба [277]:

- **Пределы роста.** Медоуз Деннис и др. – Нью-Йорк, 1972; Москва: Прогресс, 1988
- **Человечество на перепутье.** Месарович М. и Пестель Э. – Нью-Йорк, 1974
- **Пересмотр международного порядка.** Гинберген Ян. – Нью-Йорк, 1976

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitiie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

- **После века расточительства.** Габор Деннис и др. – Оксфорд, 1978
- **Цели для человечества.** Ласло Эрвин и др. – Нью-Йорк, 1977
- **Энергия: обратный счет.** МонбриальТьерри. – Оксфорд, 1978
- **Нет пределов обучению.** Боткин Дж., Эльманджра М., Малица М. – Оксфорд, 1980
- **Третий мир – три четверти мира.** Гернье Морис. – Париж, 1980
- **Диалог о богатстве и благосостоянии.** Джарини Орио. – Оксфорд, 1980
- **Маршруты, ведущие в будущее.** Гаврилишин Богдан. – Оксфорд, 1980
- **Императивы сотрудничества Севера и Юга.** Сен-Жур Жан. – Париж, 1981
- **Микроэлектроника и общество.** Шафф А. и Фридрихе Г. – Оксфорд, 1982
- **Будущее Океанов.** Манн-Боргезе Элизабет. – Монреаль, 1986
- **Третий мир способен себя прокормить.** Ленуар Рене. – Париж, 1984
- **Босоногая революция.** Шнайдер Бертран. – Париж, 1985
- **За пределами роста.** Пестель Эдуард. – Париж, 1988; Москва: Прогресс, 1988
- **Пределы определенности.** Джарини Орио и Сиэль Вальтер. – Дердбрехт, 1989
- **Африка, победившая голод.** Лемма Аклилу и Маласка Пенти. – Лондон, 1989
- **К лучшему мировому порядку: Послание из Куала-Лумпура.** Розенсон Николь и Шнайдер Бертран. – Мадрид: Фонд ВВУ, 1993
- **Латинская Америка перед лицом тревог и надежд.** Розенсон Николь и Шнайдер Бертран. – Мадрид: Фонд ВВУ, 1993
- **Способность управлять.** Дрор Езекель. – Иерусалим, 1994
- **Фактор четыре. Затрат – половина, отдача – двойная. Новый доклад Римскому клубу.** Эрнст фон Ваицкекер, Эймори Б. Ловинс, Л. Хантер Ловинс. – 1997
- **Считаться с природой.** Вутер ван Дирен. – Нью Йорк, 1995
- **Пределы социальных отношений: конфликт и понимание в плюралистическом обществе.** Петер Л. Бергер. – 1997
- **Как мы будем работать.** Джарини Орио и Лидтке Патрик. – Гамбург, 1998
- **Океанический цикл: управление морями как глобальным ресурсом.** Манн-Боргезе Элизабет. – Токио, 1998

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

В нашей стране глобальное моделирование развивалось в Институте системного анализа (под руководством академика Д.М. Гвишиани) [41], а также в Вычислительном центре АН СССР (под руководством академика Н.Н. Моисеева) [135].

Какой оценки заслуживает этот многовариантный поиск путей решения кризисных проблем человечества?

Члены Римского клуба, практически все представители стран «золотого миллиарда», приходят к выводу, что индустриальный тип развития имеет калькулируемые «пределы роста» (которые усматривались и в планетарно-ресурсных ограничениях, и во «внутренних пределах» человечества — эгоцентризм корпораций, суверенитет ссорящихся государств и т.д.), а основанная на нем западная цивилизация вступила в стадию всеобщего или структурного кризиса [26]. Охарактеризовав сложившуюся ситуацию как кризис цивилизации, они поставили вопрос о необходимости смены парадигмы развития человечества. «Шоковая терапия» глобальных моделей пробудила сознание людей, всколыхнула общественное мнение, подтолкнула к осознанию глобальных проблем, призвала политических и экономических лидеров к социальной ответственности. Глобальные прогностические проекты выполнили историческую миссию предупреждения человечества, достигли предостерегающей и воспитательной цели.

А.Н. Чумаков: «Римский клуб вписал свою заметную страницу в историю глобалистики уже тем, что среди многочисленных футурологических организаций, появившихся на волне обострения глобальных проблем, именно он впервые выделил современные проблемы, охватившие всю планету, и поставил вопрос о необходимости заниматься ими во всей их целостности. Ему удалось подключить к этой работе видных ученых и специалистов, а также выполнить задачу принципиальной важности — показать опасность некоторых тенденций развития мировой цивилизации и привлечь к ним внимание всего человечества. Члены Римского клуба заставили себя слушать, чего так настойчиво добивались, и неординарными выводами и прогнозами, содержащимися в их докладах, вызвали большой резонанс среди мировой общественности, в научных и политических кругах, оказав серьезной влияние на формирование массового сознания населения планеты» [217, с. 51];

«... Это породило волну исследований, движений, протестов и создание многочисленных природоохранных структур и организаций — от политически активных «зеленых» до всевозможных государственных и негосударственных институтов, клубов

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

ученых, комиссий специалистов и т.д. На фоне предшествующих относительно благополучных десятилетий все это выглядело настоящей революцией устоявшихся взглядов, крушением прежних мировоззренческих принципов и оснований» [217, с. 43].

Э. Гертнер: «Римский клуб завоевал большую симпатию среди многих критически настроенных ученых и публицистов благодаря тому, что он называет своими именами те вещи, систематическая недооценка и утаивание которых в западном послевоенном мире были результатом страха разрушить образ "процветающего общества" и "постиндустриального общества будущего"» [229, с. 5].

По мнению **Н. Н. Моисеева**, исследования Римского клуба утверждают «объективную необходимость поиска новых путей развития нашей цивилизации, необходимость нового понимания процесса мирового развития» [217, с. 52].

Однако, отдавая должное авторам глобальных моделей, необходимо подчеркнуть, что модели Римского клуба не позволяют сделать научно обоснованные выводы о мировой динамике. В большинстве своем они построены на предположении о закрытости (замкнутости) глобальной системы и не рассматривают взаимодействие человечества с окружающей его космической средой (см. подробнее 3.3.). Моделируя сценарии глобального развития на основе усредненных параметров, эти модели создают иллюзию «расчета средней температуры по больнице».

Конференция ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.)

Параллельно (и даже несколько ранее) с разворачиванием работы Римского клуба к осмыслению глобальных проблем обращается ООН. Большое значение в рамках этой организации уделяется проблемам качества и безопасности среды обитания человека, которые выдвигаются на одно из первых мест в иерархии глобальных проблем.

Эти вопросы занимали определенное место в межгосударственных связях и до середины XX века (одной из первых попыток координации действий общественности в разных странах по сохранению природных ресурсов стала Первая конференция по международной охране природы, созванная по инициативе швейцарского защитника природы Поля Саразина в 1913 г. в Берне (Швейцария), в которой участвовали делегаты из 17 стран) [1]. Однако в тот период решения, затрагивающие область взаимоотношений между человеком и природой, принимались исходя из соображений здравоохранения, экономической политики, туризма, сохранения культурного наследия и не выходили за региональные пределы. В 40-50-х гг., когда экологический аспект входит в политическую

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

повестку дня, появляется в международных отношениях как независимая тематика, ООН становится той необходимой опорой, которая обеспечила становление и развитие процесса глобальной экологизации на современной этапе. Вопросы природоохраны и рационального использования ресурсов стали все теснее увязываться с глобальными проблемами безопасности, экономического роста и развития, мировой торговли, демографии, прав человека и т.д.

В 1949 и 1955 гг. проведены международные научно-технические конференции по охране природы, которые курировала ООН. В 1962 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла специальную резолюцию «Экономическое развитие и охрана природы», в которой отмечается, что охрана природы должна проводиться заблаговременно и, во всяком случае, одновременно с экономическим развитием на основе эффективного внутреннего законодательства и международного права [1; 47].

ООН была поддержана Международная биологическая программа (1964 г.) — первая в истории науки долгосрочная (рассчитанная на 10 лет) программа международного сотрудничества в области исследования продуктивности естественных экосистем в целях охраны и рационального использования их ресурсов. В результате ее реализации «были получены первые реалистичные оценки продукционного потенциала биосферы, интенсивности и характера круговорота биогенных элементов, оценки степени нарушенности ее состояния хозяйственной деятельностью человека и фактически поставлена проблема о пределе возможного роста человечества. ... программа МБП заложила основу непрерывного, постоянно расширяющего процесса изучения функционирования и структурной организации биосферы» [303].

На 1-й Межправительственной конференции ООН по рациональному использованию ресурсов биосферы в 1968 году в Париже впервые была рассмотрена проблема охраны окружающей природной среды как комплексная глобальная проблема охраны биосферы в целом, а не только отдельных видов растений и животных. Понятие «биосфера» вошло в международный лексикон; было признано, что человечество существует в рамках биосферы как ее важная составная часть и использует ее ресурсы. Результатом этой конференции было принятие одной из крупнейших научных программ «Человек и биосфера» [11].

В 1971 году под эгидой ООН в Фуне (Швейцария) состоялся международный семинар по проблемам развития и окружающей среды, на котором впервые было заявлено

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

о существовании всеобщей экологической угрозы и об актуальности этой проблемы для стран «третьего мира» [67].

Череду этих важных международных природоохранных мероприятий венчает **Конференция ООН по окружающей среде 1972 г. в Стокгольме**. На ней впервые удалось привлечь к практическому решению глобальных проблем безопасности как мировую общественность, так и правительства промышленно развитых и развивающихся стран мира и заложить современную правовую систему охраны окружающей среды.

Наглядным выражением озабоченности всех участников конференции состоянием окружающей среды стали доклады, представленные 80-ю странами в Подготовительный комитет конференции. Специально к конференции была выпущена книга под символическим названием «Земля только одна» Б. Уорд и Р. Дюбо [193].

«Конференция приняла Декларацию, в которой впервые сформулирован так называемый свод "мягких законов" международной природоохранной деятельности» [72, с. 12] и за которой признается статус источника международного права окружающей среды.

Содержание **Стокгольмской декларации** [321] не только «поражает общецивилизационной гуманистической доминантой» — в ней «впервые отдельно воспринимаемые проблемы были представлены и проанализированы системно» [160].

Стокгольмская декларация начинается с преамбулы, содержащей в себе анализ сущности и причин глобальной экологической проблемы, которые объясняют необходимость нового направления международного сотрудничества — сотрудничества в области охраны окружающей среды. Затем сформулированы 26 принципов, которым государства и международные организации должны следовать, предпринимая действия, способные повлиять на состояние окружающей среды. Если рассматривать эти принципы с точки зрения их юридической природы, то в Декларации подчеркивалось, что государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции (принцип 21); они отвечают за загрязнение и за другие виды ущерба, причиненные в результате деятельности в пределах юрисдикции или контроля за окружающей средой в районах, находящихся за пределами действия их юрисдикции (принцип 22); подчеркивается важность международного экологического сотрудничества и усиления роли международных организаций в области

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

окружающей среды (принципы 24 и 25), а также уничтожения оружия массового поражения (принцип 26).

При рассмотрении принципов Декларации с позиций их предметной ориентации можно выделить несколько групп. Прежде всего, это принцип 1, провозглашающий основное право человека на, в частности, «благоприятные условия жизни в окружающей среде». Принципы 2—7 посвящены определению необходимости охраны от загрязнения отдельных видов природных ресурсов, восполняемых и невосполняемых, включая воздух, воду, землю, флору и фауну, репрезентативные образцы естественных экосистем. Принципы 18—20 относятся к политике в области научно-технического прогресса. Принципы 21—26 рассматривают вопросы правового регулирования международной деятельности и межгосударственных отношений в области природоохранения [160].

Из Стокгольмской декларации (1972) [321]

Принцип 1. Человек имеет основное право на свободу, равенство и благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несет главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений.

Принцип 2. Природные ресурсы Земли, включая воздух, землю, флору и фауну, и особенно репрезентативные образцы естественных экосистем, должны быть сохранены на благо нынешнего и будущего поколений путем тщательного планирования и управления по мере необходимости.

Принцип 3. Способность Земли производить жизненно важные восполняемые ресурсы должна поддерживаться, а там, где это практически желательно и осуществимо, восстанавливаться и улучшаться.

Принцип 4. Человек несет особую ответственность за сохранение и разумное управление продуктами живой природы и ее среды, которые в настоящее время находятся под серьезной угрозой в связи с рядом неблагоприятных факторов. Поэтому в планировании экономического развития важное место должно уделяться сохранению природы, включая живую природу.

Принцип 5. Невосполняемые ресурсы Земли должны разрабатываться таким образом, чтобы обеспечивалась защита от истощения этих ресурсов в будущем и чтобы выгоды от их разработки получало все человечество.

Помимо Декларации участники Стокгольмской конференции одобрили План мероприятий в отношении окружающей человека среды. Этот документ содержит более

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

100 рекомендаций по различным аспектам международного природоохранного сотрудничества.

По решению Стокгольмской конференции (специальной резолюцией ГА ООН от 15 декабря 1972 года) была образована Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и установлен Всемирный день охраны окружающей среды (5 июня). С этого времени ЮНЕП стала штабом подготовки последующих согласованных действий мирового сообщества по предотвращению экологического кризиса.

Таким образом, Стокгольмская конференция подтвердила то, что уже давно вызывало тревогу в научных и политических кругах — факт глубоко экологического неблагополучия, сложившегося не только в отдельных регионах, но и на планете в целом. Было признано, что линия мирового развития как способа удовлетворения растущих потребностей человечества вошла в глубокий конфликт с окружающей средой. Конференция приняла историческое решение о праве людей на здоровую окружающую среду, которое впоследствии было включено в число основных прав человека в национальных конституциях десятков стран мира и документах многих влиятельных международных организаций. Важным следствием Стокгольмской конференции стало образование в 1970-х гг. национальных природоохранных структур (до Стокгольма министерства охраны окружающей среды были созданы только в 10 странах мира; к 1982 г. такие министерства или департаменты действовали уже более чем в 100 странах) и организация мониторинга окружающей среды на местах. Мощный импульс получило также развитие природоохранительного законодательства. Однако, несмотря на то, что конференция признала существование неразрывной взаимосвязи между необходимостью создания безопасной для здоровья человека окружающей среды и экономическим развитием, решение экологических проблем в тот период еще не увязывалось тесно с социально-экономическим развитием [72; 160].

Последовавшие после Стокгольмской конференции события значительно ускорили поиск технологических приемов выхода из экологического кризиса. В начале 1970-х гг. были приняты важные международные конвенции, которые все «еще были ограничены традиционной областью международного права — регулирования отношений на не принадлежащих отдельным странам пространствах (например, в Мировом океане) или обращения с мигрирующими видами животных, а именно: в 1971 г. — «Брюссельская международная конвенция о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью» и «Рамсарская конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц»; в 1972 г. — «Лондонская конвенция о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов» и «Парижская конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия»; в 1973 г. — «Вашингтонская конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС)»; а также «Лондонская международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ)» [125, с. 18].

Однако «разрозненные, не скоординированные усилия не могли кардинально повлиять на опасный крен мирового развития. Все явственнее ощущалась потребность в единой для всего мирового сообщества программе действий» [67, с. 95].

1.3 Определение понятия «устойчивое развитие»

Международная комиссия по окружающей среде и развитию (1983 г.)

Принцип устойчивого развития предложен планете и населяющему ее человечеству Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) во главе с премьер-министром Норвегии Гру Харлем Брундтланд, созданной по инициативе Генерального Секретаря ООН в декабре 1983 г.

Перед Комиссией была поставлена задача сформулировать «глобальную программу изменений»:

- «предложить долгосрочные стратегии в области окружающей среды, которые позволили бы обеспечить устойчивое развитие к 2000 году и на более длительный период;
- рекомендовать пути, посредством которых забота об окружающей среде привела бы к более тесному сотрудничеству развивающихся стран и между странами, находящимися на различных уровнях социально-экономического развития, и способствовала бы достижению общих и взаимозависимых целей, в которых учитывалась бы связь между народонаселением, природными ресурсами, окружающей средой и развитием;
- рассмотреть способы и средства, используя которые мировое сообщество смогло бы эффективно решать проблемы окружающей среды;
- помочь выявить общие подходы к пониманию долговременных проблем окружающей среды и то, что необходимо предпринять для успешного решения

проблем защиты и повышения качества окружающей среды, сформулировать долгосрочную программу действий для грядущих десятилетий и цели, которые должно поставить перед собой мировое сообщество» [145, с. 7].

Таким образом, комиссия должна была сделать анализ глобальных проблем в рамках системы «человек—природа», разобраться в причинах глобального кризиса, сформулировать цели, которые должно поставить перед собой мировое сообщество, предложить концепцию и стратегию решения глобальных проблем.

Как вспоминала впоследствии Г.Х. Брундтланд: «То, что было нужно Генеральной Ассамблее, казалось нереальным и слишком амбициозным. И в то же время это было ярким проявлением широко распространенного чувства разочарования и неверия международного сообщества в нашу собственную способность разобраться в жизненно важных глобальных проблемах и найти пути их успешного решения... ..я решила принять вызов. Вызов обратиться к будущему и защитить интересы грядущих поколений» [145, с. 7-8].

22 члена Комиссии представляли 21 страну из всех регионов мира. В целом же к работе Комиссии привлекались сотни людей — ученые, политические деятели, представители деловых кругов, общественности (по данным, приведенным в русском переводе доклада, в работе Комиссии приняло участие 823 специалиста и 84 организации) [145, с. 324-359]. Среди отечественных ученых к работе Комиссии причастны В.Е. Соколов (член МКОСР), Н.Н. Моисеев, В.А. Легасов, Р.З. Сагдеев, Ю.А. Израэль, И.Т. Фролов и др. Комиссия работала в качестве независимого органа и имела возможность рассматривать любые вопросы, обращаться за содействием к любым лицам и организациям, формулировать и вносить любые предложения и рекомендации, которые она считала целесообразными.

Комиссией был проанализирован широкий спектр вопросов и проведены обширные дискуссии (всего выполнено более 75 исследований и докладов, послуживших основой для сводного доклада). Ею были учреждены специальные советы, на заседания которых приглашались эксперты из разных стран мира. Как отмечал секретарь Комиссии Д. Макнейл, Комиссия «предприняла то, что прежде не делалось ни одной из международных комиссий: организовала открытые слушания в каждом регионе мира — от Джакарты до Москвы, от Сан-Паулу до Осло, от Хараре до Оттавы. Нам представили свидетельства примерно тысяча специалистов, политических лидеров и заинтересованных граждан на пяти континентах» [124, с. 99].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таким образом, работа Комиссии показала возможность объединения усилий, определения общих целей и достижения соглашений по программе совместных действий.

В апреле 1987 г. после трех лет совместной работы, коллективных поездок, слушаний и обсуждений Комиссия Брундтланд представила 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН обширный доклад о долгосрочном развитии человечества, названный «Наше общее будущее» («Our Common Future (The Brundtland Report)») — итог научного и политического анализа причин глобального кризиса, поиска и выбора путей их устранения (и то лишь в самом общем, принципиальном виде).

Доклад Комиссии объемом более чем 300 страниц впечатляет своей фактической и эмоциональной силой. Он начинается с обзора ситуации, анализа успехов развития, таких как достижения в области здравоохранения, ликвидации неграмотности, сокращения детской смертности, увеличения темпов роста продовольствия. Но при этом обсуждается та цена, которой пришлось расплатиться за успехи, а именно: возникли тенденции, влияние которых ни планета, ни ее население выдержать не смогут: возросло абсолютное число голодающих, возросло число людей, использующих небезопасную воду, увеличивается разрыв между бедными и богатыми, увеличивается площадь непродуктивных земель, кислотные осадки уничтожают леса и озера, наносят невосполнимый вред художественному и культурному наследию, наблюдается общее потепление климата, разрушается озоновый слой Земли — и этот перечень можно продолжать.

При анализе этих проблем появилось понимание того, что нельзя отделять вопросы экономического развития от вопросов окружающей среды. Многие формы развития наносят ущерб именно тем природным ресурсам, которые служат для них базой, а ухудшение состояния природной среды подрывает рост экономики. Поскольку «такое развитие не отвечает интересам поколений грядущего столетия», «необходимо найти новый путь развития, который обеспечивал бы прогресс человечества на всей планете и в длительной перспективе» [145, с. 15-16]. В качестве выхода из глобального социально-экологического кризиса Комиссия Брундтланд предложила концепцию устойчивого развития.

Основные выводы комиссии Гру Харлем Брундтланд

- За последнее столетие взаимоотношения между человеком и планетой, обеспечивающей его жизнедеятельность, в корне изменились — возникла угроза существования цивилизации и жизни на Земле.
- За последние 100 лет темпы потребления и, следовательно, экономический рост резко возросли. В производство было вовлечено столько ресурсов, сколько за все прошлые века существования человека.
- Процесс экономического роста, не согласованный с возможностями природной среды и ее законами, явился причиной возникновения тенденций, влияния которых ни планета, ни ее население не смогут долго выдержать.
- Экономический рост разрушает природную среду, приводит к экологической деградации, а это, в свою очередь, подрывает процесс экономического роста.
- В настоящее время регионы мира сталкиваются с риском необратимого разрушения окружающей среды, которое грозит уничтожением основ цивилизации и исчезновением живой природы Земли.
- Речь идет не об отдельных глобальных кризисах (экологическом, экономическом, продовольственном), а о едином кризисе глобальной мировой системы «человек—природная среда».
- Скорость разрушения окружающей человека среды превосходит возможности современной науки в их осмыслении и не позволяет своевременно оценить происходящее и вынести соответствующие рекомендации.
- Если такой экономический рост сохранится, то через несколько десятилетий неизбежна деградация природной среды, а это, в свою очередь, приведет к подрыву всей экономики, всей системы жизнеобеспечения Земли.
- Существующие подходы устарели и не пригодны для преодоления нависших над человечеством угроз, для выхода из глобального кризиса.
- Мировому сообществу необходим переход к устойчивому развитию как основному механизму безопасности и процветания народов мира [108, с. 202].

Определение понятия «устойчивое развитие» в трактовке МКОСР

«Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009
 ПРИЛОЖЕНИЕ

Устойчивое развитие включает две группы понятий:

- понятия потребности и возможности, необходимые для существования, то есть для сохранения и развития;
- понятия ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества, накладываемых на возможности удовлетворять потребности» [145, с. 50].
- **Устойчивое развитие** — это процесс изменений, в котором:
 эксплуатация ресурсов,
 ориентация технологического развития,
 направления инвестиций,
 учрежденские изменения

находятся в соответствии как с текущими потребностями, так и с возможностями их удовлетворять в будущем.

В этом определении обращается внимание на то, что должно сохраняться и что должно изменяться:

сохранению подлежит

- рост возможности удовлетворять потребности как сегодня, так и всегда;

изменению подлежат:

- эксплуатация ресурсной базы;
- технологическое совершенствование;
- направления инвестиций;
- учрежденские решения.

Именно так Международная комиссия по окружающей среде и развитию понимает цели устойчивого развития. Для их достижения МКОСР предлагает решить следующие задачи.

Задачи перехода к устойчивому развитию (на 1987 г.):

- оживление процесса роста;
- изменение качества роста;
- удовлетворение основных потребностей;
- обеспечение устойчивого уровня численности населения;
- сохранение и укрепление ресурсной базы;
- переориентация технологий;

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

- интеграция экологических и экономических аспектов в процессе принятия решений [108, с. 208].

Центральной задачей устойчивого развития является необходимость взаимоувязки экологии и экономики. В реальном мире они интегрированы, однако в практической деятельности экономические решения принимаются без учета воспроизводства природных ресурсов и других ограничений природной среды, вытекающих из законов ее сохранения и изменения. В силу этого имеет место искусственный разрыв связей между экономикой и экологией [108, с. 209; 145, с. 50-69].

Так была поставлена проблема в 1987 г.

Оценка результатов деятельности МКОСР

Н.Н. Марфенин: «Доклад "Наше общее будущее", в котором заострялся вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации,... имеет, безусловно, историческое значение, так как в нем получили преобладание международные устремления к социальной справедливости и объединению в противовес традиционной доминанте эгоистического противостояния частных интересов стран и групп. Поколение 1930-х годов, пережившее Вторую мировую войну, участвовавшее в преодолении ее ужасных последствий, получившее лидерство в 1970-е и 1980-е годы, оказалось способным подняться над частными интересами ради высоко гуманистических идеалов» [125, с. 18].

Д.В. Ефременко: «Попытка создать новую целостную концепцию решения глобальных экологических и социальных проблем, на первый взгляд, была обречена на неудачу в обстановке глобальной идеологической конфронтации. Но, стремясь к почти безнадежному примирению непримиримых позиций, Комиссия Брундтланд сумела предложить рамочную концепцию, которую на уровне деклараций приветствовали все ведущие государства мира, а в качестве доминантного дискурса поддержали представители самых разных направлений экологического движения. Несомненно, такому успеху идей устойчивого развития способствовало окончание "холодной войны", когда выявился дефицит позитивных идей и стратегий развития человечества. Доклад Брундтланд и документы Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992) стали наиболее серьезной попыткой этот дефицит восполнить» [259].

Ю.В. Косов: предложенная в Докладе МКОСР концепция устойчивого развития «...аккумулировала в себе накопленный к концу 1980-х годов опыт глобального

прогнозирования и заложила основу для выработки новой стратегии мирового развития на перспективу» [101].

Н.С. Касимов, Ю.Л. Мазуров, В.С. Тикунов: «...авторы (*доклада*) утверждают, что развитие совместимо с сохранением жизненно важных качеств окружающей природной среды — к вполне понятной радости и богатых, и бедных стран. Однако толкования ключевого в рассматриваемом контексте понятия "развитие" и его соотношения с таким понятием, как "рост" (рост населения, рост производства, рост потребления и т.п.), в документе не дается. Возможно, именно поэтому предложенная концепция оказалась "удобной" для столь разных стран мира» [90, с. 29].

А.И. Костин: «Доклад Комиссии Г.Х. Брундтланд был призван дать теории устойчивого развития "путевку в жизнь", сделать ее частью политической повестки дня. Она стала таковой, но в урезанном, "смягченном" виде. Г.Х. Брундтланд предложила не рассматривать устойчивое развитие через призму "пределов роста", как это делалось ранее, не стремилась подчеркнуть его революционный характер, понимая, что мировое сообщество узнает из доклада об устойчивом развитии впервые, и нужно, чтобы оно стало для него объединяющей силой» [103, с. 341].

Российские корни стратегии устойчивого развития

Как отмечает Н.С. Касимов: «Положение концепции УР, в том числе в той форме, в какой они отражены в докладе Комиссии Брундтланд, не являются принципиально новыми в человеческой истории. Они были присущи традиционному патриархальному обществу прошлых эпох, они воспроизводятся и в современном мироустройстве общин аборигенных народов, например, малочисленных коренных народов российского Севера. Более того, во фрагментарном виде императивы традиционного УР сохраняются даже в некоторых развитых странах, переживающих промышленную революцию, последствия урбанизации и другие цивилизационные потрясения» [89, с. 49].

Английский термин Sustainable development, который впоследствии был переведен на русский как «устойчивое развитие», первоначально появился в природопользовании. В конце XVIII-XIX вв. в Германии термин «Nachhaltigkeit» (устойчивость) употребляли применительно к такому типу лесопользования, которое не влекло истощение древесных ресурсов, позволяло сохранить основные защитные функции лесов, поскольку предусматривало лесовосстановление, компенсирующее те объемы лесных ресурсов,

которые были утрачены в результате рубок. Позднее в Канаде термином Sustainable development назвали такую систему эксплуатации рыбных ресурсов, при которой вылов рыбы соответствует возможностям простого воспроизводства соответствующей популяции. Однако очевидно, что тогда об устойчивом развитии говорили с явной ориентацией на локальные экосистемы [195; 200; 329].

Если же выделять главные, ключевые этапы в зарождении и становлении современной концепции «устойчивое развитие», то многие исследователи относят ее генезис, прежде всего, к русским космистам, т.е. к философскому и научному наследию группы русских ученых, живших на рубеже XIX и XX вв. (К.Э. Циолковский, А.И. Подолинский, В.И. Вернадский и др.).

Русские космисты, рассматривая планетарные аспекты деятельности человечества, осознали факт вступления планеты и общества в совершенно новую стадию своего развития и необходимость изменения способа существования человечества значительно раньше формального признания человечеством существования глобальных проблем и кризисных процессов. И не только осознали, а смогли привлечь внимание к появлению новых факторов, влияющих на развитие человеческой цивилизации, поставить эти вопросы на повестку дня. Таким образом, система научных взглядов русского космизма предвосхитила осмысление глобальных проблем человечества.

Еще в 1930-е гг. XX века И. Вернадский (1863—1945) сделал принципиальный вывод о видоизменении облика Земли вследствие современных масштабов преобразовательной деятельности человека и предупредил, что если общество не будет развиваться на разумных началах, согласуясь с естественными законами Природы, то гибель всего живого на Земле неизбежна. «Человек впервые реально понял, — писал он в работе «Научная мысль как планетарное явление», — что он житель планеты и может — должен — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте» [35, с. 35]. В начале 40-х гг. XX века В.И. Вернадский предсказал, спрогнозировал появление ноосферы — нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направляет его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное чувство: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера» [36, с. 328].

Таким образом, Вернадский предпринял попытку научно обосновать качественные изменения во взаимодействии общества и природы под влиянием деятельности человека, рассматривая общество как единство живой и неживой природы, как целостную систему, в которой человек доминирует в качестве активного субъекта. Достижение такого состояния во взаимодействии общества и природы, при котором разумная деятельность человека становится главным фактором, он определяет понятием «ноосфера», что означает высшую ступень интеграции всех форм существования материи, где любая преобразующая деятельность человека будет основываться на научном понимании естественных и социальных процессов и станет органически согласовываться с общими законами развития Природы [217]. По существу, «В.И. Вернадский вводит в анализ связей системы «человек—природа» новое измерение "человечество как единое целое" и переводит анализ в глобальную плоскость. В учении о ноосфере он показал эволюцию планеты как единый космический, биологический и антропогенный процесс. В центре системы ноосферного мировоззрения находится уже не просто человек с абстрактной гуманистической системой ценностей, а человечество с конкретной системой насущных практических потребностей и интересов выживания настоящего и будущих поколений» [117, с. 30-31].

Другие мыслители-космисты также внесли существенный вклад, предугадав некоторые глобальные проблемы до того, как они обострились и стали предметом широкого обсуждения. Так, Циолковский обращал внимание на возможность исчерпания ресурсов Земли, необходимых для «безграничного прогресса» и достижения «всеобщего счастья», и развил идеи решения этой проблемы за счет космической экспансии человечества. По сути, «Циолковский сформулировал самый первый вариант идеи непрерывного (устойчивого) развития. Речь идет ...о выражении основной идеи этого...типа развития, а именно — выживания человечества, его непрерывного развития, бесконечной смены одних поколений другими. Такая идея содержалась в трудах Циолковского, когда он развивал социально-философскую по своей сути мысль о бессмертии человечества, о вечности его прогресса на Земле и особенно за ее пределами» [200]. «А Чижевский, защитивший в 1918 году диссертацию по всеобщей истории, поставил в центр своего исследования влияние периодически усиливающейся активности Солнца на поведение организованных человеческих масс и течение всемирно-исторического процесса. Таким образом, в науке впервые появились представления о глобальной связи всего живого на Земле с физическими факторами космического

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

происхождения» [217, с. 388].

О том, что представители русского космизма — этого научно-философского «активно-эволюционного» направления — заложили первый камень в современную концепцию устойчивого развития, пишут О.Л. Кузнецов и Б.Е. Большаков [107; 108]. «Провозвестниками идеи устойчивого развития» называют русских космистов А.Д. Урсул и А.Л. Романович [200]. «Первым этапом непосредственной подготовки "появления на свет" теории устойчивого развития стали работы В.И. Вернадского о развитии биосферы», — подчеркивает В.К. Левашов [117, с. 30]. Он же пишет о том, что в учении В.И. Вернадского о ноосфере «было дано естественнонаучное обоснование экологической компоненте концепции устойчивого развития» [115, с. 6]. «...Концепцию устойчивого развития можно рассматривать как дальнейшую конкретизацию концепции В.И. Вернадского о ноосфере», — считает Э.В. Гирусов [46, с. 41]. Б.Г. Режабек подчеркивает, что актуальность темы устойчивого развития в мировом масштабе не ограничивается только рамками концепции УР, но охватывает, в частности, и область ноосферы, путь к которой и есть путь к устойчивому развитию [174, с. 706]. «В основе работы международных форумов ООН и принятых на них документов лежит Концепция устойчивого развития, постепенно сложившаяся в результате работ ученых разных стран на протяжении длительного времени. Одним из пионеров в разработке этой концепции стал великий русский ученый академик В.И. Вернадский, выдвинувший идею органической взаимозависимости всех элементов природы — неорганической и органической, биосферы и "ноосферы" человека», — пишет Ю. Рубинский [311]. «Наш соотечественник Владимир Вернадский еще в начале XX века создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природа и общество, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития», — говорил В.В. Путин, выступая на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация» 15 ноября 2000 года в Брунее [304].

Однако в разговоре о российских корнях концепции УР высказываются и другие точки зрения.

Н.С. Касимов, Ю.Л. Мазуров, В.С. Тикунов [90, с. 28-36] доказывают, что «признанная мировым сообществом концепция устойчивого развития, впервые представленная комиссией Брундтланд в 1987 году, является западным аналогом исторически предшествующей ей российской концепции рационального

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

природопользования, успешно разрабатывавшейся в советской науке с начала 1960-х годов» [90, с. 36]. Основоположник этой концепции Д.Л. Арманд, физико-географ, ландшафтовед, практик охраны природы, в 1964 г. (то есть за 23 года до доклада Комиссии Брундтланд) выпустил книгу под названием «Нам и внукам» [3], которой было суждено стать для советского читателя приблизительно тем же, чем для западного читателя является книга швейцарца Ж. Дорста «До того как умрет природа» (1968) [73]. Впервые в отечественной научной литературе Д.Л. Арманд подробно изложил научный подход к использованию природных богатств как приоритетных и вечных ценностей человеческого сообщества. «Книга Арманда в концептуальном отношении очень близка докладу комиссии Брундтланд "Наше общее будущее", — считают Н. С. Касимов, Ю. Л. Мазуров, В. С. Тикунов. — Название книги — "Нам и внукам" — выполняет функцию основного формулируемого и защищаемого тезиса. По сути, это краткая, афористичная интерпретация концепции устойчивого развития» [90, с. 30]. «Моральный долг каждого поколения, — пишет Арманд, — оставить следующему природные богатства в лучшем состоянии и в большем количестве, чем оно получило от предыдущего» [3]. Здесь явно доминирует идея справедливого по отношению к потомкам распределения природных благ. «Перечень сходств и логических параллелей двух рассматриваемых работ можно продолжить. Так, на протяжении всей книги Арманд доказывает необходимость и эффективность природоохранных затрат. Более того, он утверждает, что "в период перехода к правильному природопользованию расходы на воспроизводство некоторых ресурсов неизбежно будут повышенными... по нашей вине природа больна многими болезнями и ослаблена. Она не застрахована, и лечение ее не может быть бесплатным, оно всегда стоит дорогого. Но обойтись без него нельзя". Эта мысль также нашла свое отражение в докладе комиссии Брундтланд» [90, с. 30].

Важную роль в становлении концепции рационального природопользования сыграл известный ученый-географ и писатель Ю.К. Ефремов. Широкое философско-теоретическое обоснование концепции рационального природопользования принадлежит известному советскому экономико-географу В.А. Анучину. Идеология рационального природопользования довольно быстро проникла в сферу государственного управления (начиная с 1970-х годов присущая ей терминология и принципиальные идеи широко используются в нормативных документах директивных органов СССР) и успешно разрабатывалась в географии, экономике и биологии. Среди экономистов, формировавших экономический базис концепции рационального природопользования, следует также назвать

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

академика Т.С. Хачатурова, К.Г. Гофмана, М.Я. Лемешева. Биологический сегмент концепции рационального природопользования связывают с деятельностью таких ученых, как Н.Н. Воронцов, Н.Ф. Реймерс, В.Е. Соколов, Ф.Р. Штильмарк, А.В. Яблоков.

Отечественная концепция рационального природопользования включает следующие основные положения:

- эгоцентризм в выборе стратегий взаимодействия общества с окружающей средой;
- справедливое распределение природных богатств между поколениями людей;
- равный доступ к природным благам, справедливое перераспределение доходов от природопользования между всеми членами общества;
- потребление возобновимых природных ресурсов в ограниченном объеме, исключающем их деградацию;
- ограничение потребления невозобновимых природных ресурсов с учетом интересов последующих поколений людей;
- комплексное, наиболее полное использование природных богатств, минимизация отходов производства и жизнедеятельности;
- непревышение пороговых значений негативных антропогенных воздействий на среду;
- минимизация экологического риска в результате антропогенных воздействий;
- возмещение вреда, наносимого окружающей среде вследствие человеческой жизнедеятельности;
- государственная и общественная поддержка производственной и бытовой культуры природопользования.

Однако необходимо подчеркнуть, что Н.С. Касимов, Ю.Л. Мазуров, В.С. Тикунов признают, что концепция рационального природопользования «не была в свое время абсолютной новацией», является «закономерным результатом развития целого ряда направлений российской науки», «отразила преемственность классических идей социализации природы, представленных в отечественном научном наследии от М.В. Ломоносова до В.И. Вернадского» [90, с. 32].

Есть и третья точка зрения, о которой мы считаем необходимым упомянуть. В.В. Юшманов [335] обосновывает позицию, согласно которой идеи, ставшие позднее ядром

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

концепции устойчивого развития, впервые были высказаны русскими учеными А.А. Богдановым и Н.И. Бухариным в разработанной ими в начале XX века теории подвижного равновесия, в которой сформулированы основные положения системного подхода и теории самоорганизации систем. Однако фундаментальные идеи А.А. Богданова и Н.И. Бухарина о значении подвижного равновесии социальных систем с окружающей природной средой для их прогрессивного развития не были (за редким исключением) восприняты современниками, поскольку не соответствовали ни господствующему тогда стилю специализированного научного мышления, ни запросам практики. И только почти через 40 лет после гибели Н.И. Бухарина, когда в обществе созрела благоприятная для восприятия общенаучных концепций интеллектуальная обстановка, а экологические проблемы стали серьезно обостряться, снова возродился интерес к этим идеям. «В дискуссиях, проведенных в 1974 г. журналом "Вопросы философии" на темы "Человек и его среда обитания" и "Наука и глобальные проблемы современности", были затронуты и представления о "динамическом равновесии" систем (без ссылок на авторов этого понятия), в том числе и по отношению к проблемам взаимоотношения человека с природой. Многие участники этих дискуссий пришли к выводу, что принципиальное решение проблемы неконтролируемого изменения биосферы под влиянием материального производства состоит в переходе к регулируемой стратегии воздействия на природу, которая учитывала бы необходимость сохранения и поддержания динамически понимаемого "природного равновесия" в биосфере. Гармоничное взаимодействие между природой и обществом или "экологическое равновесие" должно достигаться не с помощью технических средств, а путем саморегуляции экологических систем, путем ноосферизации биосферы и сохранения в ней природного равновесия. Из этого следует, что богдановско-бухаринские идеи о "подвижном равновесии" систем стали использоваться в России и в мире при обсуждении стратегии достижения нарушенного человеком равновесия между природой и обществом и его последующего сохранения задолго до появления концепции устойчивого развития», — пишет В.В. Юшманов. Автор делает вывод о том, что всестороннее изучение трудов А.А. Богданова и Н.И. Бухарина с современных научных позиций нужно только поощрять и всячески приветствовать, поскольку такие исследования предоставят новые возможности для серьезного осмысления и конструктивного совершенствования нынешней концепции устойчивого развития, «выступающей, по существу, как частный случай общенаучных системно-организационных представлений этих ученых» [335].

1.4 Одобрение мировым сообществом принципа устойчивого развития

Конференция ООН в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1992 г.)

Важнейшим, хотя далеко не однозначным этапом утверждения и практического осуществления концепции устойчивого развития явилась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД), состоявшаяся в 1992 году в Рио-де-Жанейро, и последующий период.

«Конференция в Рио явилась логическим продолжением процесса, начало которому было положено на конференции в Стокгольме, но проблематика ее была существенно расширена: если Стокгольмская конференция называлась Всемирной конференцией ООН по окружающей среде, то в Рио состоялась **Всемирная конференция ООН по окружающей среде и развитию (КОСР)**» [160].

Конференции предшествовали два с половиной года интенсивных переговоров. В ней приняли участие представители из 179 стран, с ее трибуны выступили 118 глав государств и правительств (в Стокгольмской конференции 1972 г. участвовали лишь два руководителя государства), около 10 тыс. делегатов, были представлены более 9 тысяч организаций — межправительственных и неправительственных, что давало возможность принимать действенные решения.

На конференции в Рио-де-Жанейро мировое сообщество пришло к согласованному выводу о том, что характер развития человечества должен быть изменен в интересах устойчивого развития. Содержательную составляющую концепции устойчивого развития, объединившей разнообразие интересов мирового сообщества, составили принципы, закрепленные в «**Декларации по окружающей среде и развитию**» [308]. В этом документе была сделана попытка по-новому расставить приоритеты в мировой политике (в частности, провозглашалось, что охрана окружающей среды должна быть обязательной составляющей развития и не может отделяться от него).

Основополагающая программа действий мирового сообщества по достижению устойчивого развития, содержащая пакет из 26 программ, ориентированных на предотвращение глобальной катастрофы (2500 видов согласованной совместной деятельности в 150 областях), была изложена в «**Повестке дня на XXI век**» [298]. Этот документ представляет собой развернутую конкретизацию положений, представленных в докладе «Наше общее будущее».

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Политическим и организационным инструментом реализации «Повестки» в каждой стране призваны были стать **национальные стратегии устойчивого развития**, которые должны были разрабатываться с широким участием общественности, включая и неправительственные организации, на основе экономических, социальных и экологических планов, обеспечивая их согласованность с общими законами Природы.

Кроме того, конференция приняла две международные конвенции — «Рамочную конвенцию ООН об изменении климата» и «Конвенцию по сохранению биологического разнообразия» (США ее не подписали).

Одновременно с межправительственным форумом — КОСР — проходил форум общественных организаций, на котором был принят ряд «открытых документов» — 46 альтернативных договоров в 9-ти предметных областях (включая проект «Хартии Земли», Декларацию народов Земли) [85; 103; 160].

**Наиболее значимые принципы, изложенные
в Декларации по окружающей среде и развитию** [308]

- право людей на здоровую и продуктивную жизнь в гармонии с Природой (принцип 1);
- неотъемлемый суверенитет государств над собственными природными ресурсами при соблюдении принципа непричинения ущерба окружающей среде за пределами национальной юрисдикции (принцип 2);
- удовлетворение потребностей нынешнего и будущих поколений в областях развития и окружающей среды как неотъемлемой составляющей права на развитие (принцип 3);
- международное природоохранное сотрудничество в контексте устойчивого развития, направленное на искоренение бедности (принцип 5);
- признание общих обязанностей и ответственности в сфере охраны окружающей среды (принцип 7);
- наращивание научного потенциала (принцип 9);
- рассмотрение экологических вопросов при участии всех заинтересованных граждан и обеспечение каждому человеку доступа к информации, касающейся окружающей среды, широкого предоставления такой информации населению (принцип 10);

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

- создание благоприятной и открытой международной экономической системы (принцип 12);
- принятие эффективных законодательных актов в области охраны окружающей среды (принцип 11) и национальных законов, касающихся ответственности за ущерб, причиненный экологически вредной деятельностью (принцип 13).

«Повестка дня на XXI век» [298]

Документ состоит из 40 глав, а рекомендации разделены по четырем основным направлениям:

- Социальные и экономические проблемы, такие как: международное сотрудничество для ускорения процесса перехода к устойчивому развитию, борьба с бедностью, изменение структуры и объема потребления, динамика и устойчивое развитие демографических процессов, защита и поддержание здоровья человека;
- Сохранение и управление ресурсами для целей развития; защита атмосферы, борьба с обезлесением и опустыниванием, устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских регионов, сохранение биологического разнообразия, защита ресурсов пресных вод и Мирового океана, экологически безопасное размещение и утилизация вредных отходов;
- Усиление роли различных социальных групп, включая женщин, детей и молодежь, коренные народы, рабочих и профсоюзы, предпринимателей, фермеров и ученых;
- Средства реализации «Повестки дня», такие как: финансовые ресурсы, передача экологически чистых технологий, образование и обучение, международные институциональные соглашения, правовые инструменты и механизмы, предоставление информации для принятия решений.

Оценка результатов конференции

Итоги конференции вызвали целый спектр разнообразных оценок — от восторженных до крайне негативных. Для кого-то принятые на конференции документы выглядели как революционные, у других они вызвали во многом справедливую критику за их значительную расплывчатость, декларативность, компромиссность и т.д. Приведем некоторые мнения.

А.Д. Урсул: «ЮНСЕД продемонстрировала осознание пагубности традиционного пути развития, который был охарактеризован как неустойчивое развитие, чреватое кризисами, катастрофами, омницидом (гибелью всего живого). Переход на новую модель (стратегию) развития, получившую название модели устойчивого развития, представляется естественной реакцией мирового сообщества, стремящегося к своему выживанию и дальнейшему развитию» [325].

О.Д. Доронина: «Конференция ООН в Рио-де-Жанейро явилась событием чрезвычайной важности. Она поставила перед государствами, международными организациями и гражданским обществом задачу комплексного решения ряда взаимосвязанных глобальных проблем, что невозможно без фундаментальных изменений в нашем индивидуальном и общественном сознании и поведении» [72, с. 16].

А.И. Костин: «"Повестка дня на XXI век" представляла собой наиболее объемный из принятых документов и содержала всеохватывающую программу действий на перспективу. Вместе с тем, несмотря на впечатляющую масштабность документа, анализ разнообразных проблем устойчивого развития и предложения по их решению отличаются разной степенью разработанности. Например, обойдена проблема оценки роли глобальных (либо принадлежащих развивающимся странам) природных ресурсов в формировании экономического богатства развитых государств. Отсутствуют предложения о снижении доли военных расходов, не рассматриваются возможности их хотя бы частичного переключения на нужды устойчивого развития. Рассуждения о передаче развитыми странами развивающимся передовых технологий, способствующих снижению экологоемкости производства, полностью неконструктивны. Не предусмотрены меры по устранению угрозы вывоза опасных отходов из развитых стран в развивающиеся и др.» [103, с. 336].

А. Самсонов: «...в документах конца 80-х (комиссия Брундтланд) и начала 90-х (Рио-де-Жанейро) была осуществлена постановка задачи, причем сформулированная скорее идеологически — как цель, к которой надо стремиться, а не как практическое руководство к действию. Такая "установка" в среде практиков вызывает достаточно негативное отношение, поскольку в каждом практически важном случае необходимо сначала решить, каких результатов следует добиться, а уже потом выбрать способы достижения результатов. В результате сегодня имеется разрозненный массив данных по решению тех или иных практических задач, которые казались их авторам конкретизацией идеи устойчивого развития» [318].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

В.И. Данилов-Данильян: «На конференции в Рио-де-Жанейро был принят документ под названием "Повестка дня на XXI век, программа действий". Он весь выстроен вокруг неких представлений об устойчивом развитии. Но никаких попыток эксплицировать эти представления, подвести более солидную теоретическую основу под понятие или хотя бы уточнить определение в документе не содержится. Не будет большим грехом сказать, что в "Повестке дня на XXI век" постарались свалить в одну кучу все современные мировые проблемы (окружающую среду, бедность, дифференциацию стран по уровню жизни, дефицит ресурсов, терроризм, равноправие женщин, воспитание и образование, наркотики и т.д. — все, что могли вспомнить). То, что все эти вопросы обсуждены — конечно, хорошо; плохо то, что они несистематизированы, не выявлена их общность, не подчеркнуты их общие корни, а потому и не найдены адекватные подходы к решению (пытаться решать их как независимые — дело безнадежное)... Та свалка всех мировых проблем за вывеской "переход к устойчивому развитию", которую устроили в Рио-де-Жанейро, видимо, исторически неизбежна и представляет собой...некую попытку начать движение в нужном направлении» [329].

Ю. Лапин: «Доклад ООН "Наше общее будущее", введший понятие устойчивого развития, комплекс документов принятый на встрече в Рио в 1992 году...напоминают большой грессбух, где педантично перечисляются негативные экологические процессы и прямолинейно подсчитывается, сколько может стоить их остановка и последующее развитие вспять известными способами в рамках существующих политических и экономических условий... В эволюционном контексте они сыграли положительную роль, но на вопрос "что делать" ответа не дали» [275].

Н.Н. Моисеев: «Этот конгресс в научных кругах не получил однозначной оценки. Основная критика сводилась к тому, что он не поставил точки над *i*. Политические мотивы не позволили обнажить реальных горизонтов развития цивилизации так, как они видятся ученым. Но он был проведен на правительственном уровне и уже поэтому знаменует собой важный этап в развитии общественного сознания. Вместе с тем нельзя не сказать и о том, что он не оправдал надежды специалистов и, что может быть особенно опасно, породил определенные иллюзии. Они в известной степени успокоили общественное мнение и перевели усилия в рамки чисто практических локальных мероприятий, конечно, очень важных, но не способных качественно изменить планетарную обстановку и сколько-нибудь снизить риск катастрофического развития событий» [137].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Н.Н. Марфенин: «Концепция устойчивого развития вызвала неоднозначную реакцию в обществе. Одним она казалась полумерой, отступлением перед натиском транснациональных корпораций, потому что не удалось принять более определенный и конкретный план действий. Другим установка на устойчивое развитие казалась невыполнимой, а потому и несвоевременной» [125].

В критических оценках, прозвучавших после конференции в Рио, упоминается также о том, что из-за радикальной позиции некоторых развивающихся стран форум ООН в Бразилии не назывался конференцией по устойчивому развитию. Такой же позиции придерживались наиболее развитые страны, которые выражали готовность обсуждать экологические проблемы без связи с социальными проблемами. Делаются ссылки на ст. 2 Маастрихтского договора (который был подписан 7 февраля 1992 г.), где вместо цели достижения устойчивого развития говорится лишь об «устойчивом росте, учитывающем окружающую среду», что дает повод говорить о том, что концепция устойчивого развития была «придуманна» для развивающихся стран, а правительства развитых стран ее серьезно не учитывают в своей деятельности и т.п.

Конечно, конференция в Рио, выдвинув как всеобщую для нашей цивилизации идею устойчивого развития, сделав попытку формирования новых цивилизационных регулятивов, еще не наполнила эти идеи реальным содержанием, новыми ориентациями, да и сама концепция устойчивого развития (в виде «Повестки на XXI век» и решений конференции) является политическим компромиссом разных сил и течений. Однако главный итог конференции состоит в том, что впервые в истории мировому сообществу удалось разработать и согласовать общий стратегический план, направленный на решение жизненно важных проблем человечества, и перевести идеи устойчивого развития в плоскость конкретных международных и национальных обязательств — глава 28 «Повестки на XXI век» содержит рекомендации государствам разработать и утвердить посредством проведения консультаций со всеми секторами местных сообществ местные повестки-XXI, работа над которыми рассматривается как процесс разработки и реализации стратегий и программ устойчивого развития на местном уровне и установления с этой целью партнерства между местными властями и другими секторами сообщества.

После конференции в Рио устойчивое развитие стали рассматривать как состоящее из трех предметных компонентов — экологической целостности, экоэффективности экономической деятельности и социальной справедливости — и трех институциональных

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

компонентов — государства, бизнеса и общества (широких слоев населения). После Рио стали говорить о появлении новой науки — науки об устойчивом развитии, направленной на выявление и изучение фундаментальных взаимодействий между природой и обществом, включая связи между глобальными процессами и эколого-социальными характеристиками конкретных территорий и отраслей [18; 72; 108; 160].

Между Рио и Йоханнесбургом: деятельность международного сообщества в период с 1992 по 2000 гг.

Последующее десятилетие проходило под знаком конкретизации глобального плана действий по устойчивому развитию, изложенному в итоговых документах конференции в Рио — Декларации по окружающей среде и развитию и «Повестке дня на XXI век». В этот период во многих странах мира были созданы национальные комиссии или советы по устойчивому развитию, разработаны концепции или стратегии устойчивого развития, предпринимались конкретные шаги по их реализации, включая проведение институциональных реформ, совершенствование нормативно-правовой базы, ратификацию основных международных конвенций, расширение доступа к информации по охране окружающей среды и устойчивому развитию и т.п.

В 1993 г. начала свою работу учрежденная Экономическим и Социальным Советом ООН Комиссия по устойчивому развитию (КУР), в состав которой вошли 53 представителя различных стран, в том числе развивающихся. Важнейшим направлением работы КУР является создание и обеспечение эффективной работы межправительственных механизмов реализации «Повестки дня на XXI век».

В этом же году распоряжением Генерального секретаря ООН создан Консультативный совет высокого уровня по устойчивому развитию в составе 21 члена, который призван оказывать повседневную помощь не только Комиссии по устойчивому развитию, но и межправительственным органам ООН в обсуждении проблем, вытекающих из «Повестки дня на XXI век», и разработке политических акций, содействующих ее реализации на практике.

Во исполнение решений конференции в Рио (для достижения целей «Повестки дня на XXI век» и расширения нормативно-правовой базы устойчивого развития) были подписаны глобальные юридически обязательные документы по устойчивому развитию, к числу которых относятся следующие: Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием (1994

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

г.); Конвенция о ядерной безопасности (1994 г.); Объединенная конвенция о безопасном обращении с отработавшим ядерным топливом и о безопасном обращении с радиоактивными отходами (1997 г.), Киотский протокол (1997 г.) и др. С 1994 г. начал функционировать Фонд глобальной окружающей среды (ФГОС), который был создан как структура, предназначенная не только для финансирования проектов, но и для усиления взаимодействия национальных и международных ресурсов при решении локальных и глобальных проблем окружающей среды (изменение климата, сохранение биоразнообразия, разрушение озонового слоя, охрана международных вод и деградация земель).

Идеи устойчивого развития находят воплощение в политике многих стран мира. В Норвегии был подготовлен доклад парламенту по решениям КОСР и их последствиям для страны. В Швеции был принят закон о выполнении решений КОСР. Великобритания и США разработали стратегии устойчивого развития (1994 г. и 1996 г. соответственно). Закон об устойчивом развитии был принят в Эстонии. В Нидерландах был принят «План действий — устойчивые Нидерланды» (1992 г.). В Канаде — «Программа действий для общества». В Австралии — «Национальная стратегия по экологически устойчивому развитию» (1992 г.). Пятая экологическая программа Европейского союза была названа «Стратегия на пути к устойчивости». В 1997 г. принята «Стратегия устойчивого развития Белоруссии». Экологические факторы были включены в макроэкономические стратегии ряда стран, таких как Коста-Рика и Гамбия (они использовали методы экономико-экологического учета ресурсов), Китай, Танзания и др. В ряде стран начали разрабатывать локальные «Повестки дня на XXI век» [72; 85].

Во многих странах были образованы национальные комиссии (комитеты) по устойчивому развитию — например, при президенте США (1993 г.), при премьер-министре Франции (создана в 1992 г., но стала активно работать с 1994 г.), в Норвегии, Швеции (1994 г.). В 1995 году во Франции была проведена Европейская конференция национальных комиссий по устойчивому развитию с участием 25 развитых стран. Этот процесс коснулся и стран, возникших после распада СССР — комиссии по устойчивому развитию были созданы на Украине, в Белоруссии, Грузии. В 1996 г. в России Указом Президента РФ была принята «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

Национальные комитеты по устойчивому развитию разнообразны по своим функциям и полномочиям — от принятия решений, формулирования политики

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

устойчивого развития, мониторинга ее реализации до выполнения консультативной роли, сбора информации и ее распространения, мобилизации ресурсов и средств, подготовки отчетов для правительства или выполнения просто роли форума для дискуссий и обменов мнениями. Почти во всех странах, по крайней мере, одно министерство или ведомство участвует в работе совета по устойчивому развитию, и почти во всех созданных советах участвует общественность, представители научных и деловых кругов.

Национальные стратегии устойчивого развития имеют различные акценты. Так, в Великобритании — это сохранение окружающей природной среды, в Канаде — основные потребности человека, во Франции — перечень различных приоритетных тем [20; 84; 85; 108].

На Европейской конференции по устойчивому развитию больших и малых городов в Аалборге (Ольборге), Дания, 27 мая 1994 года была принята «Хартия городов Европы за устойчивое развитие (Ольборгская хартия)». В том же году в Манчестере (Великобритания) состоялся второй Всемирный саммит по проблематике «Города и устойчивое развитие». На саммите обсуждались направления устойчивого развития городов в связи с проблемами транспорта, преодоления бедности, задачами здравоохранения, занятостью, потреблением, финансами и распределением ресурсов. Ряд крупных городов и регионов представили разработанные ими собственные программы устойчивого развития. Следствием внимания мирового сообщества к данной проблематике явилось появление специальной программы «Устойчивое развитие городов», поддерживаемой центром ООН по населенным пунктам Хабибат. В этой программе участвуют многие города мира.

В перерыве между встречами в Рио-де-Жанейро и Йоханнесбурге (2002 г.) под эгидой ООН состоялись крупные глобальные и региональные проблемно-тематические международные конференции по вопросам мирового развития, на которых возобладал интегральный подход к демографической, экологической и экономической политике: Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 г.), Международная конференция по социальному развитию (Копенгаген, 1993 г.), Международная конференция по народонаселению и развитию (Каир, 1994 г.), Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития (Копенгаген, 1995 г.), Конференция ООН по равноправию женщин, развитию и миру (Пекин, 1995 г.), Всемирный саммит по проблемам обеспечения населения продовольствием (Рим, 1996 г.), Конференция ООН по поселениям человека — «Хабитат II» (Стамбул, 1996 г.), Международная конференция по

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

финансированию развития (Доха, 2000 г.). Кульминацией цикла конференций 90-х гг. XX века стал Саммит Тысячелетия ООН (2000 г.), на котором была принята Декларация, определившая цели в области развития на пороге тысячелетия в качестве ориентира для деятельности ООН [72, с. 19-21; 160].

Глобальный форум по окружающей среде (Мальме, 2000 г.)

Первый Глобальный форум по окружающей среде на уровне министров был организован во исполнение решений Генеральной Ассамблеи ООН (резолюции ГА ООН 53/242 от 28.06.99 г.) и проходил в Швеции (г. Мальме) в 2000 г. Форум одновременно являлся шестой специальной сессией Совета Управляющих ЮНЕП. В его работе принимали участие свыше 600 человек из более чем 130 стран мира. В их числе — около 100 министров по вопросам окружающей среды и природных ресурсов, а также представители международных и неправительственных организаций, научных и деловых кругов.

На Глобальном форуме в Мальме был признан огромный разрыв между принятыми ранее обязательствами и конкретными действиями по их реализации. Существующие недостатки в этой области были обобщены следующим образом:

- отсутствие адекватных международных организационных механизмов;
- недостаточная эффективность работы международных программных форумов;
- отсутствие согласованных процедур принятия решений;
- ограничение доступа к широкому участию гражданского общества в принятии решений;
- слабая поддержка существующих учреждений и механизмов по надзору за состоянием окружающей среды;
- отсутствие действенной координации между странами для сохранения окружающей среды;
- несбалансированные подходы к гармонизации трех основных элементов устойчивого развития — экономического, социального и экологического;
- недостаточные полномочия ЮНЕП.

Позиция министров по вопросам окружающей среды, изложенная в **Мальменской декларации** (п. 25), заключается в следующем: «В начале нового столетия мы располагаем достаточными людскими и материальными ресурсами для обеспечения

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitiye.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

устойчивого развития, и это не абстракция, а конкретная реальность. Беспрецедентное развитие производственных и информационных технологий, активное участие молодого поколения, обладающего более выраженным чувством оптимизма и солидарности, а также рост самосознания у женщин, которые играют все более заметную и активную роль в жизни общества, свидетельствуют о формировании нового сознания. Мы можем вполнину сократить масштабы нищеты к 2015 году, не нанося ущерба окружающей человека среде, и обеспечить безопасную для здоровья человека окружающую среду за счет раннего предупреждения чрезвычайных ситуаций, более полного учета природоохранных соображений, в рамках экономической политики, улучшения координации международно-правовых договоров и реализации совместной инициативы "мир без трюбов". Мы берем на себя обязательства реализовать эти общие перспективы» [292, раздел «Базовые документы ЮНЕП»)..

Такая позиция получила дальнейшее развитие и была отражена в Декларации тысячелетия ООН, а также в решениях Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию. Она стала для международного сообщества руководством при разработке комплексного подхода к преодолению глобальных проблем в области окружающей человека среды и достижению целей устойчивого развития [72, с. 21-23].

Форум тысячелетия ООН (Нью-Йорк, 2000 г.)

В работе Форума тысячелетия ООН, состоявшегося в Нью-Йорке в сентябре 2000 г., приняли участие главы государств и правительств более 180 государств — членов ООН. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан выступил с резкими комментариями, отметив, что «международное сообщество до сих пор не смогло обеспечить будущим поколениям условия достойно удовлетворять их потребности». Он также заявил, что «в настоящее время вся система ООН переживает период самоанализа, размышлений и трудных поисков наилучшего способа удовлетворения потребностей мирового сообщества в быстроменяющихся политических и экономических условиях» [72, с. 21-23].

На форуме была принята **Декларация тысячелетия ООН** [314], в последующем утвержденная на 55-й сессии ГА ООН 8 сентября 2000 г., в которой определены основополагающие ценности и принципы, а также приоритетные направления действий государств и Организации Объединенных Наций, которые должны являться основой международных отношений в XXI веке.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

В этой Декларации государства—члены ООН поставили перед собой восемь целей в области развития и взяли обязательства по их достижению к 2015 г. В частности, в ней содержится призыв создать новую культуру сохранения и защиты окружающей среды. Одной из важных целей является также формирование глобального партнерства между развитыми и развивающимися странами с четким определением обязанностей каждой из сторон. Провозглашенные в Декларации основополагающие ценности и принципы следует рассматривать как единую, всеобъемлющую и основополагающую концепцию.

В мае 2002 г. генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предложил сосредоточить обсуждение проблем устойчивого развития человечества на пяти основных проблемных темах: вода и санитария, энергетика, здоровье населения, сельское хозяйство и биоразнообразие. Также появились межотраслевые темы: финансы и торговля, передача технологий, структуры производства и потребления, образование, наука, создание потенциала для устойчивого развития, информация.

Анализируя итоги выполнения Декларации тысячелетия, Кофи Аннан в октябре 2002 г. подчеркнул, что мировое сообщество все еще не справляется с выполнением целей развития, которые были приняты руководителями государств на Форуме тысячелетия. В своем докладе он призвал «двигаться вперед гораздо более широким фронтом, так как в противном случае звучные слова Декларации тысячелетия будут служить только мрачным напоминанием о нуждах людей, которыми пренебрегли, а также об обязательствах, которые не выполнены».

Во исполнение решений Декларации тысячелетия ООН проводит кампанию для повсеместного улучшения осведомленности об обязательствах, принятых в рамках ООН, и обеспечения условий, при которых эти обязательства должны стать основополагающими при принятии решений и осуществлении конкретных действий на всех уровнях — от глобального до локального. Эта кампания строится в тесном сотрудничестве с представителями научного сообщества из разных стран, а также с экспертами из системы ООН по вопросам, связанным с осуществлением целей в области развития, включая и устойчивое развитие. Данные глобальные действия направлены на стимулирование нового мышления в отношении политики, которую каждая страна обязана проводить, в первую очередь, для достижения своих национальных целей развития [72, с. 23-26].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.)

Следующая конференция на высшем уровне (или Всемирный саммит) по устойчивому развитию (ВСУР) проходила в г. Йоханнесбурге (ЮАР) в сентябре 2002 г.

Анализ этой конференции уместно предварить ссылкой на Девятнадцатую специальную сессию ГА ООН (Нью-Йорк, 23–27 июня 1997 г.), посвященную обзору и оценке осуществления «Повестки дня на XXI век», т.е. подведению промежуточных итогов реализации решений, принятых в Рио. В «Заявлении с изложением обязательств» отмечается, что главы государств и правительств, а также представители из числа международных учреждений и неправительственных организаций собрались на специальную сессию ГА ООН «чтобы провести обзор прогресса, достигнутого за пять лет, прошедших со времени проведения Конференции ООН по окружающей среде и развитию...» [262]. Несмотря на признание того факта, что рядом стран и мировым сообществом в целом проделана «значительная работа», общий вывод оказался неутешительным: «Мы признаем, что был достигнут ряд позитивных результатов, однако мы глубоко обеспокоены тем, что сегодня общие тенденции в области устойчивого развития хуже, чем в 1992 году». Отсюда — вывод: «Мы подчеркиваем, что сегодня всестороннее осуществление "Повестки дня на XXI век" остается жизненно важным и как никогда насущным». И далее: «Мы обязуемся обеспечить, чтобы **следующий всесторонний обзор "Повестки дня на XXI век" в 2002 году стал подтверждением достижения более значительного осязаемого прогресса в обеспечении устойчивого развития**» [262].

Однако и характеристика сложившейся на нашей планете проблемной ситуации, которой Генеральный секретарь ООН К. Аннан предварил открытие в 2002 г. Всемирного саммита в Йоханнесбурге, тоже не была оптимистичной: «...Дорога к процветанию, которая разрушает окружающую среду и оставляет большинство населения в грязи и нищете, становится тупиком для каждого из нас. Сегодня мы вышли на новый уровень понимания проблемы охраны окружающей среды и начали, правда, очень медленно, преобразовывать соответствующим образом наши общества. К сожалению, в настоящее время наше теоретическое понимание проблемы не соответствует тем конкретным мерам, которые предпринимаются в социальной и политической сферах. За некоторыми исключениями, те шаги, которые мы предпринимаем для того, чтобы изменить

сложившуюся ситуацию, слишком немногочисленны и слишком незначительны. Всемирная встреча на высшем уровне в Йоханнесбурге предоставляет нам возможность наверстать упущенное». Таким образом, в качестве главной цели конференции К. Аннан определил обеспечение перехода от обещаний к конкретным действиям [72, с. 30; 293].

Особенностью Саммита в Йоханнесбурге, в отличие от Конференции в Рио, является активное участие в его работе авторитетных представителей крупного бизнеса, частного сектора, международных финансовых структур, например, Всемирной торговой организации, Всемирного банка и др.

Саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге принял **Декларацию по устойчивому развитию** [293] — политический документ, отражающий консолидированную позицию международного сообщества по реализации целей устойчивого развития, и **План выполнения решений** [293] — многостороннюю программу действий международного сообщества по выполнению обязательств, принятых на конференции 1992 г. и более поздних крупных конференциях ООН.

На Всемирном саммите по устойчивому развитию были выявлены следующие основные проблемы предстоящего десятилетия:

- большая часть как сельского, так и городского населения по-прежнему не имеет доступа к чистой воде, надлежащего качества воздуху, не обеспечена должными санитарными условиями, не защищена от негативных последствий, связанных с проблемой отходов, что неизбежно приводит к ухудшению здоровья населения;
- быстрый рост городов и низкая эффективность работы городских служб, например, санитарных инфраструктур, порождают серьезные проблемы для окружающей среды и здоровья населения;
- нерешенные вопросы относительно владения и управления природными ресурсами, которые являются «общим достоянием», а именно, вода, воздух, земля, биоразнообразие, леса и океаны, часто приводят к конфликтам интересов;
- изменение климата влечет за собой неизбежные негативные последствия для окружающей среды и здоровья населения;
- быстрота утраты биологического разнообразия резко снижает способность экосистем производить услуги и поддерживать функциональную целостность биосферы [293].

Если на конференции в Рио-де-Жанейро доминировали вопросы охраны окружающей среды для достижения целей устойчивого развития, то в Йоханнесбурге этой

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

проблеме уделялось внимание, по крайней мере, такое же, как социальным и экономическим вопросам. Исполнительный директор ЮНЕП в своем выступлении в числе причин глобальной экологической деградации отметил проблемы распространяющейся бедности и несправедливого распределения благ. В числе новых проблем, не обсуждавшихся в Рио-де-Жанейро, были глобализация, торговля, финансирование устойчивого развития. Страны-участницы обязались минимизировать угрозы устойчивому развитию: бедность, неустойчивые модели производства и деградацию окружающей среды, хронический голод, иностранную оккупацию, вооруженные конфликты, распространение наркотиков, организованную преступность, терроризм, нетерпимость, эндемические, инфекционные и хронические болезни, в особенности ВИЧ/СПИД, малярию и туберкулез [72; 84; 160; 293].

Некоторые главные положения Плана выполнения решений: [72; 293]

- приверженность принципам Рио-де-Жанейро, необходимость полного выполнения «Повестки дня на XXI век» и международно согласованных целей развития, важность результатов политики, в которых участвуют и получают выгоду все заинтересованные стороны;
- необходимость мира, безопасности и уважения прав человека и основных свобод, включая право на развитие, а также уважение культурного разнообразия и важность этики для устойчивого развития;
- вода и сточные воды: сократить вдвое число людей, не имеющих доступа к безопасной воде и элементарных средств санитарии и гигиены к 2015 году, создать программу по безопасной питьевой воде и санитарии, разработать к 2005 году планы комплексного управления водными ресурсами и водосбережения; Европейский союз объявил о своей инициативе «Вода для жизни»;
- энергетика: стимулировать помощь бедным странам в снабжении электричеством, способствовать устойчивому использованию биомассы, переходу на экологически чистые технологии использования ископаемого топлива и «существенно увеличить» выработку энергии в мире из возобновимых (неископаемых) источников;
- помощь развивающимся странам: призыв к развитым странам предпринять «конкретные меры», чтобы довести объем оказываемой помощи до 0,7% от их валового внутреннего продукта;

- использование принципа предусмотрительности в экономической деятельности: подтверждение обязанности государства защищать окружающую среду от новых вызывающих подозрение видов продукции, даже если нет каких-либо убедительных доказательств нанесения ими ущерба экосистемам;
- установление надлежащего управления на международном и национальном уровнях, включающего как необходимые предпосылки создание в развивающихся странах демократических учреждений, правового государства, обеспечение равенства полов и благоприятного инвестиционного климата;
- борьба с бедностью: призыв к созданию добровольного мирового фонда солидарности для искоренения бедности;
- торговля: подтверждение готовности развитых стран заключить к 2005 году соглашение о «существенном усовершенствовании» доступа на свой рынок продукции развивающихся стран;
- субсидии: подтверждение готовности развитых стран начать переговоры о постепенном полном прекращении экспортных субсидий и существенных сокращениях поддержки отечественных производителей;
- глобализация: отмечаются положительные стороны глобализации, стимулирующей торговлю, экономический рост и уровень жизни населения, и в то же время ее несовершенство, проявляющееся в финансовых кризисах, бедности, нестабильности; развитие корпоративной ответственности и отчетности;
- частный капитал: приветствуются партнерства государственных и частных предприятий для достижения устойчивого развития;
- финансирование: увеличение официальной государственной помощи и прямых инвестиций развивающимся странам, снижение долгового бремени, в частности, путем использования обменов «долги за устойчивое развитие»;
- потребление и производство: развитые страны должны стать лидерами в переходе на устойчивое (неистощительное) производство и потребление;
- управление отходами и химикатами: реализовать к 2008 году глобально согласованную систему классификации и маркировки химических веществ; минимизировать отходы, максимизировать их вторичное использование и переработку, предотвращать незаконный международный оборот опасных химикатов и вред, приносимый ими и их утилизацией;

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

- изменение климата: подчеркивается, что изменение климата планеты и его негативные последствия являются общей проблемой для всего человечества; поэтому страны должны своевременно ратифицировать Киотский протокол о мерах против потепления климата.

Оценка результатов ВСУР

Оправдал ли саммит в Йоханнесбурге надежды его участников и миллионов жителей Земли? После саммита в российской и зарубежной прессе и в электронных СМИ появились статьи и аналитические обзоры, где читателю внушалась мысль о провале саммита, который был назван «саммитом упущенных возможностей», говорилось о том, что якобы «гора родила мышь», что решения саммита не имеют существенного значения для судеб населения планеты. Скептики утверждали, что конференция провалилась и процесс, начавшийся в Рио-де-Жанейро в 1992 году, выродился. Оптимисты же, наоборот, говорили о том, что идеи устойчивого развития стали еще более актуальными.

Наверное, наиболее адекватно отражает ситуацию компромиссная точка зрения. Встреча на высшем уровне в Йоханнесбурге, бесспорно, вызвала немалый интерес. Перед ее участниками выступили в общей сложности 100 руководителей государств и правительств, а общее число ее участников составило 22 тысячи человек, из которых десять тысяч составляли делегаты, восемь тысяч человек — представители неправительственных организаций и гражданского общества и четыре тысячи — сотрудники органов печати [293]. При таком обилии участников, различии их интересов, огромном количестве проводимых мероприятий очень сложно выработать единую, целостную позицию, не вызывающую ни у кого критики.

На официальном Web-сайте ВСУР [293, раздел «Основные сведения»] дана такая оценка ее результатов: «...встреча на высшем уровне в Йоханнесбурге не принесла каких-либо особенно эффектных результатов, не предложила каких-либо волшебных решений или чудодейственных рецептов — на ней не было достигнуто договоренностей, открывающих перспективу заключения новых договоров, а многие из согласованных целевых показателей были ранее приняты на множестве различных совещаний более низкого уровня. Она лишь дала понимание того, что для разрешения целого ряда самых насущных проблем человечества надо непрерывно принимать практические меры».

По словам Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, судить об успешности конференции следует по выполнению обязательств: «Мы пригласили руководителей всех стран мира приехать сюда, чтобы они заявили о своей приверженности устойчивому развитию, защите нашей планеты и поддержанию необходимого равновесия и затем, вернувшись на родину, приняли конкретные меры. Отдача от наших усилий на местах покажет, насколько результативными были наши усилия... Я не говорю, что Йоханнесбург — это конец. Это только начало» [293].

1.5 Анализ современного состояния проблемы

Обострение глобального кризиса, актуальность стратегии устойчивого развития и результаты ее реализации

В поисках ответа на брошенный глобальным кризисом серьезный интеллектуальный вызов человечество пришло к выводу о неработоспособности существующей парадигмы мирового развития и необходимости инициирования эволюционной трансформации. Как ответ мирового сообщества на эту настоятельную потребность появилась концепция устойчивого развития.

Эта **глобальная стратегия**, обращенная ко всему мировому сообществу и предполагающая общепланетарное участие в ее реализации.

Это **открытая концепция**, позволяющая обеспечивать широкое и активное участие в ее разработке большого круга исследователей.

Это **динамичная стратегия**, которая открывает неизвестные ранее альтернативы современному пути эволюции цивилизации [103, с. 336].

«... ее можно рассматривать в известном смысле как связующее звено между исследованиями сегодняшней ситуации и разработанной ранее (глобальными мировыми моделями) моделью будущего "устойчивого общества"... в данной концепции предпринята попытка соединения теоретических проблем глобального развития с практическими политическими рекомендациями и правовыми нормами, направленными на их решение», в ней «сделан акцент... на поиск, прежде всего, принципов мирового развития, на основе которых могли бы предприниматься совместные международные действия. Эти принципы выбирались с учетом общечеловеческой проблематики, с привлечением авторитетных экспертов и общественности различных стран» [101].

Концепции УР свойственно «сочетание различных методологических подходов и уровней теоретического осмысления» глобальных проблем современности.

Это:

- историческая направленность — проявляется в изучении и анализе кризисов и катастроф, происходивших в результате деятельности человека, и в оценке конкретно-исторической ситуации, сложившейся в мире на исходе двадцатого столетия;
- футурологическая направленность — своеобразное переплетение поисковых и нормативных прогнозов, что способствует созданию проектов, в которых делается особый акцент на предсказание возможных последствий их осуществления для мирового развития;
- эвристическая направленность — проявляется в расширении «проблемного поля» современной глобалистики благодаря постановке вопросов, имеющих существенный, а иногда и принципиально важный характер для определения путей и перспектив всемирного развития, генерировании импульса, инициировавшего исследования инновационного плана в областях естественных, технических и общественных наук, а также в непосредственном выдвижении новых теоретических положений и практических рекомендаций, которые, прежде всего, касаются выработки неизвестных ранее альтернатив современному пути эволюции цивилизации и представлений о мире в целом;
- междисциплинарный характер — весь комплекс проблем устойчивого развития исследуется на основе методологии системного анализа.

Кроме того, в концепции устойчивого развития, по сравнению со многими другими глобалистско-футурологическими теориями, оказался существен политологический аспект (присутствие материалов, которые могли бы принести пользу лицам, занимающимся практической политикой) [101].

Концепция устойчивого развития тяготеет к универсальности, имеет в своей основе комплексную междисциплинарную систему знаний, которая рассматривает в неразрывном единстве тенденции естественной эволюции, этапы развития техносферы и социально-политические процессы становления на планете прогрессивной цивилизации.

Любая реформаторская идея, выдвинутая представителями естественных, технических или общественных наук, любая программа или стратегия политических или социально-экономических перемен для отдельных государств и мирового сообщества в

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

целом не просто имеет много точек соприкосновения с концепцией устойчивого развития, но, будучи реализованной на практике, фактически станет более или менее ощутимым вкладом в переход мирового сообщества к устойчивому развитию.

Более того, все сколько-нибудь приоритетные задачи, которые появились на повестке дня мирового сообщества в последние десятилетия XX — начале XXI вв., можно квалифицировать как важные элементы практических действий, связанных с переходом к устойчивому развитию или, по крайней мере, как действия по обеспечению благоприятных условий для такого перехода в пределах отдельных государств, регионов или в масштабах всей планеты. Переход к устойчивому развитию невозможно отделить от действий мирового сообщества по ослаблению остроты глобальных проблем.

Многие прогностические оценки развития мирового сообщества в обозримом будущем, если они исходят из соображений рациональности, а не предрекают тупик и гибель цивилизации, во многом соприкасаются с концепцией устойчивого развития. А вытекающие из таких прогнозов стратегии и планы действий содержат наиболее существенные пункты национальных или региональных программ перехода к устойчивому развитию.

Эти и другие объективные причины позволяют говорить о предпочтительности использования устойчивого развития в качестве центрального элемента и базовой установки для глобальных социальных и политических перемен.

Однако реалии начала XXI века свидетельствуют о дальнейшем увеличении факторов нестабильного развития — в новое тысячелетие человечество вступило не только с тяжелым грузом «старых» проблем, но и так называемых новых вызовов и угроз.

Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам ООН (2004 г.) выделила шесть основных блоков угроз, которые вызывают наибольшую обеспокоенность мирового сообщества и которыми предстоит активно и целенаправленно заниматься в предстоящие десятилетия:

- войны между государствами; насилие внутри государств, включая гражданские войны;
- массовые нарушения прав человека и геноцид;
- нищета, инфекционные болезни и экологическая деградация;
- ядерное, радиологическое, химическое и биологическое оружие;
- терроризм;

- транснациональная организованная преступность [255].

Дополним этот список перечислением только некоторыми из угроз, с которыми человечество впервые столкнулось в новом тысячелетии.

Ежегодно в мире регистрируются тысячи террористических актов, от которых страдают десятки тысяч людей. Однако в XXI веке впервые в качестве серьезной угрозы международной безопасности возникла проблема пиратства на судоходных путях вдоль побережья Сомали в Восточной Африке.

В последние годы мы стали свидетелями появления новых инфекционных болезней (атипичная пневмония, свиной грипп и др.), усиливающейся невосприимчивости к растущему числу основных антибиотиков. Вспышки полиомиелита в начале XXI века угрожают свести на нет успешные усилия, приведшие к практически полному искоренению этой болезни, — что явилось одним из самых выдающихся достижений XX века.

Увеличение численности населения в странах развивающегося мира и рост потребления на душу населения в промышленно развитых странах привели к повышению спроса на ограниченные ресурсы. Уничтожение лесов, изменение экосистем и другие последствия промышленно-активной деятельности человека усиливают разрушительный потенциал стихийных бедствий и в некоторых случаях провоцируют их. Резкое увеличение числа крупных стихийных бедствий, зарегистрированных в начале XXI века, является тревожным доказательством этой тенденции. С начала XXI века более 2 миллиардов людей были затронуты такими стихийными бедствиями, а экономический урон, нанесенный в этот период, превысил по своему объему суммарный урон, нанесенный за четыре предыдущих десятилетия. Изменение климата вызывает более мощные наводнения, необычную жару, засухи и штормы. Цунами в Индийском океане в 2004 г., один из основных ударов которого пришелся на Таиланд, наводнение в Мьянме в 2008 г., землетрясение в китайской провинции Сычуань, постоянное превышение обычной температуры в летнее время в Европе и пр. — эти катастрофы являются свидетельством глобальных изменений в природе.

Динамика деструктивных процессов нарастает, они становятся все более агрессивными и вовлекают в свою орбиту значительную часть планетарного социума. Многочисленные политические и академические дискуссии с тревогой фиксируют нарастающее неблагополучие, но в большинстве своем не готовы предложить действенные методы борьбы с современными негативными тенденциями. Программа

глобальных изменений, изложенная в концепции УР, пока не находит адекватного отражения в национальных программах по устойчивому развитию. Так, стратегия устойчивого развития США по-прежнему ориентируется на экономический рост, причем в ущерб остальному миру; выбор китайской стратегии УР — также экономический рост, причем, более высокий, чем в США, правда, с учетом охраны окружающей среды и регулирования численности населения. «Но если в стратегиях индустриально развитых государств все-таки можно проследить известный крен в природоохранную сторону (принцип оплаты загрязнений, внимание к сохранившимся естественным экосистемам, вложение средств в природоохранные технологии), то национальные программы бедных стран "третьего мира", как правило, лишены и этого, а ничем не подкрепленные декларации об охране окружающей среды есть все-таки не более чем декларации» [67, с. 137]. Таким образом, несмотря на огромные усилия со стороны ООН и других международных организаций, несмотря на суммарные позитивные усилия человечества — материальные, финансовые, интеллектуальные и духовные, силу инерции корабля по имени «планетарное человечество», «в трюмах которого — тяжкий груз вековых традиций и прочно укоренившихся психологических стереотипов» [67, с. 138], преодолеть пока не удастся.

В результате эйфория, охватившая многих после принятия исторических решений на международной конференции в Рио-де-Жанейро, сменилась разочарованием от результатов их реализации. Следствием этого являются и те отрицательные оценки, которые высказываются в адрес стратегии устойчивого развития. Вот лишь некоторые из них: «призыв к устойчивому развитию — это даже не утопия, не иллюзия, а какая-то ублаживающая химера, которой человечество утешается, пытаясь тем самым уйти от признания тупика, из которого не знает выхода» (В.И. Толстых) [329], «перспективы реализации (*стратегии УР*) неясны, туманны, проблематичны» [217, с. 326]; она «оказалась малоэффективной и не оправдала возлагавшихся на нее надежд» [217, с. 324]. Нередко можно встретить высказывания об «утопичности концепции УР». О постепенной деградации «столь же популярной, сколь и неопределенной концепции устойчивого развития» пишет А. И. Неклесса: «Интеллектуальная упрощенность и духовное убожество нынешнего состояния одного из основных постулатов актуальной мировой идеологии наглядно проявились в характерных метаморфозах, переживаемых ныне данной концепцией. Ее содержание на практике свелось, с одной стороны, к общим экологическим декларациям, с другой — к утилитарному пакету слабо завуалированных

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

предложений о стабилизации положения посредством "коррекции" численности населения планеты...» [146, с. 35].

Мнения о том, что путь к устойчивому развитию будет нелегким и тернистым, многие ученые высказывали и после конференции в Йоханнесбурге — последней всемирной встречи на высшем уровне, перед которой как раз и стояла цель перевода вопросов устойчивого развития человечества из разряда концептуальных в разряд реально воплощаемых в жизнь.

«Саммит в Йоханнесбурге проходил в острой борьбе идей о будущем мирового развития. По существу, лоб в лоб столкнулись две логики действий: логика консервативного либерализма "господства над природой", войны с природой ради искоренения бедности во имя богатства и новая логика сосуществования человека, общества и природы. Противостояние новых и старых идей, нового и старого способов жизнедеятельности цивилизации проявлялось на всех уровнях дискуссии... По окончании ВСУР стало ясно, что впереди предстоит упорная и тяжелая борьба за каждую букву, за каждый шаг, за каждую копейку или цент во имя устойчивого развития», — пишет В.К. Левашов [277].

«...саммит в Йоханнесбурге... показал, насколько противоречив и труден путь мирового сообщества к целям выживания и устойчивого развития. Если в Рио-де-Жанейро впервые был провозглашен новый курс в развитии цивилизации и была определена "новая повестка дня для устойчивого развития", выработано "общее видение ожидающего человечество будущего", то на ВСУР впервые была сделана оценка готовности мирового сообщества строить это устойчивое будущее. И надо сказать, что эта оценка оказывается далеко не в пользу будущих поколений и сохранения для них экологических условий и природоресурсной базы планеты», — подчеркивают А.Д. Урсул и А. Л. Романович [198].

Однако, несмотря на сложности и более чем скромные успехи в реализации концепции УР, большинство исследователей проблематики устойчивого развития считают, что в глобальном масштабе переход к устойчивому развитию императивен — рациональной альтернативы ему нет — и что работа в этом направлении должна продолжаться.

Б.Е. Большаков: «Альтернативой кризису может быть только устойчивое развитие [19, с. 58].

А.Д. Урсул: «Если мы хотим сохранить человечество в его позитивных современных чертах, а не ожидать, что в будущем оно возродится в неких "экомутантах"

(если не погибнет вовсе), то должны принимать меры для его выживания. Стихия естественно-исторического развития этого не гарантирует. Следовательно, речь идет не о простом выживании человечества, но и о сохранении окружающей природной среды. Вот почему необходимо встать на позицию необходимости перехода к устойчивому развитию» [328].

А.Н. Чумаков: «Коль скоро нет более и менее подходящей, конкурирующей идеи, а это именно так, то и поддерживать, и развивать концепцию устойчивого развития, конечно же, надо» [217, с. 320].

В.И. Данилов-Данильян: «...существует ли угроза выживанию человечества, если не переломить нынешние тенденции мирового развития? Несомненно, существует. Необходимо ли предотвратить эту угрозу? Несомненно, необходимо. Нужно ли ограничить ради этого рост деструктивных факторов? Несомненно, нужно. Развитие при условии выполнения таких ограничений — это и есть устойчивое развитие. Готово ли человечество к усилиям, обеспечивающим переход к устойчивости? Нет, не готово. Следует ли из этой неготовности неверность постановки самой задачи перехода к устойчивому развитию? Ни в коей мере не следует!» [329].

В.Б. Калинин: «Концепция устойчивого развития — реакция на кризис, возникший в результате неспособности общества адаптироваться к быстро меняющимся условиям окружающей среды, потери способности к саморегуляции, к эффективному управлению. Выход из кризиса — в изменении типа взаимодействия созданных человеком систем и природы через реформу социальных систем, вследствие деятельности которых возник кризис, т.е. реформы управления, развития теории и практики устойчивого управления» [265].

Н.С. Касимов, Ю.Л. Мазуров, В.С. Тикунов: «... проблематика устойчивого развития напрямую связана с вопросом о том, есть ли будущее у человечества» [90, с. 27-28].

С. Ткачев: «“устойчивое развитие” выступает как альтернатива многовековой истории современных высокоразвитых стран» [191].

М.В. Мажаров: «Альтернативой тупиковому развитию современной индустриальной цивилизации является переход к устойчивому развитию, провозгласившему принцип равных возможностей для всех будущих поколений. Такой переход означает коренное изменение сложившихся форм взаимоотношений современного человека с окружающей средой и управления социальным развитием» [280].

Выводы:

За последнее столетие взаимоотношения между человеком и планетой, обеспечивающей его жизнедеятельность, в корне изменились. Потребляя все больше и больше, человек безостановочно подстегивает темпы экономического роста, не считаясь с возможностями природной среды, которая быстро деградирует. Возросшая мощь экономики, негативные тенденции ее глобализации стали огромной разрушительной силой. Необычайно обострилась борьба за ресурсы, произошло небывалое расслоение мира по доходам, существенно увеличились масштабы нищеты населения стран «третьего мира» и т.д. Эти и многие другие катастрофические тенденции глобального масштаба выдержать планете не по силам. «Мир вошел в принципиально новое, запредельное состояние», которое можно охарактеризовать как глобальный системный кризис, и «в своем традиционном движении, если проследить его до логического конца, устремлен, как таковой, в небытие» [154, с. 18].

Эйфория от успехов научно-технической революции, на которую возлагались большие надежды, сменилась тревогой и даже страхом перед неотвратимо надвигающейся опасностью. Возникла потребность «не только расширить теоретическую базу в области исследований гармонизации взаимоотношений природы и общества, но и найти механизмы совместных скоординированных действий в пределах тех возможностей, которыми человечество располагает в настоящее время» [217, с. 322].

В этой связи во второй половине XX века и было сформулировано понятие «устойчивое развитие», которое можно считать плодом совместных интеллектуальных усилий представителей разных стран мирового сообщества.

Осмысление глобальных проблем человечества и возникновение современной концепции устойчивого развития, позволяющей изменить вектор развития мировой цивилизации, предвосхитила система научно-философских взглядов русского космизма (К.Э. Циолковский, А.И. Подолинский, Д.И. Менделеев, В.И. Вернадский и др.), которые развивали идеи о развитии Жизни как космопланетарного явления. Важной вехой на этом пути стали исследования по глобальному моделированию (первые попытки были предприняты в Римском клубе, в «моделях мира» Дж. Форрестера, Д. Медоуза), в рамках которых был поставлен вопрос о системном изучении процессов формирования глобального общества. Предтечей концепции УР является и идея рационального природопользования, активно развиваемая советскими учеными (В.А. Анучин, А.Д. Арманд, Ю.К. Ефремов, С.Г. Струмилин, Т.С. Хачатуров и др.).

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Значительная роль в выработке концепции УР принадлежит ООН, в рамках которой была предпринята попытка перейти к комплексному рассмотрению экологических, экономических и социальных аспектов взаимодействия общества с окружающей средой. Основными вехами на этом пути стали три конференции: в Стокгольме (1972 г.), Рио-де-Жанейро (1992 г.) и Йоханнесбурге (2002 г.).

Конференция ООН по окружающей среде в Стокгольме (1972 г) признала, что линия мирового развития как способа удовлетворения растущих потребностей человечества вошла в глубокий конфликт с окружающей средой и ознаменовала включение международного сообщества на государственном уровне в решение экологических проблем. Стала развиваться экологическая политика и дипломатия, правовая система охраны окружающей среды, появилась новая институциональная составляющая — министерства и ведомства по окружающей среде.

После публикации доклада, подготовленного для ООН Международной комиссией по окружающей среде и развитию под руководством Г. Х. Брундтланд (1987 г.), в котором было дано «классическое» определение понятия «устойчивое развитие», сформулированное как общецивилизационная цель, имеющая стратегический и концептуальный характер, оно вошло в современное мировоззрение, научный, философский оборот и общественно-политическую лексику.

На конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.) идея перехода к устойчивому развитию была одобрена в качестве глобальной стратегии для всего международного сообщества, детализирована и оформлена документально, получив политический и правовой статус. «Повестка дня на XXI век», представляющая собой стратегию дальнейшего развития человеческой цивилизации, стала эталонным образцом, отправной точкой для национальных программ по переходу к УР. Однако ценой за возможность впервые документально на уровне первых лиц согласовать позиции по важнейшим вопросам современности практически всех государств мира стали неизбежные компромиссы, присутствующие в документах Рио и помешавшие получить более радикальные рескрипты.

Всемирная встреча на высшем уровне в Йоханнесбурге (2002 г.) подтвердила приверженность мирового сообщества идеям устойчивого развития и дала оценку его готовности к строительству УР, но одновременно продемонстрировала, насколько противоречив и труден этот путь, засвидетельствовав факт продолжения движения

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

мирового сообщества по сценарию неустойчивого развития и жизни в оковах локального эгоизма.

После «вброса» идеи УР в общественное сознание прошло более двух десятков лет, но ни в одном из онтологических аспектов устойчивого развития не отмечается значимого прогресса. «Минуло 20 лет, в течение которых глобальные проблемы неизменно были в центре внимания международных саммитов, форумов, конгрессов и т.д., посвященных УР. Однако концепция УР, как она теперь реализуется на практике, не дает оснований для большого оптимизма и уверенности в том, что в обозримой перспективе ситуация изменится к лучшему и будут сделаны практические согласованные действия в мировом масштабе» [217, с. 324].

Мировое сообщество пока не в состоянии переломить деструктивные процессы глобального системного кризиса, кардинально изменить сложившуюся на планете ситуацию и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе. Однако очевидно, что «дело не в самой идее устойчивого развития, а в неготовности человечества к реализации вытекающих из нее мер» [54, с. 1065]. Воплощенные в идее устойчивого развития принципы, сталкиваясь с реалиями жизни, уступают жестокости экономических интересов, насущной необходимости удовлетворения потребностей сегодняшнего дня, потребительским парадигмам развития современной цивилизации. Не всегда соответствуют глобальным целям достижения устойчивого развития и национальные интересы разных стран. Однако в условиях целостности биосферы и взаимозависимости государств, потребляющих ограниченную хозяйственную емкость планеты, возвращение человечества в пределы этой емкости и восстановление глобальной экосистемы до уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды, может быть достигнуто только согласованными усилиями всего мирового сообщества: «устойчивое развитие в отдельно взятой стране — дело совершенно безнадежное» [67, с. 133]. Определяющим механизмом такого согласования является эффективное глобальное сотрудничество государств в закладке экономических, экологических и социальных основ перехода к устойчивому развитию. Альтернативой может быть только всеобщая катастрофа и уничтожение человечества.

Глава II. Проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в мировую политику

Разговор о проблемах вхождения понятия «устойчивое развитие» в современную систему международных отношений (в том числе и мировую политику, которая как целенаправленная политическая деятельность субъектов международного права, «особый вид межгрупповых отношений, связанный с использованием большими группами людей институтов публичной власти для реализации их жизненно важных интересов» [167, с. 20], является ядром международных отношений) логично начать с конференции в Рио-де-Жанейро (1992 г.). Почему? Потому что все предшествующие усилия мирового сообщества (несмотря на их важность и значимость) можно все же считать некой прелюдией к конкретным действиям по реализации концепции УР. Ведь именно на конференции в Рио был принят судьбоносный для человечества документ — «Повестка дня на XXI век», который наполнил конкретным содержанием выдвинутую ранее (в докладе «Наше общее будущее») идею устойчивого развития и задал тем самым развернутую программу необходимых и желательных действий мирового сообщества на длительную перспективу, в том числе и путем разработки национальных стратегий УР.

На конференции в Рио было недвусмысленно сказано, что существующая модель развития, благодаря которой был создан беспрецедентный уровень благосостояния и власти меньшинства населения нашей планеты, в настоящее время угрожает будущему всего мирового сообщества. Вот выдержки из доклада Генерального секретаря конференции Мориса Стронга: «Эта модель роста и связанная с ней структура производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть взяты на вооружение бедными. Следование по этому пути может привести к концу нашей цивилизации... Расточительный и разрушительный образ жизни богатых не может сохраняться за счет жизни и условий существования бедных и природы» [314; 60]. В выступлениях участников конференции в Рио убедительно было продемонстрировано, что хищнический путь развития богатых стран, разрушительный и расточительный образ жизни «общества потребления» является истинным виновником того, что создалась реальная угроза выживанию человечества. И продолжение этого порочного пути неминуемо приведет к катастрофе. Подчеркивалось, что отказ от этого губительного пути и должен составлять основу достижения устойчивого развития.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Со времени проведения конференции в Рио прошло почти 20 лет. В 1.5 был дан обобщенный анализ результатов реализации концепции устойчивого развития за этот период. Теперь акцентируем внимание на политическом аспекте этого процесса — целенаправленных усилиях и определенных успехах различных политических структур в выполнении решений Рио.

За прошедшие годы идеи устойчивого развития нашли теоретическое и практическое воплощение в политике многих государств. К 2007 г. стратегии или программы устойчивого развития приняли более 100 стран мира, в том числе США, Канада, страны ЕС, Япония, Китай, Индия и др.

Вопросы устойчивого развития постоянно находятся в центре внимания общепризнанного глобального международного института — ООН, в рамках которой основным межправительственным форумом высокого уровня, содействующим продвижению комплексных предложений в целях достижения устойчивого развития, активизации диалога по программным вопросам и наблюдению за прогрессом в этой области, является Комиссия по устойчивому развитию (КУР).

Одним из ключевых неформальных механизмов современной политики, публичной дискуссионной платформой с глобальной повесткой дня является «большая восьмерка» — G8 (США, Япония, Россия, Канада, Италия, Германия, Франция и Великобритания). Если учесть, что на долю стран-участниц G8 приходится 49 процентов мирового экспорта, 51 процент промышленного производства, 49 процентов активов МВФ, становится вполне очевидно, что «группа восьми» — чрезвычайно важный механизм координации курса наиболее развитых государств мира. В то же время роль «большой восьмерки» определяется не только экономическим и военным потенциалом входящих в нее государств, но, прежде всего, теми конструктивными импульсами по решению наиболее злободневных проблем человечества, которые генерируются на ежегодных встречах лидеров ведущих держав мира. «Повседневная задача “клуба” состоит... в вычленении наиболее сложных проблем, с которыми уже сталкивается или столкнется в ближайшем будущем человечество, выработке оптимальных подходов к ним, направлении соответствующих импульсов общественности, международным организациям, отдельным странам... Предмет особого внимания “восьмерки” — весь комплекс проблем устойчивого развития» [178].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Перечень тем, которые вошли в итоговые коммюнике

саммитов «большой восьмерки» [331]

Саммит в Денвере (США), 1997 год: глобализация, старение населения индустриально развитых государств, проблемы малого бизнеса, охрана окружающей среды (защита лесов, океанов, источников пресной воды, проблема глобального потепления и пр.), ядерная безопасность, энергетика, борьба с незаконным оборотом наркотиков, терроризм, помощь Африке, проблемы Ближнего Востока, Албании, Кипра и т.д.

Саммит в Бирмингеме (Англия), 1998 год: проблемы глобальной экономики, ВТО, помощь Африке, развитие эффективного энергетического рынка, борьба с глобальным потеплением, безработицей, криминалом и наркоторговлей, нераспространение оружия массового уничтожения.

Саммит в Кельне (Германия), 1999 год: обеспечение устойчивого роста мировой экономики, работа ВТО, решение проблемы занятости, решение проблемы образования, укрепление систем социального обеспечения, помощь бедным странам, защита окружающей среды, нераспространение оружия массового уничтожения, предотвращение войн и кризисов, борьба с эпидемиями и международной преступностью.

Саммит на Окинаве (Япония), 2000 год: развитие мировой экономики, развитие информационных технологий, помощь развивающимся странам (в частности, списание их долгов), улучшение здоровья населения, улучшение систем образования, развитие международной торговли, поддержка культурного разнообразия в мире, борьба с преступностью и наркотиками, проблема старения населения, вопросы биотехнологий и науки о жизни, охрана окружающей среды, ядерная безопасность, предотвращение конфликтов, разоружение и контроль за распространением оружия массового уничтожения, борьба с терроризмом.

Саммит в Генуе (Италия), 2001 год: различные аспекты ликвидации бедности, охрана окружающей среды, безопасность продуктов питания и повышение благосостояния населения.

Саммит в Кананаскисе (Канада), 2002 год: борьба с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения, безопасность на транспорте, проблемы устойчивого развития, помощь развивающимся странам в освоении информационных технологий, помощь Африке, проблемы Ближнего Востока, Афганистана, Индии и Пакистана.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Саммит в Эвиане (Франция), 2003 год: поддержка мирового экономического роста, предотвращение финансовых кризисов, помощь Африке (борьба с голодом, положение женщин, состояние системы здравоохранения, списание долгов и пр.), экологические проблемы (незаконная вырубка лесов, ядерная безопасность и пр.), нераспространение оружия массового уничтожения, терроризм, безопасность на транспорте, в Ираке, Израиле-Палестине, Северной Корее, Иране, Алжире и Зимбабве.

Саммит на Си-Айленде (США), 2004 год: проблемы Ближнего Востока, терроризм, мировая экономика, проблемы Африки, а также Палестины, Северной Кореи, Афганистана, Гаити и Судана.

Саммит в Глениглсе (Шотландия), 2005 год: терроризм, изменение климата, проблемы Африки (в частности, члены «восьмерки» согласились списать долги многим африканским странам и к 2010 году удвоить объемы помощи), проблемы глобальной экономики, торговли и положение с нефтью, подготовка и борьба с последствиями стихийных бедствий, распространение оружия массового уничтожения, Ближний Восток, Палестина, Иран, Ирак, Судан, Северная Корея, Афганистан, Ливан, Гаити, Зимбабве.

Саммит в Санкт-Петербурге (Россия), 2006 год: глобальная энергетическая безопасность; образование в условиях мировой экономики, основанной на знаниях; борьба с распространением инфекционных заболеваний, состояние мировой экономики, торговли, борьба с хищениями интеллектуальной собственности и коррупцией, проблемы Африки, распространение оружия массового уничтожения (Иран, Северная Корея, «ядерный» терроризм), проблемы Ближнего Востока, Афганистана, Дарфура, Косово и Нагорного Карабаха.

Саммит в Хайлигендаме (Германия), 2007 год: проблемы глобальной экономики и торговли, борьба с ВИЧ, проблемы Африки, Ирана, Судана, Северной Кореи, Ближнего Востока.

Саммит в Тояко (Хоккайдо, Япония), 2008 год: стратегия развития глобальной экономики с акцентом на цены на энергоносители и мировые финансы, продовольственный кризис и проблемы глобального потепления климата на планете.

Саммит в Аквиле (Италия), 2009 год: проблемы здравоохранения, борьбы с инфекционными болезнями, экономический кризис, международная торговля, здравоохранение, изменение климата, развитие бедных государств и стран Африки, доступ к воде и санитария, образование. В саммите помимо «восьмерки» приняли участие делегации 40 государств, представляющих 80% мировой экономики.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Все более авторитетное и заметное место на мировой арене занимает новое объединение G-20 («двадцатка») — неформальное экономическое сообщество, объединяющее Евросоюз и 19 ведущих развитых и развивающихся стран мира, лидеры которых объединяют усилия в преодолении глобальных вызовов. В «двадцатке» живет две трети населения, ими вырабатывается 85 процентов мирового валового продукта.

Различные аспекты глобальных проблем человечества являются темой обсуждения на:

- заседаниях Всемирного экономического форума в Давосе;
- саммитах Всемирной торговой организации (ВТО);
- встречах глав-государств и парламентских ассамблеях Содружества независимых государств — межгосударственного объединения большинства бывших союзных республик СССР;
- заседаниях стран Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) — Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан;
- саммитах лидеров организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), объединяющей более 20 стран;
- саммитах стран группы БРИК — Бразилия, Россия, Индия и Китай;
- встречах глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) — Казахстан, КНР, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, и т.д.

За последние годы возросла степень вовлеченности предприятий, групп компаний и организаций в различных странах мира в деятельность, направленную на достижение устойчивого развития. Все более широко распространяется практика отчетов предпринимательства по вопросам устойчивого развития, осуществляемая как в добровольном, так и в обязательном порядке, при помощи которых клиенты, держатели акций и другие заинтересованные лица получают более полное представление о работе той или иной компании. Ежегодно составляется мировой рейтинг устойчивого развития Dow Jones Sustainability World Index (DJSI World), в который входят компании, чья деятельность соответствует принципам устойчивого развития.

Однако если заглянуть «за кулисы» мировой политики, то можно увидеть, что в последующие после конференции в Рио годы одной из главных движущих сил в реализации «Повестки дня на XXI век» стали (в явной или неявной форме) транснациональные корпорации (ТНК) и международные финансовые организации,

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

истинные цели которых заключаются отнюдь не в достижении устойчивого развития, а в активизации проникновения частного капитала в экономику различных стран, завоевание там господствующих позиций.

«Считается, что концепции устойчивого развития соответствует Рамочная конвенция ООН об изменении климата и Киотский протокол к ней, в качестве одного из основных своих положений предусматривающие продажу квот на выбросы «парниковых» газов. «Парниковые» газы через «парниковый» эффект приводят к глобальным климатическим изменениям, ведут к деградации биосферы Земли. Таким образом, «богатое меньшинство» (на долю которого приходится не менее 80% выбросов «парниковых» газов), покупая указанные квоты у других стран (с целью не допустить у себя снижения основного объема общемирового потребления электроэнергии и топлива — около 70%), сохраняют расточительный образ жизни и перекладывают на бедные страны ответственность за охрану природной среды. Кроме того, через систему торговли квотами западные страны стремятся решить другую ключевую задачу — получать из других стран всю необходимую информацию, относящуюся к топливно-энергетическому комплексу, чтобы в своих интересах воздействовать на эту жизненно важную отрасль в экономике любой страны» [60].

Деятельность транснациональных корпораций также считается элементом устойчивого развития. В частности, в «Повестке дня на XXI век» (раздел III, глава 30 «Укрепление роли деловой деятельности и промышленности») [298] подчеркнуто, что «деловые и промышленные круги, включая транснациональные корпорации и представляющие их организации, должны в полной мере участвовать в осуществлении и оценке мероприятий, связанных с реализацией «Повестки дня на XXI век». Тем не менее, в последние десятилетия развивающиеся страны попали в полную зависимость от транснациональных корпораций, а деятельность ТНК далека от того, чтобы быть направленной на решение социально-экономических и природоохранных проблем в этих странах, невзирая на то, что они определены в качестве важного элемента концепции устойчивого развития.

В свете концепции устойчивого развития «Повестка дня на XXI век» значительную роль отводит международным финансовым организациям, в частности, Всемирному банку [298]. «Однако не следует питать иллюзий в отношении помощи странам со стороны Всемирного банка, которая, как показывают итоги прошедших десятилетий, вовсе не

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

способствует социально-экономическому развитию стран, приводит к закабалению стран-получателей «помощи» западными кредиторами» [60].

На международном симпозиуме ЮНЕСКО «Развитие» (Париж, июнь 1994 г.) многие его участники дали резкую оценку деятельности Всемирного банка и МВФ, заявив, что эти два учреждения приходят на выручку богатым и оказывают поддержку недемократическим режимам. В результате их «помощи» наносится ущерб решению социальных вопросов при осуществлении рекомендаций Всемирного банка о структурной корректировке.

Другой совместный симпозиум ЮНЕСКО-МОТ: «Образование, занятость и корректировка: роль профсоюзов в принятии решений» (Париж, 1994 г.) отметил, что в результате осуществления программ Всемирного банка и МВФ по структурной корректировке происходит ухудшение социально-экономического положения стран; меры дефляции вызывают рост безработицы, неконтролируемая приватизация и либерализация привели к банкротству многих экономических образований, поставив их в неравные условия конкуренции, и т.д. [60; 317].

Особый упор в достижении устойчивого развития «Повестка дня на XXI век» делает на работу в рамках Глобального экологического фонда (ГЭФ) (Global Environment Facility — GEF), результаты которой «призваны принести экологические выгоды общемирового значения» (раздел IV, глава 33 «Финансовые ресурсы и механизмы») [298]. Основную роль в создании фонда опять же играет Всемирный банк; другие организации (в частности, ЮНЕП) играют второстепенную роль.

«Необходимо иметь в виду политический подтекст создания и функционирования ГЭФ, а именно: в основу его практической деятельности положены давшие старт долларизации мира установки Бреттон-Вудских соглашений, предусматривавшие функционирование организационных структур МВФ и Всемирного банка в направлении расширения сферы влияния финансового капитала стран Запада по всему миру. Если до разрушения СССР и социалистического лагеря сфера влияния МВФ и Всемирного банка ограничивалась западными странами и рядом стран «третьего мира», то после разрушения СССР у МВФ и Всемирного банка не осталось препятствий для осуществления глобальной экспансии. Поэтому создание ГЭФ следует рассматривать как логическое завершение начатого Бреттон-Вудскими соглашениями создания системы проникновения этих финансовых международных организаций в экономику стран всего мира» [60].

Природоохранная сфера является исключительно эффективным направлением распространения влияния Всемирного банка на «остальной» мир, поскольку решение современных глобальных и региональных экологических проблем невозможно без рассмотрения всего комплекса вопросов социально-экономического развития. Эксплуатируя эту специфику, в рамках своей экспансии Всемирный банк и другие международные организации (в частности, ПРООН), декларируя якобы «природоохранную» озабоченность, на самом деле акцентируют отнюдь не решение конкретных природоохранных проблем (ссылаясь на то, что это должны делать сами страны), а разработку в ключевых районах планеты в своих интересах и под своим контролем всевозможных национальных, региональных, бассейновых программ и планов действий «по устойчивому развитию и охране окружающей среды». Финансовый шантаж этих международных организаций позволяет им занимать в странах ключевые позиции в рамках указанных программ и планов, создавать подконтрольные им организационные структуры, внедрять в эту деятельность западных специалистов, влиять на процесс планирования и управления не только в природоохранной сфере, но и в экономической, социальной и даже политической сферах. Естественно, ключевые позиции западных специалистов в этой деятельности позволяют им решать еще одну важнейшую задачу — сбор стратегической и экономической информации различного характера, роль которой в наше время неопределима.

Именно такой подход реализуется в рамках ГЭФ. В основополагающих документах ГЭФ жестко закреплено, что международными организациями-исполнителями программ и проектов в его рамках могут быть только Всемирный банк, ПРООН и ЮНЕП. Более того, как следует из уставного документа ГЭФ (так называемого «Инструмента для создания реструктурированного ГЭФ»), решения, принимаемые Советом ГЭФ, фактически зависят от позиции тех, кто предоставляет больший взнос в ГЭФ, т.е. от Всемирного банка.

Таким образом, можно считать, что ГЭФ, являясь как бы структурой ООН, на самом деле является орудием Всемирного банка, а через него — орудием, с помощью которого частный сектор стран Запада проникает в экономику других стран и занимает там господствующие позиции. В этом проникновении природоохранные проблемы нередко используются как прикрытие [60; 163; 164; 269].

В.И. Данилов-Данильян отмечает: «Очевидно, что для всех известных экономических сил характерно стремление использовать любые меры, ситуации, события,

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

процессы в своих интересах, однако именно транснациональные корпорации, крупный бизнес и «золотой миллиард» в целом научились это делать лучше других» [54, с. 1066].

Необходимо подчеркнуть, что весь тот временной отрезок (с начала 90-х гг. XX в.), о котором шла речь выше, современная система международных отношений по сути находилась в переходном состоянии. Сейчас в ней переплетаются и взаимодействуют традиционные, многовековые силы и закономерности и новые, проявляющиеся на наших глазах, факторы и тенденции. Новая сложная мировая система многополярна и многомерна. И в каждой «плоскости» — экономической, военно-стратегической, геополитической, культурно-идеологической, коммуникационной и т.д. — свои ведущие «игроки», свои правила и закономерности. Однако становление современной системы международных отношений, несмотря на новые глобальные тенденции и формирование элементов единого мирового сообщества, отнюдь не равнозначно окончательному приходу в мировую политику стабильности и гармонии, порядка и прогресса. За последнее десятилетие появились новые дестабилизирующие силы и тенденции, «проснулись» старые, часто в своей основе архаичные конфликты, родились конфликты «нового поколения» — и многие из них препятствуют достижению целей устойчивого развития.

Необходимо также отметить, что хотя политическая, экономическая, социальная и др. сферы жизни общества развиваются по внутренним присущим им закономерностям, политику, экономику и социальную сферу невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Политическая и экономическая системы общества взаимосвязаны и взаимозависимы, и эти связи и зависимости есть универсальное явление, характерное для всех государственных и межгосударственных образований на протяжении всей человеческой истории. С другой стороны, вся политическая жизнь основана на взаимодействии людей, социальных групп, слоев, классов, их объединений. Наличие в обществе различных социальных групп с несовпадающими интересами является необходимой и достаточной предпосылкой политики. Социальная структура общества, понимаемая как совокупность такого рода групп и устойчивых связей между ними, является базисом политики, важнейшим фактором политической консолидации и конфликтности [167, с. 143-161]. Поэтому, условно разделив факторы, препятствующие достижению целей УР, на три группы (геополитические, экономические, социально-политические), мы закономерно столкнулись с их переплетением, взаимообусловленностью, взаимозависимостью, тесной причинно-следственной связью.

2.1 Геополитические факторы, препятствующие устойчивому развитию

Войны, межэтнические и религиозные конфликты. Борьба за источники мощности (ресурсы), передел карты мира

До тех пор пока на Земле не будет мира, невозможно говорить об устойчивом развитии цивилизации. Международный Институт Исследований Мира (International Peace Research Institute) пришел к выводу, что после окончания «холодной войны» (1991 г.) число вооруженных конфликтов в мире уменьшилось на 40%. Более того, войны стали менее кровопролитными. Если в 1950 г. среднестатистический вооруженный конфликт уносил жизни 37 тыс. человек, то в 2002 г. — 600 [232]. Однако войны продолжает оставаться явлением, присущим людям. К началу XXI века человечество продолжало жить в условиях 40 неурегулированных конфликтов, причем примерно в каждом из 5—10 случаев разворачивались активные боевые действия. Вспомним войны последнего времени — а их было немало — как на территории нашей страны и постсоветском пространстве (две чеченские кампании, боевые действия в Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии, Таджикистане), так и за рубежом (Корея, Вьетнам, Ангола, Египет, Израиль, Афганистан, Югославия, Ирак, Сомали и т.д.). И хотя Третья мировая война, по мнению экспертов, представляется маловероятной, можно сказать, что она уже давно идет в «холодном формате» — в виде политического, экономического, идеологического, информационного и психологического противоборства, выливаясь в беспрецедентную гонку вооружений, рост военных расходов. Появились и были опробованы новые виды и формы силового противоборства, менее очевидные, но не менее опасные, такие, как «балансирование на грани войны», «военное устрашение», «демонстрация флага», «дипломатия канонерок», «ядерный ультиматум», «принуждение к миру», «превентивный удар», «борьба с международным терроризмом»... Моральными и демократическими становятся вооруженные вмешательства в дела других государств под лозунгом продвижения свободы и демократии, выборочной ликвидации деспотических режимов. Перечисление можно продолжать и дальше [201].

В современном мире практически не осталось государств, в которых бы не было национальных меньшинств и этнических групп и которые могли бы служить эталоном урегулирования межэтнических отношений. Сегодня этнические конфликты превратились в одну из доминирующих форм насилия, более кровавую, чем межгосударственные

войны, и приводят к гибели миллионов людей, десяткам миллионов беженцев и материальным потерям, исчисляемым в миллиардах долларов.

К числу явлений, определяющих, точнее, моделирующих облик той или иной цивилизации, а следовательно — геополитическую карту мира, относится и религия. Она никогда не выступает в так называемом «чистом виде», интегрируется во многие сферы общественной жизни — культуру, образование, быт и, несмотря на заявления отдельных религиозных лидеров об аполитичности конфессий, — в политику. Религиозный фактор не потерял своего значения и в мировых конфликтах. Конфликты на религиозной почве также вспыхивают в разных частях мира. Начало XXI века ознаменовалось активным противостоянием (вплоть до боевых действий) между христианством и исламом. Прежде всего, это война в Сербии между албанцами-мусульманами и православными сербами. Можно вспомнить боевые действия в Нигерии и Судане, где количество погибших христиан и мусульман уже давно превысило многие тысячи. Ислам активизировался не только в конфликтах с христианскими странами, но и в других культурно-религиозных регионах мира, в том числе в Китае, Индии, Таиланде и т.д. Нельзя оставить без внимания конфликты, возникшие на Ближнем Востоке. По масштабу и плотности боевых действий эта часть мира опережает все остальные. При этом противоборствующие стороны являются здесь представителями трех мировых религий. Христианство, ислам и иудаизм давно стремятся установить контроль над этими территориями [80; 81; 144].

Опасной тенденцией современности становятся агрессивные попытки нового передела мира, который осуществляется путем вооруженного вмешательства в дела других государств. Причем прямая военная сила, используемая для навязывания другим странам своих политических систем и моделей развития, применяется под флером псевдогуманистической фразеологии, под лозунгом продвижения свободы и демократии, на фоне игнорирования исторических, культурных, религиозных и других особенностей развития остального мира, произвольного применения и толкования норм и принципов международного права. «Официальным» прологом к глобальной перекройке мира стала военная операция против Ирака, проводя которую США по сути легитимизировали применение силы для установления прямого военного контроля над странами «третьего мира», а также признание независимости Косово, ставшее заключительным актом в кровавой драме по развалу суверенной Югославии — основателя ООН и участника Заключительного акта Хельсинки, агрессия против которой была совершена под надуманным предлогом. В числе геополитических целей, вызвавших передел мира, можно

назвать захват стратегических территорий, формирование обширных зон геополитического влияния, борьбу за ресурсы. При этом каждый из крупнейших мировых «игроков» пытается обеспечить в новой расстановке сил на планете свои интересы. Что касается ресурсов, которые чаще всего становятся «топливом» для передела карты мира, то спор сейчас идет, в первую очередь, о контроле над энергоресурсами. Это прежде всего нефтегазовые ресурсы арабских стран, Каспийского региона, Средней Азии, а также урановые залежи в горной Азии (в Афганистане, индийском штате Кашмир, китайском Синцзяне, горах Тянь-Шаня и Памира). Однако в последнее время наблюдается всплеск интереса к водным ресурсам: от питьевой воды и богатых рыбой и углеводородами участков Мирового океана до транспортных артерий.

Особенно активную экспансию развернули Соединенные Штаты, где в настоящее время полным ходом идет процесс теоретического обоснования новой глобальной роли Америки в XXI веке, в основе которой лежит стремление к «физическому контролю» над мировыми природными ресурсами. Исходная позиция авторов такова: только США обладают достаточными материальными возможностями и глобальным авторитетом для обеспечения международной стабильности и безопасности. Особо следует отметить в данной связи весьма примечательный документ: итоговый доклад Принстонского проекта по национальной безопасности «Строить мир свободы и законности». Несколько десятков «корифеев» внешнеполитической мысли — от Генри Киссинджера и Збигнева Бжезинского до Фрэнсиса Фукуямы и Струба Тэлботта — предлагают отказаться от взгляда на мир сквозь призму борьбы против терроризма и откровенно признать новую американскую стратегию применения силы против «стран-изгоев», диктаторских и автократических режимов, «несостоявшихся государств». Иными словами, против любого государства, проводящего курс, негодный Соединенным Штатам. В качестве правового обоснования проекта предлагается кардинальный пересмотр ныне существующей международно-правовой системы [209].

«К современным особенностям мирового политического процесса относятся.... договоренности наиболее развитых государств по осуществлению скоординированных действий в отношении стран, в которых характер правления или политика лидера их не устраивает» [167, с. 425].

Несмотря на американский натиск, другие «игроки» не собираются сдаваться и наращивают свое присутствие в проблемных регионах. ЕС, используя возможности НАТО, расширяет свое военное присутствие в Афганистане. Параллельно европейские

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

компании активно проникают в Казахстан и Киргизию. В борьбу за восстановление своего контроля на постсоветском пространстве включилась и Москва. Россия сделала ставку на экономическую интеграцию в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и военную в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

«Вряд ли можно думать, — писал Н.Н. Моисеев, — что в нынешнее время борьба за ресурс будет менее жесткой и в ней не будут использованы все средства уничтожения, которые есть в распоряжении человека. И трудно предположить, что в этой борьбе за ресурс человечество сможет сохраниться на планете» [140, с. 117].

Проблемы контроля над ядерными вооружениями в XXI веке, угроза терроризма

В период холодной войны в качестве основного критерия, характеризующего военную безопасность, использовалось «узкое» понимание стратегической стабильности, сводившееся к поддержанию устойчивого ракетно-ядерного равновесия между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Однако прежним упрощенным толкованием стратегической стабильности теперь ограничиваться нельзя. Сегодня стратегическая стабильность многомерна. Она определяется (в числе прочего) и вероятностью неприменения ядерного оружия, уровнем минимизации террористических угроз.

Официальная пятерка «ядерного клуба» (США, Россия, Франция, Великобритания и Китай) сохраняет в своих финальных установках принцип ядерного сдерживания. Однако есть непризнанные ядерные государства, открыто заявившие о наличии ядерного оружия (Индия и Пакистан), государства, обладающие ядерным оружием, но официально в этом не признающиеся (Израиль), государства без ядерного статуса, но имеющие мотивацию к обладанию ядерным оружием и необходимый для этого научно-технологический потенциал (КНДР, Иран), а также не имеющие ядерного статуса государства, способные создать ядерное оружие, но воздерживающиеся, в силу политической и военной нецелесообразности, от перехода в разряд ядерных государств — так называемые «латентные» ядерные государства (Аргентина, Бразилия, Республика Корея и др.) [176].

Одной из серьезных проблем является терроризм, который парламентарии стран СНГ назвали «главным злом XXI века» [296]. Деятельность террористических организаций, как правило, имеет своей целью не просто обострение и дестабилизацию

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

обстановки в том или ином районе во имя решения каких-то локальных задач, а в конечном счете — захват или передел власти, территориальный передел, насильственное изменение конституционного строя и государственного устройства в тех или иных странах в соответствии с собственными представлениями и на своих условиях. На нынешнем этапе возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с межнациональными и межконфессиональными конфликтами, а также с деятельностью различных подпольных синдикатов, действующих в наркоторговле, нелегальном оружейном бизнесе и в других сферах. На сегодня терроризм — это уже не только и не столько боевики-одиночки, угонщики самолетов и убийцы-камикадзе. Примеры Афганистана, Таджикистана, Косова, Чечни, Ближнего Востока и стоящих за ними мощных покровителей и доноров показывают, что современный терроризм способен вести диверсионно-террористические войны, участвовать в масштабных вооруженных конфликтах. Терроризм превратился в весьма прибыльный бизнес глобального масштаба с развитым «рынком труда» и приложения капиталов, со своими правилами и моралью, не совместимыми с общечеловеческими принципами и ценностями. «Он стал самостоятельной, в том числе финансово, информационно и в военном плане самодостаточной политической силой, чтобы в начале XXI века поколебать систему безопасности... » [167, с. 419]. Международные и национальные террористические организации и группировки, экстремисты и т.п. способны сыграть свою роль и на ядерной арене.

Территориальные споры

В начале третьего тысячелетия мир раздирают территориальные споры. Ныне примерно 50 из 192 стран мира оспаривают те или иные территории у своих соседей. Например, территориальные претензии к России есть у Японии, Китая, Латвии, Эстонии. Территориальные споры продолжаются даже в единой Европе. Такого рода претензии к соседям есть у Венгрии, Германии, Польши, Латвии, Румынии, Италии, Норвегии. В Африке насчитывается 20 подобных споров (например, Ливия спорит с Чадом и Нигером, Камерун с Нигерией, Эфиопия с Сомали и т.д.), в Европе — 19, на Ближнем Востоке — 12, в Латинской Америке — 8. Китай является своеобразным лидером по количеству претензий — он претендует на 7 участков суши, касательно которых у его соседей есть иное мнение.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

«Ресурсная» составляющая, т.е. фактор наличия на спорной территории или на принадлежащей ей части океана значительных запасов полезных ископаемых, как правило, затрудняет урегулирование межгосударственных споров. Примерами таких конфликтов может служить ситуация, сложившаяся вокруг Фолклендских (Мальвинских) островов, на которые претендуют Великобритания и Аргентина (в районе Фолклендов обнаружены большие залежи нефти), островов в заливе Кориско Бэй, на которые претендуют Экваториальная Гвинея и Габон (там также обнаружена нефть), островов Абу Муса и Танб в Ормузском проливе (Иран и Объединенные Арабские Эмираты, нефть), архипелаг Спратли (предмет спора между Китаем, Тайванем, Вьетнамом, Малайзией, Филиппинами и Брунеем. Этот район богат высококачественной нефтью, конкурирующие страны несколько раз открывали военные действия) и т.д. [183].

Одной из наиболее «горячих» точек планеты в XXI веке может стать Арктика, где сосредоточено около четверти всех природных ресурсов — от месторождений нефти и газа до алмазных копей. Выход к Северному Ледовитому океану имеют шесть государств: Россия, Дания, Норвегия, Исландия, Канада и США. Однако о своем интересе к разработке месторождений полезных ископаемых заявляют в общей сложности еще около шестидесяти государств. В том числе бурно развивающиеся Индия, Китай, Австралия [283].

Выход цивилизации за допустимые пределы антропогенной нагрузки на биосферную оболочку Земли. Несовершенство глобальной системы контроля за использованием экологического потенциала биосферы. Проблемы глобального управления экологическими рисками

Основой устойчивости и жизнеспособности мирового сообщества является жесткая регламентация отношения ее членов к ограниченному, не имеющему цены и находящему в общем пользовании ресурсу, каким является экологический потенциал биосферы, составляющий основу системы жизнеобеспечения на планете. Сегодня масштабы использования экологического потенциала биосферной оболочки Земли, включающей в себя как национальные территории, контролируемые странами-членами мирового сообщества, так и внегосударственные пространства (Мировой океан, атмосфера), находящиеся в общем пользовании всех государств, вышли за допустимые пределы. Однако, несмотря на угрозу всемирной экологической катастрофы, деградация биосферы

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

не только не уменьшается, но, напротив, увеличивается, свидетельствуя о продолжающемся углублении экологического кризиса на планете. Фундаментальные причины продолжающейся дестабилизации биосферы остаются непоколебимыми — это, прежде всего, парадигмы экономического роста и стереотипы потребительского общества. Необходимо управляемое взаимодействие человеческого общества и природы. В условиях глобальной экологической и экономической взаимозависимости это предполагает, во-первых, международное согласование на научной основе условий и ограничений, которые должны налагаться на такое взаимодействие, и, во-вторых, концептуально обоснованное и структурированное сотрудничество, направленное на распределение прав, обязательств и ответственности государств и неправительственных субъектов, реализация которых необходима для возврата мирового сообщества на уровень допустимых воздействий на биосферу и поддержания социально, экологически и экономически сбалансированного развития человечества. Однако мировое сообщество до сих пор не определило правового статуса глобальной биосферы и не создало механизма для регламентации и контроля за использованием этого общего достояния человечества.

Не определен вклад экосистем отдельных государств в формирование глобальной несущей емкости биосферы. Не проводится строгий учет фактического использования конкретными странами экологического потенциала Планеты. Отсутствуют адекватные индикаторы. Потенциал биосферной оболочки Земли используется на основе права сильного. Страны Запада и, прежде всего, США не желают отказаться от непропорционально высокой доли используемого ими глобального экологического потенциала, стремятся сохранить для себя неограниченный и бесконтрольный доступ к нему и, более того, закрепить эту ситуацию в соответствующих международных соглашениях, заключаемых в контексте глобальной стратегии устойчивого развития. Нераспределенность прав и ответственности за его использование неизбежно приводит к деградации или разграблению ресурса, а сопряженная с этим несправедливость — к росту социальной напряженности.

На сегодня единственным правомочным субъектом применительно к потенциалу биосферной оболочки Земли — как общему достоянию человечества — является мировое сообщество. Именно этот субъект заинтересован в скорейшем создании международного режима, который и должен стать основой для справедливого распределения между государствами прав на использование ограниченного ресурса, каковым является биосферный экологический потенциал, и обязательств по сокращению антропогенной

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

нагрузки на природу. Тем самым будет прекращено несущее в себе угрозу выживанию человечества состояние неопределенности. Международная регламентация использования экологического потенциала биосферы — наиболее приоритетная стратегическая задача мирового сообщества [163; 164; 297].

2.2 Экономические проблемы, препятствующие устойчивому развитию

«Большое значение для устойчивого развития имеют как экономическая политика отдельных стран, так и международные экономические отношения. Для оживления и ускорения развития необходимы как динамичные и благоприятные международные экономические отношения, так и политика, определяемая на национальном уровне. В отсутствие какого-либо из этих элементов развитию будет нанесен ущерб. Решающая роль принадлежит благоприятным внешним экономическим отношениям. Процесс развития не наберет силу, если мировой экономике будет недоставать динамизма и стабильности и если она будет страдать от неопределенностей. Он не наберет силу и в том случае, если развивающиеся страны будут находиться под бременем внешней задолженности, если развитие будет неадекватно финансироваться, если будут создаваться препятствия, ограничивающие доступ к рынкам, и если цены на сырьевые товары и условия торговли развивающихся стран останутся неудовлетворительными», — говорится в «Повестке дня на XXI век» (п. 2.2) [298].

Какие же процессы характеризуют состояние мировой экономики в начале XXI века?

Установление мировой олигархией непосредственного контроля над финансовыми системами ведущих стран и важнейшими секторами мирового рынка

Современное глобальное экономическое развитие определяется сочетанием двух противоречивых тенденций: подчинения мировой экономики интересам международной финансовой олигархии и транснационального капитала, с одной стороны, и конкуренции национальных экономических систем — с другой. Эти тенденции переплетаются, создавая в каждой стране уникальное сочетание внешних и внутренних факторов. Разнообразие комбинаций простирается от полной колониальной зависимости большинства африканских стран, в экономике которых безраздельно доминирует транснациональный капитал, до мощных национальных экономик Японии, Китая, США,

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Германии, в которых экономическая политика государства в основном определяется интересами национального капитала и отечественных товаропроизводителей. Между этими полюсами современного мира расположились:

- страны Латинской Америки, пытающиеся создать хоть какие-то ниши для развития собственного капитала в условиях доминирования транснациональных корпораций;
- страны Европейского сообщества, отказавшиеся от национального суверенитета в экономической политике в пользу европейского транснационального капитала;
- арабские, в том числе мусульманские страны, сочетающие политику привлечения иностранного капитала в освоение природных ресурсов с твердым отстаиванием ценностей своей культуры и национальных интересов;
- быстро развивающиеся страны Юго-Восточной Азии с доминированием национальных интересов в самой стратегии развития и привлечения иностранного капитала.

Мировая финансовая олигархия и крупный транснациональный капитал ориентируются на захват «командных высот» в мировой экономике и национальных экономических системах, позволяющих диктовать свои правила игры остальному миру, стремятся к тотальному контролю над мировым рынком и каждой его страновой составляющей, стирая экономические, культурные и политические границы между нациями, подчиняя своим интересам конкурентные преимущества каждой из них, формируя свою информационную, правовую и даже силовую инфраструктуру. Сегодня они составляют внушительную, если не самую мощную, экономическую силу, контролируя более половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные производственные отрасли в разных странах, включая нефтяную, добывающую, электронную, электротехническую, автомобилестроительную и многие другие виды промышленности.

Многие транснациональные корпорации превосходят по экономическому обороту крупные страны, подчиняют своему влиянию правительства, решающим образом влияют на формирование международного права и работу международных институтов. Пятьсот транснациональных корпораций охватывают свыше 1/3 экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями, обеспечивают работу десяткам миллионов человек и осуществляют свою деятельность практически во всех странах мира.

Контролируя значительную часть мировых и национальных рынков, мировая олигархия сегодня доминирует в большинстве международных институтов и направляет внутреннюю и внешнюю политику ведущих стран. Основной технологией ее политического влияния и проведения интересов является установление контроля над институтами государственной власти различных стран и их демонтаж, замена международным правом и международными институтами. Ключевой инструмент — втягивание соответствующих стран в долговую зависимость, подкуп и деморализация их национальных элит, дезинформация общества. Идеологическим обеспечением этой политики служат теории формальной демократии и радикального либерализма. Так, используя самые разнообразные методы, мировая олигархия устраняет препятствия для свободного движения транснационального капитала, подчиняет своим интересам экономику целых стран и континентов, которые втягиваются в разнообразные режимы неэквивалентного внешнеэкономического обмена, через которые происходит отток их внутренних ресурсов за рубеж и закрепляется их зависимое и подчиненное положение «доноров» транснационального капитала. Наиболее отработанные режимы неэквивалентного внешнеэкономического обмена, навязываемые мировой олигархией зависимым странам, включают втягивание последних в ловушки: внешней задолженности, сырьевой специализации в мировом разделении труда, отказа от суверенитета в проведении торговой и финансовой политики [48; 106; 115].

Таким образом, мировая экономика сегодня «развивается своевольно и исключительно на благо привилегированного меньшинства» [167, с. 419]. Рынок и конкуренция подчинили себе политическую деятельность. Этот характер «экономизации» стал существенно влиять на содержание и смысл мировой политики, суть которой состоит в том, что:

- основные экономические и финансовые процессы достигли глобальных масштабов и подчиняют себе национальные элиты;
- транснациональные компании, оказывая влияние на национальные государства, «вплетают» их и себя в сетевые системы производства, менеджмента и распределения;
- нарастает противоречивость между глобализированным потенциалом производства (принадлежащим в основном наиболее развитым странам) и территориально или национально ограниченными механизмами политического, социального и нормативного регулирования [48].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Экономический и финансовый кризис как рубеж мирового развития.
Несовершенство и неэффективность действующей мировой валютно-финансовой системы

Даже беглый взгляд на события последних 15-20 лет говорит о том, что здание мировой экономики оказалось построенным в сейсмически опасной зоне. Финансовые и экономические «землетрясения» явно участвовали — долговой кризис 1982-1983 гг.; обвал фондового рынка США 1987 г.; полномасштабный финансовый кризис в Японии, разразившийся в 1990 г.; «мексиканский» кризис 1994-1995 гг.; обвал доллара в 1995 г.; кризис 1997-1998 гг. [282]. «... банковские кризисы последнего времени неразрывно связаны с глобализацией. С конца 70-х гг. XX века по настоящее время более чем в семидесяти государствах, включая развитые, происходили системные банковские кризисы, причем в отдельных государствах — неоднократно. Так, например, разрушительные кризисы имели место в большинстве стран Латинской Америки (в Аргентине, Коста-Рике, Мексике — три кризиса, в Бразилии, Венесуэле, Чили — два), в странах Юго-Восточной Азии (в 1980-е и 1990-е гг.), в ряде африканских государств. Все страны с так называемой переходной экономикой... также пережили системные банковские кризисы». [281]. Глобальный шторм, волны которого потрясли мировую экономику в 2008-2009 гг., втянул в свою орбиту практически все государства, транснациональные корпорации, бизнес-структуры, некоммерческие организации, миллионы потребителей в различных странах, затронул все сегменты мировой хозяйственной системы. Ни одна страна не избежала негативных последствий серьезных тектонических сдвигов в мировой экономике.

Возникает большое искушение увидеть в этих событиях не отдельные кризисы, а последовательные волны одного более обширного и более глубокого кризиса — кризиса всей системы мировой экономики и финансов. И имеются весомые аргументы в справедливости такой гипотезы

Как показано в 3.4, глобальный кризис является естественной реакцией самой экономики и мирового рынка на засилье потока виртуальных, ничем не обеспеченных денег, которые, между прочим, ложатся в основу вполне практических проектов, составляющих экономический фундамент вполне конкретных государств, в которых живут конкретные люди. Каково происхождение этих денег? Этот «мыльный пузырь» порожден несовершенством и неэффективностью действующей мировой валютно-

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

финансовой системы, которая лежит в основе мирового капитала, являющегося ядром и мотором мирового экономического развития. Дефекты этой системы и должны быть устранены мировым сообществом на пути к устойчивому развитию. О чем конкретно идет речь?

В настоящее время объективное существование мировой валюты, роль которой выполняет доллар США, не подкреплено наличием закона о мировой валюте, подписанного главами большинства стран мира и ратифицированного большинством парламентов мира, с точки зрения которого могла бы определяться ее законность де-юре. Процедура деятельности эмитента мировой валюты не является демократической, поскольку ни один народ мира не участвует ни в принятии решений, ни в деятельности эмитента мировой валюты. Механизм баланса спроса и предложения мировой валюты не является конкурентным и не может быть признан таковым до создания мировых институтов, устанавливающих и контролирующих правила конкурентной деятельности всех участников этого рынка. Рынок мировой валюты не является цивилизованным, поскольку правила игры не устанавливаются и не соблюдаются на базе общего договора всех его участников (продавцов и покупателей), не ущемляющего ничьих частных интересов. Система эмиссии мировой валюты не подконтрольна ни каким-либо группам ее основных субъектов — пользователей, ни мировому сообществу в целом, т.е. является абсолютно бесконтрольной. Эмитенты мировой валюты не несут никакой ответственности ни перед кем из ее основных субъектов-пользователей, ни перед мировым сообществом в целом, т.е. абсолютно безответственны [142; 143]. В итоге практические результаты работы «страдающей национальным валютно-финансовым эгоизмом» (Д. Медведев) мировой экономики привели к тому, что стабильное мировое развитие поставлено под угрозу. Выстроенная под однополярную систему, где господствующим полюсом является страна, контролирующая мировую валюту, «перезрелая до степени гниения» (Л. Ларуш) система мировой валюты неэффективна, нежизнеспособна, лишена устойчивости. Об этом говорят многие политики. Так, выступая на заседании российско-германского форума общественности «Петербургский диалог» (2008 г.) президент России Д.А. Медведев подчеркнул: «...последние события... показали, что время доминирования одной экономики и одной валюты безвозвратно ушло в прошлое. И для разрешения финансового кризиса, порожденного... финансовым эгоизмом, необходимы коллективные решения. Мы должны совместно работать над формированием новой и более справедливой финансово-экономической системы в мире, стремиться к тому, чтобы она была основана и

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

на многополярности, и на верховенстве права, и на взаимном учете интересов. События последнего периода как раз и подтвердили, что ни одна экономика, сколь бы сильной, могущественной она ни была, не может принимать на себя функции мегарегулятора. А проблемы одного из наиболее крупных, ключевых финансовых игроков в любой момент могут стать проблемами для всех остальных...» [246]. Солидарен с этой точкой зрения и президент Республики Казахстан Н. Назарбаев: «С середины прошлого века наш мир изменился радикально, и темпы этих перемен нарастают с каждым днем. Не меняется только суть механизма генерации и обращения валюты, используемой в качестве мировой, его темпы обновления отстают от темпов изменения мира катастрофически. То есть система мировой валюты явно устарела давно и безвозвратно, что и подтверждает глобальный мировой кризис» [142].

Неуправляемость мировой экономики в условиях глобализации

В условиях глобального финансового кризиса обнаружилось теневые стороны глобализации экономики. Одно из важнейших проявлений последнего — неуправляемость мировой экономики, которая приобрела черты глобальной проблемы современности. Будучи одним из весомых негативных последствий глобализации, она приходит во все более острое противоречие с задачами обеспечения устойчивого развития мирового сообщества.

«Управляемость — это свойство международной системы, отражающее ее способность гасить и предотвращать конфликты и кризисы, которые могут угрожать стабильности всей системы и безопасности ее основных участников, а также способность контролировать и направлять главные процессы» [181, с. 144-145].

В сфере экономики и международно-экономических отношений государства создают для хозяйствующих субъектов, первичных и основных экономических агентов, «правила игры», т.е. рамочные (институциональные, организационно-правовые, общеэкономические) условия ведения экономической деятельности, воздействуя на их поведение преимущественно косвенными методами (налоговыми, кредитно-денежными и др.). Конечный экономический результат при этом определяется в первую очередь конкурентным взаимодействием указанных агентов, а не регулирующей деятельностью государства.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

В эпоху глобализации экономики произошел — прежде всего в результате бурной транснационализации капитала и качественного скачка в либерализации системы международно-экономических отношений — подрыв государственного регулирования в более широких, общемировых рамках, что и привело к снижению управляемости мировой экономики и присущей ей системы международно-экономических отношений. Глобализация, существенно ослабив традиционные национальные системы государственного регулирования экономики, в то же время не привела к созданию таких международных, а тем более наднациональных механизмов регулирования, которые восполняли бы возникший в результате этого пробел. Это обстоятельство особенно негативно проявило себя как раз в обстановке современного мирового кризиса.

Снижение управляемости мировой экономики наиболее выпукло выступило в области международных валютно-финансовых отношений. Оно было обусловлено тем, что ослабление в этот период национально-государственного уровня регулирования не было компенсировано, а тем более «перекрыто» созданием на транснациональном уровне новых регулирующих механизмов. Эти феномены все более настоятельно требуют контрмер со стороны мирового сообщества [295].

Отсутствие прорывных технологий

Устойчивое развитие требует, чтобы источником для роста было не экстенсивное потребление природных ресурсов, а новые для своего времени идеи, более эффективные источники мощности, основанные на более совершенных технологиях, требующих лучшей организации и качества управления, что особенно актуально в кризисных ситуациях. Проведенный анализ показал, что такие идеи и технологии должны обеспечивать обобщенный КПД не ниже 0,62. Однако существующие в настоящее время на мировом рынке технологии могут увеличить обобщенный КПД лишь до 0,49, что явно недостаточно для перехода к устойчивому развитию.[19, с. 42; 237]. Поэтому речь должна идти о разработке и внедрении не просто инновационных, а прорывных технологий (которые дают максимальный эффект по сравнению с существующими в мире, то есть имеют бóльший обобщенный коэффициент полезного действия). Прорывные технологии базируются на самых современных достижениях науки и техники. Это либо технологии, разработка и использование которых обеспечивает существенное (на порядок и более) повышение функциональных, экономических и технико-эксплуатационных параметров

технических систем (изделий), либо создание принципиально новых систем (изделий), обладающих ранее не достижимыми возможностями. Они крайне необходимы для реализации стратегии устойчивого развития, обеспечивая при этом создание технологической базы для промышленности устойчивого развития. Прорывные технологии, являясь материализацией закона Природы в технической конструкции, позволяют обеспечить выход за пределы замкнутого круга глобальных противоречий и обеспечить сохранение развития в долгосрочной перспективе.

Глобальные энергетические проблемы

Тематика энергетической безопасности сегодня одна из самых актуальных. Она активно обсуждается правительствами европейских стран, ведущими международными организациями и в полной мере востребована общественным мнением.

Прежде всего, нужно отметить, что на настоящий момент единого определения энергобезопасности просто не существует. Точнее, скажем так: формула энергобезопасности есть, но у каждого она своя, поскольку каждая страна склонна трактовать это понятие по-своему. В отсутствие такого универсального определения, лица, задействованные в принятии решений, ориентируются в своей работе на подходы к ключевым аспектам энергобезопасности наиболее влиятельных стран. Страны — потребители энергоресурсов в толковании энергобезопасности выдвигают на первый план обеспечение бесперебойных поставок. Это понятие предполагает в том числе обязанность стран, богатых энергоресурсами, неуклонно наращивать добычу нефти и газа, а также обеспечить полный доступ иностранных инвестиций в энергетическую отрасль, включая доступ к магистральным трубопроводам и иной необходимой инфраструктуре.

Характерно, что какие-либо встречные шаги или обязательства со стороны потребителей энергоресурсов при этом не подразумеваются. В таком подходе есть своя логика, но она не вызывает особого восторга у тех, кому надлежит выполнять все эти предписания. По сути, нефтедобывающим странам выдвигаются односторонние требования увеличивать производство энергоносителей, невзирая ни на что, ибо, дескать, иначе у потребителей могут возникнуть проблемы. Нетрудно догадаться, что страны — производители углеводородной продукции видят проблему энергобезопасности несколько иначе. Основной упор они делают на доступ к рынкам сбыта и обеспечение надежного спроса. Под надежным спросом они понимают наличие на рынках сбыта таких условий,

которые давали бы возможность реализовывать произведенную продукцию по ценам, обеспечивающим возврат инвестированных средств с нормой прибыли, необходимой для сохранения конкурентоспособности добывающих предприятий и отрасли в целом.

Однако перечень вызовов, с которыми сталкивается сегодня глобальная энергобезопасность, этим не исчерпывается. Особо можно выделить растущие диспропорции в географическом распределении регионов добычи и регионов потребления энергоносителей, а следовательно, и растущую зависимость ряда крупных стран от импорта энергоносителей. В этом контексте доступ к энергетическим ресурсам перерастает в стратегическую конкурентную борьбу, и, если называть вещи своими именами, этот процесс уже идет полным ходом.

Для выполнения такой всеобъемлющей задачи, как обеспечение эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения по ценам, отражающим фундаментальные принципы рыночной экономики, необходимо решить ряд серьезных и взаимосвязанных проблем, таких как:

- неустойчивые цены на нефть;
- возрастающий спрос на энергоресурсы (по оценкам, к 2030 г. он увеличится в полтора с лишним раза, причем приблизительно на 80% этот спрос будет удовлетворяться за счет ископаемого топлива, запасы которого ограничены);
- растущая зависимость многих стран от импорта энергоносителей;
- потребность в огромных инвестициях во все звенья энергетической цепочки;
- необходимость защиты окружающей среды и решения проблемы климатических изменений;
- уязвимость жизненно важной энергетической инфраструктуры;
- политическая нестабильность, природные катаклизмы и иные угрозы.

В последние годы, в обстановке резкого роста цен на энергоносители (вплоть до середины 2008 г.), во всем мире влиятельные политики и ученые стали высказываться за формирование механизма «диалога» между производителями и потребителями нефти. Это было бы полезным для всего мирового сообщества, способствуя снятию излишнего ажиотажа, а в ряде случаев — предотвращению паники в связи с очередным скачком или падением цен на этот продукт. Вместе с тем основы действующего ныне и формировавшегося десятилетиями механизма ценообразования на нефть, — а в нем доминирует спонтанно-рыночный (биржевой) компонент с явным спекулятивным

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

акцентом — не изменит никакой «диалог», поскольку здесь тесно переплетены фундаментальные интересы многих ТНК и ТНБ, «сильных мира сего» в десятках стран, оказывающих заметное влияние на мировую политику [246; 295; 304].

Протекционизм в торговле, пиратство, кражи интеллектуальной собственности

Для того чтобы развитие экономики было устойчивым, в нем должен присутствовать такой крупный компонент, как международная торговля, которая является, пожалуй, наиболее динамичной областью общественных отношений. Без развитой торговли нет роста благосостояния, не решаются социальные и культурные проблемы. Торговые отношения прочно связывают государства общими интересами. Тем самым они способствуют поддержанию стабильности куда эффективнее, чем политические декларации, заверения, призывы и лозунги. Однако торговля связана с высоким риском, и поэтому она требует ясных, предсказуемых, устойчивых и справедливых правил.

Анализируя процессы, протекающие в мировой торговле, следует подчеркнуть, что либерализация становится ее основной тенденцией. Происходит значительное снижение уровня таможенных пошлин, отменены многие ограничения, квоты и т. п. Однако существует и противоположная тенденция — сохранение, а иногда и усиление протекционистских тенденций в торгово-экономических связях различных стран и их экономических группировках. Сопротивление уменьшению тарифов сильнее всего в сельском хозяйстве. Пошлины на сельскохозяйственные товары и другие связанные с ними барьеры в мировом масштабе достигают в среднем 40%. Помимо явной, открытой протекционистской политики некоторые страны применяют формы скрытого протекционизма. Многие государства, снижая таможенные пошлины, компенсировали их так называемыми нетарифными барьерами. К ним можно отнести дотации национальному производству, введение различных стандартов и норм, сертификацию товаров.

Актуальной для сферы торговых отношений является проблема роста контрафактной продукции. Особую тревогу вызывает увеличение числа поддельных лекарств. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждое десятое продаваемое в мире лекарство сделано нелегальными производителями. Суммарный объем ежегодного ущерба, который приносит пиратство и контрафакт, превышает 100 млрд. долларов [224]. Рост объемов торговли пиратской и контрафактной продукцией,

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

который может быть связан с организованной преступностью, угрожает занятости, внедрению инноваций, экономическому росту, здоровью и безопасности потребителей по всему миру.

2.3 Основные проблемы современного социально-политического развития, препятствующие устойчивому развитию

Углубление мирового неравенства, глобальная социальная несправедливость

Устойчивое развитие на Земле не может быть достигнуто в социально несправедливом мире. Важность «социального порядка, основанного на справедливости», признается ООН [126]. Однако непрерывно растущее, как раковая опухоль, неравенство пронизывает всю иерархию социальных отношений в современном обществе. «Социальной сущностью сложившейся кризисной, даже, скорее, угрожающей, ситуации является глобальный, грозящий взрывом диспаритет во владении и распоряжении доступными и созданными современной цивилизацией колоссальными материальными и духовными ресурсами. Экономическое, политическое, интеллектуальное неравенство в глобальном масштабе имеет много измерений: между промышленно развитыми и развивающимися странами, иначе говоря, между Севером и Югом, Западом и Востоком, белой, черной и желтой расами; между классами, социальными группами и слоями в каждом из обществ (государств), входящих в мировое сообщество; между общинами, исповедующими различные религии; между социокультурными системами; наконец, между интересами ныне живущего и будущих поколений землян. Разграничительные линии множественны и многолики. Однако общая сущность социального диспаритета может быть охарактеризована, как растущее противоречие в удовлетворении материальных и духовных интересов и потребностей бедных и богатых», — пишет руководитель Аналитического центра социально-политической информации Института социально-политических исследований РАН В.К. Левашов [115, с. 4]. По подсчетам журнала Forbes, сегодня в мире живет около тысячи долларовых миллиардеров, более 7 миллионов долларовых миллионеров и в то же время более чем 1,2 миллиарда человек (20% населения Земли) имеют доход менее одного доллара в день [234].

О каких наиболее типичных, наиболее характерных особенностях глобальной социальной несправедливости и мирового неравенства можно говорить?

Рост бедности, неравенство жизненных шансов, качества и уровня жизни

Одними из основных факторов, характеризующих движение общества к устойчивому развитию в социальном аспекте, являются:

- повышение уровня качества жизни населения, который оценивается по следующим показателям: здоровье населения и демографическое благополучие, удовлетворенность индивидуальными условиями жизни (достаток, жилище, питание, работа), справедливость власти, доступность образования, безопасность существования, экологическое благополучие и т.д.;
- повышение уровня жизни населения, который отражает благосостояние населения и характеризует объем доходов, уровень и структуру потребления товаров и услуг, уровень и динамику цен и т.д.

Если мы возьмем только один социальный «полюс» — индустриально развитые страны и развивающиеся страны (Север и Юг), то увидим, что индустриальная цивилизация в лице транснациональных корпораций и политических институтов развитых стран создала социальный порядок, который характеризуется относительно высокой степенью социально-политической стабильности внутри стран Запада и в то же время создает колоссальные социальные диспаритеты в странах «третьего мира».

Сегодня «золотой миллиард» распоряжается почти 85 процентами мирового продукта, на него приходится 84 процента мировой торговли и 85 процентов финансовых накоплений. Ребенок, родившийся в индустриально развитой стране, использует в 30 раз больше ресурсов, чем ребенок, родившийся в странах третьего мира [37].

Несмотря на рост глобального богатства (согласно оценке Всемирного банка, за последнее десятилетие мировой валовой продукт ежегодно увеличивался в среднем более чем на 3%), абсолютная и относительная бедность в мире также растет, причем темпами еще более существенными: доля мирового валового продукта, приходящаяся на жителей развитых стран, составляющих 20% человечества, выросла до 84%, а доля, достающаяся 20% беднейшим жителям планеты, до 1,25%; разрыв в среднедушевых доходах в «первом» и «третьем» мирах вырос к концу 2000 г. до 75 раз [115; 202].

«Современный процесс глобализации ведет к весьма неоднородным результатам между странами. Создается богатство, но при этом слишком многие страны и народы не могут воспользоваться его преимуществами. Кроме того, они лишены возможности оказывать воздействие на этот процесс. Если учитывать интересы подавляющего

большинства женщин и мужчин, можно констатировать, что глобализация не привела к реализации их самых элементарных и законных устремлений в отношении достойной занятости и построения лучшего будущего для своих детей. Многие из них находятся в тисках неформальной экономики и лишены каких-либо формальных прав или же проживают в беднейших странах, прозябающих и практически исключенных из глобальной экономики», — отмечается в резюме доклада Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации [306].

Постоянно возрастающий социальный диспаритет в мире побуждает развитые страны следовать своим национальным интересам. Страны «третьего мира» втягиваются в мирохозяйственные связи по весьма жестким правилам игры.

Север, наследуя достижения столетий буржуазного развития и имея ограниченное, устойчиво воспроизводимое население с мощными традициями жизни в условиях рынка, создает (и монополизирует) высокие технологии, квалифицированную рабочую силу и возможности прорыва в постиндустриальные сферы, поглощая при этом большую часть (до 80%) природных ресурсов и вывозя в «третий мир» грязные технологии, требующие массового использования низкоквалифицированной рабочей силы.

Юг, соответственно, поставляет развитым экономикам природные ресурсы, концентрирует доиндустриальные и грязные индустриальные технологии, в силу этого оказывается обременен мощными социальными и демографическими проблемами и находится в состоянии постоянно воспроизводящейся слаборазвитости, не имея возможностей для самостоятельного и эффективного развития.

«Эксплуатация стран «третьего мира» зиждется на совершенствовании механизмов финансовой эксплуатации, осуществляемой транснациональными корпорациями и банками, поддерживаемой политическим давлением западных государств и военной силой, и постоянно усиливается. Международные финансовые организации и правительства ведущих западных стран, провозглашая политику помощи развивающимся странам и строительства «свободных» рыночных экономик через предоставление займов и инвестиций, по существу проводят политику их закабаления. Так, в течение последнего десятилетия развивающиеся страны выплатили по долговым обязательствам больше денег, чем получили в сумме от экспорта и от внешней помощи. При этом возмещение долга может происходить только за счет все более интенсивной эксплуатации природных ресурсов» [115, с. 5].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Мировой рынок рабочей силы разделен почти абсолютными барьерами и характеризуется глубочайшими диспропорциями. Последнее означает жесткую и стабильно воспроизводящуюся диспропорцию между качеством труда, его условиями и оплатой (а значит, и всем образом жизни) в развитых и развивающихся странах. Эта диспропорция включает:

- стабильное воспроизводство преимущественно низкоквалифицированного труда в «третьем мире», квалифицированного индустриального и постиндустриального труда — в «первом мире», приводящее не только к принципиальному различию структур совокупного работника в одной и другой группах стран, но и закреплению этого разрыва;
- разрыв в оплате труда работников одной и той же квалификации в десятки раз; качественные различия в уровне и масштабах социальной защиты, условиях труда и т.п.;
- устойчивые институциональные барьеры, разделяющие мировой рынок рабочей силы на жестко фиксированные сегменты (границы между государствами, затруднение эмиграции в развитые страны и т.п.).
- качественное различие систем социального страхования и обеспечения между названными группами стран.

Огромное количество людей, проживающих в странах «третьего мира», испытывают трудности и лишения, имеет весьма ограниченный доступ к доходам, ресурсам, образованию, здравоохранению или питанию: более 1 миллиарда человек, т.е. каждый из пяти жителей развивающихся стран мира, живут в условиях крайней нищеты [248], один миллиард человек живет в трущобных районах, 1,5 млрд человек не имеют возможности пользоваться самой элементарной медицинской помощью; свыше 900 млн человек неграмотны и 100 млн детей не посещают школу (Обзор мирового экономического и социального положения ООН (World Economic and Social Surveyhttp), 2009 г.) [290]. В связи с ярко выраженной в последнее время тенденцией увеличения доли городского населения (на протяжении жизни одного поколения население малых и больших городов развивающихся стран должно увеличиться в два раза) многие новые горожане будут малоимущими» (Доклад Фонда Организации объединенных наций (ООН) в области народонаселения (UNFPA), 2007) [258].

ООН поставила цель к 2015 г. вдвое сократить количество голодающих в мире. И хотя относительное число голодающих сокращается, абсолютные цифры растут — за счет

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

роста населения в развивающихся странах. В 1990-е гг. голод на планете сократился на 20%, но при этом количество голодающих увеличилось на 18 миллионов человек. В 2007 г., по данным ООН, более 900 миллионов человек на Земле не могли наесться досыта. Каждый год голод и недоедание убивают 10 миллионов человек, т.е. по 25 тысяч в день. Другими словами, каждые пять секунд где-то в мире голод забирает еще одну жизнь (Доклад ООН об осуществлении Целей развития тысячелетия) [257].

Гуманитарную катастрофу переживают страны экваториальной и южной Африки. Сегодня уровень жизни в 36 странах региона ниже, чем в 1985 г. Распространенность грамотности уверенно снижается. Около 70% населения лишены доступа к питьевой воде удовлетворительного качества. Продолжительность жизни повсеместно падает, снизившись в ряде стран на 10-15 лет и находясь сегодня на уровне начала 70-х годов. Инфицированность вирусом ВИЧ достигает 35-50% населения, а более 75% из насчитывающихся в мире 42 млн. больных «чумой XXI века» живут именно в этом регионе (Обзор мирового экономического и социального положения ООН, 2009) [290].

Здоровье и продолжительность жизни людей обусловлены не столько генетикой, сколько социальными факторами — такой вывод содержится в докладе Всемирной организации здравоохранения (2008 г.), подготовленном по итогам трехлетнего анализа роли «общественной детерминанты» в здравоохранении. «Социальная несправедливость убивает людей в огромных масштабах», — говорится в докладе. Так, по статистике, женщины в африканском государстве Лесото живут в среднем на 42 года меньше, чем японки. В Швеции вероятность смерти женщины во время беременности или родов составляет 1:17,4 тыс., в Афганистане — 1:8. По словам экспертов, разброс показателей настолько велик, что объяснить его только генетическими или иными биологическими факторами невозможно. Главная идея доклада состоит в том, что условия, в которых люди рождаются, растут, живут, работают и стареют, являются фундаментальными движущими факторами здоровья [242].

Глобализация рынков труда отрицательно сказывается на возможности человека найти достойную работу и не мириться с унижающим или изнуряющим трудом. В последнее десятилетие самый высокий уровень безработицы был отмечен в странах Ближнего Востока и Северной Африки [263]. Одним из наиболее проблемных регионов с этой точки зрения является арабский мир, где уровень безработицы очень высок (за 2008 г. — 14,4% общего числа работоспособного населения, в то время как мировой показатель был равен 6,3%). Проблема безработицы в арабских государствах во многом вызвана

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

значительным ростом численности населения. Эксперты называют одной из главных причин небывалого роста населения бедность. Средний уровень бедности колеблется от 28,6 до 30% от общей численности населения в таких государствах, как Ливан и Сирия, самый же высокий показатель в Йемене — почти 60%. В Египте нищенское существование влечет более 40% жителей (Доклад ООН «Развитие в арабских странах») [256]. При этом в сфере занятости доминирует сектор обслуживания (на промышленный сектор приходилось 21,3% процента от общего числа занятых), где многие рабочие места являются низкооплачиваемыми, ненадежными и не обеспечиваются механизмами социальной защиты (Обзор мирового экономического и социального положения ООН, 2009) [290].

Современные миграционные процессы обусловлены в первую очередь также неравномерностью экономического развития стран и социальных условий в развитых и развивающихся странах. Массовая миграция населения, приобретающая глобальный характер, превращается в серьезный источник обострения социально-экономической обстановки в мире. В докладе Организации экономического сотрудничества и развития (OECD), объединяющей 30 индустриально развитых стран мира, «Международная миграция-2007» (International Migration Outlook, 2007), указывается, что количество мигрантов, прибывших в эти государства, побило все рекорды. Наибольшее количество мигрантов оседает в США, Испании, Великобритании и Канаде. Среди стран-«поставщиков» мигрантов первые места занимают Индия и Африка [338].

Политическая расстановка сил между странами Севера и Юга также неоднозначна. Развитые страны имеют мощный арсенал вооружения, возможность экономической блокады, что позволяет им диктовать свои условия на политической арене и нарушать свои обязательства. Непосильным экономическим бременем для развивающихся стран становится закупка вооружения. Это служит своеобразной перекачкой средств из бедных стран в богатые и только усиливает противоречия между этими странами и ставит их разрешение на военную основу.

Таким образом, созданный развитыми странами мировой экономический порядок закрепляет неэквивалентность в оплате труда, ножницы цен на сырье, полезные ископаемые, энергоносители, добываемые и вывозимые из развивающихся стран, и цен на готовую продукцию, на средства производства, а также на продукцию ширпотреба и продовольствие, импортируемые этими странами. Более развитые в экономическом отношении страны пользуются ресурсами отстающих стран и развиваются во многом за

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

их счет. Высокий уровень национального дохода в развитых странах, включая высокий уровень заработной платы лиц наемного труда, идет рука об руку с растущими объемами и структурой потребления материальных ресурсов, эксплуатацией и уничтожением природы в промышленных и ресурсодобывающих регионах. В то же время большинству жителей развивающихся стран пока не удалось сделать достоянием прошлого застарелые проблемы голода или хронического недоедания, элементарной нищеты, непосильного физического труда, невозможности получить образование, элементарную медицинскую помощь и т.д. И такая постоянно прогрессирующая тотальная несправедливость тянет за собой целый шлейф опасных системных социальных последствий.

Рост коррупции

Коррупция — это не только и не столько взятки и использование служебного положения. Суть коррупции в том, что за деньги можно нарушить любой закон и не понести при этом никакой ответственности. Поэтому рост коррупции прямо пропорционален росту социальной несправедливости. Сегодня в мире нет стран, которые могли бы считаться абсолютно «чистыми». По данным ежегодного мониторинга «Индекс восприятия коррупции — 2008», особенно тревожна ситуация с коррупцией в Турции, Албании, Нигерии, Грузии. В беднейших же странах мира коррупция «тотально свирепствует», и большая часть поступающей туда гуманитарной помощи банально разворовывается (Данные Центра антикоррупционных исследований «Трансперенси Интернешнл – Россия») [340].

Деградация правового сознания, криминализация жизни общества

Любое общество держится на негласном принципе, что соблюдать законы лучше, чем не соблюдать их. Правовое сознание — это умение уважать право, закон, добровольно исполнять свои общественные обязанности, не совершать преступления. Рост глобальной несправедливости постепенно приводит к тому, что несоблюдение законов становится правовой и моральной нормой. Современная преступность приобрела новое качество и выступает в форме универсальной угрозы всей общественной и государственной жизни, проявляясь во всех сферах этой жизни и системно воздействуя на государство и общество в целом, на все его структуры и на отдельную личность. Она существенно тормозит

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

социально-экономические преобразования, ведет к социальной деградации, поляризации в обществе.

Анализ пяти обзоров тенденций преступности в мире на основе данных, собранных ООН, показывает, что уровень преступности в мире и в абсолютном большинстве стран неуклонно увеличивается, причем темпы ее прироста, как правило, в несколько раз превышают темпы прироста населения.

Наиболее опасной является коррупционная преступность; которая разрушает изнутри систему управления обществом. Пагубно влияет на общество, его духовные и нравственные ценности, особенно на несовершеннолетних и молодежь, преступность, связанная с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков. Общественную опасность этого вида преступности во многом увеличивает связь с организованной и экономической преступностью, в том числе международной. Потребители наркотиков в основном люди молодого возраста, что представляет непосредственную угрозу здоровью нации, а также жизни многих людей. Кроме того, неконтролируемое распространение наркомании влечет так называемую вторичную угрозу здоровью и жизни людей — заражение наиболее опасными видами болезней (СПИД, венерические болезни, вирусный гепатит и др.).

Общемировой тенденцией является также отставание социального контроля над преступностью. Преступность, будучи динамичной, мобильной системой, достаточно быстро реагирует с пользой для себя на все изменения в жизни общества, заполняет все доступные и интересующие ее ниши во всех сферах, адекватно обстановке меняет формы, методы своей «деятельности», способна к самодетерминации и саморазвитию, защищает себя всеми возможными способами, обладает большим материальным, техническим, ресурсным потенциалом и при этом не связана какими-либо моральными, нравственными, правовыми ограничениями и запретами [279].

Моральная, нравственная деградация

В условиях расширения масштабов несправедливости деградация моральных и нравственных ценностей, являющихся основой любого человеческого общества, подобно вирусам, ведущим к гниению и смерти организма, ведет общество к катастрофе. Резкий рост и умышленная «популяризация» гомосексуализма, распространение проституции, сексуальных преступлений, порнографии, насилия и венерических болезней — вот лишь некоторые угрожающие примеры крушения всех норм морали.

Потеря смысла жизни

Одна из существенных предпосылок и особенностей справедливого общества заключается в том, что в нем существует система духовных и социальных координат, в рамках которых позитивно решается проблема личностного, группового и общественного смысла жизни. Иначе говоря, только справедливое общество дает стратегические ответы на вопрос: «Зачем я живу? Зачем мы живем?». В рамках деградирующего, несправедливого общества найти ответы на такие вопросы практически невозможно. Таким образом, с одной стороны, это ведет к росту алкоголизма, наркомании, психических заболеваний и т.д., а, с другой стороны, — к увеличению криминального поведения, распространению экстремистских моделей поведения и т.д.

Системные психические отклонения

Стрессовые нагрузки, вызываемые усилением экономической и социально-политической нестабильности, разрушением привычного уклада жизни и ценностных ориентиров, способствуют распространению тяжелых психических заболеваний и недугов, связанных с ослаблением иммунной системы человека. В условиях роста глобальной несправедливости самой распространенной и страшной болезнью становится депрессия. К 2020 г. во всем мире депрессивные заболевания, согласно прогнозу Всемирной организации здравоохранения, займут второе место среди болезней, следуя за сердечно-сосудистыми заболеваниями. А расширение масштабов депрессивных расстройств напрямую связано с увеличением числа самоубийств и психических заболеваний. Во всем мире за последние 30 лет число пациентов с психическими заболеваниями выросло в 4 раза [241].

Форсированная маргинализация целых социальных групп

Рост тотальной несправедливости объективно ведет к трагическим перекосам в структуре общества. Иначе говоря, десятки миллионов людей оказываются ненужными или малозначимыми в рамках несправедливых социальных структур: безработные, лица без определенных занятий и места жительства, беженцы и т.д. Маргинализируя обездоленные слои, социальное неравенство подталкивает их к нелегитимным формам

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

протеста. Лишенные возможности артикулировать и защищать свои интересы в публичной сфере, они становятся социальной базой политического экстремизма.

Растущая неэффективность социальных институтов

В условиях роста несправедливости, расширения масштабов коррупции даже увеличение финансовых затрат не приводит к повышению эффективности в деятельности социальных институтов. Это наиболее наглядно проявляется когда, несмотря на официальные декларации, государственные и общественные институты не могут предотвратить рост инфляции, расширение масштабов коррупции, неконтролируемый рост цен, допускают грубейшие нарушения прав человека и т. д.

Развитие авторитарных тенденций

Социальное неравенство произрастает на экономической почве, но проецируется и в другие сферы общественной жизни, в том числе имеет и политический аспект, обретает политическое измерение, выражающееся в разной степени участия граждан в решении общих дел и в использовании властных ресурсов общества. Проблема эта приобретает особую остроту, когда перепады в экономическом и социальном положении людей, в социальном статусе приобретают чрезмерные масштабы и экстраполируется на политику, венчая пирамиду вопиющего социального неравенства и отчуждения общества от власти. Те, кто находятся на вершине этой пирамиды, и обладают богатством, стремятся прибрать к рукам и политику, использовать рычаги власти для закрепления своего доминирующего положения. Те же, кто «на дне» испытывают тяготы нищеты и бедности, выпадают из зоны активного участия в политическом процессе, оказываются в угнетенном положении.

Социально-экономические преимущества и выгоды крупного капитала (обладание собственностью, высокие доходы, ключевые позиции в элитной иерархии) легко конвертируются в политическое влияние. Это осуществляется по многим каналам: близость к центрам власти, финансовые ресурсы, материальная поддержка партий и гражданских организаций, личная уния с правящей элитой, создание мощных лоббистских структур, манипулирование СМИ, подкуп чиновников и судей, формирование полулегальных и нелегальных силовых группировок и т.д.

Вывод очевиден: рост социального неравенства усиливает властные позиции немногих и ставит барьеры участию большинства в политике, то есть противоречит демократии и способствует развитию авторитарных тенденций [106, с. 32-33].

Выводы

Сегодня существует главная проблема, абсолютно приоритетная по отношению ко всем иным и находящаяся уже не в области отвлеченно-теоретических изысканий, а непосредственно в практической плоскости: как, какими усилиями можно сохранить жизнь человечества? Но эта проблема, увы, не только существует, в признании чего — на глазах нескольких тысяч участников форума в Рио — расписались главы более 170 стран мира. Она громко и постоянно заявляет о своей неотложности, сиюминутности, ибо опоздание будет абсолютно непоправимым. Однако идеи устойчивого развития подчас спекулятивно извращаются и нещадно эксплуатируются различными акторами мировой политики в преследуемых им политических, идеологических, экономических и т.д. целях; именем Рио «освящаются» неприемлемые, наносящие финансовый, экологический ущерб одиозные проекты. Так, «золотой миллиард», владея мощными финансовыми, административными, информационными рычагами, пытается обратить идеи Рио в свою пользу. Вполне оправданная всеобщая обеспокоенность перспективами выживания человечества в условиях роста социально-экономических проблем и деградации природной среды активно эксплуатируется транснациональными корпорациями и связанными с ними наднациональными финансовыми гигантами, которые, не обременяя себя заботами об охране природной среды и рациональном использовании природных ресурсов, шаг за шагом захватывают не только экономические, но и политические рычаги управления государствами и международными организациями, устанавливая все более плотный контроль над жизнью планеты. В пропагандируемых ими моделях и проектах под флагом концепции УР навязываются идеи глобального наднационального управления, существования особых «элит» (меньшинства), а также «невключенной» части социальной среды (остальной мир), закладываются основы контроля за деятельностью как других стран в области УР, так и международных политических и правовых институтов, связанных с переходом к устойчивому развитию и решающих сопряженные с этим глобальные проблемы современности.

Несмотря на одобрение мировым сообществом концепции УР и необходимость согласованных усилий в этом направлении, дискредитировавшая себя неолиберально-глобалистская модель развития как специфический вариант интернационализации политической, хозяйственной и т.д. жизни человечества, ориентированный на форсированную экономическую интеграцию в глобальных масштабах с максимальным

использованием научно-технических достижений и свободно-рыночных механизмов и игнорированием сложившихся национальных образований, социальных, культурно-цивилизационных и природно-экологических императивов, фактически по-прежнему остается магистральным путем развития мирового сообщества.

Последствия такого мирохозяйственного порядка, который ничего общего с устойчивым развитием не имеет, чрезвычайно противоречивы. Усилившаяся конкуренция глобальных игроков за контроль над мировыми природными ресурсами и важнейшими международными коммуникациями генерирует массу новых опасностей для многих стран и регионов, способствует обострению старых и рождению новых конфликтов, а также появлению новых разделительных линий в современном мире. Все более агрессивными становятся попытки навязывания другим странам своих политических систем и моделей развития при игнорировании исторических, культурных, религиозных и других особенностей развития остального мира, произвольного применения и толкования норм и принципов международного права. Глобальные рыночные отношения вырвались сегодня на бесконтрольный всепланетный простор. Им не противостоят ни мораль, ни законы, ни иные ограничения. Растет неустойчивость и несогласованность экономических процессов, чрезмерный размах приобретают спекулятивные переливы капитала. Формируется система отношений, в которых слабые страны оказываются в подчиненном и по сути дела эксплуатируемом положении. Усиливается поляризация уровней развития; рынки товаров и капиталов все более приобретают мировое измерение, а рынки рабочей силы остаются национально сегментированными. Обостряются социальные диспропорции. В существующей структуре принятия глобальных решений серьезные меры и обязательства остаются недостижимыми, поскольку для государств мира глобальные общечеловеческие цели отступают на второй план перед узко понимаемыми и относительно краткосрочными национальными интересами. Эти и другие проблемы современного мира приводят к отсутствию реальных предпосылок для снятия угрозы существования современной цивилизации, обеспечения потребностей нынешнего и будущих поколений.

Концепция УР «поддерживается в основном развитыми странами, которые не только у себя далеки от воплощения ее в жизнь, но и в мировом масштабе не способствуют ее реализации, все больше теряя интерес к слаборазвитым странам, где об устойчивом развитии (без помощи извне) по существу не может быть и речи. Оставаясь один на один со своими бедами, отсталые в социально-экономическом развитии народы

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

теряют всякую перспективу на перемены к лучшему и, таким образом, еще больше усугубляют социальные и экологические кризисные явления» [217, с. 324].

«Оценивая... современные международные отношения, внешнюю и внутреннюю политику государств, следует отметить, что в мире идет, как и прежде, жесточайшая борьба — без прикрас и особых церемоний, с использованием всех средств, включая и вооруженное насилие. Борьба между государствами, которые выступают как заинтересованные субъекты, отстаивающие прежде всего свои национальные интересы. И если говорить о возможности реализации концепции устойчивого развития в этих условиях, то в ближайшей перспективе любая страна, которая станет осуществлять эти идеи, опираясь на призывы мирового сообщества и руководствуясь в первую очередь его интересами в ущерб национальным, непременно окажется в проигрыше в пользу других» [217, с. 330].

Вывод очевиден — существующая модель экономико-социально-политической организации общества и система международных отношений не адекватны тем требованиям, которым должна отвечать система, ответственная за управление отношениями между цивилизацией как социальным организмом, мировой рыночной экономикой и глобальной экосистемой.

Необходимо выйти за пределы устаревших политических стереотипов, переосмыслить многие базовые понятия и принципы мировой политики и применяемые в практической политической деятельности механизмы для реального продвижения к целям устойчивого развития.

Глава III. Проблемы вхождения понятия «устойчивое развитие» в науку

3.1 Проблема неоднозначности трактовок и многообразия концепций устойчивого развития. Проблема фундаментальных научных оснований в общепринятых представлениях. Необходимость научной теории проектирования и управления устойчивым развитием

Объективно отвечающая требованию времени и резонансно прозвучавшая в 70-е гг. XX века, стратегия устойчивого развития получила признание в рамках ООН. Однако, при всем уважении к этой международной организации, нельзя не отметить, что проблема устойчивого развития в том виде, в каком она поставлена и решается ООН, имеет лишь «статус политической рекомендации для всех стран и народов мира» [326]. То есть ее решение, по сути, взвалили на государственные и политические структуры, которые должны инициировать разработку национальных стратегий УР.

Факт политического признания концепции УР почти в 200 странах мира, объединенных под эгидой ООН, это, конечно, весомый аргумент, но одновременно это и взгляд на проблему только с одной стороны. Отправной точкой устойчивого развития принимается нынешнее неустойчивое состояние с посылом на такую модель развития общества, которой в реальности пока не существует (или существует в самом общем виде). «Пока мы интуитивно и на уровне здравого (политического) смысла лишь отчасти понимаем, что так развиваться во многих отношениях, как человечество до сих пор двигалось по пути "прогресса", уже нельзя, иначе оно останется без будущего. Все соображения относительно этого устойчивого будущего больше "вплетены" в реально функционирующую модель развития, чем в абстрактно желаемую, но пока виртуально-теоретическую "реальность" устойчивого будущего», — пишет Н.В. Островский [155].

Путь к практическим решениям по реализации стратегии УР лежит через исследование неизвестного, т.е. через науку. Именно наука не только добывает новые знания о мире, но и способна сформулировать так необходимую человечеству новую стратегию развития и методы ее реализации, чего ООН и правительства в отрыве от адекватного проблеме научного обеспечения достичь не могут.

И в самом деле: чтобы перейти к устойчивому развитию в системе «природа—общество—человек», нужно досконально изучить, понять и описать все связи между различными областями человеческой деятельности, социальными институтами и природными структурами. «Иначе... нельзя осмыслить даже такое, казалось бы, сугубо обыденное понятие, как "возможность удовлетворить потребности", входящее в "центральный руководящий принцип ООН"» [219, с. 35-36]. И это уже предмет не политических программ, а строго научного знания.

Таким образом, приходится признать, что озвученный с высокой трибуны ООН принцип устойчивого развития дан «на уровне бытового понижения проблемы» [21], а заявления о необходимости новых подходов в развитии человеческой цивилизации не подкреплены теоретической научной обоснованностью, не дополнены научными методами, технологиями и системами.

С другой стороны, поскольку устойчивое развитие — это не только политическая, но и естественнонаучная проблема, значительную долю ответственности за создавшееся в мире критическое положение и негативное состояние реализации стратегии устойчивого развития должно взять на себя и научное сообщество, наиболее видные представители которого напрямую причастны как к рождению, так и к становлению концепции устойчивого развития.

Ученые одними из первых обратили внимание на глобальные проблемы современности и смогли привлечь внимание к ним мировой общественности.

Мировое научное сообщество принимало участие как в разработке понятия «устойчивое развитие» (в рамках МКОСР), так и в первом системном и методически целостном изложении идеологии устойчивого развития в международном плане, которое было дано в документах Конференции Рио-92, прежде всего — в «Повестке дня на XXI век».

Все последующие после Рио годы проблематика устойчивого развития является предметом многочисленных исследований теоретического и прикладного характера, активно обсуждается в научной прессе, на многочисленных научных форумах, конгрессах, конференциях, «круглых столах», семинарах. Вопросы устойчивого развития и регулирования связанных с ним процессов находятся в сфере системного внимания российских и зарубежных ученых. Основное содержание концепции устойчивого развития и различные интерпретации этой проблемы изложены в работах Т.А. Акимовой, Б.Е. Большакова, В.П. Бранского, А.Б. Вебера, Н.П. Ващекина, Э.В. Гирусова, В.Г.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Горшкова, В.И. Данилова-Данильяна, М.Ч. Залиханова, К.Я. Кондратьева, В.А. Коптюга, О.Л. Кузнецова, П.Г. Кузнецова, Л. Ларуша, В.К. Левашова, К.С. Лосева, В.А. Лося, Н.Н. Моисеева, М.А. Мунтяна, Ю. Одума, Г. Одума, А.Е. Петрова, А.Д. Урсула, В.В. Хаскина, А.Н. Чумакова, Д. Шлессара, А.С. Щеулина, Р.Г. Яновского, Ф.Т. Яншиной и др.

Созданы научные центры, выполняющие теоретические и прикладные исследования проблемы перехода к устойчивому развитию и разрабатывающие соответствующие программы действий. В числе наиболее известных:

- Научная школа устойчивого развития (действует на базе РАЕН и Международного университета природы, общества и человека «Дубна») — кардинально отличается от других центров принципиально иным подходом к проблеме устойчивого развития, поскольку ее идеология основана на использовании методов, в основе которых лежат общие законы Природы, выраженные в универсальных пространственно-временных мерах. Тематика работ этой научной школы охватывает теоретические и методологические исследования, а также прикладные разработки по технологии проектирования и управления устойчивым развитием в различных областях: политика, экономика, экология, образование, наука, социальная сфера и др.
- Институт системного анализа Российской академии наук (ИСА РАН) — проводит комплексные исследования в области осуществления устойчивого социально-экономического развития (важное место в этих исследованиях занимает проблематика глобальных изменений и динамики экосистем);
- Институт мировых ресурсов (World Resources Institute), США — исследует состояние природных ресурсов на планете и систематически выпускает обзоры по проблемам ресурсообеспечения мира, континентов, регионов и стран;
- Институт наблюдения за мировыми процессами (Worldwatch Institute), США — осуществляет междисциплинарные исследования по глобальным проблемам;
- Международный институт по устойчивому развитию (International Institute for Sustainable Development), Канада — занимается научными разработками теории устойчивого развития;
- Центр исследований мира (Centro de Investigacion para la Paz — CIP), Испания — проводит исследования в области экологических проблем;

- Исследовательский совет Норвегии (The Research Council of Norway), Норвегия — поддерживает практическую деятельность НГО в области устойчивого развития;
- Международная академия окружающей среды (International Academy of the Environment), Швейцария — поддерживает проекты в области устойчивого развития;
- Институт развивающихся экономик (Institute of Developing Economies — IDE), Япония — проводит исследования в области устойчивого развития — и др. [108; 109].

Казалось бы, уровень теоретической разработанности проблемы устойчивого развития позволяет адекватно конкретизировать практические меры ее воплощения. Однако глобальный кризис говорит о том, что научное обеспечение стратегии УР либо не используется в достаточной мере, либо пока неэффективно, не соответствует масштабу и глубине встающих перед человечеством проблем.

Несмотря на практически общую уверенность в безальтернативности модели устойчивого развития, в работах ученых просматривается различие как в толковании термина Sustainable development, так и в интерпретации его содержания, самой проблемы устойчивого развития и предлагаемых моделях ее реализации.

Сначала поговорим о термине, перевод которого на русский язык считается неудачным и вызывает немало критических замечаний. Об этом писал еще Н.Н. Моисеев, отмечая, что «перевод термина Sustainable development является некоторым лингвистическим нонсенсом, ибо устойчивого развития просто не может быть — если есть развитие, то стабильности уже нет» [138] и давал определение Sustainable development как «развития, допустимого или согласованного с состоянием природы и ее законами» [138].

Предлагаются и другие варианты перевода — «допустимое развитие», «неистощающее развитие», «развитие, сохраняющее целостность», «развитие, поддерживающее равновесие, не дающее угаснуть природе, а с ней и цивилизации, ... поддерживаемое равновесие (с окружающей природной средой, в частности)», «самоподдерживающееся развитие», т.е. длительно существующее и не меняющееся по своим главным характеристикам [179]. Суть проблемы УР перевод термина, конечно, не меняет, поскольку важны не слова сами по себе, а содержание, которым наполняется соответствующее ему понятие. Тем не менее, этот «спор о словах» «тлеет» уже не одно десятилетие.

Официально принятые переводы термина «sustainable development»**на некоторые языки мира** [154]

Язык мира	Официально принятый перевод оригинал-термина «sustainable development» на язык мира	Дословный перевод с языка мира на русский язык
Французский	Developpment durable	Долговременное развитие
Итальянский	Sviluppo sostenibile	Заслуживающее поддержки развитие
Немецкий	Nachhaltige Entwicklung	Продолжительное развитие
Шведский	En stadig utveckling	Устойчивое развитие
Норвежский	En holdbar utvikling	Прочное развитие
Японский	Jizoki-tekina kaihatu	Продолжительное развитие

Поскольку термин «устойчивое развитие» уже прочно вошел в научный оборот и практический обиход, Н.Н. Моисеев предлагал не отказываться от него. «Речь должна идти не о замене термина,... а о наполнении понятия «устойчивое развитие» единообразным научно обоснованным содержанием и его адаптации к современному научному мировоззрению», — писал Н.Н. Моисеев [139, с. 3-4]. «...нецелесообразным полемизировать с употреблением термина "устойчивое развитие", если он уже "прописался" в литературе и неплохо работает в науке и практике» считают Э.В. Гирусов и Г.В. Платонов [47, с. 2]. «Представляется жизненно важным разобраться в смысле этого термина, освободить его от политических наслоений и придать ему содержание, отвечающее научному представлению о современном этапе взаимозависимости природы и общества... В этом я вижу не только методологический, но и чисто прагматический смысл, поскольку это позволит понятию "устойчивое развитие" послужить основой для практической деятельности», — подчеркивал Н.Н. Моисеев [139, с. 3-4]. Однако пока единство мнений в этих вопросах не достигнуто.

Широкую дискуссию и множество критических замечаний вызывает предложенная ООН в 1987 г. «классическая» формулировка устойчивого развития. Высказываются мнения о том, что она не вполне корректна, поскольку носит чисто «человеческий» (антропоцентрический) характер и ничего не говорит о характере взаимоотношения общества и природы; дана на уровне бытового понижения проблемы; неопределенна и двусмысленна; бессодержательна и размыта; в ней отсутствует научное содержание; недостаточно строга и конкретна для целей постановки и анализа научных задач и

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

преследует популяризаторские, а может быть, даже популистские цели, сомнительна в смысле апелляции к «собственным потребностям будущих поколений» (неясно, каковы будут способы удовлетворения потребностей, даже если сами потребности признать неизменными) и т.д. [56; 67; 107; 115; 137; 163; 190 и др.].

На сегодняшний день предложен широкий спектр интерпретаций понятия УР (исследователи насчитывают до 100 конкурирующих версий определения «устойчивого развития») [103, с. 340], которые конкретизируют его первоначальный вариант. Часто эти определения отличаются друг от друга акцентом на определенных проблемах, однако ключевые элементы определения Комиссии Г.Х. Брундтланд (равноправное распределение ресурсов и для живущих, и для будущих поколений и не использование свыше того, что может произвести экосистема), как правило, остаются неизменными.

Приведем лишь некоторые из предлагаемых определений УР:

Международный Союз Сохранения Природы и Природных ресурсов (IUCN) [285], Программа по окружающей среде Организации Объединенных Наций (UNEP) [302] и Всемирный фонд дикой природы (WWF) [245], 1991 г.: «Устойчивое развитие есть улучшение качества человеческой жизни при проживании в пределах емкости экосистемы (среды) и пропускной способности от нее к обществу» [303].

ООН, доклад «О развитии человеческого потенциала», 1994 г.: Устойчивое развитие — это развитие, «не только порождающее экономический рост, но справедливо распределяющее его результаты, восстанавливающее окружающую среду в большей мере, чем разрушающее ее, увеличивающее возможности людей, а не обедняющее их. Это развитие, которое отдает приоритет бедным, расширению их возможностей и обеспечению участия их в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Это развитие, в центре которого человек, ориентированное на сохранение природы, направленное на обеспечение занятости, предполагающее реализацию прав женщин» [182, с. 381].

Совет Земли (Сан-Хосе, Коста-Рика), созданный для реализации решений конференции ООН в Рио-де-Жанейро, предложил такую формулировку: «Устойчивость — простая концепция: жить по справедливости в рамках наших экологических возможностей» [154].

«Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (утверждена Указом Президента Российской Федерации № 440 01.04.1996): «Устойчивое развитие — это стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы» [316].

Генеральный секретарь ООН, 1999 г.: «Устойчивое развитие в целом — это устойчивый рост полезной энергии» [108, с. 200].

В.И. Данилов-Данильян, К.С. Лосев: «Устойчивое развитие — такое развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека» [66, с. 416]; «...хозяйственная емкость биосферы понимается как предельно допустимое антропогенное воздействие на биосферу, превышение которого переводит ее в возмущенное состояние и со временем должно вызвать в ней необратимые деградиационные процессы» [64, с. 164].

Н.Н. Моисеев: «Устойчивое развитие следует интерпретировать как стратегию переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое можно охарактеризовать термином «коэволюция», или «эпоха ноосферы». При этом сохранение биосферы — условие необходимое, но недостаточное» [128, с. 6].

«Речь должна идти.... о стратегии человечества, т.е. о совокупных действиях людей, способных до наступления экологической катастрофы обеспечить коэволюцию человека и окружающей среды. Разработка такой стратегии мне представляется самой фундаментальной проблемой науки за всю историю человечества. Может быть, вся история человеческих знаний, все развитие нашей общей культуры было всего лишь подготовительным этапом для решения этой задачи...» [137, с. 27].

А.Д. Урсул, А.Л. Романович: Устойчивое развитие — это: 1) развитие человечества, при котором удовлетворение потребностей настоящих поколений осуществляется без ущерба для будущих поколений; 2) управляемое сбалансированное развитие общества, не разрушающего своей природной основы и обеспечивающее непрерывный прогресс цивилизации. Появление новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности. В этом смысле устойчивое развитие должно характеризоваться (как минимум) экономической эффективностью, биосферосовместимостью и социальной справедливостью при общем снижении антропогенного пресса на биосферу. Биосфера с этой точки зрения должна рассматриваться уже не только как кладовая и поставщик ресурсов, а как фундамент жизни, сохранение которого должно быть обязательным условием функционирования социально-экономической системы и ее отдельных элементов [199].

Б.Е. Большаков: «Устойчивое развитие страны (общества) — это хроноцелостный процесс сохранения неубывающих темпов роста производимой страной полезной мощности при неувеличении темпов потребляемой страной мощности, сокращении потерь мощности за счет воспроизводимых прорывных технологий и повышении качества управления на всех уровнях: мир в целом, страна, субъекты (регионы страны), отрасли, муниципалитеты, предприятия, человек» [17, с. 78].

В.Г. Горшков, К.Я. Кондратьев, К.С. Лосев: «Устойчивое развитие — это улучшение жизни людей в условиях устойчивости биосферы, то есть в условиях, когда хозяйственная деятельность не порождает превышение допустимого порога возмущения биосферы или когда сохраняется такой объем естественной среды, который способен обеспечить устойчивость биосферы с включением в нее хозяйственной деятельности человека» [128, с. 6].

Осмыслением понятия «устойчивое развитие» занимаются самые широкие слои общественности, в дискуссиях участвуют политики, философы, экономисты, правоведы, экологи, социологи, биологи, физики и др. из разных стран, и, соответственно, каждое из определений отражает взгляды различных слоев общества — научных, предпринимательских, политических и т.д. Каждая наука (экономика, социология, экология, философия и др.) «смотрит» на проблему устойчивого развития через призму «своих» индикаторов и понятий. Так, например, представители предпринимательских кругов подразумевают под устойчивым развитием «возможность работать без политических потрясений и переустройства общества» [39, с. 18], биологи — поддерживаемую продуктивность биоресурсов, а транснациональные корпорации сформулировали такое определение «устойчивого развития» — это «финансовая стабильность, минимизация социальных конфликтов, спад социально-политической напряженности, неуклонный подъем производства и обслуживания, улучшение инвестиционного климата, четкая работа государственных и региональных институтов, обеспечивающих права человека и гарантирующих безопасность граждан и организаций» [171, с. 1061].

«Анализ показывает, что, с одной стороны, идет ожесточенная борьба за выгодное каждому участнику дискуссий понимание термина, поскольку за этими двумя словами скрываются колоссальные материальные и финансовые интересы, которые и формируют различные в своих формулировках и целях стратегии устойчивого развития, с другой

стороны, выявилось некое ядро идей, которое признается всеми участвующими в общественном дискурсе сторонами», — пишет В.К. Левашов [117].

Наряду с вышеприведенными определениями в мировой литературе появились десятки других, что отражает объективную сложность и масштаб самой проблемы, ее глобальность, многоаспектность, а также говорит о политических, идеологических и мировоззренческих различиях, существующих в современном обществе. Однако, несмотря на множество дефиниций понятия «устойчивое развитие, большинство предлагаемых определений не удовлетворяет критериям научного, выраженного в универсальных мерах.

Отсутствие общепринятого толкования термина «устойчивое развитие» «создает препятствия в его адекватном восприятии» [103, с. 337], приводит к различным результатам в исследованиях, к «разночтению» одних и тех же проблем. Отчасти по этой причине диспуты по устойчивому развитию напоминают иногда диалог глухих.

Но разногласия обусловлена не только тем, что предмет обсуждения недостаточно определен, поскольку ясно, что, какую бы дефиницию ни зафиксировать, многие все равно будут толковать предмет «по-своему». Разброс мнений наблюдается и в предлагаемых вариантах моделей, концепций УР. «... идея (УР) получает различные интерпретации... в сфере научного знания, находя свое отражение в концепциях коэволюции и коадаптации, в учении о ноосфере и ноопо-литике, а также во многих других, менее известных, но не менее продуктивных теоретических построениях» [173, с. 3]. Причины называются разные: антропоцентрическое и экзоцентрическое понимание природы, разные трактовки «развития», обусловленные различиями в видении отношений между экономическими, политическим, экологическим и социальным развитием и др. Так, А.И. Костин выделяет здесь следующие позиции:

- охранительная — отражает стремление сохранить существующую модель развития, включив в нее некоторые экологические требования; по сути, это экологически модифицированная, но традиционная позиция относительно экономического роста;
- «экологическая модернизация» — отвергает представление о возможности замены естественного капитала искусственным, подвергает критике понимание «окружающей среды как сферы потребления»;
- «структурная экологизация» — формируется параллельно с критикой экологической модернизации ориентированных на экологию или развитие

политических групп, партий и общественных движений; обращает внимание на то, что позитивное воздействие экологической модернизации промышленности в конце концов оказывается недостаточным;

- радикальный традиционализм — в этом контексте устойчивое развитие означает консервацию или возврат к традиционным культурным ценностям, которые базируются на образе жизни, находящемся в согласии с природой на протяжении десятков поколений;
- требование ноосферной перестройки — этот подход основан на ноосферных идеях В.И. Вернадского, глубоком научном понимании природных и цивилизационных циклов развития [103, с. 343].

К сожалению, пока мировое научное сообщество не смогло преодолеть внутренних противоречий и достичь желаемого единства взглядов относительно путей будущего развития общества. Однако главное все же не в этом. Широкий диапазон мнений не снижает ценностного статуса устойчивого развития, более того — в какой-то степени подогревает интерес к нему и стимулирует поиск новых смыслов и новых граней данного феномена. Главный вопрос в том, репрезентируют ли предлагаемые теоретиками устойчивого развития модели мир, как он есть (со всеми его потенциями)? И если репрезентируют, то в какой мере? Если угодно, отображают ли они объективную реальность (естественно, в соответствующем аспекте)?

Увидеть и обсудить проблему устойчивого развития во взаимосвязи с другими явлениями и процессами позволяют исследования системного характера. Пока среди публикаций, монографий по устойчивому развитию преобладают исследования, имеющие узкоаспектную направленность, исследующие только отдельные стороны такого сложного и многопланового явления, как устойчивое развитие, что приводит к конструированию абстрактных стратегий и схем (хотя, возможно, в какой-то степени и эффективных в отдельных областях реальности). Однако локальная эффективность отдельных моделей устойчивого развития совершенно недостаточна для утверждения объективного статуса понятия «устойчивое развитие».

Как может быть достигнут этот статус? Адекватный ответ на этот вопрос дает российская Научная школа устойчивого развития: **путем выработки общеобязательного научного метода решения проблемы устойчивого развития на законной основе, т.е. основе общих законов в системе «природа—общество—человек»** [18, с. 5], прежде всего — законов сохранения развития Жизни как космопланетарного процесса, которые

устанавливают неизменность величины полной мощности, за счет чего связываются воедино природные, общественные и духовные процессы. Идеология такой модели устойчивого развития принципиально отличается от других подходов в этой области и требует коренного изменения значительной части наших представлений о мире, ориентируя каждого человека и общество в целом на сохранение развития жизни в локальном и глобальном масштабах.

3.2 Проблема определения меры (измерителя) устойчивого развития. Проблема синтеза естественных и гуманитарных наук

Контроль за достижением целей устойчивого развития, управление этим процессом, оценка эффективности используемых средств и уровня достижения поставленных целей требуют разработки соответствующих критериев и показателей — индикаторов (измерителей) устойчивого развития. Акцент на этом вопросе был сделан еще на конференции в Рио. В гл. 40 (п. 40.4) «Повестки на XXI век» говорится: «...В целях создания надежной основы для процесса принятия решений на всех уровнях и содействия обеспечению саморегулируемой устойчивости комплексных экологических систем и систем развития необходимо разработать показатели устойчивого развития» [298].

Вопрос об измерителях устойчивого развития действительно чрезвычайно важен. Приняв базовый принцип устойчивого развития, государства обязались удовлетворять потребности как нынешнего, так и будущих поколений. Возникает вопрос: о каких потребностях идет речь, в каких единицах их измерять, по каким критериям судить, удовлетворяются они или нет, и если да, то насколько? То есть вопрос об устойчивом развитии сводится, прежде всего, к мере — закону развития.

Мера — граница между хаосом и порядком

История научно-философской мысли о применении измеряемых величин, на которых основаны законы развития общества, начинается с Николая Кузанского, который еще в XV веке говорил о том, что законы поведения общества основаны на применении измеряемых величин, и ввел в науку принцип измеримости: «Человек умный — это человек измеряющий» [107, с. 84].

Измерение позволяет человеку получать точное знание о природе движений, процессов, вещей — таков способ изучения окружающего мира. Если содержание знания допускает измерение, т.е. имеет меру, оно приобретает статус принципиально проверяемого, доказуемого, научного. Научное знание нельзя рассматривать в отрыве от его измерения, поскольку без измерения и вне измерения невозможно отделить фантомы субъективного восприятия от действительных процессов реального мира, невозможно корректно произвести эксперимент, а значит, невозможно доказать, опровергнуть или поставить под сомнение ту или иную идею, гипотезу, теорию [107, с. 58-63].

Таким образом, «мера — это то, что устанавливает границу между хаосом и порядком». «Мера — это исходное понятие, это начало порядка» (Б.Е. Большаков) [288].

Мера — количественно-качественная определенность

В Философском энциклопедическом словаре категория качества определяется как «философская категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его существенную определенность, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом. Качество отражает устойчивое взаимоотношение составляющих элементов объекта, которые характеризуют его специфику, дающую возможность отличать один объект от другого. **Качество выражает то общее, что характеризует весь класс однородных объектов**» [207, с. 252].

Категория качества впервые проанализирована Аристотелем, определявшим ее как видовое отличие сущности. Аристотель отмечал текучесть качеств как состояний вещей, их способность превращаться в противоположное [2, с. 26].

Категория качества тесно связана с категорией количества, «поскольку все предметы объективной действительности обладают также количественной определенностью: определенным размером, числом, объемом, темпом протекания процессов, степенью развития свойств и так далее» [206, с. 194].

Аристотель определяет количество как «то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или более, есть по природе что-то одно и неопределенное нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислимо, и величина, если измеряемо» [2, с. 164].

Если говорить о точках соприкосновения категорий качество и количество, то необходимо отметить, что количество может быть выражено без указания на считающиеся предметы, т.е. количество может мыслиться вне его качественной конкретизации через

предмет; количество может иметь качественную конкретизацию благодаря указанию на предмет или явление, которые подвергаются счету; качественная конкретизация количества может быть различной как со стороны характера предметов и явлений, которым дается количественная характеристика, так и по степени конкретизации.

Единство, взаимосвязь и взаимозависимость качества и количества выражаются в понятии мера. «Мера — философская категория, выражающая органическое единство качественной и количественной определенности предмета или явления. Каждому качественно своеобразному объекту присущи определенные количественные характеристики. Эти характеристики изменчивы и подвижны. Однако сама их изменчивость ограничена некоторыми пределами, за границами которых количественные изменения приводят к изменениям качественным. Эти границы и есть мера. В свою очередь изменение качества данного объекта ведет к изменению его количественных характеристик и меры. Связь и единство количества и качества обусловлены природой данного объекта» [206, с. 275].

По Гегелю, «мера является существенным единством количественного и качественного», «мера есть качественно определенное количество...» [43, с. 257].

Из сказанного следует, что категория меры есть именно та категория объективной действительности, которая связывает категории качества и количества, позволяя определить характер, степень, величину количественных изменений в качественно определенном предмете или явлении [233]. Любой предмет, явление, процесс имеют свою меру, т.е. качественно-количественную определенность.

Таким образом, качество — это внутренняя определенность предмета, некоторая совокупность существенных свойств, без которых предмет перестает быть данным предметом. «Нечто есть благодаря своему качеству то, что оно есть, и, теряя свое качество, оно перестает быть тем, что оно есть» [43, с. 228]. Количество — это внешняя определенность по отношению к бытию предмета. Это может быть определенность предмета с точки зрения его пространственно-временных характеристик. Это может быть его различенность по степени интенсивности каких-то свойств. Количество не выражает сущности предмета, оно лишь характеризует его свойства. «Качество — это то, внутри чего все различия между объектами являются чисто количественными, т.е. могут быть выражены в понятии числа» [107, с. 107-108; 108, с. 71].

Мера — это единство качественной (имя, размерность, единица измерения) и количественной (численное значение) определенности предмета, показатель того,

что одному и тому же качеству может соответствовать определенный диапазон количественных характеристик. «Мера, таким образом, трактуется как интервал или диапазон, в границах которых вещи и явления, изменяясь, сохраняют тем не менее единство своих качественных и количественных параметров, т.е. остаются идентичными сами себе, самотождественными» [150].

Каковы возможности аппликации меры к миру человека и его деятельности? «Мера является важнейшей категорией для качественной и количественной характеристик систем любой природы, элементом объективной и общезначимой совокупности характеристик природного и социального бытия. Особую смысловую нагрузку в этом плане приобретает также основополагающая философская проблема принципиальной возможности не только выявления, но и создания человеком определенной "мерности" бытия. Несовпадение "мерности" программ человеческой деятельности и "мерности" существования определенных природных систем породило, в частности, совокупность вопросов бытия человеческой цивилизации, именуемых "глобальными проблемами"» [150].

Универсальная мера

Однако мер может быть столько, сколько существует физических величин. И разные предметные области пользуются своим набором мер. Если в философии мера есть синтез качества и количества, то другими науками для измерения процессов в системе «природа—общество—человек» предложены другие меры:

- мера в математике (мера множества) — обобщение понятия длина: точка, отрезок, площадь, объем на множества более общей природы;
- мера в физике — величина (система СИ, CGS и др.);
- мера в экологии — производительность ресурса (т/год; ккал/год);
- мера в экономике — деньги;
- мера в политике — могущество государства;
- мера в социальной жизни — качество жизни;
- мера в информатике — байт [107, с. 88].

В итоге единый мир, все части которого подчиняются общим законам, «разорван на "куски" "вавилонской башней" профессиональных языков» [107, с. 81].

Совершенно очевидно, что проблема «состыковки» (взаимной связи) различных наук — это проблема совместимости, соразмерности мер — единства качества и

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

количества. Значит, необходим универсальный язык, который является общим для всех предметных областей, который будет выражать понятия каждой конкретной предметной области в терминах универсальных, устойчивых мер и тем самым позволит восстановить в нашем сознании единство мира в пространстве—времени. «Все трудности, с которыми сталкивается мировая наука в решении актуальных проблем синтеза естественных и гуманитарных знаний; все трудности, с которыми сталкивается человечество в преодолении угрозы "пределов роста" и ресурсных ограничений — это трудности установления связей разнородных мер, установления связей реальных явлений и проблем с пространством—временем, установления общих законов развития Жизни, выраженных в универсальных пространственно-временных мерах», — пишет Б.Е. Большаков [15, с. 56; 21, с. 5].

Существует ли такой универсальный измеритель, который является общим для всех предметных областей и позволяет «сшить» науки так, что разрывы между ними станут незаметными, и система «природа—общество—человек» обретет свойства монолита, внутри которого действуют логические устойчивые связи? Что может выступать в качестве такого измерителя, демонстрирующего единство мира? И на каком языке должен быть записан результат измерения?

В соответствии с требованиями Дж. Максвелла, А. Пуанкаре, Н. Бора, А. Эйнштейна, В. И. Вернадского, Р. Бартини физическая величина является универсальной тогда и только тогда, когда ясна ее связь с пространством и временем. Почему? Потому что только на языке пространства—времени можно точно выразить все движения (процессы).

Аппарат нашего восприятия (зрения, осязания и т. д.) устроен так, что все вещи внешнего мира он изображает перед нашим сознанием как протяженные, пространственно-определенные. Вещь может быть включена в наш опыт только в качестве протяженной. Мы не встречаем «непротяженного тела». Поэтому суждение «Все тела природы — протяженны» (Кант относит такие суждения ко всеобщим) не может быть опровергнуто опытом человечества [108, с. 60]. Однако весь мировой процесс протекает в пространственно-временном взаимодействии, т.е. явления реального мира характеризуются как протяженностью, так и длительностью. «Основные формы бытия, — писал Ф. Энгельс, — суть пространство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства» [223, с. 49]. Пространственная протяженность является характерным признаком тела: изменение тела есть изменение его

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

геометрических размеров — увеличение или уменьшение тех или иных размеров, измеряемых расстоянием. Если этот объект — процесс (или форма движения), то речь идет о чем-то, что характеризуется длительностью, поскольку сохранение формы движения (или сохранение процесса) не может быть выражено в терминах протяженности. Таким образом, «умение отделять во внешнем мире "протяженность" от "длительности" есть умение различать мир тел и мир движений, то есть отличать неизменное от изменяющегося» [108, с. 52; 273].

Пространство — это телесный мир, где любое тело — от элементарных частиц до Вселенной — имеет протяженность.

Время — это бестелесный мир, где любое движение, изменение, колебание, вибрация, цикл имеет длительность.

«В реальном мире нет ничего, кроме телесного и бестелесного. Выразить существование мира — это выразить все его движения в пространстве—времени. Только через движения мы ощущаем существование мира. И существование любого реального объекта невозможно «без и вне» пространства—времени. Пространство—время является «исконной основой универсального и точного эмпирического знания» [107, с. 85; 108, с. 65; 109, с. 12]. По этой причине ответить на вопрос о связи телесного и бестелесного — это, значит, предъявить универсальную систему мер—законов [107, с. 83].

Современные индикаторы (измерители) устойчивого развития

В настоящий момент в мире существует несколько вариантов расчета индикаторов (измерителей) устойчивого развития — показателей, выводимых из накопленных знаний, которые обычно нельзя использовать для интерпретации изменений, позволяющих судить о состоянии или изменении экономической, социальной или экологической переменной.

В основе этих расчетов в основном лежат два подхода:

- построение обобщенного, агрегированного индикатора; основанного на нескольких других индикаторах. Однако из-за ряда статистических (отсутствие необходимой и достоверной статистической базы), методологических проблем, а также сложности расчета общепризнанного интегрированного индикатора устойчивого развития пока не существует, хотя работа в этом направлении ведется и уже имеются определенные результаты, которые мировому сообществу еще предстоит осмыслить.

- построение системы индикаторов. Этот подход более распространен и базируется на построении системы показателей, которые могут отражать отдельные аспекты устойчивого развития.

Наиболее яркий пример второго подхода — это методология Комиссии ООН по устойчивому развитию (КУР). На этом же подходе строится методология расчета индикаторов для ежегодного доклада Всемирного Банка «Индикаторы мирового развития» («The World Development Indicators»); совместная система индикаторов Всемирного Банка, Программы ООН по окружающей среде (UNEP) и Международного центра тропического сельского хозяйства (CIAT), используемая для оптимизации управления природопользованием в Центральной Америке («Developing indicators. Experience from Central America». The World Bank, UNEP, CIAT 2000); система экологических индикаторов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также системы индикаторов США и Великобритании [12; 291; 322].

Изначально в методологии КУР, которая была первой комплексной разработкой в этой области, общее число предложенных индикаторов составляло 132. Все индикаторы были разделены на четыре группы: социальные (41 индикатор), экономические (26), экологические (55) и организационные (10) [230]. Однако в последнее время в мире все чаще, наряду с системами, содержащими достаточно много показателей, разрабатываются «сжатые» системы индикаторов, сокращенные списки так называемых ключевых (или базовых) индикаторов устойчивого развития. Так и КУР число используемых индикаторов сократила более чем в 2 раза [12].

Проблема индикаторов УР очень сложна, звучащие предложения разноплановы и противоречивы. Как правило, перечень критериев, которым должны удовлетворять индикаторы УР, включает в себя следующие требования:

- возможность использования на различных уровнях;
- быть понимаемы и иметь однозначную интерпретацию для лиц, принимающих решения;
- иметь количественное выражение;
- опираться на имеющуюся систему национальной статистики и не требовать значительных издержек для сбора информации и расчетов;
- соответствовать действующим особенностям принятия решений;
- репрезентативность для международных сопоставлений;

- иметь ограниченное число и др.

В выступлениях известных ученых и политиков неоднократно ставились под сомнение традиционные подходы в этой области. Так, в октябре 1995 г. на Третьей ежегодной конференции Мирового банка, посвященной финансовым аспектам устойчивого развития, было отмечено, что «наша система экономических измерителей ущербна: замысловатые расчеты часто преуменьшают или полностью игнорируют ценность того, что более чем трудно купить или продать: свежей воды, чистого воздуха, красоты гор, разнообразия жизни и качества мира, который мы оставим будущим поколениям» [228]. Однако суть проблемы не только в этом.

В современных методологиях расчета индикаторов, как правило, используются методы с применением количественных показателей, которые искажают действительность. Перечислим эти методы:

- монетарный учет изменений. Однако хорошо известно, что монетарные оценки являются относительной, шаткой и недостаточной мерой. Деньги являются знаковым подтверждением мощности — возможности совершить действие во времени. И если этой возможности нет, то и подтверждать нечего.
- оценка в натуральных единицах. В рамках данного подхода может существовать столько единиц измерения, сколько наименований содержат разнообразные ценности. Но нельзя сопоставить тонны, метры, литры, квт, человеко-часы и т. д.
- «безразмерные» оценки, такие, например, как «проценты к предыдущему году», «бальные шкалы», доли от какого-то целого, условные единицы и т.д. Однако «безразмерность» таких оценок является иллюзорной. В них неявно используются либо какие-то измеримые величины, либо искусственно, без каких-либо законных оснований введенные шкалы, которые не дают возможности адекватно оценивать реальные процессы [107, с. 82].

Таким образом, количественные показатели:

- не дают адекватной картины,
- не решают проблемы соизмерения разнокачественных понятий;
- не аддитивны;
- субъективны;
- не позволяют оценить эффективность действий и обеспечить устойчивое развитие.

Значит, количественные показатели — это не адекватные проблеме показатели, ложная мера: Необходимо ввести в концепцию устойчивого развития общезначимые критерии, обладающие единой универсальной мерой, т.е. единством качественных и количественных свойств системы, выраженных в терминах пространственно-временных величин, позволяющие измерять степень устойчивости развития и конструктивно направлять движение мира.

С проблемой меры напрямую связана и проблема синтеза наук. Как известно, содержание научного знания определяется понятиями естественных, технических и гуманитарных наук. Но каждая из них говорит на языке своей предметной области. При этом разрыв связей между отдельными науками порождает негативные последствия, не дающие возможность понять единство и целостность системы «природа—общество—человек». «Синтез наук возможен только тогда, когда существует то общее для всех наук, что сохраняется внутри каждой науки, независимо от ее названия. Если такого инварианта нет, то невозможно отдать предпочтение ни одной науке... Если нет инварианта, то нет и меры, сохраняющей единство системы в целом, — система оказывается "разорванной на куски"» [18, с.11].

Таким образом, в одобренной мировым сообществом концепции устойчивого развития не установлена явная связь (совместимость) используемых мер, а это значит, что невозможно определить единство количества и качества в системе «природа—общество—человек», очень трудно говорить о доказуемости знаний и неправомерно говорить об устойчивом развитии социо-природных систем (социальные системы управляются в отрыве от динамики и законов природных систем).

Измеримость в терминах универсальных величин (способность соизмерять разнокачественные потоки в устойчивых и универсальных мерах) должна стать одним из главных требований к критериям устойчивого развития. Надежная мера позволяет проводить корректное сравнение различных оценок, адекватно и объективно оценивать ситуацию, правильно определять цели, ценности и идеалы и увязывать их с ресурсами, потребностями и возможностями, осуществлять научно обоснованное прогнозирование, эффективный контроль. Только через измерение можно связать наблюдаемый нами и описываемый словами естественного языка окружающий мир с миром естественных наук.

Отсутствие знаний о системе универсальных, устойчивых мер, активное навязывание ложных ценностей и идеалов, ложных образцов поклонения — образцов без меры или с ложной мерой (те же концепции «нулевого роста», «пределы роста») —

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

извращает восприятие мира, является причиной порождения в индивидуальном и массовом сознании непонимания действительных связей реального мира, вынуждает принимать решения, основанные на необъективной информации, а значит в конечном итоге ведет к ложной цели, а следовательно — к системному кризису, который особенно ярко проявляется в настоящее время [18, с. 10].

3.3 Проблемы взаимодействия и синтеза политики, науки и образования в достижении целей устойчивого развития.

Проблема мировоззрения устойчивого развития и его связи с законами реального мира (Природы)

Проблема формирования личностей, способных быть творцами новых научных знаний

В работах российских и зарубежных авторов содержится богатый аналитический материал, отражающий многомерность и актуальность взаимодействия политики, науки и образования; подробно анализируются доминирующие и специфические тенденции, рассматриваются различные факторы, влияющие на эти процессы [92; 122; 123; 168; 185]. Знакомство с этим материалом позволяет охарактеризовать ситуацию в целом и выявить проблемы и трудности.

Развитие политики, науки и образования на современном этапе характеризуется не просто их тесным взаимодействием. Точки соприкосновения настолько многочисленны и многообразны, что можно говорить о превращении взаимосвязи политики, науки и образования в начале XXI века в один из главных детерминантов общественного развития.

Современный мировой политический процесс невозможен без интеллектуальной составляющей. При этом политическое измерение влияния научного сообщества имеет разнообразные формы.

Ученые проводят научную экспертизу государственных проектов, дают теоретическое обоснование политических решений, вырабатывают рекомендации. Научные теории играют роль матрицы для политических идей и программ. Высокий статус «научности» и «обоснованности» используется политиками как мощный довод в борьбе своих лозунгов и программ. Без научной проработки ни одно серьезное политическое начинание не имеет шансов на успех.

«Политики стремятся подобрать себе экспертов и аналитиков из числа наиболее одаренных ученых. И в странах с развитыми политической культурой и информационной

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

инфраструктурой это не составляет труда, поскольку регулярно издаются сборники "Кто есть кто" в науке, содержащие исчерпывающие сведения о ее лучших представителях. Каждый крупный политик имеет в своем штате специалиста по селекции кадров, и тем самым складывается четкий механизм приближения "мозгов" к власти, который, совершенствуясь десятилетиями, становится одним из опорных элементов интеллектуального обеспечения политики» [168, с. 27-28; 334].

Ученые входят в политику не только в виде экспертов, но и активно вовлекаются в политический процесс в качестве профессиональных политических деятелей.

В большинстве стран имеется особый слой ученых-политиков, которые принадлежат как к научной, так и к политико-административной элите. Это специалисты высочайшей квалификации, имеющие мировое или государственное (национальное) признание, добившиеся наивысших результатов в области научного знания, эффективно действующие в сферах организации науки, высшего образования, социально-политического консалтинга, обеспечивающие формирование парадигмальной системы научно-культурных символов и ценностей, занимающие высшие позиции в научной иерархии и постоянно взаимодействующие с политическими институтами.

Участие элитных интеллектуалов в разработке политического курса и их допуск к принятию решений улучшает качество политического процесса, повышает его сбалансированность и адекватность своему времени.

В свою очередь обратно из политики в научное сообщество диффундируют практики общения, убеждения, вообще способы обращения с людьми и формы человеческих отношений, что сильно трансформирует социальные взаимоотношения в научном сообществе.

Однако, несмотря на взаимное тяготение друг к другу, мир политики и мир науки живут по своим законам, имеют явно выраженные естественные различия, которые в реальной жизни разрастаются порой до трудно преодолимых противоречий, препятствующих внедрению научного знания в политическую жизнь.

Перечислим некоторые из наиболее значимых противоречий:

- «для политика главное — это действие, направленное на разрешение какой-то конкретной проблемы, для ученого же часто главным видится сам процесс исследования во имя нахождения истины;
- если функция ученых — ставить новые вопросы и опровергать обыденное, то властные структуры отмечены печатью консерватизма и традиционализма;

- ученые склонны к "холодному" и рассудочному анализу, в то время как в политике бушуют страсти, зачастую иррациональные;
- ученые ориентируются на публично и официально заявленные политические приоритеты правительства, но не всегда в курсе "скрытой повестки дня", известной лишь избранному кругу. Закулисные реальности управления обществом, включая нюансы и тонкости расстановки сил в верхах, ученым могут быть не знакомы. Им бывает трудно ориентироваться в кулуарах политической сцены с тем, чтобы точно знать, кто за что отвечает и на кого должен быть рассчитан соответствующий аналитический документ. Самый точный анализ, если он попадет не в те руки, неспособен что-либо изменить;
- ученые своими исследованиями могут подливать масла в огонь идеологического противостояния в обществе, в то время как находящиеся у власти политические силы обычно стремятся добиться умиротворения и согласия, пусть даже иллюзорного и временного;
- ученым для проведения своей работы нужно значительное время, политики же в большинстве своем действуют при отсутствии такового. Ясно, что в течение нескольких дней или даже недель качественного исследования не подготовить. Когда же ученые завершают детальный анализ ситуации, он может уже утратить былую актуальность с точки зрения текущей политической конъюнктуры;
- зона политической ответственности государственных деятелей — не самое лучшее поле для экспериментирования, к которому склонны многие ученые-новаторы;
- ученые нередко уклоняются от четких и однозначных ответов на вопросы, задаваемые им политиками. Однако такая уклончивость менее всего может быть инкриминирована ученым, поскольку сама природа политического действия альтернативна, зачастую неопределенна и не подлежит строгой формализации. Эксперты, действительно, не могут во всех ситуациях предложить готовые рецепты выхода из кризиса или решения накопившихся противоречий. Их задача — дать лицам, принимающим решения, набор альтернатив и оценить "плюсы" и "минусы" каждой из них» [122, с. 202-203].

Таким образом, существуют объективные или субъективные трудности, которые мешают соединению политики и науки: это и разная степень компетентности политика и

ученого, противоречия теоретического и практического сознания, различные формы и разная степень их социальной ответственности и т.д.

В реальной жизни политика отнюдь не сводится к точной реализации разработанных наукой решений, открытых ею законов. Услуги, предоставляемые учеными, не всегда с энтузиазмом воспринимаются политиками. Политика нередко стоит над рациональностью и нарушает ее. Не всемогуща и наука, познающая социальную действительность, особенно наука, которая прислуживает политике, а не взаимодействует с нею.

Современная цивилизация располагает развитой системой наук, квалифицированными научными кадрами, однако это не помогло предотвратить тотальное наступление глобального кризиса наших дней. Но не одна наука тому виной. Политика, которая прислушивается к ней лишь в меру того, что желает от нее услышать, не может плодотворно перевоплощать научное знание в политическое действие.

Механизмы взаимодействия политики, науки и образования и их изъяны, вызванные вышеперечисленными причинами, можно проследить на множестве конкретных примеров. Рассмотрим подробно один из них, который напрямую относится к теме нашего исследования — проблеме устойчивого развития, и позволяет наряду с вышеуказанной проблемой раскрыть еще одну — проблему мировоззрения устойчивого развития, оценить те основания, на которые опирается это мировоззрение.

После того, как в 1992 г. в Рио-де-Жанейро на конференции ООН по окружающей среде и развитию была принята стратегия УР, у мирового сообщества появились цели, связанные с переходом к устойчивому развитию. Однако, как мы отмечали ранее, на сегодняшний день концепция УР, четкая по постановке задачи, не имеет однозначного толкования и находится в стадии становления. Общепризнанного научного решения проблемы устойчивого развития, которым нужно руководствоваться в практической деятельности политикам, еще нет. Однако можно зафиксировать основополагающие научные подходы выработки такого решения.

Любой проект перехода к устойчивому развитию должен стоять на твердом фундаменте **строгой научной теории**, возникновение и развитие которой направляет **мировоззрение**, основанное на постижении и правильном применении законов реального мира (Природы).

Теория как концептуальная логически непротиворечивая система научного знания дает целостное отображение закономерностей действительности и представляет собой ее знаковую модель.

Мировоззрение как совокупность выработавшихся на протяжении длительного времени взглядов, оценок, принципов видения и понимания мира и одновременно программа, которая ориентирует человечество на определенную деятельность и образ жизни, задает вектор развития.

В основу теории и мировоззрения необходимо положить **картину мира**, адекватную той реальности, в которой живет и действует человек.

Такой реальностью для устойчивого развития как стратегии будущего миростроительства является система «природа—общество—человек». Это глобальная целостная открытая система, которая обменивается материально-энергетическими потоками с окружающей средой (иначе говоря, обладает способностью совершать внешнюю работу) [107, с. 40]. Она существует и проявляет себя во взаимодействии процессов, протекающих во времени (здесь прошлое, настоящее и будущее связаны между собой, образуя целостность процесса) и пространстве (географическом, экономическом, социальном, интеллектуальном, духовном и т.д.).

Каковы механизмы, обеспечивающие развитие (эволюцию во времени) системы «природа—общество—человек», и их особенности? Этот вопрос подробно рассмотрен в работах представителей русской научной школы [7; 17; 20; 31; 33; 84; 107; 108; 166 и др.].

Принципиальной особенностью открытых систем является то, что их развитие управляется общим законом сохранения мощности, который гласит, что мощность* (поток энергии) на входе (N) равна мощности (потоку энергии) на выходе системы. При этом поток на выходе равен сумме двух потоков: активного и пассивного. Активный поток — это полезная мощность (P), а пассивный — мощность потерь (G). Из уравнения полной мощности $N = P + G$ следует, что любое изменение полезной мощности компенсируется изменением мощности потерь под контролем полной мощности.

Снимая ограничения замкнутости и тем самым предоставляя возможность развития системы, механизм открытой системы, однако, не показывает векторы этих изменений. Поэтому он должен быть дополнен механизмами эволюционирующих и неэволюционирующих (**неравновесных и равновесных**) систем.

* Мощность — это энергия в единицу времени или поток энергии, или способность совершать работу в единицу времени, или возможность действовать во времени.

Система не располагает возможностями для развития (не эволюционирует во времени), если взаимная мощность воздействия окружающей среды и системы друг на друга (внешние и внутренние потоки) уравновешены.

Способность в процессе развития (эволюции во времени) демонстрируют **неравновесные системы**, которые обладают энергией либо большей, либо меньшей, чем окружающая среда (внешние потоки энергии не уравновешены с внутренними) и способны либо воздействовать на окружающую среду и изменять ее, либо изменяться под воздействием внешней среды, т.е. с течением времени могут совершать внешнюю работу.

В основе процесса развития лежит способность системы из энергии окружающей среды производить мощность, не только необходимую для обеспечения существования системы, но и мощность, превышающую необходимую для существования системы, т.н. свободную мощность, которую система использует на свое развитие, т.е. на удаление от состояния равновесия с окружающей средой (поэтому такие системы называют устойчиво неравновесными системами).

Поскольку эволюционируют во времени только **неравновесные системы**, рассмотрим логически возможные типы их изменения и соответствующие им механизмы.

К первому классу неравновесных систем относятся **диссипативные (рассеивающие энергию) процессы**.

Процессы диссипации — падение темпов роста свободных мощностей системы — свидетельствуют о стремлении системы к равновесию и начале ее деградации. В предельном случае система вообще теряет способность производить свободную мощность (полная мощность может стать равной мощности потерь — внешние и внутренние потоки уравновешены), система вступает в состояние неустойчивой равновесности (временно переходит в разряд закрытых равновесных систем), что, по сути, означает точку, с которой начинается разрушение системы.

Ко второму типу неравновесных систем относятся все системы с накоплением энергии — **антидиссипативные системы**.

Процесс развития системы происходит тогда, когда темпы роста **свободных мощностей (накопления свободной энергии)** системы растут. Если этот процесс — процесс **антидиссипации** — доминирует и характеризуется устойчивостью, система удаляется от равновесия, следовательно ее способность к совершению внешней работы во времени растет, а мощность потерь убывает. Такая система стремится к большей организованности, порядку и развитию жизни.

Таким образом, диссипативные и антидиссипативные процессы характеризуют всю совокупность процессов открытых неравновесных систем и раскрывают их сущность. Принципиальное различие диссипативных и антидиссипативных процессов заключается в их противоположном направлении движения в пространстве и времени.

Какие законы определяют сущность этих систем и происходящих в них процессов?

Движением процессов, свидетельствующих о росте **диссипации**, энтропии и ведущих к уменьшению способности системы к совершению внешней работы с течением времени, а значит — к ее дезорганизации и смерти, управляет второе начало термодинамики — закон возрастания энтропии. Он применим к классу систем, объединяющему неживое, косное вещество (все **процессы и явления неживой природы**).

Феномен жизни (живое вещество, все процессы и явления Жизни, в том числе и общественной жизни) относится к классу систем, для которых доминирующими являются **антидиссипативные** процессы (рост свободной энергии, рост способности совершать внешнюю работу, рост полезной мощности), обеспечивающие самоорганизацию процессов развития системы. Эти процессы определяют **физику эволюции живых систем** и находятся под управлением принципа устойчивой неравновесности, который определен в работах С. Подолинского (1880), Э. Бауэра (1934) и В.И. Вернадского (1935) [84, с. 125-132; 107, с. 171-183; 108, с. 104-120].

О каких работах ученых идет речь?

В опубликованной в 1880 г. большой статье «Труд человека и его отношение к распределению энергии» [166] С.А. Подолинский (1850—1891) пытался связать человеческий труд с распределением и накоплением энергии в масштабе общества, планеты в целом. Он исследовал процесс труда крестьянина на поле с использованием единичной мощности — одной лошадиной силы. Произведя многочисленные расчеты, обнаружив и измерив приращенную трудом мощность, он пришел к выводу, что этот избыток энергии берется «из труда человека и домашних животных». На вопрос: что же такое труд, С.А. Подолинский ответил: «Труд есть такое потребление механической и психической работы, накопленной в организме, которое имеет результатом увеличение количества превратимой энергии на земной поверхности». Увеличение это может происходить или непосредственно, через превращение новых количеств солнечной энергии в более превратимую форму, или опосредованно, через сохранение от рассеяния,

неизбежного без вмешательства труда, известного количества уже существующей на земной поверхности превратимой энергии.

Таким образом, «... С.А. Подолинский впервые рассмотрел процесс труда как обмен потоками энергии между обществом и космической средой, результатом которого является неубывающий темп роста полезной мощности общества» [4, с. 41]. С.А. Подолинский показал, что «жизнь в широком ее понимании... находится в противоречии со вторым началом термодинамики, что средством «преодоления» этого дезорганизующего, рассеивающего начала является труд» [111] как антиэнтропийный фактор, фактор собирания и увеличения превратимой энергии на планете.

Э.С. Бауэр (1890—1937) направил свои усилия на исследования термодинамических свойств «живого вещества». Этим веществом он считал молекулы белка в особом «неравновесном» состоянии. При этом Бауэр полагал, что это не просто неравновесное состояние, а самоподдерживающееся неравновесное состояние или, его словами, «устойчиво неравновесное» состояние. И в самом деле: жизнь поддерживается постоянным притоком энергии (пищи, света). Энергия тратится в процессах жизнедеятельности, и в них же освобождается энергия пищи для поддержания этого особого состояния живого вещества.

Э.С. Бауэр сформулировал закономерность исторического развития, эволюции живого: «... в ходе возникновения разнообразия форм живых существ роль внешней работы становится все более важной, вследствие чего последняя должна увеличиваться. Эта закономерность является не прямой, а исторической, осуществляющейся с необходимостью через одиночное и случайное» [7, с. 67]. Э.С. Бауэр подчеркивал: «Живые системы никогда не бывают в равновесии и за счет своей свободной энергии совершают работу против равновесия» [7, с. 67].

Анализируя и синтезируя биогеофизикохимический материал о явлениях планетарной жизни, В.И. Вернадский (1863—1945) делает эмпирические обобщения:

1. Живое вещество — это открытая планетарная система космического процесса. Она представляет собой «трансформатор и накопитель» космической (прежде всего, солнечной) энергии.

2. Живое вещество — геологически вечный процесс, протекающий на поверхности Земли около 4 млрд. лет. Науке неизвестны в геологической истории Земли факты абиогенеза. Отдельные части живого вещества — процесса — смертны, а живое вещество как целое — геологически вечный процесс.

3. Живое вещество объединяет все многообразие явлений планетарной жизни, все его формы на протяжении всей геологической истории планеты, и поэтому живое вещество — не столько тело, сколько процесс, геологически вечный, волновой, динамический процесс [107, с. 127-128].

В.И. Вернадский писал: «Природные процессы живого вещества увеличивают свободную энергию. Все природные процессы в области естественных косных тел (за исключением явлений радиоактивности) уменьшают свободную энергию среды» [31, с. 184].

Итак, системы живой природы, включая человека в той мере, в какой он является биологическим существом, — это альтернатива процессам, свершающимся на основе второго начала термодинамики. Это неравновесные системы, которым присуща все большая способность к свершению внешней работы. Это антиэнтропийные системы. Эволюция живого привела к возникновению человека — существа, способного мыслить, говорить, а главное, производить материальные и духовные ценности, трудиться. С возникновением человека сформировалось общество, система качественно нового порядка, в основе функционирования и развития которой лежит мощнейший антиэнтропийный фактор — труд, способность к обмену с природой. Благодаря труду общество в гораздо большей степени, чем живая природа, антиэнтропийно, способно совершать во все возрастающих объемах внешнюю работу. Именно благодаря труду оно способно преобразовывать природную среду в собственных интересах. Антиподом второго начала термодинамики в обществе, важнейшим антиэнтропийным фактором является, повторяем, труд,

Таким образом, **живое и косное** (процессы рассеивания и процессы накопления энергии, процессы хаоса и порядка, жизни и смерти) **объединяет** то, что они протекают в пространстве-времени и находятся в компетенции закона сохранения мощности, в соответствии с которым любое изменение полезной мощности компенсируется изменением мощности потерь [109, с. 23]. Это значит, что **закон сохранения мощности является общим законом Природы.**

Фундаментальное различие живого и косного заключается в разнонаправленности их движения. В любой живой системе имеют место оба процесса: нарастание (накопление) полезной мощности и диссипация (рассеивание). Развитие систем происходит во взаимодействии диссипации и антидиссипации, и от доминирования того или другого процесса зависит направленность и скорость этого

движения. Доминирование роста полезной мощности в эволюции является сущностью живой системы.

При этом существует принципиальное различие между единичной живой системой и совокупностью всего живого на Земле: **смертность индивидуума и вечность явлений жизни** в процессе эволюции на протяжении 4-х миллиардов лет. Это противоречие разрешается **законом существования Жизни**, т.е. законом сохранения и развития Жизни как космопланетарного хроноцелостного (непрерывающегося во времени) процесса [108, с. 139-140, 155-156].

Закон развития Жизни: Жизнь на Земле — это хроноцелостный процесс сохранения неубывающих темпов роста производимой полезной мощности системы Жизнь во времени и пространстве [108, с. 124].

Это значит, что **закон развития Жизни является вариантом общего закона сохранения мощности.**

«Взаимодействие живого и косного создает наш мир, обеспечивает планетарный цикл-кругооборот материально-энергетических потоков, его геологическую вечность. Но объединяет мир, понимаемый... как все многообразие явлений планетарной жизни, всех ее форм на протяжении всей геологической истории планеты, именно живое. Оно даже не столько "вещество", принимающее обличья разных тел, сколько циклический процесс, геологически вечный, волновой, динамический, в котором, по словам Вернадского, "отделить время от пространства невозможно"» [219, с. 71-72].

Как устойчивое развитие связано с законом развития Жизни?

Существует глубокая причинно-следственная связь между законом развития Жизни и принципом устойчивого развития общества. Сущностью жизнедеятельности общества во взаимодействии с природной средой являются два сопряженных процесса: активное воздействие на окружающую среду и использование обществом потока ресурсов, полученных в результате этого воздействия. Затрачивая поток (мощность), общество по прошествии времени получает в свое распоряжение поток ресурсов. Соотношение затраченного и полученного потоков есть мера эффективности использования обществом ресурсов за определенное время. Отношение полученной мощности к затраченной на ее получение есть мера потенциальной способности общества к расширенному воспроизводству. Развитие является устойчивым, если имеет место сохранение неубывающего темпа роста эффективности использования мощности общества не только сегодня, но и в будущем.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таким образом, устойчивое развитие — это развитие, которое задумывается, проектируется, направляется и поддерживается согласно главному закону Природы — закону развития Жизни. А он, повторим, устанавливает неизменность величины полной мощности, за счет чего связываются воедино природные, общественные и духовные процессы. Развитие обеспечивается ростом полезной части мощности.

Закон развития Жизни является фундаментальной основой стратегии устойчивого развития.

Необходимо подчеркнуть, что законы сохранения и развития Жизни наиболее точным образом определяются в мерах мощности. Почему мощность является универсальной мерой?

Основные процессы, протекающие в системе «природа—общество—человек» (социальные, экономические, экологические), приобретают форму движения определенных потоков (энергии, вещества, информации). Ничего нельзя произвести без затрат времени и мощности.

Мощность представляет собой физическую величину, выражающуюся соотношением работы (энергии) с промежутком времени, в течение которого она произведена. Говоря языком социальной теории, мощность — это мера возможности действовать (производить работу) в единицу времени. Этой возможностью располагает, в сущности, любой социальный объект — человек, группа людей, коллектив, страна, человечество в целом. Мера — всеобщий эквивалент протекающих в обществе потоков Киловатт-час как меру энергии можно без ущерба для теории принять в качестве всеобщего эквивалента. Зная же цену киловатт-часа, возможно вещественные, энергетические, информационные потоки перевести из денежного в мощностное выражение [84, с. 92-98].

Мы изложили основные положения научного мировоззрения, выражающего сущность исследуемой системы «природа—общество—человек». А теперь посмотрим, на какие понятия опирается в этом вопросе доминирующее мировоззрение?»

Большинство разрабатываемых проектов, которые предлагают пути выхода из глобального кризиса («пределы роста», «нулевой рост», «золотой миллиард» и т.д.), основаны на представлениях **о принципиальной ограниченности роста возможностей**, следующей из пространственно-временных ограничений Земли. Собственно говоря, эти ресурсные ограничения упоминаемые выше глобальные проекты и имеют в качестве научного обоснования.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рассмотрим это утверждение на примере доклада «Пределы роста» (1972 г.). Напомним, что в процессе его подготовки были проведены исследования по изучению основных пяти глобальных процессов: рост численности населения на Земле; нехватка производства продуктов питания; индустриализация; загрязнение окружающей среды; потребление невозобновимых природных ресурсов. Результаты моделирования показали, что общий системный рост рано или поздно сменяется общим кризисом. Это происходит, прежде всего, из-за истощения ресурсов. В этом случае срабатывает следующая цепочка причинно-следственных связей: уменьшение запаса ресурсов ведет к снижению уровня жизни, это, в свою очередь, приводит к росту смертности и снижению инвестиций, а отсюда, как следствие, резкое сокращение численности населения и падение промышленного производства. На первый взгляд, все вполне логично: при сохранении темпов роста населения Земли можно рассчитать «предельное время», за которое вес человеческой популяции может сравняться с весом Земли, а увеличивающееся потребление природных ресурсов приведет к пределу — истощению ресурсной базы человечества. Однако полученный Дж. Форрестером и Д. Медоузом вывод об ограниченности природных ресурсов и пределах экономического роста является следствием предположения о замкнутости глобальной системы и верен только в рамках этого предположения.

В природе не существует замкнутых систем. Любая живая система (будь то человеческий организм, семья, государство, человечество в целом или наша планета) является открытой системой и непрерывно обменивается с окружающей средой вещественно-энергетическими потоками. А поскольку модели Римского клуба работают только с замкнутыми системами, это дает возможность утверждать, что в них отсутствует целостное рассмотрение процесса развития.

Теперь рассмотрим, в каких законах постулируется та «аксиоматика», на которую опираются упоминаемые выше глобальные модели? Вывод о временной ограниченности Земли следует из второго начала термодинамики. Представления о Земле как замкнутой системе (с которыми и работает классическая термодинамика) основаны на утверждении о пространственной ограниченности Земли, определяемой ее конечными размерами [21, с. 7].

В научной литературе второе начало термодинамики называют «общим законом природы», «фундаментальным законом природы», «физическим законом, который позволяет сделать настолько глубокие выводы, что его можно было бы назвать одним из

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

главных философских законов». Собственно говоря, второе начало термодинамики является «единственным, прописанным в науке законом эволюции, т.е. законом, характеризующим устойчивое направление изменений в природе» [21, с. 7]. Между тем из второго начала термодинамики можно сделать только один мировоззренческий вывод: преобладающие изменения в природе, в обществе, в человеческой жизни направлены в сторону деградации и хаоса. Совершенно очевидно, что если цели и деятельность по их достижению согласовывать с этим законом, то неизбежны пределы роста и последующая смерть всего живого.

«Законы термодинамики справедливы лишь для косного мира. Жизнь, как установили творцы русского космизма, подчиняется другим законам — она движется не в сторону увеличения хаоса, а в сторону роста свободной — созидающей, творческой — энергии. Жизнь — совершенно немислимая с точки зрения классической физики вещь! — не подчиняется тем фундаментальным законам, которые... лежат в фундаменте современного научного мировоззрения. Жизнь на Земле существует на протяжении 4 миллиардов лет и при этом не впадает в "тепловую кому", продолжает развиваться, а развитие — это всегда изменение чего-то, развитие — антитеза сохранению. Значит, законы сохранения противоречат реальности, в которой мы живем и действуем. Значит, "священная корова" физики, закон сохранения энергии, "работает" не всегда, справедлив не для всех систем и оттого не может считаться универсальным, всеобщим законом природы» [219, с. 47].

«Существует широкая область явлений, в которых второй закон термодинамики не имеет силы. И именно эта область физических явлений носит название Жизнь. Обратное положение имеет название Смерть. Борьба между ними и образует всю совокупность процессов безграничного Космоса» [21, с. 18].

«Энтропия Клаузиуса не имеет реального существования; это не факт бытия, это математическое выражение, полезное и нужное, когда оно дает возможность выразить природные явления на математическом языке. Оно верно только в пределах посылок. Отклонение такого основного явления, каким является живое вещество в его воздействии на биосферу, в биосфере от принципа Карно указывает, что жизнь не укладывается в посылки, в которых энтропия установлена», — писал В.И. Вернадский [34, с. 220].

Когда был открыт общий закон природы и закон развития жизни?

И кто автор этих открытий?

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Как мы показали выше, к его открытию подводили работы русских космистов. Еще в 1880 г. к нему вплотную приблизился С.А. Подолинский. В первой половине XX века нащупанные им идеи и представления об особости живого вещества активно развивались в научных трудах Н.А. Умова, К.А. Тимирязева, Д.И. Менделеева, В.В. Докучаева, И.Л. Павлова, В.И. Вернадского, Э. Бауэра, Р. Бартини и других выдающихся ученых. Окончательно сформулировал закон современный русский мыслитель и ученый П.Г. Кузнецов. Пытаясь понять единое содержание в концепции живой и неживой природы, он создал систему универсальных пространственно-временных величин — LT-систему, которая была опубликована в 1965 г.

Система представлена в форме таблицы с осями: время (в целочисленных степенях S от минус бесконечности до плюс бесконечности) и длина (в целочисленных степенях R от минус бесконечности до плюс бесконечности). «Каждая клетка таблицы, то есть каждая физическая величина — это качество. У каждой клетки (величины) — своя размерность (степени L и T), которая дана величине раз и навсегда и остается неизменной, сопровождая величину в любом уравнении, в любой формуле, где та появляется. В таблице качество связывается с размерностью, с мерой, поэтому можно определять количество качества. Границы качеств задаются размерностями. Если смотришь на имена величин и на размерности — имеешь дело с качеством, если на численные значения — с количеством. Связывая качество с количеством, пространственно-временная матрица выстаивает иерархию мер и качеств и таким образом отражает связь телесного с бестелесным. Поскольку каждое качество «гвоздями» размерности накрепко прибито к конкретной ячейке LT-матрицы, то занимает свое и только свое место в мире. Клетка-величина-качество-сущность — это кирпичик здания Вселенной, мироздания, занимающий определенное место и соприкасающийся с другими кирпичиками строго определенным образом. Поэтому работать в каком-то классе процессов — значит работать в конкретной ячейке матрицы, с конкретной размерностью, с конкретными величинами-качествами, по конкретным законам» [219, с. 109].

Что же такое LT-язык с точки зрения закона и меры? Инвариант, т.е. нечто, что является общим для всех наук и для всех частных языков всех наук, то, что сохраняется внутри каждой науки, внутри каждого языка. Инвариант — это универсальный язык, на который переводятся все частные языки и который можно перевести на все частные языки.

В LT–системе все мировые сущности: масса, энергия, информация и другие являются определенной системой координат, существующей в реальном мире как результат взаимодействия времени-пространства. LT–система дает фундаментальное основание принципиально иного взгляда на мир — его сущность и идеалы — общие законы Природы. Каждая клеточка LT–системы — это пересечение многомерного времени и многомерного пространства. Каждая клеточка — это универсальная величина, определяемая произведением целочисленных степеней длины L^R и времени T^S . Универсальная величина $[L^R T^S]$ — это тензор, имеющий качественно-количественную структуру, где качество — это имя, пространственно-временная размерность и единица измерения, а количество — это численное значение величины. Каждая LT–величина — это класс систем реального мира или качество. Границы между LT–величинами — это границы между разными классами систем, разными качествами. Переход от одной LT–величины к другой — это переход в другое качество, другой класс систем. Любая LT–величина, оставаясь неизменной в определенном классе систем, является законом сохранения этого класса систем. Законов может быть столько, сколько существует LT–величин. **Общим законом Природы «является утверждение о том, что LT–величина остается постоянной, являясь инвариантом определенного класса систем» [18, с. 45].** **Словесное выражение общего закона природы: Все изменяется и остается неизменным [18, с. 18].** Неизменной, во-первых, остается сама строительная субстанция пространства-времени, во-вторых, сущность, выраженная на LT–языке. Однако в то же время эта сущность меняется, принимая обличье частных законов, разных физических величин и процессов. Каждый конкретный закон Природы — это проекция общего закона в той или иной частной системе координат. Общим свойством любого закона природы является то, что он проявляет свое действие в границах качества, сохраняющего определенную LT–размерность [18, с. 45].

Таким образом, открытые П.Г. Кузнецовым инварианты исторического развития Жизни показывают магистральное направление движения научной мысли во благо человека и устойчивого развития человечества в системе «природа—общество—человек».

Прямолинейное формально-логическое мышление не может разрешить противоречие между «тождественным самому себе» и в этом смысле неизменным идеальным миром с «нетождественным самому себе», изменяющимся реальным миром.

Но каждый из нас является представителем обоих миров. В каждом из нас «защито» как материальное, так и идеальное начало. И поэтому каждый хочет понять: как все

изменяется и в тоже время остается неизменным? В обществе и природе со временем изменяется все: изменяется состав воды, воздуха, почвы, изменяется количество и качество товаров, их ассортимент, изменяются цены и ценности, меняются правительства, названия стран, политическое устройство и формы собственности, меняются общественное и индивидуальное сознание, меняется каждый человек, меняются представление о мире и себе. Неизменным остается только общий закон Природы.

Таким образом, в учении об устойчивом развитии системы «природа—общество—человек» соединяется философский аппарат, естественнонаучная база, инструментарий исследований и методология проектирования. Важнейший элемент учения — собственный ЛТ-язык, язык пространства-времени, позволяющий перевести слова всех частных наук в «слова истинной речи».

Это учение в систематизированном и концентрированном виде изложено в монографии О.Л. Кузнецова, П.Г. Кузнецова и Б.Е. Большакова «Система «природа—общество—человек»: устойчивое развитие» [108], которая названа одной из лучших книг, вышедших в мире на рубеже веков. На базе этой монографии создан «учебник XXI века» О.Г. Кузнецова и Б.Е. Большакова «Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «природа—общество—человек» [107].

Напомним, что таблица универсальных пространственно-временных величин Бартини-Кузнецова была опубликована в 1965 г., т.е. значительно раньше выхода «Пределов роста» (1972 г.), являющихся основой для замкнутых, не поддающихся развитию моделей, которые нельзя подправить и усовершенствовать, не изменяя их природы, а, следовательно, и структуры. Между тем «Пределы роста» и по сей день остаются не просто одной из наиболее популярных публикаций мире, а «неопровергаемой библией» для многих людей. Более того, выходят продолжения «Пределов роста» [128], имеющие под собой ту же основу. А идеология второго закона термодинамики по-прежнему активно используется в различных направлениях современной науки, например, в синергетике.

«Для описания самоорганизации и оценки ее меры авторы синергетики выбирают поток диссипации. Главным условием самоорганизации принимается необратимость; причиной — диссипация, а движущей силой — отрицательная энтропия, поглощаемая открытой системой из окружающей среды при обмене веществ. Происхождение самоорганизации связывается с энергетическим потоком, который при переходе к

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

энтропийному выражению понимается как производство энтропии. При этом строится термодинамика необратимых процессов», — пишет А.И. Руденко [312].

«В основание синергетики положена неравновесная термодинамика с исходным постулатом: рост энтропии свидетельствует о росте хаотизации, и наоборот. Но во множестве случаев факты говорят о противоположном.... Причина существующих ошибок: механический перенос понятий из статистической физики, построенной на модели вещества в виде идеального газа, в термодинамику, рассматривающую реальные тела из связанных между собой частиц. Но образование этих связей зачастую требует затрат энергии и сопровождается ростом энтропии. Таким образом, рост энтропии может сопровождаться как увеличением, так и уменьшением порядка... Поэтому термодинамика как равновесная (для изолированных систем), так и неравновесная для открытых, не пригодна для использования в качестве основания синергетики, ее использование делает синергетику в потенциале ошибочной дисциплиной», — пишет М.И. Штеренберг [222].

«Если следовать тому, что говорят о синергетике Г. Хакен и другие признанные ее идеологи, то, обращаясь к более широкой сфере явлений — к феномену самоорганизации и к вообще процессам в среде и направлении от хаоса к порядку, — мы находим синергетику как достаточно ограниченную подобласть, из которой, как ни парадоксально следует исключать такие высшие проявления самоорганизации, как эволюцию и развитие», — подчеркивает О. Латышев [270].

Получается, что «область применения синергетики в принципе ограничена некоторыми чисто физическими процессами» (М.И. Штеренберг) [222, с. 98]. Однако многие ученые высказываются о синергетике как о новой научной парадигме. Синергетика «претендует на то, чтобы стать ядром общенаучной картины мира» (В.С. Степин) [320], «является теорией эволюции и самоорганизации сложных систем мира, выступая в качестве современной (постдарвиновской) парадигмы эволюции» (Е.В.Князева, С. П. Курдюмов) [94, с. 67].

«Выскажу... опасение и возражение против... интенсивного внедрения синергетики в... науки. Оно заключается в полном непонимании того, что такое синергетика и с чем ее едят, и в неизбежном результирующем назывании применением синергетического подхода простого сопровождения словом "синергетика" различных необоснованных утверждений, выдаваемых за научные, и это при том, что все это не будет встречать возражений, поскольку потенциальные критиканы сами не знают, что такое синергетика. И это формальное и поверхностное "обращение к синергетике",

становясь по понятным причинам массовым, должно породить целое, вполне самостоятельное и даже обособленное сообщество взаимно довольных, друг друга поддерживающих и никем не критикуемых деятелей, занимающихся схоластической псевдонаукой, а проще сказать — болтовней, воспринимаемой как наука», — пишет В.Б. Губин [62, с. 123-124].

Впрочем, ситуация с синергетикой — это отнюдь не исключение из правил. «Научное мировоззрение, как и все в жизни человеческих обществ, приспособляется к формам жизни, господствующим в данном обществе. В этом смысле научное мировоззрение не есть научно истинное представление о Вселенной», — писал еще В.И. Вернадский [34, с. 73-74]. «...в действительно научных областях познания бывают ложные ветви, иногда отрубаемые или сами подсыхающие, а иногда и вновь расцветающие. Массовый их расцвет и благосклонное внимание к ним происходят, когда научное, теоретическое мышление оказывается невостребованным или вообще в загоне», — констатирует В.Б. Губин [62, с. 150].

Ситуация с «пределами роста», синергетикой и т.д. и т.п.— всего лишь частные случаи общего положения, демонстрирующие противоречивость и неоднозначность той идеологии, которая является фундаментом современного научного мировоззрения, опорной конструкцией нынешнего миропорядка.

В реальной жизни эти принципы, понятия «науки о косном», законы термодинамики, пронизывая практически все пласты научного знания, транслируются из науки в образование и с его помощью прочно внедряются в общественное сознание. На этих принципах воспитываются поколения. В результате мышление политиков, министров, предпринимателей, финансистов — всех, кто принимает решения, как, впрочем, и тех, кто эти решения реализует, — сформировано (а, точнее, запрограммировано) школьными и институтскими учебниками. В своей деятельности они руководствуются, пусть и неявно, знакомыми со школы представлениями. А это значит, что сознание большинства политиков катастрофически не подготовлено к новой реальности, не соответствует остроте стоящих перед миром проблем. «Что собой представляет современное образование... Это — очень инерционная, консервативная система. Недавно мне встретился даже такой термин: образование "ветхое". И полагаю, что он имеет право на существование... Если рассмотреть, чему мы обучаем, то увидим, что большая часть той информации, которая циркулирует в образовательном процессе, — материал давно устаревший. И это не случайность: на протяжении столетий действовал

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

принцип, в соответствии с которым образование ориентировалось на уже устоявшиеся... знания... Таким образом, циркуляция в основном устаревшего знания — характерная черта для всей системы образования. Это — один из факторов того кризиса, который постиг все мировое образование», — пишет А. Д. Урсул. И продолжает: «... необходимо превратить такое отстающее образование в образование, которое бы обеспечивало достижение целей устойчивого развития. Для этого содержание образование должно переставить акценты и интересы с прошлого и отчасти настоящего в сторону будущего» [196, с. 38-39].

Образование способно не только вложить в человека правильное мировоззрение, которое позволит ему ориентироваться в окружающей природе и социальной действительности и, исходя из определенного понимания этой действительности, своего места и назначения в ней, сознательно регулировать и контролировать свою деятельность, но и играет первостепенную роль в формировании людей-личностей, способных и реализующих свои способности к научному творчеству. Творчество и есть процесс, который сопровождает все историческое развитие человечества — ибо каждое открытие новой возможности, не бывшей известной человечеству в целом до этого одиночного акта отдельной личности, — и есть тот механизм, который принято называть развитием. Большие личности в истории человечества и являются творцами новых научных знаний и теорий, служащих импульсом многих великих идей и открытий, материализация которых в действующих конструкциях и приводила к определенной предметной деятельности, меняющей облик планеты. «Вся история Человечества — это сохранение развития творческих задатков человеческого рода. Источником развития являются идеи, а целью — Человек, способный и реализующий свою способность к творчеству. По этой причине лучший способ сохранить Землю для будущих поколений — это формировать людей, способных творчески решать проблемы перехода к устойчивому развитию, то есть превращать невозможное в возможное» [21, с. 13].

3.4 Стратегия устойчивого развития в условиях кризиса

Мировой кризис и форматы его осмысления

В главе 1 была дана характеристика мирового глобального системного кризиса и отмечалось, что к конкретным формам проявления этого кризиса могут быть отнесены кризисные явления в различных сферах жизнедеятельности. Частью этих многочисленных деструктивных процессов современности является и мощнейший кризис, охвативший мировую экономику в 2008 г.

Этот кризис называют «экономическим», «финансовым», «банковским», «ипотечным» и т.д. Но совершенно очевидно, что мы имеем дело с «наложением» многочисленных кризисов разного рода друг на друга, перерастанием одних кризисных явлений в другие, и финансово-экономическая составляющая является одним из проявлений глобального кризиса.

«Глобальный финансовый кризис — лишь наиболее емкое выражение целого ряда многоуровневых кризисов, накладывающихся друг на друга и провоцирующих один другой», — пишет директор Института проблем глобализации М. Делягин [254].

«Этот кризис носит не только экономический, но и общецивилизационный характер. Каждый отдельный элемент происходящей на наших глазах катастрофы еще можно объяснить в рамках действующих экономических теорий. Но, взятые вместе, они дают совершенно необычную картину иной реальности», — констатирует известный экономист М. Хазин [211].

«Кризис мировых финансов стал спусковым крючком для острого кризиса всей прежней модели развития цивилизации», — считает писатель М. Калашников [231].

Глубина, продолжительность и скорость преодоления кризисных явлений напрямую зависит от решений и методов его преодоления (или хотя бы смягчения), от того, на каких парадигмах они будут основаны. А для создания правильных инструментов выхода из столь нестандартной и драматичной ситуации нужно, прежде всего, понять, что лежит в ее основе, найти причины, порождающие кризис.

Вопрос об истинных причинах кризиса является предметом острой дискуссии, а мнения экспертов порой диаметрально противоположны. «Кризис... резко усилил востребованность прежде маргинальных теоретических и полуэмпирических конструкций, выявляющих в мировом экономическом развитии 1980-2000-х годов его (кризиса) системные предпосылки. Тем не менее, теоретико-понятийный горизонт такого

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

рода построений остается крайне ограниченным. Это — основное препятствие на пути понимания природы текущего кризиса», — подчеркивает В. Лапкин (ИМЭМО РАН) [58, с. 31].

Можно ли одним словом определить причину возникновения кризиса? Есть немало эпитетов, отражающих наиболее специфичные его элементы. Одни называют его кризисом субпрайма — по названию сегмента финансовых рынков, в котором он возник. Другие — кризисом доверия, поскольку проблемной стала методология создания низкорискованных инструментов. Можно назвать нынешний кризис первым кризисом глобализации, поскольку со времени ее начала это действительно первый широкомасштабный кризис, в основе которого лежат международные факторы. Однако все эти определения, характеризуя кризис с разных сторон, не раскрывают суть и глубину происходящих процессов.

«Нынешний глобальный кризис — это вовсе не какое-то стихийное бедствие и не результат случайного стечения обстоятельств, а закономерное внешнее следствие... глубинных внутренних дефектов», — считает президент Республики Казахстан Н. Назарбаев [142]. И эти дефекты, изъяны, делающие всю систему несовершенной, подверженной кризисам, должны быть четко очерчены и определены.

Приведем высказывания на этот счет известных политиков, ученых, экономистов, общественных деятелей из разных стран и сравним их оценки.

Мэр г. Москва Ю. Лужков: «В последнее десятилетие мир жил при совершенно новой "генно-модифицированной" форме капитализма — виртуальной экономике финансовых пузырей и их постоянного воспроизводства в интересах глобальной финансовой олигархии. Подобное перерождение капитализма привело к новому, доселе невиданному типу его кризиса» [120].

Американский экономист, философ и общественный деятель Л. Ларуш: «Мировой экономический кризис — это не рецессия и не депрессия, а крах неимоверно раздутой спекулятивной финансовой системы,... результат функционирования "казино-экономики", которое привело к неограниченной глобализации и хищническому капитализму» [215].

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев: «В основе текущего глобального кризиса лежит несовершенство существующей системы мировой валюты, которая катастрофически отстает от темпов изменения мира. Это, в свою очередь, приводит к тому, что деятельность нынешней мировой валютной системы не соответствуют целям

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

развития человечества. Она явно устарела и неадекватна вызовам времени»; «В основе нынешнего кризиса лежит противоречие между произведенным обществом реальным валовым продуктом и спекулятивным капиталом, не обеспеченным активами» [250]; «... все валюты мира относятся к давно устаревшему классу инструментов иллюзорной оценки стоимости. Ни одна из резервных валют сегодня не может реально оценивать, измерять, обменивать, переносить истинную стоимость товаров и услуг» [143].

Председатель Госдумы РФ Б. Грызлов: «... кризис вызван... не перепроизводством, не дефицитом каких-либо ресурсов, не какими-то стихийными бедствиями, а тем, что крупнейшая в мире экономика — американская — на протяжении целого ряда лет фактически жила в долг, расплачиваясь за продукцию и услуги обильным печатанием денег и разного рода производными финансовыми инструментами» [61].

Заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата протоиерей В. Чаплин: «Одной из многих причин мирового финансового кризиса является то, что деньги, будучи символом человеческого труда и материальных ценностей, сегодня все больше отрываются и от самого труда, и от созданных в его процессе этих самых материальных ценностей. Экономика товаров и услуг все больше отрывается от финансовой экономики, и это приводит к тому, что деньги начинают жить своей, независимой жизнью» [332].

Экономист М. Хазин: «Главной причиной кризиса является проводимая в США на протяжении более четверти века политика искусственного, за счет эмиссии, стимулирования совокупного спроса» [212]; «Единственная колба, в которой доллар может печататься, называется Федеральной резервной системой США. Это частная лавочка, акционерами которой являются 10 крупнейших инвестиционных банков Уолл-стрита...Сегодня мы имеем систему, при которой несколько частных лиц реально контролируют мировую финансовую систему. А богатство в рамках современного финансового капитализма производится не трудом и не рентой. Оно производится путем печатания фиктивных финансовых активов» [235].

Экономист А. Кобяков: «Впервые за свою историю человечество оказалось в ситуации, когда финансовые активы (во всех их разновидностях) в сотни раз превосходят объем реальной экономики, то есть производимых благ — товаров и услуг. Экономика обрела совершенно ненормальные пропорции "перевернутой пирамиды", когда ее надстроечная, обслуживающая, виртуальная часть довлеет над базовой, производственной, реальной. И произошло это не само собой, а в результате

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

сознательного "реформирования" мировой финансовой системы, причем в сторону неперемного увеличения выгод "реформаторов", осуществляющих свой контроль над всей этой финансовой системой» [268].

Н. Брылев: «В обществе прорвался гнойник сложившейся экономической аморальной атмосферы в понимании смысла понятия "труд" и его эквивалента» [240]; «В мировой экономике повсеместно подменяются базовые эталонные экономические понятия, а способом объективного их познания становятся спекулятивные биржевые торги, на которых "суррогатными виртуальными инструментами" сиюминутно изменяются стоимости порой многовековых предприятий и отраслей, денежных масс, безотносительно к их неизменному эталону-эквиваленту... В итоге приравнивали "пузыри" стоимости и денег к их "кровным" собратьям, а эталоны сделали "резиновыми". А по сему теперь стало возможным, что "мыльный пузырь" прибавочной стоимости можно обменять на реальные деньги, а на виртуальные деньги купить реальные товары (услуги). Приравнивали несоразмерные по своей причинно-следственной структуре и природе понятия» [240].

Президент России Д. Медведев: «В проблемах мировой экономики виновны США, чья формальная главенствующая роль в международной экономической системе не соответствует ее реальным возможностям... Сколь ни был бы велик американский рынок и сколь надежна ни была бы американская финансовая система — они не в состоянии подменить собой глобальные товарные и финансовые рынки. Представление о том, будто одна страна может взять на себя роль глобального правительства, оказалось иллюзией» [249].

Президент Белоруссии А. Лукашенко: «В основе нынешнего финансового кризиса — огромная составляющая мировой коррупции, которая поразила высшие эшелоны власти западных государств, прежде всего — США» [247].

Государства-члены «большой двадцатки» (G20) на саммите в Лондоне (2009 г.) признали, что «главными причинами мирового экономического кризиса стали несовершенство финансового сектора и недоработки в системе финансового регулирования и надзора» [307].

Экс-президент СССР М. Горбачев высказал мнение, что нынешняя ситуация является «кризисом той политики, которую продавливала Америка». В частности, бывший советский лидер выразил сожаление, что когда кризис стал намечаться, «не у дел

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

оказались международные институты — ООН, Мировой банк, Международный валютный фонд». «Они находились под контролем США», — пояснил свою мысль Горбачев [278].

Доктор технических наук, профессор Б. Большаков: «В основе кризиса лежит противоречие между произведенным обществом реальным валовым продуктом (40 триллионов долларов) и спекулятивным капиталом (400 триллионов долларов), что и характеризует масштаб бедствия, угрожающего жизни всего мирового сообщества» [237].

Премьер-министр России В. Путин, открывая Давосский экономический форум (2009 г.), сказал, что фактором, который повлиял на возникновение кризиса, стали «колоссальные дисбалансы, накопившиеся за последние годы» — «в первую очередь между масштабами финансовых операций и реальной стоимостью активов, между возросшим спросом на кредитные ресурсы и источниками их обеспечения». «Серьезный сбой дала сама система глобального экономического роста, в которой один центр практически без ограничений, бесконтрольно печатает деньги и потребляет блага, а другой производит недорогие товары и сберегает выпущенные другими государствами деньги». В.В. Путин выделил также аспект ожиданий: «Кризис — еще и порождение завышенных ожиданий. Были неоправданно раздуты аппетиты корпораций относительно постоянно растущего спроса. Гонка фондовых индексов и капитализаций очевидно стала доминировать над повышением производительности и реальной эффективности компаний». Путин подчеркнул: «К сожалению, завышенные ожидания существовали не только в бизнес-среде. Они задавали быстрый рост стандартов личного потребления, прежде всего, в развитых странах. Рост, который не был подкреплён реальными возможностями. Это было не заработанное благополучие, а благополучие в долг, за счет будущих поколений. Вся эта "пирамида ожиданий" должна была рано или поздно рухнуть, что, собственно, и происходит на наших глазах» [315].

Но откуда, в свою очередь, растут ноги у упоминаемых выше «дисбалансов», «противоречий», «несовершенств» современной финансово-экономической системы? В чем же заключается ее «внутренний глубинный дефект»?

Основы этой системы, которая зиждется на американском долларе как мировой резервной валюте и многосторонних финансовых организациях, таких как МВФ, Всемирный банк, ВТО (ГАТТ), были заложены, как известно, в 1944 году в британском городе Бреттон-Вуд. В рамках Бреттон-Вудской системы конвертируемый в золото доллар стал базой валютных паритетов, преобладающим средством международных расчетов, валютных интервенций и резервных активов и одновременно мировыми деньгами. Таким

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

образом, США взяли на себя мировую роль «поддержания» эталонности мировой валюты — доллара. Однако неизменность этого эталона пала жертвой соблазна легкой собственной выгоды. США, раздувая денежную массу без должного золотого обеспечения, допустили мощную денежную эмиссию реальных денег, а в 1970-х гг. положение бесконтрольной эмиссии фактически узаконили (с 1971 г. США отказались от обратимости доллара в золото, с 1973 г. была введена система плавающих валютных курсов). С тех пор золото даже теоретически не является эталонной основой международных расчетов. Доллар сам по себе стал эталон-эквивалентом стоимости. Понятие «деньги» стало абстрактным и не привязанным к золотому эталону стоимости. Из «эталонного» доллара США сделали торгуемый на рынке, самый ликвидный в мире обменный товар с высочайшей рентабельностью (по различным оценкам — в среднем более 500%), что предопределило его широкое легчайшее производство и эмиссию.

«...дензнаки обеспечены не золотым эквивалентом, а производственной структурой той или иной страны, которая сама оценивается дензнаками. Возник замкнутый круг: деньги обеспечиваются деньгами. При этом некоторые банковские круги получили возможность бесконтрольно допечатывать денежные знаки в необходимых, по их мнению, количествах. За счет печатного станка... создавался "сверхдоход", не обеспеченный реальной продукцией, реальным товаром, то есть, фактически, реальным временем и реальной мощностью, затраченными на производство "дохода"», — пишет Б. Большаков [236].

«Тот, кто контролирует "мировой печатный денежный станок", то есть эмиссию мировой валюты, а также механизмы ее рециклирования, может произвольно менять через инфляционные процессы стоимость денег, может по своему усмотрению открывать, а иногда и закрывать краник инвестиций, рулить финансовыми потоками, вызывать банкротства банков, корпораций, отраслей, целых национальных экономик. С помощью этих механизмов можно перераспределять собственность. Но что такое в данном случае "умное" научное выражение "перераспределение собственности"? Что это означает на языке простых бытовых понятий, если снять шелуху "научности"? Это воровство, присвоение чужого», — подчеркивает экономист Кобяков [268].

Есть и другая гносеология кризиса. **С. Макаренко** (кафедра сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России) считает, что отсчет нужно начинать не с Бреттон-Вуда, а «с "отступления Запада" в 1950-1960-е гг. (распад колониальной системы, кубинское фиаско США, достижение СССР ядерно-ракетного паритета). Далее было

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

"контрнаступление в экономике" при продолжающемся "отступлении в политике". Именно с середины 1960-х годов глобально переопределяется понятие "мировой торговли", она начинает (на отрезке 1965-1990 гг.) расти по 13% в год вместо 3% в год в предшествующий период... Далее, в общественно-политической области в 1960-1970-е годы — это Вьетнам, нефтяное эмбарго 1973 г., давление СССР на "слабые звенья" третьего мира, — иными словами, продолжающееся отступление "Запада"... Отметим, наконец, "Вашингтонский консенсус" — возвращение к консервативным принципам Запада: "правительства — меньше, налоги — ниже, торговля — свободнее, госрегулирование — умереннее" — сработал как в самих странах Запада, так и во всем мире, поскольку продолжал действовать тренд глобализации мировой торговли и приближалась (а потом и разразилась) информационная революция. Этот подход дал без малого три десятилетия роста как на самом Западе, так и во многих других регионах. Однако либерализация экономики сопровождалась и либерализацией финансовых рынков. Глобализация многократно умножала возможности "игры" — чего стоит один суточный биржевой цикл, открывающийся Токио и Гонконгом и закрывающийся Нью-Йорком. Дерегулированные финансы "надули пузырь", и когда рост (напомним, тридцатилетний!) стал замедляться, именно эта "кровь" экономики попыталась "побежать побыстрее" — отсюда вся та свобода, которую дерегулированная экономика предоставила финансовой сфере. Пузырь лопнул, выявив все диспропорции в потреблении, следовательно, и в производстве» [58, с. 12-13].

А вот как объясняет причины кризиса **директор Института проблем глобализации М. Делягин**: «После победы над нашей страной в "холодной войне" Запад перекроил мир в своих корыстных интересах, лишив более половины человечества возможности нормального развития, в то время как глобальные медиа навязывают этой же половине стандарты потребления развитых стран в качестве нормальных и единственно достойных человека. Осознание невозможности достижения этого уровня потребления вызывает глобальную напряженность, терроризм и миграцию, но невозможность развития ограничивает рынок сбыта для самого Запада, на всех парах "влетевшего" в кризис перепроизводства. Стимулирование сбыта кредитованием неразвитого мира в 1997-1999 гг. привело к кризису долгов, эхом которого стал крах "новой экономики" США в 2000 г. Последние вытащили свою экономику из начинавшейся в 2001 г. депрессии двумя взаимодополняющими стратегиями. Первая — "экспорт нестабильности", подрывающей конкурентов и вынуждающей их капиталы и интеллект бежать в "тихую гавань" — США.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рост нестабильности в мире вызывает рост военных расходов, взамен рынка стимулирующих экономику и технологический прогресс... Второй стратегией поддержки экономики США была "накачка" рынка безвозвратных ипотечных кредитов (заменившая на время и нормальную социальную помощь). Созданный ею финансовый пузырь начал ползти по швам аж летом 2006 гю, но многоуровневость финансовой инфраструктуры США привела не к мгновенному краху финансовых рынков, но к их длительной агонии....» [254].

Уважая разные позиции, мнения и понимая неизбежность присутствия в них субъективных нюансов и оттенков, тем не менее, отметим, что эксперты практически единодушны в оценке ключевых для характеристики современной кризисной ситуации моментов: это отрыв денег от продукта, наполнение мировой экономики необеспеченными финансовыми инструментами, спекулятивная финансовая практика США в сочетании с экономической наивностью населения, нечистоплотностью и эгоизмом менеджмента и чиновничества. Иными словами, в мировой денежной массе ходят виртуальные, «рычажные» деньги», которые искусственно приравняли к «золотоносным» деньгам, но они не обеспечены реальной мощностью. Их оборот и эмиссия не контролируемы и лежат на «совести» мировых спекулятивных центров, которые активно используют практику различных биржевых «игрищ» как элементарное средство легкого заработка [240].

Таким образом, в качестве основных причин кризиса можно назвать:

- несостоятельность неолиберальной парадигмы;
- неработоспособность «однополярной» модели мироустройства;
- игнорирование эталонных базовых экономических понятий, принципов и правил;
- несовершенство мировой валютно-финансовой системы;
- использование не обеспеченной реальной мощностью спекулятивной денежной меры;
- нарушение общих законов Природы.

Стратегия УР в условиях кризиса

Вопрос «Как выйти из кризиса?» сегодня является главным в повестке дня для всего мирового сообщества. «... все крупнейшие мировые субъекты разного калибра, уровня и качества пытаются искать и формулировать разные рецепты выхода из кризиса.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Их усилиями уже почти сформирован новый глобальный, но очень специфичный рынок. Это рынок глобальных рецептов и планов выхода из мирового кризиса...» [142].. Недостатка в различного рода проектах и отдельных рекомендациях относительно путей преодоления кризисных явлений нет. Однако и однозначного ответа тоже нет. Прогнозный инструментарий (в силу уникальности кризиса) во многом обесценен. Руководители разных стран, главы правительств, ученые, общественные деятели сходятся во мнении, что оценить реальные масштабы кризиса и найти единственно верный путь выхода из него невозможно. Ректор академии народного хозяйства при правительстве РФ, доктор экономических наук В. Мау приводит следующую классификацию антикризисных мер, которые нашли применение в практике различных государств в ходе текущего глобального кризиса.

Антикризисные меры, предпринимаемые в разных странах [127]

Можно выделить четыре сферы воздействия антикризисной политики властей:

- спасение банковской системы;
- меры денежно-кредитной политики;
- поддержка реального сектора;
- поддержка населения.

1. Спасение банковской системы. Основная задача здесь — избежать банковской паники и дестабилизации (остановки) национальных кредитно-банковских систем.

Соответствующие меры включают:

- рекапитализацию банков (США, Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Португалия, Финляндия, Венгрия, Дания, Швейцария, Гонконг, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, Казахстан);
- предоставление стабилизационных кредитов (США, Евросоюз, Франция, Испания, Италия, Швеция, Норвегия, Великобритания, Венгрия);
- меры по реструктуризации банковской системы, включая содействие объединению банков или их национализацию (Бельгия, Нидерланды, Португалия, Исландия, Швеция, Великобритания, Ирландия);
- снижение процентной ставки практически до нуля;
- резкое расширение вплоть до 100% гарантий по вкладам физических лиц;

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

- меры по расчистке балансов банков, включая предоставление госгарантий по проблемным активам (США, Канада, Германия, Испания, Италия, Великобритания, Дания, Швеция, Швейцария, Япония, Корея, Австралия).

2. Денежно-кредитная политика. Здесь наблюдается переход от антиинфляционной к стимулирующей политике, цели которой: стимулирование экономического роста и расширение доступа к кредитным ресурсам; стремление не допустить дефляции (борьба с инфляцией отходит на задний план); стабилизация внутреннего рынка (через процентную ставку); стабилизация платежного баланса (через девальвацию); повышение эффективности экономической политики.

Соответствующие меры включают:

- снижение процентных ставок большинством стран из опасения дефляции (США, Канада, Евросоюз, Швейцария, Швеция, Норвегия, Дания, Великобритания, Австралия, Япония, Китай, Индия, Вьетнам);
- повышение процентных ставок в некоторых странах (Венгрия, Исландия, Белоруссия, Россия);
- в) снижение курса национальной валюты (Исландия, Венгрия, Польша, Вьетнам, Корея, Бразилия, Мексика, Украина, Белоруссия);
- снижение норм резервирования (Китай, Бразилия, Болгария);
- появление новых инструментов кредитования экономики, вплоть до прямого финансирования центробанками государственных бюджетов.

3. Поддержка реального сектора (стимулирование спроса). Имеется в виду

поддержка отраслей, ориентированных на внутренний спрос и обеспечивающих внутреннюю занятость.

Соответствующие меры включают:

- поддержку отдельных отраслей: автомобилестроение (США, Канада, Франция, Швеция, Китай); «новая» энергетика и энергосбережение (США, Франция, Швейцария); транспортная инфраструктура (Канада, Франция, Китай, Гонконг, Казахстан, Италия, Швейцария, Тайвань); жилищное строительство (Канада, Великобритания, Китай, Аргентина, Казахстан, Корея); аэрокосмическая, горнодобывающая, лесная промышленность (Канада); инновационные технологии (Китай, Казахстан); АПК (Китай, Казахстан); экспорт (Китай); авиакомпании (Аргентина);

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitiie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

- снижение налогов — прямое или косвенное (Германия, Франция, Швейцария, Япония, Китай, Индия, Тайвань, Аргентина, Украина);
- повышение налогов (Литва);
- поддержку малого и среднего бизнеса (Германия, Греция, Италия, Великобритания, Япония, Китай, Казахстан, Венгрия);
- создание специальных бюджетных фондов (Франция, Бразилия, Гонконг, Кувейт);
- увеличение госзаимствований (Германия, Франция, Норвегия, Япония).

4. Поддержка населения. Соответствующие меры предполагают недопущение бегства населения из банков, стимулирование сбережений:

- повышение суммы гарантий по вкладам (США, Канада, Бельгия, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Нидерланды, Словения, Финляндия, Великобритания, Швеция, Норвегия, Швейцария, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Чехия, Турция, Корея, Украина);
- 100-процентные гарантии по вкладам (Германия, Австрия, Греция, Ирландия, Португалия, Дания, Словакия, Австралия, Гонконг, Иордания, Кувейт, ОАЭ, Саудовская Аравия, Тайвань);
- принятие программ переобучения и адаптации потерявших работу (США, Канада, Греция, Италия);
- национализация пенсионных фондов (Аргентина);
- достижение договоренности с бизнесом о несокращении рабочих мест (Германия);
- увеличение инвестиций в образование (Франция, Китай).

Очевидно, что в большинстве стран для преодоления кризиса применяются традиционные, стандартные способы, частичные и поверхностные меры, которые способны в какой-то степени скорректировать ситуацию, однако создают лишь иллюзию борьбы с кризисом, не ликвидируя основные причины его возникновения.

«...ответственные (по должности, а не по уровню осознания проблем) политики и экономисты... весьма хаотично изыскивают подручные средства для тушения возникающих то здесь, то там очагов экономического пожара, сильно напоминая циркового артиста, который пытается удержать сразу несколько предметов, неизбежно роняя на арену то, что не помещается в двух руках. Назовем такое поведение не более чем сиюминутным, в лучшем случае — оперативным, поскольку на "тактическое" оно явно не тянет», — считает журналист В. Дымарский [76].

Однако если основные причины кризиса названы, то очевидно, что и действия по его преодолению должны быть направлены, прежде всего, на эти «болевые точки». При этом необходимо акцентировать внимание на двух аспектах:

- всеобъемлемость, глобальность нынешнего мирового кризиса делают невозможным решение возникших проблем усилиями лишь отдельно взятой страны или группы стран (действовать поодиночке неэффективно);
- уникальность кризиса говорит о необходимости взглянуть на сегодняшний мир сквозь оптику новых инструментов мышления.

«Глобальный мировой кризис — это особое явление, какого человечество еще не знало...и к его анализу, осмыслению и преодолению нужен неординарный подход, пересматривающий все старые догмы и стереотипы», — подчеркивает Н. Назарбаев [142].

«...системный кризис не лечится имеющейся стандартной "таблеткой"... Причем от "приемов" стандартной таблетки ситуация только усугубляется. Например, при приеме "от головы" голова не проходит, а вот "ноги" перестают ходить. Нынешним имеющимся инструментарием его не излечить, ибо он же этот кризис системно и породил. Нельзя тушить огонь бензином, а причину ликвидировать следствием», — пишет Н. Брылев [240].

Таким образом, для радикального обновления ситуации необходимы решительные совместные действия, основанные на глобальных рецептах радикального лечения и коррекции глубинных дефектов нашего мира. И контуры некоторых подходов уже вырисовываются.

Конечно, прежде всего, речь идет о «более справедливом устройстве» архитектуры финансовой системы в глобальном масштабе. К этому призывают лидеры практически всех государств, видные ученые, финансисты. К «новому Бреттон-Вуду» призвал британский премьер-министр Гордон Браун, президент Франции Николя Саркози, президент Германии Хорст Келер (в прошлом — глава МВФ) и многие другие. «Нам необходим новый мировой финансовый порядок», — заявил управляющий директор Merrill Lynch Алекс Пателис [104]. Президент германского Шиллеровского института Хельга Цепп-Ларуш считает, что учреждение новой бреттон-вудской системы должны инициировать США, Россия, Китай и Индия, к которым позднее могут присоединиться другие страны. По ее мнению, только эти крупнейшие экономики способны поставить и успешно решить вопрос о новом финансовом порядке [281].

Однако практически всеобщая солидарность в вопросе о необходимости реформирования финансовой системы в целом не говорит о единодушии мнений в

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

частностях. А ведь именно эти акценты в данном случае чрезвычайно важны. Ибо в значительной степени декларируемые намерения «перелицовки» архитектуры мировой экономики маскируют рецепты «косметического ремонта мировой валютно-финансовой системы» [142], которые не учитывают системный характер кризисных явлений. И конкретные действия, которые последуют за этими громкими заявлениями, в конечном итоге не принесут ожидаемых и устойчивых результатов. И лишь немногие готовы использовать уникальный шанс для преодоления «несовершенств», «дефектов» и «изъянов» и выстроить радикальную логику новых общих «правил движения» мирового сообщества к устойчивому развитию. Такие предложения и интересны в рамках нашего исследования. Рассмотрим их подробнее.

План радикального обновления (ПРО) Н. Назарбаева

Опубликованный в «Российской газете» проект глобальных реформ [142], который для краткости можно было бы назвать Планом Назарбаева, резко выделяется своим фундаментальным и радикально инновационным характером, поскольку призывает к созданию принципиально новой, по-иному построенной модели мировой экономики, политики и всеобщей безопасности.

По мнению Назарбаева, «действующая парадигматика мировой валютно-финансовой системы сильно отстает от современных геофинансовых и информационных технологий и не обеспечивает полноценное обслуживание современного миропорядка». План обновления субъекта любого уровня и региона, как и мира в целом, не может быть эффективным, если в нем отсутствуют ключевые пункты перехода от старой дефектной системы мировой (как и региональной) валюты к новой стабильной и эффективной валюте. Каким образом можно осуществить этот переход?

Наличие глобального дефекта (отсутствие необходимой глобальной легитимности существующей мировой валюты, демократичности и ответственности в ее эмиссии, надлежащего уровня конкурентности и цивилизованности мирового валютного рынка, контроля за ним со стороны мирового сообщества и как следствие — надлежащей его эффективности), по логике Назарбаева, делает существующую мировую валютную систему не подлежащей ремонту, ибо она базируется на «дефектном капитале» (или «дефектале»), оперирующем дефектной валютой. «Косметический ремонт мировой валютно-финансовой системы, не затрагивающий корней этих противоречий, ни к какому явному улучшению нас не приведет». Поэтому Назарбаев выдвигает идею о «радикально

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

новом мировом капитале» (который он именует «акме-капитал», или «акметал»). «Мотором и сердцем развития грядущего Нового мира будет какой-то радикально новый мировой капитал. Точнее — мировое саморастущее богатство, основанное на новой бездефектной мировой валюте». Этот принципиально новый капитал предусматривает радикальное переустройство всей мировой валютной системы, передачу полномочий по ее регулированию новым глобальным институтам — Всемирному эмиссионному центру, Всемирному антимонопольному комитету, Всемирному комитету рыночной свободы, Всемирному валютному арбитражу. «Весь механизм новой мировой валютной системы должен строиться на основе специальной системы опережающего мониторинга грядущих вызовов века, мира и человечества».

Таким образом, Нурсултан Назарбаев, по сути, предлагает придать процессу разработки и создания региональных наднациональных межгосударственных расчетных единиц законный характер, поставить его под контроль мирового сообщества и считать первым этапом глобального Плана радикального обновления, который Назарбаев называет «глобальным рецептом радикального лечения глобального мирового дефекта».

Предлагая столь радикальный план переустройства, который, конечно же, не может быть реализован одномоментно, Назарбаев не ограничивается общей идеей и выдвигает концепцию практического перехода к будущему идеальному состоянию, которая основана на определенных переходных (транзитных) формах в рамках предлагаемого Плана радикального обновления. Ее становым хребтом является использование регионализма, т.е. накопление необходимых инновационных элементов сначала на региональном уровне. Однако Назарбаев не останавливается на общей идее регионализации решения глобальных проблем. Он идет дальше и выдвигает идею о реализации вышеуказанных принципов в рамках Евразийского пространства («Евразийского центра транзита») на базе уже существующих структур Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Именно здесь, по его мнению, могут быть созданы «региональный эмиссионный Центр валюты нового качества», которая могла бы взять на себя функцию «евразийской наднациональной расчетной единицы» (ЕНРЕ) — предшественницы будущей межконтинентальной транзитной валюты. «Совершенно ясно, что в одиночку справиться с глобальными проблемами современности будет невероятно трудно, может быть, даже невозможно. Поэтому мы и являемся приверженцами интеграции, как глобальной, так и региональной. И это одно из приоритетных направлений наших антикризисных мер».

Иными словами, речь идет, прежде всего, о качественном обновлении выдвигавшейся ранее Назарбаевым идеи евразийской экономической интеграции — ее одновременном углублении (дополнение идеи единого экономического пространства, экономического союза, валютного союза) и расширении (за счет стран, входящих в ШОС, но не являющихся членами ЕврАзЭС, что прежде всего относится к вовлечению в этот процесс Китая). Впрочем, План Назарбаева предусматривает и возможность обсуждения вопросов иницилируемого Плана радикального обновления в более широком контексте — с участием Европейского Союза — и даже начало обсуждений по пересмотру в рамках ООН Повестки дня третьего тысячелетия.

Об истоках кризиса и путях его лечения Нурсултан Назарбаев подробно говорит и в статье «Пятый путь» (Интерфакс, 22 сентября 2009 г.) [143].

Совершенно обоснованно обозначив кризис, с которым мировое сообщество столкнулось в начале XXI века, как «общецивилизационный», Н. Назарбаев снова характеризует его причины как «генетическую дефектность мировых резервных валют». Рассматривая наметившиеся «варианты рецептов лечения глобального кризиса», Президент Казахстана отдает предпочтение «радикально новому» пути: переходу от «уже изживших себя мировых валют к новым финансовым инструментам нового качества: реальным измерителям стоимости товаров и услуг». «...только эта глобальная геофинансовая инновация может дать начало постепенному радикальному обновлению мира на базе новых целей, ценностей, смыслов», — пишет он. И перечисляет семь параметров, которые определяют новый класс мировых финансовых инструментов: законность, демократичность новой валюты, возможность реального измерения истинной стоимости, контроля за производством прибыли и т.д.

При этом Нурсултан Назарбаев, в отличие от остальных лидеров, берет на себя «дерзость ответственности» определить главный параметр дефективности мировой валютно-финансовой системы — ее явно недемократический и даже тоталитарный характер. И предлагает простые и понятные подходы к истинной демократизации мировой валютно-финансовой системы. Развивая этот подход в приложении к валютно-финансовой системе, ее тоталитарность можно было бы точнее определить, как например, «долларитарность». То есть, ее недемократическую опору на «идею доллара»: незаконного использования какой-то национальной валюты в статусе наднациональной через тоталитарный механизм ее эмиссии и обращения.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

А главный инструмент борьбы с «долларитаризмом» — это финансовая демократия. Но не иллюзорная и политическая, прикрывающая финансовый тоталитаризм, а истинная реальная финансовая демократия, основанная на практическом демократическом контроле пользователей новой мировой валюты за ее эмитентом. По сути, Назарбаев предлагает начать замену старой долларитарно-парадигмальной системы новой финансово-демократической. И намечает первый шаг на этом пути — демократический выбор каждым народом (например, на референдуме) одного из пяти вариантов выхода из кризиса как выбор одного из пяти вариантов мировых расчетно-платежных инструментов. Естественно, что предпочтение отдается «пятому пути» — радикальному обновлению, о котором речь шла выше.

Антикризисные принципы Д. Медведева

Предложения России по преодолению кризиса президент России Д.А. Медведев представил на саммите G20 (апрель 2009, Лондон) [316]. Они во многих положениях перекликаются с ПРО Н. Назарбаева. Речь идет о «новых «критических технологиях» в политике и экономике: Медведев предлагает «изменить глобальную финансовую архитектуру, пересмотреть роль действующих и создать новые экономические институты. Институты, на деле обеспечивающие стабильность и устойчивость мирового развития».

Россия исходит из того, что в условиях глобализации для нормального функционирования мировой экономики необходима стабильная, предсказуемая и функционирующая по заранее известным правилам международная валютно-финансовая система, в основе которой лежит поддержание макроэкономической и финансовой дисциплины ведущими мировыми экономиками.

Новая международная архитектура финансовых отношений должна строиться на принципах совместимости деятельности и гармоничности стандартов национальных и международных институтов регулирования; демократичности и равномерной ответственности за принятие решений; достижения эффективности на основе легитимности механизмов международной координации; прозрачности деятельности всех участников; справедливого распределения рисков.

По мнению Д.А. Медведева, в рамках реформирования мировой финансовой системы регулирования необходимо повысить легитимность и результативность международных институтов регулирования на новой конвенциональной основе в целях обеспечения совместности и совместимости экономических стратегий отдельных государств. «На смену отжившему однополярному устройству мировой экономики

должна прийти система, основанная на взаимодействии нескольких крупных центров. Но чтобы новый многополярный мир не стал непредсказуемым, необходимо укреплять систему глобальных регуляторов, основанных на международном праве и системе многосторонних соглашений».

Реформируя мировую финансовую систему, необходимо укрепить ее устойчивость путем развития диверсифицированной системы резервных валют и финансовых центров. «Необходимо учитывать, что большинство стран мира размещает свои международные резервы в иностранных валютах и хотели бы быть уверены в их надежности. В свою очередь, эмитенты резервных и расчетных валют объективно заинтересованы в том, чтобы их денежные знаки пользовались спросом и доверием у других государств. Очевиден взаимный интерес и взаимная зависимость. Поэтому принципиально важна большая открытость в проведении кредитно-денежной политики стран-эмитентов резервных валют. Эти страны должны принять на себя обязательства руководствоваться международными правилами макроэкономической и финансовой дисциплины».

Требуется разработать и принять международно признанные стандарты в области макроэкономической и бюджетной политики, соблюдение которых являлось бы обязательным для ведущих мировых экономик, в т.ч. и стран-эмитентов резервных валют. Меры по стимулированию внутреннего спроса в национальных экономиках не должны вступать в противоречие с задачами обеспечения средне- и долгосрочной макроэкономической устойчивости, выраженной в низкой инфляции, приемлемом бюджетном дефиците и уровне государственного долга.

Д.А. Медведев признает важным для развития мировой экономики как поддержку существования глобальных финансовых рынков, так и множественность финансовых продуктов и разумную самостоятельность частного капитала в построении сложных финансовых инструментов. При этом отмечается необходимость усиления роли государственных и наднациональных регуляторов финансовых рынков. Россия предлагает разработать и принять международное соглашение, определяющее глобальные стандарты регулирования и надзора в финансовом секторе — Standard Universal Regulatory Framework (SURF).

В рамках реформирования международной валютно-финансовой системы Россия предлагает стимулировать проведение расчетов и формирование цен в нескольких валютах, эмитенты которых отвечают установленным на международном уровне требованиям. «Мы призываем к реформированию международной валютно-финансовой

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

системы с целью укрепления ее стабильности и урегулирования, снижения подверженности к образованию глобальных дисбалансов в мировой экономике. Для этого мы предлагаем поручить МВФ подготовить исследования следующих сценариев: расширение (диверсификация) перечня валют, используемых в качестве резервных, на основе принятия согласованных мер по стимулированию развития крупных региональных финансовых центров. В этом контексте следует проработать вопрос о создании специфических региональных систем, способствующих снижению волатильности обменных курсов таких резервных валют, созданию наднациональной резервной валюты, эмиссия которой будет осуществляться международными финансовыми институтами». Россия выступает «за пересмотр роли и мандата МВФ и приведение их в соответствие с новой структурой мировой валютно-финансовой системы».

Предложение Научной школы устойчивого развития: новая всемирная валюта, основанная на единой универсальной мере, обязательной для всех стран мира и выбранной на законной основе

С предложением системного обновления в интересах устойчивого развития выступили руководители Научной школы устойчивого развития Б.Е. Большаков и О.Л. Кузнецов.

Ученые считают, что выбраться из кризисов, конвертируя одну денежную единицу в другую, принципиально невозможно, так как все национальные валюты в большей или меньшей степени «заражены» спекулятивным капиталом. Поэтому необходимо создать несколько региональных финансовых центров (об этом же говорил в Давосе (2009 г.) председатель Правительства РФ Владимир Путин). Такой шаг повысит самостоятельность национальных валют и уменьшит их зависимость от спекулятивного капитала. Однако этого, по мнению Б.Е. Большакова и О.Л. Кузнецова, недостаточно. «... мир един и должен иметь единую меру, а с созданием множества региональных центров и мер будет много, что неизбежно усилит диспропорции между валютно-финансовым и товарным балансом в единой глобальной системе».

О какой мере идет речь?

«Со времени Бреттон-Вудской конференции 1944 г., принявшей решение об обратимости доллара в золото, реальный мировой валовой продукт (в пересчете на реальную мощность в кВт) вырос в четыре раза, а в денежном выражении (\$ США) — в 40 раз. Этот разрыв "не обеспечен реальной мощностью". Если бумажные денежные

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitiye.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

сертификаты не обеспечены мощностью, они образуют спекулятивный "мыльный пузырь", который, достигнув критической массы, лопается в ходе мирового валютно-финансового кризиса», — объясняют ученые. «Таким образом, мировой кризис — это, прежде всего, кризис меры рыночной экономики, когда вместо надежной и устойчивой меры — мощность — используется неустойчивая, не обеспеченная реальной мощностью спекулятивная денежная мера. Непонимание этого заводит проблему в тупик и, как указывают многие крупные ученые, такие, например, как Л. Ларуш, Г. Одум, М. Шлессер и другие, ведет к мировому валютно-финансовому коллапсу. Поэтому первый реальный шаг к его преодолению — осознание ложности денежной меры, не обеспеченной реальной мощностью» [294].

Обосновывая свою позицию, Б.Е. Большаков и О.Л. Кузнецов отмечают, что необходимым условием устойчивого развития любого региона, страны, мира, как социально-природного объекта, служит соразмерность системы управления и объекта управления. Достаточным условием является согласованность принимаемых решений, планов, проектов и программ с фундаментальным законом развития Жизни, открытым выдающимися представителями русской научной школы С.А. Подолинским, В.И. Вернадским, П.Г. Кузнецовым. Все управляемые объекты (мир, страна, регион, отрасль, предприятие, человек) и системы управления представляют собой открытые (живые) системы, работающие как преобразователи мощности. Если количественные параметры системы могут меняться, то ее качество с размерностью мощности [Ватт] остается неизменным. Устойчивое управление развитием предполагает единство языка системы и объекта управления. В мире (конец XX века и начало XXI века) это единство нарушено, поскольку языком объекта управления служит язык мощности, а решения в системе управления описываются языком денег. Для преодоления кризиса следует перейти от неустойчивого, подверженного кризисным явлениям языка денег к устойчивому языку мощности посредством универсальной меры [Ватт]. Новое Бреттон-Вудское соглашение, по мнению ученых, должно ввести в качестве универсальной и устойчивой меры обеспечения финансовых активов — мощность, что позволит предотвратить образование «спекулятивных пузырей» и «финансовых обвалов».

«Мы разделяем позицию, — пишут О.Л. Кузнецов и Б.Е. Большаков, — согласно которой необходим новый Бреттон-Вудский форум с восстановлением постоянного валютного курса... такую позицию высказывают многие крупные политики, ученые, финансисты. Что взять за базу постоянного валютного курса? Такой базой может быть

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

мощность валюты, принимаемая за валютную константу. Начиная с определенного года, например с 2012 г., мощность доллара по миру в целом принимается за мировую валютную константу. Относительно мировой валютной константы — мощность национальной конвертируемой валюты рассчитывается и также принимается постоянной» [294]. «Аналогичным образом может быть представлена любая конвертируемая национальная валюта. В результате может быть получена стройная мировая валютно-финансовая система. Особенностью этой архитектуры является то, что использование этого механизма делает печатание "лишних" (необеспеченных) денег лишенным законных оснований. Другая особенность состоит в том, что финансы, производство и потребление становятся соразмерными, сбалансированными и в силу этого начинают работать как единое целое на устойчивое развитие общества. Реальный денежный поток, обеспеченный мощностью, практически совпадает с реальным потоком товаров и услуг, выраженных в единицах мощности — это две стороны единого процесса производства товаров и услуг» [238].

Итак, по мнению ученых, вырабатывать стратегию устойчивого развития на основе шатких и необеспеченных денежных измерителей принципиально ошибочно, а поэтому и недопустимо. Реалии сегодняшнего дня требуют обоснования, разработки и воплощения стратегии устойчивого развития, имеющей под собой законную основу универсальных мер.

Поскольку мощность является универсальной мерой стоимости и на языке мощности выражаются закон развития Жизни и прорывные технологии, постольку естественно использовать ее для выхода из экономического кризиса, что «даст действительные основания для прорыва замкнутого круга сопряженных валютно-финансового, экологического, продовольственного, энергетического, демографического и других кризисов и перехода к устойчивому развитию» [236; 237].

Для этого нужно научиться:

- определять потребление и производство в единицах мощности (кВт);
- рассчитывать мощность денежной единицы (кВт/ден.ед.);
- осуществлять взаимную конвертацию используемых мер мощности и денег с целью определения рассогласованности между номинальным денежным потоком (не всегда обеспеченным реальной мощностью) и реальным денежным потоком (всегда обеспеченным реальной мощностью);

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

- осуществлять непрерывный контроль соответствия между номинальным и реальным денежными потоками.

Выполнение этих процедур даст возможность эффективно управлять процессом выхода из кризиса посредством увеличения темпов роста полезной мощности, социального могущества на основе реализации прорывных проектов и технологий.

На этой мировоззренческой основе и должна формироваться стратегия устойчивого развития страны и мирового сообщества с активным использованием прорывных идей, порождающих новые эффективные технологии и новые эффективные носители мощности, качественно иное управление во всех сферах жизнедеятельности общества.

3.5 Тенденции становления нового мирового порядка

Любой кризис является сбоем предшествующего тренда, сигнализирующим о неработоспособности прежней парадигмы; поворотным этапом развития, функционально ответственным за осуществление структурных перемен и коррекции в целостной системе. «...под "кризисом" ... понимается не временное ухудшение, после которого человечество развивается "как ни в чем не бывало", за несколько лет компенсируя его негативные последствия. Разовое ухудшение тех или иных... показателей, свидетельствующее о реально возникающих трудностях, но носящее непродолжительный характер и завершающееся возвращением мирового развития в целом в прежнее русло, создает для человечества неудобства, но не опасность... Глобален лишь тот кризис, который не просто изменяет, но кардинально и устойчиво ухудшает состояние мировой системы; который создает новую модель развития человечества и направляет его на... новый... путь развития», — пишет директор Института проблем глобализации М.Г. Делягин [69].

Современный кризис полностью соответствует этой характеристике: «он в одночасье опрокинул радужный образ неолиберального миропорядка» [58, с. 32] и инициировал эволюционную трансформацию, которая «ведет глобальную систему к качественно новому состоянию — и в финансово-экономическом, и в социально-политическом аспектах» [142], выбор принципиально иного типа и качества инструментов развития личности, народа, страны, человечества и мира в целом.

«Мы находимся на рубеже создания радикально новой, по-иному построенной модели мировой экономики, политики и глобальной безопасности» — говорит президент РК Н. Назарбаев [40].

«Разразившийся глобальный финансовый кризис подтолкнул основных игроков мировой арены к поиску новейшей мирохозяйственной структуры, новой конфигурации в раскладе мировых экономических сил. Кризис — это только естественное звено этого процесса: мы имеем дело с парадигмальным сдвигом», — подчеркивает Э.Г. Кочетков [272].

То, что мир после кризиса изменится, не вызывает сомнения ни у кого. Но вот в какую сторону? Каковы будут масштабы возможных последствий кризиса, основные направления выхода из него и векторы дальнейшего развития? Каким будет мир после кризиса? Прогнозов на этот счет много; мировая политико-экономическая элита конструирует различные модели посткризисного мира, предлагая разнообразные сценарии будущего. Мы рассмотрим и сравним те из них, которые преобладают в прогнозных оценках.

На каком фоне будет происходить формирование новой архитектуры мира?

Центральный «нерв» мирового развития — геоэкономический. Процесс глобализации вошел в свою развитую фазу, основополагающими чертами которой являются:

- целостность и единство мирового пространства, которое в методологическом плане включает в себя три подпространства: геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое;
- экономизация политики как новейший фундаментальный принцип на мировой арене — главенство геоэкономического пространства и целеполагания над геополитическим и военно-политическим (стратегическим); примат экономических интересов над политическими;
- всеобъемлющая транснационализация — главенствующая роль государств в мировых делах уходит в прошлое; принципиально меняется их форма; разрозненные национальные экономики и их хозяйствующие субъекты обретают новую платформу для сотрудничества, подразумевающую совместное формирование и перераспределение мирового дохода как центрального атрибута геоэкономики;
- зарождение экономических границ функционирования новейших игроков, отличных от административно-государственных границ — на геоэкономическом атласе мира в рамках экономических границ оперируют наднациональные кластерно-сетевые системы, которые смыкаются с государствами.

Выход из кризиса будет сопровождаться геоэкономическим «переделом» мира, который имеет несколько фазовых конфигураций. В их числе:

- ресурсная фаза — глобальная инвентаризация наличных, включенных в оборот и незадействованных ресурсов: интеллектуальных, финансовых, производственных, топливно-энергетических и сырьевых, трудовых и т.д.;
- технологическая фаза — выход на прорывные технологии, предопределяющие новый промышленно-воспроизводственный и социально-экономический ландшафт (облик) планеты;
- институциональная фаза — выработка новейших нормативных актов, регулирующих поведение наднациональных трансграничных структур, которым государства делегируют реализацию своих геоэкономических интересов — и др. [272].

Основные направления выхода из кризиса соответствуют главным мегатенденциям мирового развития [180, с. 34-46].

При преобладании решений и процессов, характерных для «глобализации как вестернизирующей ассимиляции» мировые финансовые и политические элиты установят новый устраивающий их порядок без особого самоограничения. При возобновлении глобального роста возобновятся и процессы безудержной наживы, раздувания новых «финансовых пузырей». «Негативные эффекты будут отчасти маскироваться и отсрочиваться новыми изошренными финансовыми технологиями, но непременно будут накапливаться и взорвутся новым кризисом» [58 180].

При преобладании решений и процессов, характеризующихся изоляционизмом и протестом против вестернизации, резко вырастут протекционизм, таможенные барьеры, религиозно-этническое и цивилизационное взаимоотчуждение, реванш диктатур и авторитарных режимов. Возможна фрагментация мирового пространства на несколько культурно-конфессиональных и экономических регионов (групп государств), находящихся в состоянии длящегося конфликта и конкуренции друг с другом.. «На этом пути следует ожидать и максимум массового насилия в мятежах, их подавлении, попытках сепаратизма, гражданских и внешних войнах» [58; 180].

При реализации этих вариантов развития человечество обречено на повторение прошлых ошибок, возникновение и обострение новых глобальных проблем.

Третий сценарий обозначается как «многополюсное партнерство» [58; 180]. Он предполагает ориентацию «на экологические, демократические, гуманистические

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

принципы», развертывание конструктивного диалога и взаимодействия между развитыми и развивающимися странами, направленного на преодоление накопившихся глобальных противоречий. Конечно, этот вариант является наиболее предпочтительным, поскольку коррелируется с целями и задачами устойчивого развития. А ведь именно «переход в режим устойчивости роста и развития» [236] должен стать стратегическим направлением выхода из кризиса.

Лидеры будущего мира. Роль текущего кризиса состоит и в радикальном изменении парадигмы глобального лидерства, которая в соответствии с историческими прецедентами может также иметь несколько вариантов.

Первый вариант. Прежний лидер сохраняется, возвращая себе — на принципиально новом качественном уровне — функцию локомотива глобального обновления. При этом «требование радикального обновления предъявляется прежде всего к элите старого центра, наряду с требованием дополнительного дисциплинирования и самоотречения, обращенным к основной массе его населения» [58]. Возможность выполнить эти требования современными США вызывает большие сомнения.

Второй вариант. Прежний лидер уступает первенство преемнику(ам). При этом неизбежна «временная, переходная ситуация глобального дефицита геополитического контроля, усиление разнообразных форм конфликтности и разложение многочисленных сложившихся к настоящему времени форматов регулирования межгосударственных отношений» [58].

Структура периода кризисной трансформации миросистемы может быть представлена следующим образом.

Период 2008-2012 гг. «обозначается глубочайшим финансово-экономическим кризисом, сокрушающим прежний мировой порядок не только в этой сфере, но и во всей геополитической системе мира» [58]. Последовательное углубление кризиса и сопровождающие его социальные катаклизмы в конечном счете принудят всех основных субъектов миросистемы к решительному изменению прежних экономической, политической и др. парадигм.

Специалисты Корпорации RAND считают, что «это будет самый опасный и хаотичный период» [339].

Аналитики The World Economic Forum (Всемирного экономического форума — ВЭФ) в исследовании «Будущее глобальной финансовой системы: ближайшие перспективы и сценарии долгосрочного развития» высказывают мнение о том, что «2009-

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

2010 годы обеспечат лидеров мировой промышленности и государственных деятелей уникальной возможностью начать формировать посткризисный мир» [151].

Следующий этап (2013-2017 гг.) станет периодом, когда «выработанные на региональном и страновом уровнях рецепты преодоления кризиса будут опробованы в ходе открытых межблоковых столкновений за право распространить их на всю глобальную систему (новый «передел мира»), которая и будет таким образом вновь интегрирована (по крайней мере — по большей части) к концу этого периода» [58].

Именно в этот период начнутся глобальные геополитические и геоэкономические изменения, которые смогут открыть возможности для действительно глубокой перестройки мирового порядка, для формирования «многополюсного» мира, для внедрения и распространения принципиально новых, прорывных технологий и т.д. Кроме того, начнутся процессы выработки новой модели либеральной демократии, учитывающей условия глобального мира XXI в., его полицентричный и полицивилизационный характер.

Выход из полосы кризисных потрясений, по мнению аналитиков, произойдет не ранее 2017-2020 гг. [58].

Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен

Многополярный мир. Глобальный кризис вызвал обширную дискуссию о кандидате(ах) на роль лидера(ов) мирового развития и в частности, по поводу экономического и политического влияния в посткризисном мире США. И здесь можно обозначить две точки зрения.

«Штаты потеряют статус мирового лидера и отойдут на второй план» — такое мнение высказывают **эксперты ВЭФ** [151], «США перестанут быть супердержавой», — говорит **министр финансов Германии Пеер Штайнбрюк** [341]. **Доктор политических наук, профессор И. Панарин** считает, что мировой кризис закончится ослаблением, а затем и развалом США [82]; «роль США уменьшится», пишет **В.И. Пантин, доктор философских наук, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН** [58]; «США перестанут быть «таким лидером», как сейчас», говорит один из основателей российского фондового рынка, **председатель совета директоров «Тройки диалог» Рубен Варданян** [63]. Известный журналист и политолог, **главный редактор журнала «Профиль» Михаил Леонтьев** пишет: «США... могут перестать.... быть страной в том виде, в

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

котором они сейчас существуют». И поясняет: «Все парадигмы развития Соединенных Штатов, начиная от "хайтековского" прогресса и его раздувания и заканчивая раздуванием финансовых рынков фиктивного капитала, являются "моторами" американского экономического доминирования. И эти "моторы" показали, что они не просто сами оказались в кризисе — они его порождают!» [310]. Высказываются также мнения о том, что мир (в частности, страны «третьего мира») потерял веру в американскую модель рыночной экономики и превосходство США. Так, **президент Бразилии Луис да Силва** в интервью радиостанции «Глобу» выступил с ошеломившим общественность заявлением о том, что «этот кризис был вызван иррациональным поведением белых людей с голубыми глазами, которые до кризиса делали вид, что все знают, а сейчас, как оказывается, ничего не понимают» [264]. Даже **Збигнев Бжезинский** признает, что «влияние США в мире в настоящий момент снижается» [187], а **разведка США** прогнозирует закат эпохи американского доминирования к 2025 году: в докладе Национального разведывательного совета США «Мир после кризиса. 2025 год» с использованием методов сценарного моделирования обозначены долгосрочные перспективы развития мирового сообщества и, в частности, говорится о том, что в ближайшие годы мир ждет беспрецедентный «перенос богатства и экономического влияния с Запада на Восток» [132].

Большинство же экспертов сходится во мнении, что итогом кризисного коллапса станет переход влияния от США — но не к какому-то конкретному новому полюсу силы или новому преемнику глобального лидерства («нового, равнозначного центра силы уже не появится» — **эксперты ВЭФ** [151]). Скорее всего, мир станет многополярным. Здесь фигурируют разные кандидаты (в том числе, например, Евросоюз, исламский мир), но с явным перевесом доминируют все же две пересекающиеся точки зрения.

С одной стороны, в качестве потенциальных «центров силы» эксперты называют БРИК в целом — Бразилия, Россия, Индия, Китай («роль главных двигателей экономики достанется в первую очередь БРИКу» — **эксперты ВЭФ**) [151], но чаще — входящие в его состав Китай и Россию.

С другой стороны, указывая направления посткризисного хода мировой истории, эксперты считают, что он будет в руках трех мировых игроков: США, Китая и России. Так, **М. Делягин, директор Института проблем глобализации**, прогнозирует, что после кризиса «начнется противостояние между Китаем и США», однако «это не значит, что в

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitiye.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

мире будет только два экономических полюса. Напротив, развитие получают сразу несколько финансовых центров», в том числе Бразилия и Россия [45].

Вывод по поводу США очевиден. Во многих аспектах США обладают весомым превосходством над другими странами и в значительной степени сохранили его, несмотря на события последнего времени. Поэтому, соглашаясь с тем, что после кризиса «американская гегемония в миросистеме ослабнет» [151], тем не менее, нельзя Америке отводить роль мировой окраины. Очевидно, что и после кризиса США по-прежнему останутся одним из локомотивов мирового развития. «Хотя Соединенные Штаты натворили беды, но их система рыночной экономики и рыночной конкуренции обладает огромной упругостью», — считает директор **Института промышленной экономики Академии общественных наук Китая Цзинь Бэй** [260]. Когда кризис закончится, «Америка все равно будет править миром», — так полагает **экономический обозреватель The Times** [336].

Интереснее посмотреть, на каких аргументах зиждется вывод о лидерстве стран БРИК. Ведь когда идея объединения усилий крупных стран, не входящих в «золотой миллиард», с целью оказания адекватного своей экономической мощи влияния на формирование мирового порядка витала в воздухе, то, говоря о якобы predetermined месте стран БРИК в мировой экономике, Китай нередко пренебрежительно называли «мастерской мира», Индию — «бюро добрых услуг», Бразилию — «всемирной фермой», а Россию — «мировой кочегаркой», поставщиком энергоносителей. Каковы же потенциальные возможности этих стран в нынешней ситуации?

Сегодня достижения **Китая** по многим параметрам выглядят очень впечатляюще. Китай — самая быстрорастущая экономика в мире. До наступления кризиса в течение почти 30 лет среднегодовой рост ВВП в КНР составлял около 10 процентов, а промышленного производства — чуть менее 15 процентов. В 2007 г. вклад Китая в мировой экономический рост был больше, чем у США. Китай достиг самого большого сальдо торгового баланса в мире. Китай стал вторым по расходам на оборону после США. Опираясь на тонкую, убедительную и эффективную дипломатию, Китай агрессивнее всех наращивает свои энергетические и минеральные ресурсы за счет приобретений за рубежом. Благодаря огромным золотовалютным резервам Китай стал главным кредитором планеты. Ставя во главу угла быстрое развитие страны, Пекин в то же время создает мощный военный потенциал. Он уже является космической державой, имеет стратегические ракеты.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Китай — единственная страна, являющаяся членом всех трех организаций: «Большой двойки» (Китай, США), «Большой четверки» (Бразилия, Россия, Индия и Китай) и «Большой двадцатки» (восемь наиболее развитых стран плюс крупные страны с быстроразвивающейся экономикой).

Но у Китая есть и немало уязвимых мест. Например, средний доход на душу населения в Китае в 25 раз меньше, чем в США. Значителен и разрыв между уровнем жизни городского и сельского населения. И хотя с 1990 г. 400 млн. китайцев вышли из состояния нищеты, еще столько же по-прежнему зарабатывают меньше \$2 в день. По оценкам экспертов, 10% населения страны живут за чертой бедности [77].

Но, несмотря на эти отрезвляющие факты, многие аналитики и эксперты рассматривают Китай в качестве одного из главных кандидатов на место гегемона в миросистеме, прогнозируя, что расстановка сил на международной арене изменится и пальма первенства перейдет к КНР. Согласно результатам социологических опросов в США, даже треть простых американцев уверены, что мировым экономическим лидером в ближайшей перспективе станет Китай, низвергнув с олимпа Америку. «Китай должен стать первой страной в мире, которая благополучно преодолела последствия финансового кризиса» — такую стратегическую задачу поставил **премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао** [186]. «... к 2015 году Китай обгонит США в производительном потенциале, а к 2050 году китайский юань может стать одной из основных резервных валют в мире», — заявил в ходе «круглого стола» «Будущее резервных валют» в рамках XIII Петербургского международного экономического форума **глава по исследованиям Центра развития Организации экономического сотрудничества и развития Хельмут Рейзен** [301].

В последние годы набрала высокие и довольно устойчивые темпы роста **Индия**, уступая лишь США, КНР, Японии и Германии. Особенно успешно развиваются информационные технологии и аутсорсинг — передача сторонней организации решения тех или иных задач или бизнес-процессов. И прежде всего аутсорсинг не бытовой, а высокотехнологичный — разработка, внедрение, эксплуатация, совершенствование работы информационно-технологических систем. Индия располагает огромной армией ученых и в этом уступает только США.

Бразилия также совершила впечатляющий рывок в своем развитии. Сегодня это промышленная держава, преуспевшая в создании авиакосмической промышленности, собственной конструкции ядерных реакторов, выпуске автомашин, самолетов, строительстве крупнотоннажных судов. У Бразилии — развитая горнодобывающая

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

промышленность и впечатляющий аграрный сектор. В структуре бразильского экспорта изделия обрабатывающих отраслей составляют уже более 50 процентов. По темпам роста Бразилия уступает Индии и особенно Китаю. Однако у Бразилии более структурированная экономика, более высокая общая грамотность и более высокий уровень жизни граждан, нежели в указанных выше странах.

А вот как комментирует изменившуюся расстановку сил в мире **доцент кафедры международной политики Школы права и дипломатии им. Флетчера в университете Тафтс, автора книги «All Politics Is Global» («Вся политика носит глобальный характер») Даниел Дрезнер:** «На момент создания в середине 1940-х гг. Организации Объединенных Наций, МВФ, Всемирного банка, а в конце того десятилетия — Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) и НАТО, США являлись бесспорным лидером западного мира. Деятельность этих организаций отражала доминирующее положение и предпочтения Америки, она была нацелена на то, чтобы усилить влияние Соединенных Штатов и их европейских союзников. Франция и Соединенное Королевство к тому времени уже много веков имели статус великих держав; действовавшие в 1950-е правила игры еще сохраняли за ними значительные привилегии. На них возлагались обязанности постоянных членов Совета Безопасности ООН. В соответствии с достигнутой тогда договоренностью пост директора-распорядителя МВФ всегда будет принадлежать представителю Европы. В ГАТТ Европе было де-факто предоставлено право голоса наравне с США.

Сегодня разграничение сфер влияния в мире происходит совершенно по-иному. По оценкам банков Goldman Sachs (GS) и Deutsche Bank (DB), к 2010 г. ежегодный совокупный национальный доход Бразилии, России, Индии и Китая — так называемой группы BRIC — будет расти быстрее, чем соответствующий показатель США, Японии, Германии, Великобритании и Италии, вместе взятых. К 2025 г. темпы его роста вдвое превысят такой же показатель стран G7 (группа высокоразвитых индустриальных держав).

Экономическими и политическими тяжеловесами становятся Китай и Индия: золотовалютные резервы первого превышают триллион долларов, вторая усиленно развивает сектор высоких технологий. Обе страны, открыто являющиеся ядерными державами, совершенствуют военно-морской флот. Согласно прогнозам Национального совета по разведке (научный центр правительства США), к 2025 г. Пекин и Дели выйдут по своему экономическому развитию соответственно на второе и четвертое места на

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

планете. Такие темпы роста знаменуют начало многополярной эпохи в мировой политике» [75].

Однако необходимо отметить, что для Китая, Индии и Бразилии и основным торгово-экономическим партнером, и источником получения новой техники и технологий были и остаются США. В хороших деловых отношениях с Америкой состоит их национальный интерес, и он будет диктовать им соответствующую политику, в каких бы международных организациях они ни участвовали.

Обратим в связи с этим особое внимание на связку Китай — Америка.

Новое слово в геополитической инженерии прозвучало недавно от двух «монстров» американской внешней политики — Збигнева Бжезинского и Генри Киссинджера. Невзирая на разную партийную принадлежность, оба сошлись в одном: Соединенные Штаты должны стратегически ориентироваться на союз с Китаем, сформировав так называемую дуополию или «Большую двойку» (G2), которой, объективно говоря, не сможет противостоять ни G8, ни G20, ни какой-либо гипотетический альянс. Безусловно, в этой новой конструкции главенствует — пока? — антикризисная составляющая, поскольку в руках обеих этих стран фактически находится штурвал мировой экономики.

«О том, что Бжезинский и Киссинджер спроектировали отнюдь не "воздушный замок" и не "Химерику", как еще недавно иронично называли союз Пекина и Вашингтона (China+America), а вполне реальную перспективу», свидетельствуют многие факты; «G2 приобретает все более отчетливые контуры, причем не только в экономическом, но и в политическом формате» [76].

Какое место займет Россия в посткризисном мире?

В статье «Россия, вперед!» президент РФ Д. Медведев, размышляя о будущем нашей страны, пишет: «Мы располагаем гигантской территорией, колоссальными природными богатствами, солидным промышленным потенциалом, впечатляющим списком ярких достижений в области науки, техники, образования, искусства, славной историей армии и флота, ядерным оружием. Авторитетом державы, игравшей значительную, а в некоторые периоды и определяющую роль в событиях исторического масштаба... Каково будет ее (России) место... среди других наций — в мировом разделении труда, в системе международных отношений, в мировой культуре?» [284]. И вот как он отвечает на этот вопрос: «Во-первых, мы станем одной из лидирующих стран по эффективности производства, транспортировки и использования энергии. Разработаем

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

и выведем на внутренние и внешние рынки новые виды топлива. Во-вторых, сохраним и поднимем на новый качественный уровень ядерные технологии. В-третьих, российские специалисты будут совершенствовать информационные технологии, добьются серьезного влияния на процессы развития глобальных общедоступных информационных сетей, используя суперкомпьютеры и другую необходимую материальную базу. В-четвертых, мы будем располагать собственной наземной и космической инфраструктурой передачи всех видов информации; наши спутники будут "видеть" весь мир, помогать нашим гражданам и людям всех стран общаться, путешествовать, заниматься научными исследованиями, сельскохозяйственным и промышленным производством. В-пятых, Россия займет передовые позиции в производстве отдельных видов медицинского оборудования, сверхсовременных средств диагностики, медикаментов для лечения вирусных, сердечно-сосудистых, онкологических и неврологических заболеваний... И, само собой разумеется, Россия будет хорошо вооружена» [284]. Однако пока, отмечает президент, «на уровне глобальных экономических процессов влияние России, прямо скажем, не так велико, как нам бы хотелось». «Конечно, в эпоху глобализации влияние любой страны не может быть абсолютным. Это было бы даже вредно. Но возможности нашей страны должны быть значительными, подобающими исторической роли России», — пишет Д. Медведев [284]. Среди основных проблем России он называет «неэффективную экономику, полусоветскую социальную сферу, неокрепшую демократию, негативные демографические тенденции, нестабильный Кавказ» [284].

Кризис и модернизация (политическая, экономическая, социальная) — по сути, эти два слова становятся ключевыми в обсуждении будущего России.

Большинство экспертов прогнозируют, что после кризиса в России будут одновременно существовать два уклада — «старый индустриальный; постиндустриальный — соответствующий нынешнему этапу мирового развития; и нарождающийся... **инновационный** уклад, дающий шансы для страны выйти из матрицы догоняющего развития и перейти к развитию опережающему» [74]. И, по общему мнению, темпы и уровень развития второго сектора (экономическая модернизация) неразрывно связаны с прогрессом социальных и политических систем и в значительной степени будут определять будущие позиции России в мире.

Инновационная политика должна быть «одним из самых приоритетных национальных проектов» России, — считает **председатель правительства РФ В.В. Путин**. «Инновационный прорыв для современной России — это реальная слагаемая

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

быстрой модернизации страны, путь повышения качества жизни людей и конкурентоспособности экономики», — подчеркивает он [315].

«В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности»; «Считаю технологическое развитие приоритетной общественной и государственной задачей», — пишет **президент России Д.А. Медведев** [309].

Мэр Москвы Ю. Лужков: «Все чаще стали говорить, что кризис дан нам для того, чтобы модернизироваться, изменить структуру нашей экономики, сделать ее более эффективной и конкурентоспособной. Но в решении этой задачи от слов необходимо перейти наконец к делу. Стратегические направления модернизации должны поддаваться пересчету на пальцах одной руки. И они должны быть такими, которые "зацепят" самую суть проблем нашей экономики и укажут принципиальные направления прорыва, потянут за собой множество других вопросов, решений и позитивных последствий для развития страны» [121].

Ректор МГУ им. М.В. Ломоносова В. Садовничий: «Для того чтобы выйти из этого кризиса... более сильными, необходимы подготовка специалистов и создание в России инновационного сектора» [102].

А.Г. Володин, доктор исторических наук (ИМЭМО РАН): «Кризис "западной модели развития"... заставит большинство стран искать свои пути выхода из крайне непростого положения. Это — как раз тот случай, когда необходима полная мобилизация внутренних, прежде всего интеллектуальных, ресурсов для преодоления кризиса... Что касается нашей страны, то я согласен с мнением Е. Примакова: первое дело — это конкретные проекты, способные придать отечественной экономике инновационный динамизм, а уже затем наступит время разработки долгосрочной стратегии развития... Практическим "выходом" подобных интеллектуальных усилий должна стать институционализация государства устойчивого развития» [58].

Журналист В. Дымарский: «.... после многолетних увещеваний о вредности однополярного мира и необходимости перехода к миру многополярному, после внедренного в общественное сознание ощущения, что Россия наконец-то встала с колен, неизбежно рождается иллюзия, будто теперь нас автоматически должны восстановить в статусе супердержавы — как если бы он присваивался голосованием или решением

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

членов клуба. Приобретается же такой статус иным путем, в сложной политической и экономической игре, где каждый просчитывает карты соседа, чтобы понять, сколько же у него на руках козырей. Россия долго, слишком долго сидела за этим многофигурным ломберным столиком фактически с одним "тузом" — своими энергоресурсами, которыми до поры до времени относительно успешно козыряла. Кризис, похоже, резко поменяет этот расклад. По выходе из него у всех основных игроков могут оказаться сильные козыри и масти, позволяющие и дальше продолжать игру на выигрыш. И России, чтобы не выпасть из их числа, надо срочно разработать собственную программу модернизации» [76].

Доктор политических наук А. Громыко: «Мир становится полицентрическим, происходит перемещение экономической силы на Восток, которое займет не один десяток лет. В этих обстоятельствах кризис можно трактовать не только как опасность, но и как возможность, которую Россия могла бы использовать в своих интересах, а может и упустить, выйдя из кризиса ослабленной. Главное — мотивация к модернизации, ведь наша существующая экономическая модель недостаточно активна» [24].

По мнению американских экспертов Национального разведывательного совета США (отдельный фрагмент их доклада «2025 год. Мир после кризиса», озаглавленный «Русский путь: бум или неудача» содержит прогноз дальнейшего развития России), если «Россия модернизирует свою экономику, она сможет развивать более плюралистическую, если не в полной мере демократическую политическую систему» [132]. Американские аналитики подчеркивают также, что «Россия имеет потенциал для того, чтобы в 2025 году стать значительно богаче, могущественнее и увереннее в себе» [132].

Левый поворот

Одной из наиболее обсуждаемых тенденций мирового послекризисного развития является так называемый «левый поворот». Разочарование инвесторов в применявшейся в последние годы неолиберальной экономической модели может привести к усилению роли государства, которое в обмен на свою помощь станет усиливать контроль. Возможно серьезное огосударствление экономик по всему миру, причем госрегулирование может начать распространяться даже на те области, в которых о нем давно забыли.

Р. Гринберг, директор института экономики РАН: «Хваленый прагматизм США при регулировании финансовых рынков был отброшен. Была сделана ставка только на пряник, на безудержное обогащение. Это привело к краху. Думаю, что теперь мы

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

являемся свидетелями конца безбрежного либерализма. Мода на него прошла. Теперь государство будет играть более значительную роль в регулировании. Более того, возникнет новая экономическая теория, согласно которой государство не будет лишь регулятором, но станет равноправным рыночным игроком. Возможно, это будет капитализм "с человеческим лицом"» [82].

Американский социолог И. Валлерстайн: «Воспрявшему духом социалистическому течению могут помочь насущные проблемы кризиса: если рыночная экономика не удержится на плаву, придется вмешаться государству. А там и до перераспределения доходов недалеко» [24].

Сырьевой передел

Этот сценарий имеет принципиальное значение для нашей страны, поскольку пока она в значительной степени зависит от конъюнктуры сырьевого рынка.

Эксперты Международного энергетического агентства весьма оптимистично заявляют о том, что после кризиса стоимость нефти вновь взлетит до 100 долларов за баррель, а к 2030 г. может и вовсе достичь 200 долларов за «бочку». По их мнению, эпоха дешевой нефти закончилась. У нефтяных компаний из-за кризиса не будет денег на ввод в эксплуатацию новых месторождений и бурение новых скважин, а прокладка дорогостоящих трубопроводов становится нерентабельной. Корпорации будут стараться максимально эксплуатировать старые месторождения, которые начнут быстро истощаться. Все это должно существенно сократить предложения сырья на рынке, а следовательно, и подтолкнуть вверх котировки.

А. Дмитриевский, директор Института проблем нефти и газа: «В результате кризиса в мире может появиться если не новая сырьевая сверхдержава, то, по крайней мере, государство, которое будет в значительной степени контролировать добычу и торговлю полезными ископаемыми. Такой страной может стать Китай. Пекин уже заключил ряд соглашений о разработке месторождений в Иране. У китайских компаний прочные позиции в Средней Азии, в частности в Казахстане. В регион Латинской Америки китайцы пришли значительно раньше российских корпораций. Впрочем, нефть газ и уголь сохранят свою роль в качестве наиболее востребованных видов сырья. Однако произойдет переход к более рациональному использованию невозобновляемых источников энергии» [45].

Сценарии изменения мировой финансовой системы

На смену Бреттон-Вудской системе, основанной на долларе и фондовых индексах, во многом спекулятивных и раздутых, должна придти новая система валютного регулирования, основанная на обеспеченности валют реальным производством, ресурсами.

Роль доллара как монопольной мировой резервной валюты более чем сомнительна. Скорее всего, он останется крупнейшей мировой резервной валютой, но теперь лишь одной из нескольких.

О закате американской валюты уже неоднократно говорили многие американские эксперты, в том числе и знаменитый инвестор **У. Баффет**.

«Эксперты сейчас спорят уже не о том, упадет доллар или нет, а о том, когда это произойдет, — уверен **А. Мамонтов, президент Московской международной валютной ассоциации**. — Всем понятно, что система, которая строилась на господстве доллара, изжила себя. Но вопрос: когда это произойдет? Я думаю, что ждать этого стоит лет через пять. К тому же речь идет не о вытеснении доллара совсем. Скорее всего, будет расширена корзина резервных валют. Главный претендент — юань. У него есть только один недостаток: сильное госрегулирование. У рубля же, напротив, исчезли все правовые преграды для того, чтобы он стал одной из резервных валют. Но есть другое препятствие — сильнейшая зависимость нашей экономики от цен на сырье» [333].

«Мировая финансовая система, построенная на долларе, обречена. Но при этом надо четко понимать, что в перспективе двух, трех, пяти лет никто не заинтересован в обвальном его обрушении. Так что процесс будет идти медленно и печально. Но в ближайшие год-три всерьез начнут обсуждаться альтернативные системы. Как только это начнется, тогда можно говорить и о закате эры доллара», — пишет **известный российский экономист М. Хазин** [330].

В ходе «круглого стола» «Будущее резервных валют» в рамках XIII Петербургского международного экономического форума **глава по исследованиям Центра развития Организации экономического сотрудничества и развития Х. Рейзен** заявил, что посткризисная система «не будет основана на одной резервной валюте». «Доллар, равно как и английский язык, является языком общения, — пояснил он. — Однако сейчас в плане резервных валют возможно развитие языка эсперанто, который, как известно, состоит из многих языков» [301].

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Большинство экспертов солидарны во мнении, что после кризиса будет введена корзина валют, в состав которой войдут: доллар, евро, юань, иена, российский рубль, возможно, индийская рупия, бразильский реал и какая-то из валют арабского мира. Гарантами устойчивости данной валютной корзины будут не только страны, имеющие крупнейшие экономики, но и крупные держатели природных ресурсов. К данным гарантам могут быть отнесены США, Россия, Китай, Индия, Евросоюз, возможно, Бразилия, ЮАР, страны Персидского залива. Одной из приоритетных задач мировой политики должно стать не только установление мира на Ближнем Востоке, но и переход к введению единой валюты государств Ближнего Востока, гарантией устойчивости которой будет то, что страны Ближнего Востока контролируют одну треть мировых запасов нефти.

Глобальные надгосударственные институты

Одна из злободневных тем — исчерпанность глобальных надгосударственных институтов, что проявляется, в первую очередь, в утрате доверия к их способности адекватно реагировать на вызовы времени. Мировой кризис в полной мере проявил беспомощность и неэффективность большинства ныне действующих надгосударственных глобальных регулирующих институтов. Новая реальность демонстрирует, что ОПЕК теряет контроль над ценой нефти, МВФ и Всемирный банк не справляются даже с локальными кризисами. Из Косово пришла «черная метка» в ООН. «Рычаги влияния» ФРС на мировую экономику практически исчерпаны. Давосский экономический форум, Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия находятся в фокусе внимания лишь узкого круга интеллектуалов. «Конец XX века подвел человечество к рубежу, за которым оно становится единым организмом и приобретает общую цель... Однако у этого в муках рождающегося организма пока еще нет института, формирующего общее понимание ситуации и — самое главное — общую волю, института, способного направить усилия людей на достижение этой общей цели», — писал Н.Н. Моисеев. [134, с. 26-27].

Мировое сообщество сталкивается с острой необходимостью создания на глобальном уровне новых, легитимных в глазах всего человечества надгосударственных регулирующих институтов, полномочных в принятии совместных решений по ключевым мирохозяйственным проблемам, способных контролировать и направлять процесс их претворения в жизнь. Наиболее часто в таком контексте упоминается «большая восьмерка» с ее ежегодными саммитами. Однако ни по своему составу, в который входят далеко не все страны-лидеры мировой экономики, ни по своим полномочиям G8 пока не в полной мере отвечает этим требованиям.

По своей сути G8 представляет собой дискуссионный клуб, на саммитах которого обсуждаются и по возможности приводятся в состояние большей совместимости воззрения на крупные глобальные проблемы, которые в каждый данный момент представляются членам клуба наиболее актуальными. Вместе с тем G8 не обладает даже минимальной инфраструктурой хотя бы для мониторинга (не говоря уже о контроле) за реализацией того, что записывается в итоговых документах саммитов. Никаких международно-правовых инструментов реализации принятых решений нет. При этом сами документы носят не столько рабочий характер некоего руководства к действию, сколько форму деклараций о благих намерениях, к тому же не согласованных с другими глобальными «игроками», не являющимися членами клуба. **Директор по глобальному прогнозированию международного исследовательского центра Economist Intelligence Unit P. Уорд** подчеркивает: «Главная проблема G8 в том, что, по сути, она остается клубом G7, созданным еще в семидесятых. Тогда это были небольшие встречи за закрытыми дверями лидеров западных стран, которые действительно задавали тон в мировой экономике и мировых финансах. Теперь ситуация изменилась... Без участия Китая или Индии G8 не может принимать никаких квалифицированных решений по вопросам изменения климата... Принимать решения по глобальным экономическим и финансовым вопросам без них уже тоже нельзя. А без участия Бразилии, одного из крупнейших экспортеров продовольствия, обсуждение вопросов продовольственных рынков тоже становится малоэффективным. Именно поэтому на последние саммиты были приглашены "внешние участники" — Бразилия, Китай, Индия, Мексика, ЮАР. Но они до сих пор остаются всего лишь на правах гостей, что еще раз доказывает архаичность G8... В любом случае G8 не сможет эффективно справляться с ключевыми мировыми проблемами без реформы» [38].

Однако при всех институциональных и функциональных изъянах G8 ее роль как одной из немаловажных движущих сил глобализации вряд ли подлежит сомнению. Из всех существующих сегодня институтов только она потенциально способна (в преобразованном, модифицированном виде) заметно повысить качество регулирования глобальных проблем на транснациональном уровне. Роль «большой восьмерки» только возрастет, если будет расширяться практика привлечения заинтересованных государств, прежде всего, из развивающихся стран и других акторов к обсуждению вопросов глобальной повестки дня и выработке согласованных решений.

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

Трансформация ожидает и всемирные финансовые институты. Как верно отметил **российский министр финансов А. Кудрин**, «нынешняя система институтов по регулированию финансовых рынков неадекватна, включая МВФ и другие институты. И они должны быть изменены как в своих функциях и требованиях к финансовому рынку, так и в представительстве разных стран в своем совете директоров». Действительно, сегодня представительство государств в МВФ совершенно не отражает реальную расстановку экономических сил в мире. Так, голос такой страны, как Китай, с легкостью перекрывается многочисленными голосами таких государств, как, например, Бельгия или Швейцария [45].

Век устойчивого развития

Объективная ограниченность прогнозного горизонта позволяет нам сделать только некоторые наброски возможных будущих перемен, обозначить самые общие векторы послекризисного развития мирового сообщества, рассмотреть основные конструктивные решения, предлагаемые участниками мирового процесса. Но и с помощью этих штрихов можно рассмотреть контуры будущего миростроения. При этом совершенно очевидно, что все подлежащие трансформации аспекты разных сторон жизнедеятельности мирового сообщества — и те, которые были обозначены выше, и те, которые не обозначены в рамках нашего исследования, — должны быть объединены общей основополагающей парадигмой, способной направить развитие человечества в нужном русле.

Вспомним, статью Президента РК Н. Назарбаев «Ключи от кризиса», в которой он предложил План радикального обновления (ПРО) мировой экономики, политики, безопасности [142]. К сожалению, многие комментаторы увидели в этой статье только внешний слой, только основные предложения о введении новой мировой валюты — «акметалла». Но вопрос единой валюты для всех стран мира — лишь один из многих вопросов, которые ставит Н. Назарбаев. Мировая валюта — это технический аспект. И о создании такой валюты говорят мировые эксперты уже на протяжении длительного времени. Однако единая валюта нужна для достижения определенной цели. И разговор об этой цели куда важнее обсуждения конкретного названия для «денег будущего».

Прочитываем статью Н. Назарбаева. «... практические результаты работы системы новой мировой валюты должны в полной мере отвечать высшим **целям и задачам устойчивого развития и процветания**. Эти принципы нужно по закону закладывать как в основу всей системы новой мировой валюты, так и в систему регулярного измерения и коррекции ее эффективности. Только так новая система мировой валюты сможет всегда

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

быть современной и бездефектной, быть продуктивным источником не глобальных мировых кризисов, а **устойчивого развития мира и процветания всего человечества»**.

И еще: «...Если все лидеры мира уже сегодня не начнут подготовку всего мира к практическому переходу... в грядущий мир, то вопрос об устойчивом развитии и процветании может вообще отложиться на десятилетия» [142].

«В настоящее время важно выйти из системного кризиса с тем, чтобы перейти к относительно стабильному состоянию, из которого... можно перейти **на траекторию перехода к устойчивому развитию**», — пишут Д.А. Урсул, А.Л. Романович [327]. «... Если постиндустриальное общество — это "конец истории" человечества в ее стихийно-естественном развитии, завершившейся формированием саморазрушающейся модели неустойчивого развития, то **цивилизация с устойчивым развитием — это начало новой эры в истории человечества**, которая может обрести реальные черты в первые два века третьего тысячелетия... глобализация должна получить свой новый импульс и стратегическую ориентацию от концептуального потенциала устойчивого развития, становясь не стихийным, а социально проектируемым и управляемым.... процессом поступательного движения единого человечества», — подчеркивают они [327].

Таким образом, надежды на разрешение главного вопроса, обозначенного в начале нашего исследования — быть или не быть человечеству, мировое сообщество связывает с выработанной совместными усилиями концепцией устойчивого развития. «Факел, зажженный в Рио, сможет... осветить» дорогу человечества по этому пути. «... другого источника света нет, а дорога в потемках никогда еще не приводила к цели» [70].

Выводы

Получив политическую поддержку в рамках ООН, идея устойчивого развития не была дополнена адекватными естественнонаучными методами; научно-обоснованной системы согласования решений с естественными законами предложено не было, а новые подходы, о необходимости которых было заявлено, четко не обозначены. При этом предполагалось, что каждая страна и регион самостоятельно разрабатывает концепцию и программу перехода к устойчивому развитию. Однако, во-первых, если нет естественнонаучного решения этой проблемы, то принципиально не может быть и адекватного политического решения, даже если за него проголосует большинство глав правительств», поскольку «рассматривать устойчивое развитие общества в отрыве от общих законов Природы принципиально недопустимо, так как это лишает саму идею законных оснований» [18, с. 10]. Во-вторых, проблема перехода к устойчивому развитию имеет не только региональные, но и глобальные корни, без понимания которых самостоятельно решить региональные проблемы принципиально невозможно. Поэтому даже если все страны разработают свои программы развития, то все равно нет никакой гарантии сохранения развития человечества в целом, все равно это будет частная позиция, выражающая лишь «мгновенные» интересы на «бесконечно малом» отрезке исторического времени, без учета накопленного человечеством опыта за миллионы лет своего существования и развития, без учета законов эволюции всего живого на Земле на протяжении 4-х миллиардов лет. Таким образом, не имея научно обоснованной концепции УР политика не сможет достичь желаемых целей в этом направлении.

Однако и наука пока не готова к разработке такой концепции. Известные в науке законы не связаны с объективными законами Природы и не удовлетворяют общенаучному принципу инвариантности, что делает невозможным их использование для долгосрочного прогноза и управления процессом развития. В доминирующем научном мировоззрении отсутствует система универсальных мер и опора на объективные законы развития такого класса систем, к которым относятся «природа — общество — человек». Однако эти законы давно известны науке, но по тем или иным причинам в свое время не получили признания из-за ограниченности научных данных, которыми располагали предшественники.

Необходимо преодолеть ограниченность господствующих мировоззренческих стереотипов и устоявшихся традиций, опираться на новое научное

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

мировоззрение, которое должно быть связано с ноосферным мышлением и отсутствием пределов роста, формироваться на основе объективных законов развития человечества, представленных измеряемыми величинами в терминах пространства и времени. Перед наукой стоит задача выработки такого мировоззрения и широкой трансляции его в образование. Именно на этой мировоззренческой основе должен базироваться и общеобязательный научный метод решения проблемы УР, который, в свою очередь, должен быть положен в основу адекватных политических действий и механизмов.

В нынешней ситуации эта задача приобретает особую значимость и актуальность. Мировой кризис расчистил почву для нового, и это новое не может произрастать из старого способа развития, ибо кризис обнаружил его неэффективность, ущербность и даже губительность для человечества. Необходима комплексная альтернатива сложившемуся образу жизни и хозяйствования, альтернатива развития в XXI веке — развития в гармонии с фундаментальными законами Природы. Такой парадигмой для мирового сообщества должно стать устойчивое развитие. Вот почему идеи устойчивого развития как стратегии будущего миростроительства так важны для государств, устремленных в будущее.

Заключение

Во второй половине XX века явственно обозначились пределы роста индустриальной модели развития, опирающейся на экстенсивные методы использования природных ресурсов, территорий и человеческого потенциала. Перед человечеством возник целый комплекс масштабных и трудных проблем, да еще с такой категоричностью, которая ставит общество на грань гибели, если оно не сможет оперативно и адекватно отреагировать на этот исторический вызов. Действительность настоятельно потребовала перехода от стихийного способа развития человечества к сознательно управляемому, соблюдения законов глобального единства человеческого общежития. Впервые в истории возникла ситуация, когда человечество получило возможность сплотиться на такой общей и тем самым предельно демократической основе, как обеспечение глобальной безопасности и дальнейшего непрерывного развития современной цивилизации.

Свидетельством определенной зрелости человечества и осознания им чрезвычайной важности проблемы стала выработка стратегии устойчивого развития как фундаментальной основы нового миропорядка и устройства общества. Однако за прошедшие годы мировое сообщество не достигло сколь-нибудь значимых практических результатов в продвижении к УР. И дело здесь не в концепции, а в неготовности человечества — и в политическом, и в научном плане — к реализации вытекающих из нее мер. Устойчивое развитие существует только в виде некой теоретико-концептуальной модели и требует сочетания новых адекватных научных подходов и эффективных политических механизмов. Их основополагающей базой должны стать идеи устойчивого развития, согласованные с фундаментальными законами Природы, прежде всего, законом сохранения развития Жизни. В силу этого возникает необходимость синтеза всех компонентов устойчивого развития, включая мировоззрение, теорию, технологию, проектирование и управление с использованием системы единых мер. Устойчивое развитие должно рассматриваться как процесс сохранения неубывающего темпа роста полезной мощности при сокращении потерь мощности за счет воспроизводимых прорывных технологий и повышения качества управления на всех уровнях. А поскольку даже наиболее совершенные современные технологии не позволяют достичь того уровня эффективности использования ресурсов, который необходим для достижения целей устойчивого развития, то необходимо концентрировать усилия не просто на инновационных, а на прорывных направлениях. Прорывные технологии, являясь

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»
www.yrazvitie.ru

вып. 1 (2), 2009

ПРИЛОЖЕНИЕ

материализацией закона Природы в технической конструкции, позволяют обеспечить выход за пределы замкнутого круга глобальных противоречий и обеспечить сохранение развития в долгосрочной перспективе.

«Мы переживаем не кризис, волнуящий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетие», — утверждал Владимир Вернадский [33, с. 49-50]. Суть этого перелома в том, что для сохранения человечества на Земле человеку необходимо «безотлагательно отказаться от лелеемого им в течение тысячелетий разрушительного принципа антропоцентризма, представляющего человеческий род как квинтэссенцию и высшую ступень эволюции жизни, во имя иного, более высокого начала — эоцентризма, сделать главной заботой человечества сохранение и обеспечение дальнейшего развития нашего общего дома — планеты Земля. Будет стоять дом — будет в нем жив человек. Не станет дома — уйдет в небытие его самоуверенный "хозяин"» [70].

Литература

1. Акишин, А. С. Экологическая политика зарубежных стран и России : учеб. пособие / А. С. Акишин. — Волгоград : ВолГУ, 2003. — 228 с.
2. Аристотель. Метафизика / Аристотель : в 4 т. Т. 1.— М. : Мысль, 1975.
3. Арманд, Д. Л. Нам и внукам / Д. Л. Арманд. — М. : Мысль, 1964. — 183 с.
4. Арменский, А. Е. Экономика устойчивого развития: прорывные идеи и технологии / А. Е. Арменский, С. Э. Кочубей, В. В. Устюгов. — М. : ООО Агентство «Социальный проект», 2009. — 424 с.
5. Арский, Ю. М. Экологические проблемы: что происходит, кто виноват и что делать? / А. Ю. Арский, В. И. Данилов-Данильян, М. Ч. Залиханов [и др.]. — М. : МНЭПУ, 1997. — 284 с.
6. Афанасьев, В. В. Россия и Европа: нации в эпоху глобализации / В. В. Афанасьев. — М. : КДУ, 2009. — 184 с.
7. Бауэр, Э. С. Теоретическая биология / Э. С. Бауэр. — Росток : Фундаментальная книга, 2002. — 352 с..
8. Бек, У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / У. Бек ; пер. с немецкого А. Григорьева, В. Седельника ; общ. ред. А. Филиппова — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
9. Берталанфи, Л. Общая теория систем — Критический обзор. — В кн.: Исследования по общей теории систем / Л. Берталанфи. — М. : Прогресс, 1969. — С. 23-82.
10. Бжезинский, З. К. Выбор: мировое господство или глобальное лидерство / З. К. Бжезинский ; пер. с англ. Е. А. Нарочницкой, Ю. Н. Кобякова. — М. : Междунар. отношения, 2004. — 288 с.
11. Биосфера и человек // Материалы первого Всесоюзного симпозиума «Человек и биосфера». — М. : Наука, 1975. — 175 с.
12. Бобылев, С. Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение. Пособие по региональной экологической политике / С. Н. Бобылев. — М. : Акрополь, 2007. — 60 с.
13. Богомолов, Б. А. Глобализация: некоторые подходы к осмыслению феномена / Б. А. Богомолов // Вестник Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 2004. — № 3. — С. 105—118.
14. Богомолов, Б. А. Концептуальные подходы к осмыслению глобализации / Б. А. Богомолов // Вестник Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 2004. — № 5. — С. 104—118.
15. Большаков, Б. Е. Мироззрение и теория устойчивого развития / Б. Е. Большаков // Вестник Международного у-та природы, о-ва и человека «Дубна». — 2003. — № 10. — С. 10—21.
16. Большаков, Б. Е. Законы сохранения и изменения биосферы-ноосферы / Б.Е. Большаков. — М. : ВНИИ систем. исслед., 1990. — 72 с.
17. Большаков, Б. Е. Как измерить устойчивое развитие / Б. Е. Большаков // Вестник РАЕН. — 2004. — № 6. — С. 70-83.
18. Большаков, Б. Е. Закон природы, или Как работает пространство-время / Б. Е. Большаков. — М. —Дубна : РАЕН, Международный ун-т природы, о-ва и человека «Дубна», 2002. — 270 с.
19. Большаков, Б. Е. Мировой кризис и стратегия устойчивого развития / Б. Е. Большаков // Вестник РАЕН. — 2009. — № 3. — С. 59—70.

20. Большаков, Б. Е. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «природа—общество—человек» / Б. Е. Большаков. — СПб.—М—Дубна : Гуманистика, 2002. — 615 с.
21. Большаков, Б. Е. П.Г. Кузнецов и проблема устойчивого развития человечества в системе «природа—общество—человек» / Б. Е.Большаков, О. Л. Кузнецов. — М. — Дубна : РАЕН, Международный ун-т природы, о-ва и человека «Дубна», 2002. — 53 с
22. Вайцзеккер, Э. Фактор четыре. Затрат — половина, отдача — двойная. Новый доклад Римскому клубу / Э. Вайцзеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс ; пер. в англ. А. П. Заварницына и В. Д. Новикова. — М. : Academia, 2000. — 399 с.
23. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн ; пер. с англ. П. М.Кудюкина ; под общ. ред. Б.Ю.Кагарлицкого. — СПб. : Университетская книга, 2001. — с. 416.
24. Варламова, Д. Кто там шагает правой? Лево руля! // Известия-Неделя. — 2009, 10.04.
25. Василенко, И. А. Политическая глобалистика : учеб. пособие для вузов / И. А. Василенко. — М. : Логос, 2001. — 360 с.
26. Ващекин, Н. П. Постиндустриальное общество и устойчивое развитие / Н. П. Ващекин, М. А. Мунтян, А. Д. Урсул. — М., 2000.
27. Вебер, А. Б. Неолиберальная глобализация и ее оппоненты / А. Б. Вебер // Полития. — 2002. — № 2. — С. 22—36.
28. Вебер, А. Б. Глобализация и устойчивое развитие: проблемное поле и возможные сценарии / А. Б. Вебер // Дилеммы глобализации. Социумы и цивилизации: иллюзии и риски. — М. — 2002. — С. 287-289.
29. Вебер, А. Б. Устойчивое развитие как социальная проблема / А. Б. Вебер. — М. : Ин-т социологии РАН, 1999. — 122 с.
30. Вернадский, В. И. Избранные сочинения / В.И. Вернадский. — М. : Издательство АН СССР, 1954—1960. Т. 1—5. С. 417.
31. Вернадский, В. И. Живое вещество / В. И. Вернадский. — М. : Наука, 1978. — 358 с.
32. Вернадский, В. И. Несколько слов о ноосфере / В. И. Вернадский // Владимир Вернадский: Жизнеописание. Избранные труды. Воспоминания современников. Суждения потомков. М.: Современник, 1993. — 688 с.
33. Вернадский, В. И. Размышления натуралиста. Пространство и время в живой и неживой природе / В. И. Вернадский. — М. : Наука, 1975. — 173 с.
34. Вернадский, В. И. Труды по всеобщей истории науки / АН СССР. Комис. по разраб. науч. наследия В.И. Вернадского ; общ. ред. С. Р. Микулинского. — 2-е изд. — М. : Наука, 1988. — 334 с.
35. Вернадский, В. И. Философские мысли натуралиста / В. И. Вернадский ; под ред. А.Л. Яншина. — М. : Наука, 1988. — 520 с.
36. Вернадский, В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения / В. И. Вернадский ; под ред. Ф.Т. Яншиной, С.Н. Жидовинова. — М. : Наука, 1965. — 376 с.
37. Владимирова, И. Г. Глобализация мировой экономики: проблемы и последствия / И. Г. Владимирова // Менеджмент в России и за рубежом. — 2001. — № 3. — С. 97—111.
38. Власова, О. Пасмурный саммит / О. Власова, Г. Мирзаян // Эксперт. — 2008, 14-20.07.

39. Вяхирев, Р. И. О роли деловых кругов и предпринимателей при переходе России к устойчивому развитию / Р. И. Вяхирев // Проблема устойчивого развития России в свете научного наследия В.И. Вернадского. — М. : Газпром, 1997. — С. 12—23.
40. Галяпин, Г. Как Казахстан преодолевает кризис / Г. Галяпин // Российская газета — федеральный выпуск. — 2009, № 4877.
41. Гвишиани, Д. М. Мосты в будущее / Д. М. Гвишиани. — М. : ИСА РАН, 2004. — 368 с.
42. Гегель, Г. В. Ф. Система наук / Г. В. Ф. Гегель. — СПб. : Наука, 1999. — 444 с.
43. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. — М. : Мысль, 1974. — 452 с.
44. Геловани, В. А. Бритков В.Б. Глобальное моделирование / Глобалистика: Энциклопедия / В. А. Геловани, В. Б. Бритков. — М. : Аспект пресс, 2003.
45. Гельтищев, П. Есть ли жизнь после кризиса / П. Гельтищев // Труд. — 2008, № 216.
46. Гирусов, Э. В. Экология и экономика природопользования : учеб. для вузов / Э. В. Гирусов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. — 591 с.
47. Гирусов, Э. В. Мир в поисках концепции устойчивого развития / Э. В. Гирусов, Г. В. Платонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. — 1996, № 1 — С 3-14.
48. Глазьев, С. Ю. Геноцид / С. Ю. Глазьев. — М. : Терра, 1998. — 320 с.
49. Глазьев, С. Ю. Выбор будущего / С. Ю. Глазьев. — М. : Алгоритм, 2005. — 351 с.
50. Гленсдорф, П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Р. Пригожин ; под ред. Ю. А. Чизмадзе. — М. : Мир, 1973. — 280 с.
51. Глобализация и Россия: проблемы демократического развития / Отв. ред. : Н.В. Загладин, К.Г. Холодковский. — М. : ООО «ТИД «Русское слово», 2004. — 496 с.
52. Глобализация и перспективы современной цивилизации / Отв. ред. К.Х. Делокаров. — М., 2005 — 316 с.
53. Глобализация: многостороннее измерение / РАГС; под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. — М. : Кн. и бизнес, 2004. — 318 с.
54. Глобалистика [Текст] : энциклопедия / Центр науч. и приклад. программ «Диалог» ; гл. ред. и сост. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. — М. : Радуга, 2003. — 1327 с.
55. Глушенкова, Е. И. Устойчивое развитие как концептуальная основа стратегии национальной безопасности России / Е. И. Глушенкова. — М. : ИМЭМО РАН, 2004. — 101 с.
56. Голубев, В. С. Как перейти к устойчивому развитию? / В. С. Голубев // Вестник РАН. — 1995. Т.65. — № 3. — С.239-241.
57. Гор, Э. Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух / Э. Гор ; пер. с англ. — М. : ППП, 1993. — 432 с.
58. Господин кризис, как вас теперь называть?: Круглый стол / В. И. Пантин, Я. А. Пляйс, Н. С. Розов и др. // Полис (политические исследования). — 2009. — №3. — С. 9—33.
59. Грани глобализации: трудные вопросы современного развития / А. Г. Арбатов, О. Т. Богомолов, А. А. Галкин А.А. [и др.]. — М. : Альпина Пабlishер, 2003. — 592 с.
60. Грешневилов, А. Подоплека «устойчивого развития» / А. Грешневилов, И. Лемешев // Независимая газета. — 2000, 02.06.
61. Грызлов, Б. В. Кризис вызвала долговая экономика // Б. В. Грызлов / Парламентская газета. — 2009, 19.06.
62. Губин, В. Б. О методологии лженауки / В. Б. Губин. Отзыв на автореферат, или Синергетика как новый пирог для «постнеклассических» ученых // Философские науки. — 2003. — № 2. — С. 121—155.

63. Гюбейдуллина, Г. Темное будущее / Г. Гюбейдуллина // Ведомости. — 2008, №174 (2196).
64. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие — будущее Российской Федерации / В. И. Данилов-Данильян. //Россия на пути к устойчивому развитию — М, 1996. — 205 с.
65. Данилов-Данильян, В. И. Окружающая среда между прошлым и будущим: мир и Россия (опыт эколого-экономического анализа) / В. И. Данилов-Данильян, В. Г. Горшков, Ю.М. Арский [и др.]. — М. : ВИНТИ. 1994 — 134 с.
66. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. М. : Прогресс-Традиция, 2000. — 416 с.
67. Данилов-Данильян, В. И. Перед главным вызовом цивилизации: взгляд из России / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев, И. Е. Рейф. — М. : ИНФРА-М, 2009. — 224 с.
68. Делягин, М. Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: курс лекций / М. Г. Делягин ; Ин-т проблем глобализации (ИПРОГ). Изд. 3-е, перераб. и доп. — М. : ИНФРА-М, 2003. — 766 с.
69. Делягин, М. Г. Практика глобализации / М. Г. Делягин. — М. : Инфра-М, 2000. — 344 с.
70. Демянко, Ю. И все-таки – устойчивое развитие / Ю Демянко // Независимая газета. — 2000, 01.07.
71. Добреньков, В. И. Глобализация и Россия. Социологический анализ / В.И. Добреньков. — М. : ИНФРА-М, 2006. — 446 с.
72. Доронина, О. Д. Стратегия ООН для устойчивого развития в условиях глобализации / О. Д. Доронина, О. Л. Кузнецов, Ю. А. Рахманин Ю.А. — М. : РАЕН, 2005. — 248 с.
73. Дорст, Ж. До того как умрет природа / Ж. Дорст ; под ред. А.Г. Банникова. — М. : Прогресс, 1968. — 415 с.
74. Драгунский, Д. После кризиса: пересоздание ценностей / Д. Драгунский, В. Жарков, А. Колесников // Ведомости. — 2009, 30.01.
75. Дрезнер, Д. Новый «новый мировой порядок» / Д. Дрезнер // Россия в глобальной политике, Т. 5. — 2007, № 2.
76. Дымарский, В. Есть ли жизнь после кризиса / В. Дымарский // Российская газета — федеральный выпуск. — 2009, №4852.
77. Завьялова, В. Четверть мира / В. Завьялова, О. Хвостунова // Коммерсантъ. Приложение Коммерсантъ — Guide. — 2007, 14.03.
78. Киндж, Дж. Китай, который потряс мир / Дж. Киндж. — М. : АСТ, 2008 — 351 с.
79. Загладин, В. В. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты / В. В. Загладин, И. Т. Фролов. — М. : Международные отношения, 1981. — 238 с.
80. Золотарев, О. В. Религиозный фактор и геополитические аспекты безопасности / О. В. Золотарев. — М. : ВАГШ, 1999. — 23 с
81. Золотарев, О. В. Государство, политика и религия: эволюционный процесс / О. В. Золотарев. — М. : ВАГШ, 1999. — 34 с.
82. Ипатова, Н. Мир после кризиса: возможные сценарии / П. Ипатова // АИФ. — 2009, 13.05.
83. Исаков, Н. А. Все зависит только от нас. Глобальный кризис и устойчивое развитие / Н. А. Исаков // Казахстанская правда. — 2009, № 44-45.
84. Исаков, Н. А. Устойчивое развитие: наука и практика / Н. А. Исаков. — М. : РАЕН, 2008. — 466 с.

85. Исакаков, Н. А. Мировоззрение устойчивого развития: международный аспект / Н. А. Исакаков, Б. Е. Большаков, О. Л. Кузнецов. — М. : РАЕН, 2007. — 238 с.
86. Капица, С. П. Синергетика и прогнозы будущего / С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 288 с.
87. Касимов, Н. С. От экологического образования к образованию для устойчивого развития / Н. С. Касимов // Образование для устойчивого развития. — М. — Смоленск, 2004. — С. 31—46.
88. Касимов, Н. С. Вектор инновации: от экологического образования к образованию в области устойчивого развития / Н. С. Касимов, Ю. Л. Мазуров, В. С. Тикунов // Образование для устойчивого развития. М. — Смоленск, 2003.
89. Касимов, Н. С. Становление и развитие образования в области устойчивого развития за рубежом / Н. С. Касимов, Ю. Л. Мазуров // Образование для устойчивого развития. — М. — Смоленск, 2004. — С. 47—74.
90. Касимов, Н. С. Концепция устойчивого развития: восприятие в России / Н. С. Касимов, Ю. Л. Мазуров, В. С. Тикунов // Вестник Российской Академии наук. 2004. № 1. — С. 28—36.
91. Кинг, А. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба / А. Кинг, Б. Шнайдер ; пер. с англ. — М. : Прогресс, 1991. — 344 с.
92. Кислицын, С. А. Научная элита в системе политической власти / С. А. Кислицын. — М. : ЛКИ, 2008. — 288 с.
93. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М. : КомКнига, 2006. — 232 с.
94. Князева, Е. В. Синергетика об условиях устойчивого равновесия сложных систем / Е. В. Князева, С. П. Курдюмов // Синергетика. Труды семинара. Выпуск 1. — М. : Изд-во МГУ, 1998.
95. Князева, Е. Н. Основания синергетики. Синергетическое мировидение / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — М. : КомКнига, 2005. — 238 с.
96. Коваленко, В. И. Социокультурные основания политического процесса: вызовы глобализации и требования отечественной традиции / В. И. Коваленко // Глобализация: проблемы международного сотрудничества и решение общечеловеческих задач. — Саратов, 2005. — С. 307—311.
97. Кондратьев, К. Я. Глобальные изменения на рубеже тысячелетий / К. Я. Кондратьев // Вестник Российской академии наук. — 2000. Т. 70. — № 9.
98. Кондратьев, К. Я. Экология и политика / К. Я. Кондратьев, В. И. Данилов-Данильян, В. К. Донченко, К. С. Лосев. — СПб. : РАН, 1993. — 286 с.
99. Коптюг, В. А. На пороге XXI века: Ст. и выступления по пробл. устойчивого развития / В. А. Коптюг. — Новосибирск, 1995. — 131 с.
100. Косов, Г. В. Экополитология. Политология в контексте экологических проблем / Г. В. Косов, Ю. А. Харламова, С. А. Нефедов. — М. : А-Приор, 2008. — 318 с.
101. Косов, Ю. В. Генезис концепции устойчивого развития / Ю. В. Косов // Экология и образование. — 2002. — № 1—2.
102. Костенко, О. Лужков знает, как победить кризис / О. Костенко // Вести-Москва. — 2009, 02.04.
103. Костин, А. И. Экополитология и глобалистика / А. И. Костин. — М. : Аспект-пресс, 2005. — 418 с.
104. Котов, А. Новый кредитный порядок / А. Котов // РБКdaily. — 2008, 14.10.
105. Кочетов, Э. Г. Глобалистика: Теория, методология, практика / Э. Г. Кочетов. — М. : Норма, 2002. — 648 с.

106. Красин, Ю. А. Социальное неравенство в политическом измерении / Ю. А. Красин // Свободная мысль. — 2006, №2. — С.32—45.
107. Кузнецов, О. Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе «природа—общество—человек» / О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков. — СПб. — М. — Дубна : Гуманистика, 2002. — 616 с.
108. Кузнецов, О. Л. Система «природа—общество—человек»: устойчивое развитие / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. — М. — Дубна : «Ноосфера», Международный ун-т природы, о-ва и человека «Дубна», 2002.— 392 с.
109. Кузнецов, О. Л. Устойчивое развитие: синтез естественных и гуманитарных наук / О.Л. Кузнецов, П.Г. Кузнецов, Б.Е. Большаков. — Дубна: Международный ун-т природы, о-ва и человека «Дубна», 2001. — 282 с.
110. Кузнецов П. Г. Идеи и жизнь / П. Г. Кузнецов. — М. : Концепт, 2000. — 199 с.
111. Кузнецов, П. Г. Системность и некоторые проблемы оптимизации управления / П. Г. Кузнецов // Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание, управление. — М. : Политиздат, 1981. — С. 331—365.
112. Кузык, Б. Н. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее / Б. Н. Кузык, Ю. В. Яковец. — М. : Институт экономических стратегий, 2008. — 576 с.
113. Ларуш, Л. Место России в мировой истории: бюл. № 8 / Л. Ларуш ; пер. с англ. Т. В. Мурановского Шиллеровский институт науки и культуры. — М., 1998.
114. Ларуш, Л. О духе российской науки / Д. Ларуш // Экология — XXI век. — 2003. — Т. 3, № 1/2. — С. 169—178.
115. Левашов, В. К.. О социальной сущности концепции устойчивого развития / В. К. Левашов // Социологические исследования. — 1997, № 4. — С. 3—14.
116. Левашов, В.К. Устойчивое развитие общества: парадигма, модели, стратегия / В. К. Левашов. — М. : Academia. 2001. — 176 с.
117. Левашов, В. К. Глобализация и устойчивое развитие / В. К. Левашов // Устойчивое развитие. Наука и Практика. — 2002, № 1. — С. 19—38.
118. Лосев, К. С. Основные методологические проблемы разработки концепции устойчивого развития / К. С. Лосев // Устойчивое развитие. Информационный сборник. Выпуск 1. М. : ВИНТИ, 1998. — С. 70—77.
119. Лось, В. А. Взаимоотношения общества и природы / В. А. Лось. — М. : Знание, 1989. — 65 с.
120. Лужков, Ю. М. Российские особенности мирового кризиса / Ю. М. Лужков // Российская газета — федеральный выпуск. — 2009, № 4846.
121. Лужков, Ю. М. Кризис и наша расточительность / Ю. М. Лужков // Российская газета — федеральный выпуск. — 2009, №4945.
122. Макарычев, А. С. Взаимодействие политической и научной элит: теория вопроса и практика нижегородской области / А. С. Макарычев // Трансформация российских региональных элит в сравнительной перспективе (материалы международного семинара). М., 1999. — С. 197—208.
123. Макарычев, А. С. Ученые и политическая власть / А. С. Макарычев // Полис. — 1997, № 3. — С. 89—101.
124. Макнейл, Д. Пути достижения сбалансированного экономического развития / Д. Макдейл // В мире науки. — 1989, № 11. — С. 96—108.
125. Марфенин, Н. Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии / Н. Н. Марфенин // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). — М. : Изд-во МНЭПУ, 2002. — 336 с.

126. Материалы Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития 6-12 марта 1995 г., Копенгаген, 1995. — 245 с.
127. Мау, В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. — 2009, № 2. — С. 4-24.
128. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя : учеб. пособие для вузов / Д. Медоуз, Й. Рендерс, Д. Медоуз. — М. : ИКЦ «Академкнига», 2008. — 342 с.
129. Медоуз, Д. За пределами роста / Д. Медоуз, Й. Рендерс, Д. Медоуз. — М. : Пангея, 1994 — 304 с.
130. Медоуз Д. Пределы роста / Д. Медоуз, Й. Рендерс, Д. Медоуз, В. Беренс. М. : Изд-во МГУ, 1999.
131. Месарович, М. Поиск новой парадигмы для глобальной проблематики./Лейбин В. Глобальная проблематика: Научные исследовательские дискуссии. М. : Прогресс, 1991. — 255 с.
132. Мир после кризиса. 2025 год. Доклад Национального разведывательного совета США. — М. : Европа, 2009. — 188 с.
133. Миркин, Б. М. Устойчивое развитие: вводный курс : учеб. пособие / Б. М. Миркин, Л. Г. Наумова. — М. : Университетская книга, 2006. — 312 с.
134. Моисеев, Н.Н. Экологический социализм / Н. Н. Моисеев. — М. : Реалисты, 1998. — 47 с.
135. Моисеев, Н. Н. Человек и ноосфера / Н. Н. Моисеев. — М. : Мысль, 1990. — 352 с.
136. Моисеев, Н. Н. Быть или не быть... человечеству? / Н. Н. Моисеев. — М., 1999. — 288 с.
137. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы — эколого-политологический анализ / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии.— 1995.— №1.— С. 3—30.
138. Моисеев, Н.Н. Судьба цивилизации. Путь Разума / Н. Н. Моисеев. — М. : Языки рус. культуры, 2000. — 224 с.
139. Моисеев Н.Н. «Устойчивое развитие» или «Стратегия переходного периода» / Н. Н. Моисеев // План действий — «Устойчивые Нидерланды». — М., 1995. — С. 3—4.
140. Моисеев, Н. Н. Экология и образование / Н. Н. Моисеев.— М. : «Юнисам», 1996. — 191 с.
141. Мунтян, М.А. Глобализация и устойчивое развитие : учеб. пос. для вузов/ М. А. Мунтян, А. Д. Урсул. — М. : Ступени, 2003. — 304 с.
142. Назарбаев, Н. А. Ключи от кризиса. Глубинный мировой дефект/ Н. А. Назарбаев // Российская газета. — 2009, 02.02.
143. Назарбаев Н. А. Пятый путь / Н. А. Назарбаев //Известия. — 2009, 22.09.
144. Наумец, А. Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма / А. Б. Наумец // Современный терроризм: состояние и перспективы. М. : Эдиториал УРСС, 2000. — 40 с.
145. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) : пер. с англ.; под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета/ — М. : Прогресс, 1989. — 372 с.
146. Неклесса, А. И. Конец цивилизации или конфликт истории / А. И. Неклесса // МЭиМО, — 1999, №3.
147. Неклесса, А. И. «Пакс экономикана»: новое геоэкономическое мироустройство / А. И. Неклесса // Экон. стратегии. — 1999. № 1. — С. 11—24.

148. Неклесса, А. И. Проект «Глобализация»: глобальные стратегии в преддверии новой эры / А. И. Неклесса // Безопасность Евразии. — 2000, янв. —июнь. — С. 157—204.
149. Неклесса, А. И. Проект «Глобализация». Глобальное мышление и стратегическое планирование в последней трети XX века / А. И. Неклесса // Глобальные и стратегические исследования: Ежегодник / Ин-т Африки РАН, Центр глобал. и стратег. исслед. — М., 2002. Вып.1. — С. 5—36
150. Новейший философский словарь / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. — Мн. : Изд. В.М. Скакун, 1998. — 896 с.
151. Оверченко, М. Четыре будущих времени / М. Оверченко // Ведомости. — 2009, №6 (2276).
152. Одум, Г. Энергетический баланс человека и природы : пер. с англ. / Г. Одум, Э. Одум. — М. : Прогресс, 1978. — 379 с.
153. Одум, Ю. Основы экологии : пер. с англ. Ю. М. Фролова / Ю. Одум. — М. : Мир, 1975. — 742 с.
154. Оленьев, В. В. Глобалистика на пороге XXI века / В. В. Оленьев, А. П. Федотов // Вопросы философии. — 2003, №4. — С. 18—30.
155. Островский, Н. В. Счастье и устойчивое развитие / Н.В. Островский // Экологические проблемы России. Предложения для обсуждения на 2-ом Всероссийском съезде по охране природы. Центр экологической политики России. — М. : НиТ, 2002. — 86 с.
156. Панарин, А. С. Глобальное политическое прогнозирование : учеб. для студентов вузов / А. С. Панарин. — М. : Алгоритм, 2000. — 349 с.
157. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. — М. : Эксмо-Пресс, 2002. — 415.
158. Пантин, В.И. Поиск национально-цивилизационной идентичности и концепт «особого пути» в российском массовом сознании в контексте модернизации / В. И. Пантин, В.В. Лапкин. — М. : ИМЭМО РАН, 2004. — 171 с.
159. Пантин, В.И. Трансформация национально-цивилизационной идентичности современного российского общества: проблемы и перспективы / В. И. Пантин, В. В. Лапкин // Общественные науки и современность. — 2004, № 1. — С. 52—63.
160. Перелет, Р. А. Переход к эре устойчивого развития? / Р. А. Перелет // Россия в окружающем мире: 1998 (Аналитический ежегодник). — М. : МНЭПУ, 2003.
161. Пестель, Э. За пределами роста / Э. Пестель. — М. : Прогресс, 1988. — 272 с.
162. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. — М. : Прогресс, 1985. — 302 с.
163. Писарев, В. Д. Стратегия устойчивого выживания человечества, экологический императив и международное сотрудничество / В. Д. Писарев // США: экономика, политика, идеология. — 1995. № 10. — С 63—73.
164. Писарев, В.Д. Глобальная стратегия устойчивого развития: опасные тенденции и превентивные меры России / В. Д. Писарев. — М. : РАН, Ин-т США и Канады, 1999. — 51 с.
165. Подберезкин, А. И. Россия в глобальном мире: некоторые теоретические аспекты исследования / А. И. Подберезкин, Ю. А. Булатов. — М. : Научная книга, 2003. — 267 с.
166. Подолинский, С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии / С.А. Подолинский. — Спб. : Слово, 1880; М. : Ноосфера, 1991. — 82 с.

167. Политология: учебник. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Под общ. ред. В. С. Комаровского. — М. : РАГС, 2006. — 600 с.
168. Почекаев, Р. Ю. Научно-информационное спонсорство как форма взаимодействия науки и власти. Санкт-Петербург — пространство диалога народов и цивилизаций — прообраз бесконфликтного многополярного мира. Материалы «круглого стола» 23 июня 2005 г. — СПб., 2005. — С. 26—29.
169. Пригожин, И. Р. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Р. Пригожин, И. Стенгерс : пер. с англ.; под ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова. — М. : Прогресс, 1986. — 432 с.
170. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. — Женева : Центр за наше общее будущее, 1993. — 70 с.
171. Ракитов, А. И. Роль науки в устойчивом развитии общества / А. И. Ракитов // Вестник РАН. — 1997. Т. 67. № 12. — С. 1061-1065.
172. Расторгуев, В. Н. Теория болевых точек планеты как методология политического планирования (экологическое измерение и границы политической инженерии) / В. Н. Расторгуев // Устойчивое развитие. Наука и практика. — М. — Дубна: РАЕН—Международ ун-т природы, о-ва и человека «Дубна». — 2002, №1.
173. Расторгуев, В. Н. Национальная экологическая политика: задачи политического планирования в контексте глобализации / В. Н. Расторгуев, В. А. Черешнев // Вестник Московского ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 2008. — № 4. — С. 3-10.
174. Режабек, Б. Г. Ноосферное мировоззрение / Б. Г. Режабек // Глобалистика: энциклопедия. — М., 2003. — С. 705—706.
175. Римский клуб. Сост. Д.М. Гвишиани, А.И. Колчин, Е.В. Нетесова [и др.]. — М. : УРСС, 1997. — 384 с.
176. Рогов, С. М. Две шестерки в шестеренке стратегической стабильности / С. М. Розов, В. И. Есин, П. С. Золотарев// Независимая газета. — 2006, 06.09.
177. Родионова, И. А. Глобальные проблемы человечества / И. А. Родионова. — М. : Аспект-Пресс, 1995. — 89 с.
178. Розанов, В. В. Восьмерка состоялась / В. В. Розанов //Международная жизнь. — 2002, № 12.
179. Розенберг, Г. С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию / Г. С. Розенберг, Д. Б. Гелашвили, Г. П. Краснощеков // Вестник РАН. Т.66. 1996. № 5. — С. 436-440
180. Розов, Н. С. Глобальный кризис в контексте мегатенденций мирового развития и перспектив российской политики / Н. С. Розов // Полис (политические исследования). — 2009, № 3. — С. 34-46.
181. Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить / Отв. ред. и рук. авт. кол. Караганов С.А. — М. : Русь—Олимп, 2008. — 444 с.
182. Самуэльсон, П.А. Экономика : учеб. пособие : пер. с англ. / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус / Под ред. Л. С. Тарасевича, А. И. Леусского. — М. : Бинوم: КноРус, 1997.— 799 с.
183. Свиридов, В. Острова раздора / В. Свиридов // Красная звезда. — 2004, 28.04.
184. Смирнов, А. И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности / А. И. Смирнов. — М. : Парад, 2005. — 392 с.
185. Согрин, В. В. Российская политическая элита и американский опыт // Общественные науки и современность. — 2008, № 1. — С. 81—91.

186. Соловьев, Е. Китайский выход / Е. Соловьев // Российская газета — федеральный выпуск. — 2009, №4864.
187. Сорокина, Н. Збигнев Бжезинский: влияние США снижается / Н. Сорокина // Российская газета — федеральный выпуск. — 2006, №4235.
188. Стародубов, В. П. Супердержавы XX века. Стратегическое противоборство / В. П. Стародубов. — М. : Олма-пресс, 2001. — 509 с.
189. Степин, В. С. Наука и образование в эпоху цивилизационных перемен / В. С. Степин // Устойчивое развитие. Наука и практика. — 2002, №1.
190. Тарко, А. М. Два пути устойчивого развития России / А. М. Тарко // Устойчивое развитие. Наука и Практика. — 2004, № 2.
191. Ткачев, С. Устойчивое развитие: спасение человечества или «троянский конь»? / С. Ткачев // Наш современник. — 2003, № 6..
192. Тоффлер, А. Футурошок / А. Тоффлер. — СПб. : Лань, 1997. — 461 с.
193. Уорд Б. Земля только одна : пер. с англ. / Б. Уорд, Д. Дюбо. — М. : Прогресс, 1975. — 319 с.
194. Урсул, А. Д. Ноосферная стратегия. Перспектива перехода России к устойчивому развитию / А. Д. Урсул. — М. : Наука, 1998. — 236 с.
195. Урсул, А. Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель//Национальные интересы. — 2005. № 1.
196. Урсул, А. Д. Образовательная революция в перспективе устойчивого развития / А. Д. Урсул //Высшее образование для XXI века : V Международная научная конференция, МосГУ, 13–15 ноября 2008 г. : док-лады и материалы / под общ. ред. И. М. Ильинского. — М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2008. — С. 37—46.
197. Урсул, А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации / А. Д. Урсул. — М. : Луч, 1993. — 275 с.
198. Урсул, А. Д. ВСУР в Йоханнесбурге / А. Д. Урсул, А. Л. Романович //Устойчивое развитие. Наука и Практика. —2003, №1.
199. Урсул, А. Д. На пути к устойчивому будущему / А. Д. Урсул, А. Л. Романович// Устойчивое развитие. Наука и практика. — 2002, № 1.
200. Урсул, А. Д. Устойчивое развитие и безопасность / А. Д. Урсул, А. Л. Романович // Государственная служба. — 2002, № 6 (20).
201. Усиков, А. В. Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX – начало XXI века / А. В. Усиков, Г.А. Бурутин, В.А. Гаврилов [и др.] / под общей редакцией генерал-полковника А.С. Рукшина. — М. : Военное издательство, 2008. – 765 с.
202. Уткин, А.И. Глобализация: процесс и осмысление: монография / А. И. Уткин. — М. : Логос, 2002. — 254 с.
203. Уткин, А. И. Американская империя / А. И. Уткин. — М. :ЭКСМО, 2003. — 736 с.
204. Ушаков, Е. В. Наука и процессы глобальной модернизации / Е. В. Ушаков // Глобализация в социально-философском измерении. Сборник материалов конференции. СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2003. — С.90—92.
205. Федоров, Ю. Е. Международная безопасность и глобальные проблемы / Ю. Е. Федоров. — М. : Наука, 1983. — 176 с.
206. Философский словарь : под ред. Фролова И.Т. — М. : Политическая литература, 1986 — 194 с.

207. Философский энциклопедический словарь// Л.Ф.Ильичев, П.Н.Федосеев, О.М.Ковалев. — М. : Сов. энциклопедия, 1993. — 840 с. .
208. Форрестер, Дж. Мировая динамика : пер. с англ. А. Ворощука, С. Пегова Дж. Форрестер. — М. : АСТ, 2003. — 384 с.
209. Фролов, В.Л. Пребывавшая в осажденной крепости / В. Л. Фролов, А. А. Лебедев // Независимая газета. — 2009, 16.02.
210. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. — М. : АСТ, 2004. — 588 с.
211. Хазин, М. Глобальный кризис и Россия / М. Хазин // Завтра. — 2008, № 2(738).
212. Хазин М. Кризис: стадия вторая / М. Хазин // Профиль. — 2008, №45(600).
213. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций : пер. с англ. / С. Хантингтон. — СПб.: Terra Fantastica, — М. : АСТ, 2003. — 704 с.
214. Хозин, Г. С. Глобальные проблемы современности. Критика буржуазных концепций / Г. С. Хозин. — М., 1982. — 235 с.
215. Цаголов, Г. Великий крах II / Г. Цаголов // Литературная газета. — 2009, № 26.
216. Чешков, М. А. Глобалистика как научное знание: Очерки теории и категориального аппарата / М. А. Чешков. — М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. — 224 с.
217. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография / А. Н. Чумаков. — М. : Проспект, 2009. — 432 с.
218. Чумаков, А. Н. Философия глобальных проблем / А. Н. Чумаков. — М. : Знание, 1994. — 160 с.
219. Шалахметов, Г. М. Принцип пирамиды / Г. М. Шалахметов, Н. А. Искаков. — М. : «Евразия +», 2007. — 208 с.
220. Шаповалов, В. И. Основы синергетики: макроскопический подход / В. И. Шаповалов. — М. : Испо-Сервис, 2000. — 312 с.:
221. Шаповалов, В. И. Законы синергетики и глобальные тенденции / В. И. Шаповалов, Н. В. Казаков //Общественные науки и современность. — 2002, № 3. — С. 141—148.
222. Штеренберг М. И. Синергетика и биология / М. И. Штеренберг // Вопросы философии. — 1999, №2. — С. 98—108.
223. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / К.Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд.Т. 20. — С. 5— 338.
224. Эпидемия подделок// Российская газета — центральный выпуск. — 2005, №3747.
225. Юревич, А.В. Ученые в политике / А. В. Юревич // Полис. — 1999, № 2.
226. Яковец, Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций : моног. / Ю. В. Яковец ; Междунар. ин-т П. Сорокина — Н. Кондратьева. — М. : Экономика, 2001. — 345 с.
227. Costanza R., Daly H. Natural Capital and Sustainable Development //Conservation Biology. 1992. № 6.
228. Effective financing of environmentally sustainable development: proceedings of the third annual World Bank Conference on Environmentally Sustainable Development 1995, in I. Serageldin and F. Sfeir-Younis (eds.), 1995, Environmentally Sustainable Development Proceedings Series №. 10, The World Bank, Washington, D.C. P. 30.
229. Gartner E. On the « Second Phase» of the Work of the Club of Rome. Scientific World. 1976. Vol. 20. № 4. P.5.

230. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodology. N.Y.: United Nations, 1996, 428 p. Indicators of Sustainable Development: Framework and Methodology. N.Y.: United Nations, 1996, 428 p.
231. Аналитический клуб. Сценарии развития ситуации в мире. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.analysisclub.ru/index.php?page=putin1&art=2443>
232. Безопасность в цифрах и фактах. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.sec4all.net/secfact9.html>
233. Беловольская Л.А. О качественно-количественной категории меры в гносеологическом и языковом аспектах. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://lb2001.narod.ru/raboty.html>
234. Би-Би-Си, Россия, Forbes: растет число российских миллиардеров. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/russia/newsid_6433000/6433285.stm Forbes: растет число российских миллиардеров.
235. Богданов С. Америка, которая теряет мир. Газета «Красная звезда» от 6 ноября 2004 г. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.vodaspb.ru/russian/files/smi/20041118-America.html#1>
236. Большаков Б. Е. Как прорвать круг кризисов или киловатт-час как универсальная мера стоимости. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://blog.kob.spb.su/2009/02/23/238/>
237. Большаков Б. Е. Мировой кризис и стратегия устойчивого развития. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.uni-dubna.ru/departments/sustainable_development/Portal/Nauch_trudy_kafedry/this_year_articles/?id=1200
238. Большаков Б. Е., Кузнецов О. Л. Интеллект, финансы, энергетика и устойчивое развитие общества. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001a/00120116.htm>
239. Брылев Н. Кризис: общие понятия, определения, признаки. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.nbrilev.ru/krizis_ponyatie.htm
240. Брылев Н. И. Фундаментальные причины мирового финансового кризиса 2008. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.nbrilev.ru/7_noktp1.htm
241. В мире началась пандемия депрессии. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://rnd.cnews.ru/liberal_arts/news/top/index_science.shtml?2007/10/10/269885
242. ВОЗ: Социальный фактор для здоровья важнее генетики. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/30/08/2008/232833.shtml>
243. Всемирная организация здравоохранения // <http://www.who.int/ru/>
244. Всемирный банк // <http://web.worldbank.org>;
245. Всемирный фонд дикой природы (WWF) // <http://www.panda.org/home.htm> -
246. Выдержки из стенографического отчета о заседании российско-германского форума общественности «Петербургский диалог», 2 октября 2008 г. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/10/207158.shtml>
247. Выступление А. Лукашенко перед депутатами нижней палаты белорусского парламента третьего созыва (октябрь, 2008). — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1073993.html>
248. Выступление Генерального секретаря ООН, посвященное целям в области развития, провозглашенным в Декларации тысячелетия. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.un.org/russian/basic/sg/messages/2005/st_paul05.htm

249. Выступление Д. Медведев на открытии Международного экономического форума в Петербурге (июнь, 2009). — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/transcripts>
250. Выступление Н. Назарбаева на II Астанинском экономическом форуме «Экономическая безопасность Евразии в системе глобальных рисков». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/?uin=1152520370&chapter=1236816706>
251. Гвишиани Д. М. Краткий обзор докладов Римскому Клубу. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.ihst.ru>
252. Данные Центра антикоррупционных исследований «Трансперенси Интернешнл – Россия». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/>
253. Делягин М. Глобальная неустойчивость. — Электрон. дан. — Режим доступа: [http://www.ryadovoy.ru/geopolitika&war/geopolitika/globalnaya_neustoichevost%20\(De%20lyagin\)_1.htm](http://www.ryadovoy.ru/geopolitika&war/geopolitika/globalnaya_neustoichevost%20(De%20lyagin)_1.htm)
254. Делягин М. Финансовый кризис будет долгим. 7 октября 2008 г. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.ej.ru/?a=note&id=8463>
255. Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/secureworld/part3.htm>
256. Доклад ООН «Развитие человека в арабских странах» (Arab Human Development Report). — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.undp.org/>
257. Доклад ООН об осуществлении Целей развития тысячелетия, 2009 г. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/millenniumgoals/pdf/mdgreport2009.pdf>
258. Доклад Фонда Организации объединенных наций (ООН) в области народонаселения (UNFPA), 2007 г. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.unfpa.org>
259. Ефременко Д. В. Возникновение и эволюция предметной области экополитологии в контексте политических проблем глобального развития. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/politich/Efremenko%20DV.doc>
260. Жэньминь жибао он-лайн. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://russian.people.com>; <http://www.inosmi.ru/translation/251930.html>
261. Загрязнение городов. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://ximiki-07.narod.ru/zaggor.htm>
262. Заявление с изложением обязательств ООН. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/summit5/age21-1.htm>
263. Исследование Международной организации труда (МОТ). — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/moscow/index.htm>
264. Каким будет мир после кризиса. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.bishelp.ru/rich/anatomia/krizis/3107_aftekriz.php
265. Калинин В.Б. О соотношении экологического образования и устойчивого развития. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.sustainable-cities-net.org.ua/publicationshow.php?id=671>
266. Кара-Мурза С.Г. Концепция «золотого миллиарда» и новый мировой порядок. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/skara_milliard.html;

267. Княгин В., Щедровицкий П. Сценарии для России. — Электрон. дан. — Режим доступа : http://old.e-xecutive.ru/publications/scenarios/article_1549/
268. Кобяков А. Финансы как воровство. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.globoscope.ru/content/articles/1942/>
269. Комитет по экологии Госдумы ФС РФ// <http://www.duma.gov.ru/ecology/>
270. Концепция самоорганизации (синергетика). — Электрон. дан. — Режим доступа : <http://evrika.tsi.lv/index.php?name=texts&file=cont&p=3>
271. Копенгагенская декларация о социальном развитии. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/socsum/copdecl.htm>
272. Кочетков Э. Г. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия интеллектуальные геоэкономические заделы. 19.06.2009. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.allrus.info/main.php?ID=570163>
273. Кузнецов П. Г. Философия как логика развития. — Электрон. дан. — Режим доступа : http://numbernautics.ru/Archive/FkLR_000.pdf;
274. Куратов С. Устойчивое развитие. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.greensalvation.org/old/Russian/Publish/03_rus/03_01.htm
275. Лапин Ю. Экожилье — ключ к будущему. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://fengshuicentre.narod.ru/eco/eco/00012.htm>
276. Ларуш Л: Многие из ведущих мировых валют придется либо полностью стереть со счетов, либо провести через банкротство на основании полномочий новой мировой системы. Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес-online». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/496/3/>
277. Левашов В. К. Глобальные и региональные аспекты устойчивого развития общества. Институт социально-политических исследований (ИСПИ РАН). — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.ispr.ru/Confer/confer1-7.html>
278. Лекция М. С. Горбачева в Международном университете в Москве. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://bankir.ru/news/newslines/1688003>
279. Лунев В. В.. Организованная преступность и терроризм в условиях глобализации. Всемирный антикриминальный и антитеррористический форум. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.waaf.ru/index_ru.php
280. Мажаров М. В. Управление устойчивым развитием. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://n-t.ru/tp/ns/uor.htm>
281. Маслов О. Банковский кризис и мировая финансовая архитектура. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.business-gazeta.ru/article/745/3/>
282. Маслов О. Саммит G-20 15 ноября 2008 года и «ситуационная комната». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.deliagin.ru/citation/4475.html>
283. Материалы «круглого стола» по теме «Арктика – горячая точка XXI века. Борьба за ресурсы: экономические перспективы России». — Электрон. дан. — Режим доступа: http://pda.morskayakollegiya.ru/news/obshchie_novosti/2007/05/07/27/
284. Медведев Д. А. Россия, вперед! 10.09.09. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml
285. Международный Союз Сохранения Природы и Природные ресурсы (IUCN) // <http://w3.iprolink.ch/iucnlib>
286. Министерство природных ресурсов РФ. — Электрон. дан. — Режим доступа : <http://www.mnr.gov.ru/>
287. Мировая экономика. Основные принципы экономического развития. — Электрон. дан. — Режим доступа : <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/wecon.htm>.

288. Национальный семинар в Бишкеке. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.uni-dubna.ru/events/?c=85>
289. Никитин А. И., Казанцев А. А. Угрозы и вызовы безопасности стран-участников СНГ. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.ifrc.ru/index.php?cat=208>
290. Основные обзоры и доклады ООН в экономической и социальной областях. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/esa/surveys.htm>
291. Островский Н. В. Критерии устойчивого развития : муниципальные аспекты. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm>
292. Официальный сервер ЮНЕПКОМ // <http://www.unepcom.ru/?go=razdel&level=0&cid=14>
293. Официальный Web-сайт Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002). — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/basic2.htm>
294. Панов Е.. Как прорвать круг кризисов. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0009/001a/00091018.htm>
295. Паньков В. Кризис: неуправляемость мировой экономики в условиях глобализации. «Клуб мировой политической экономики». 20.02.2009. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.wpec.ru/text/200902201154.htm>
296. Парламентарии стран СНГ: терроризм стал главным злом XXI века. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20040906/673692.html>
297. Писарев В. Д. Глобальный биосферный кризис? — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/three/002.htm>
298. Повестка дня на XXI век. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>
299. Подберезкин А. И. Глобальные процессы и международные отношения. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.nasled.ru/prensa/isdaniya/global_1/index.htm
300. Подолинский С. А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001b/00161343.htm>
301. Посткризисная система не будет основана на одной резервной валюте. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1172740.html>
302. Программа по окружающей среде ООН (UNEP) // <http://www.UNEP.org>; <http://www.un.org/russian/ga/unep/>
303. Пузаченко Ю. В. Наука и концепция устойчивого развития. Труды Международной школы-конференции «Ландшафтное планирование. Общие основания. Методология. Технология». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.landscape.edu.ru/files/sbornikLP/Puzachenko.pdf>
304. Путин В. В. Выступление на деловом саммите АТЭС «Бизнес и глобализация», 15.11.2000. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2000/11/28411.shtml>
305. Разведка США предсказала РФ трудности «энергетической сверхдержавы». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://vz.ru/news/2009/3/19/266779.html>
306. Резюме доклада Всемирной комиссии по социальным аспектам глобализации. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.un.org/russian/esa/economic/globalization_commission.htm

307. РИА-Новости: G20 считает недостатки финансового надзора главной причиной кризиса. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.rian.ru/crisis/20090330/166474679.html>
308. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>;
309. Россия должна создать инновационную систему. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=777168&ct=news>
310. Россия после кризиса — пан или пропал: прогнозы от Михаила Леонтьева для читателей Накануне.RU. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/13792>
311. Рубинский Ю. Глобальные вызовы и угрозы XXI века. Клуб мировой политической экономики. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.wpec.ru/text/200802261943.htm>
312. Руденко А. П. Самоорганизация и синергетика. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://utc.uni-dubna.ru/~mazny/students/site2/ideal_2.htm
313. Сайт Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН // <http://www.un.org/russian/esa/desa/aboutus/dsd.html>
314. Сайт ООН // <http://www.un.org/ru/>
315. Сайт председателя Правительства Российской Федерации В.В.Путина // <http://premier.gov.ru/>
316. Сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/>
317. Сайт ЮНЕСКО // <http://typo38.unesco.org/index.php?id=1&L=3>
318. Самсонов А. Устойчивое развитие как научная задача. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.ecolife.ru/articles/samsonov_al_1.htm
319. Старение населения: цифры и факты. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/ageing/facts.htm>
320. Степин В. С. О философских основаниях синергетики. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/StepinVSem.htm>
321. Стокгольмская декларация. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.eclife.ru/laws/inter/1972/04.php>
322. Тарасова Н. П., Кручинина Е. Б. Индексы и индикаторы устойчивого развития. — Электрон. дан. — Режим доступа: www.mnr.gov.ru/files/part/8048
323. ТПП РФ. Деловые новости. Темпы развития Центральной Америки существенно замедлились. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.tpprf.ru/ru/main/news/news-business/news_current.shtml?2003/08/20030830-13678.html
324. Транзитал Назарбаева. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.atyraunews.com/showNews1856.html>
325. Урсул А. Д., Романович А. Л. Концепция устойчивого развития и проблема безопасности. — Электрон. дан. — Режим доступа: [http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706/.](http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000706/)
326. Урсул А. Д. Устойчивое развитие: концептуальная модель. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://ni-journal.ru/archive/2005/n1_05/5324690e/d93f12df/?print=
327. Урсул А. Д., Романович А. Л. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/D11UrsulRomanovich.htm>
328. Урсул А. Д. Устойчивое развитие и права человека. — Электрон. дан. — Режим доступа : <http://narod-tech.narod.ru/uchenye.htm>

329. Устойчивое развитие: утопия или императив? Клуб «Свободное слово» (10 апреля 2002 г.). — Электрон. дан. — Режим доступа: http://slovo.netda.ru/kss_text/020410kss.htm
330. Хазин М. Мировая финансовая система, построенная на долларе, обречена. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.rusk.ru/st.php?idar=185065>
331. Хронология саммитов «большой восьмерки» — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.rian.ru/politics/20090708/176656345.html>
332. Чаплин В. Причиной кризиса является человеческая жадность и безответственность. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://nравstvennost.ru/novosti/prichinoy-krizisa-yavlyaetsya-chelovecheskaya-zhadnost-i-bezotvetstve.html>
333. Эксперты сейчас спорят уже не о том, упадет доллар или нет, а о том, когда это произойдет. Главный претендент – юань. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://rez.com.ua/?news=48635>
334. Юревич А. В., Цапенко И. П. Наука и политика. — Электрон. дан. — Режим доступа: http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/05_03/YUR.HTM
335. Юшманов В. В. Роль А. Богданова и Н. Бухарина в формировании теоретических основ современной концепции устойчивого развития. Материалы шестого постоянно действующего научного семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://pozdneyakov.tut.su/conf.htm>; http://www.situation.ru/app/j_art_1053.htm
336. Anatole Kaletsky The Times. America will still rule the post-crisis world. May 7, 2009. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.worldpoliticsreview.com/mediaroundups.aspx?dt=05/07/2009>
337. Foot news time. Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (FAO) не имеет оснований полагать, что органическое сельское хозяйство способно заменить традиционную систему фермерского хозяйства. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://foodnewstime.ru/newsFull.id-1354.html>
338. Human migration. — Электрон. дан. — Режим доступа : http://www.oecd.org/document/25/0,3343,en_2649_33729_38797017_1_1_1_1,00.html
339. Robert D. Blackwill The Geopolitical Consequences of the World Economic Recession -- A Caution. — Электрон. дан. — Режим доступа : http://www.rand.org/pubs/occasional_papers/OP275/
340. Transparency International <http://www.transparency.org/>
341. Von Jan Dams und Joachim Wittmann Deutschland gegen den Rest der Welt. 11. Dezember 2008. — Электрон. дан. — Режим доступа : <http://www.welt.de/wirtschaft/article2865115/Deutschland-gegen-den-Rest-der-Welt.html>
342. World Economic Forum // <http://www.weforum.org/en/index.htm>